ИСТОРІЯ
ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Изданіе священника І. В. Шестакова.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ IV.

Цѣна 50 коп.

ВЯТКА.
СКОРОПЕЧ. ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
Н. А. Огородникова и К°.
1901.

ИСТОРІЯ
ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
Архимандрита Іеронима
И
Очерки изъ исторіи Пермской семинаріи Н. Н. Новикова и священника І. В. Шестакова.

Изданіе священника І. В. Шестакова.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ IV.

ВЯТКА.
Скоропеч. Типо-литографія
Н. А. Огородникова и К°.
1901.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 7 іюня 1901 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

Нравственная часть.

Нравственную лѣтопись семинаріи начнемъ съ отзывовъ ректоровъ о томъ состояніи, въ какомъ они находили семинарію въ этомъ отношеніи при вступленіи въ управленіе ею.

Ректоръ, архимандритъ Никодимъ 1, вступившій въ управленіе семинаріею тотчасъ послѣ ея преобразованія въ 1840 году, такъ изображаетъ нравственный бытъ тогдашнихъ учениковъ:

„Нравственность учениковъ, при свѣтлой сторонѣ, имѣетъ не мало черныхъ пятенъ. Это—грубость, непослушаніе, дерзость, противленіе волѣ начальства, самовольныя и позднимъ временемъ отлучки съ квартиръ и изъ семинарскаго корпуса, переночеванія внѣ заведенія, пированія на квартирахъ ночною порою и днемъ въ окрестностяхъ города, пьянство, сопряженное то съ позоромъ городу (?), то съ буйствомъ, то съ опасностію жизни отъ опьянѣвшихъ, холодность къ Богослуженію и уставамъ церкви, ложь и запирательство въ явной винѣ. Доказательствомъ сему служатъ документы семинарскаго правленія. И по вступленіи моемъ въ управленіе семинаріею, съ 29 марта до вакаціальнаго времени, замѣчены въ употребленіи горячихъ напитковъ: 22 апрѣля ученики средняго отдѣленія Д. Х—нъ и І. Б—ъ; 7 мая ученикъ средняго отдѣленія Ѳ. Ф—скій. А при внимательномъ моемъ наблюденіи за учениками, усмотрѣнъ, въ особенности въ ученикахъ средняго и низшаго отдѣленія, вообще недостатокъ вѣжливости, скромности, почтительности, опрятности, бережливости и уваженія къ священнослужительскому благословенію, цѣлованію благословляющей руки и къ святымъ днямъ пощенія.

Надзоръ инспектора за нравственностью учениковъ виденъ по дѣламъ правленія. Только, вопреки §§ 75 и 76 проекта Уст. дух. семинарій, ученики отпускались изъ заведенія безъ билетовъ. Старшіе были, но не всегда изъ благонравнѣйшихъ и отличныхъ учениковъ. Были и инструкціи,—одна для старшаго надъ казеннокоштными учениками, а другая для старшаго—надъ квартирными. Но эти инструкціи нынѣ, по разсмотрѣніи въ присутствіи правленія, оказались недостаточными и неудобоприложимыми къ дѣлу.

Что касается до мѣръ для поддержанія доброй нравственности, то инспекторъ представлялъ въ семинарское правленіе таблицы поведенія, только иногда вдругъ за два мѣсяца, и входилъ особыми записками о предосудительныхъ поступкахъ учениковъ. Правленіе, по вносимымъ отъ инспектора таблицамъ поведенія, полагало въ журналахъ своихъ объявить въ при-

присутствіи своемъ одобреніе отличавшимся въ благонравіи ученикамъ и имена ихъ отмѣчало къ книгѣ поведенія. А каково было дѣйствіе начальства на неблагонравныхъ и строптивыхъ учениковъ, это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: а) значущимся въ таблицѣ поведенія за январь и февраль ученикамъ П. Г—ову, замѣченному въ непослушаніи личнымъ приказаніямъ начальства, упорствѣ и дерзости, и А. Св—ову, замѣченному въ склонности къ лжи, въ ослушаніи и запирательствѣ, лѣности и нехожденіи въ классъ и въ Богослуженію, положено въ журналѣ отъ 23 марта, отмѣтивъ ихъ въ книгѣ поведенія, сдѣлать, вмѣстѣ съ прочими, строгій выговоръ, а Г—ву внушить, что впредь за ослушаніе, упорство и дерзость будетъ наказанъ. б) Значущихся въ таблицѣ поведенія за мартъ учениковъ П. П—ва, и А. С—ова, замѣченныхъ 29 марта въ непозволительной отлучкѣ съ квартиръ въ позднее время и тогда же въ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ, въ журналѣ правленія отъ 10-го мая положено только отмѣтить въ книгѣ поведенія. А ученику Т. Б—ову, который многократно опускалъ классы и къ Богослуженіямъ не всегда приходилъ, особенно ученикамъ И. Б—ну и А. А—ову, изъ коихъ первый 30-го Апрѣля ночевалъ внѣ казеннаго заведенія у брата своего приказнослужащаго, а другой безъ нужды и сряду три ночи проводилъ внѣ казеннаго дома, не смотря на строгія ему запрещенія, положено, сверхъ отмѣтки въ книгѣ, сдѣлать строгое замѣчаніе. На семъ журналѣ Его Высокопреосвященство сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: „когда велѣно ученику А—ову ходить, по требованію, въ архіерейскій домъ,—кто ему дѣлалъ строгія запрещенія, когда онъ ночевалъ въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ онъ и могъ и долженъ ночевать, если того требовали отъ него? Этого не ставить въ вину А—ову (т. е. что онъ 28, 29 и 30 марта не ночевалъ въ семинарскомъ корпусѣ, а въ пѣвческой). Такова была резолюція Его Высокопреосвященства и на рапортѣ инспектора отъ 30-го апрѣля. Вообще по сей статьѣ замѣчено: 1) касательно записки—неумѣренность въ отзывахъ—(инспекторъ нѣкоторыхъ учениковъ рекомендовалъ такъ: велъ себя превосходно); 2) касательно журнала,—поздно слишкомъ чрезъ мѣсяцъ составленъ. в) Значущимся въ таблицѣ поведенія за апрѣль ученикамъ высшаго отдѣленія А. М—ну, замѣченному въ безвременныхъ отлучкахъ изъ квартиры, слабомъ исправленіи должности комнатнаго старшаго и въ опущеніи классовъ, и А. П—ову, замѣченному въ употребленіи горячихъ напитковъ, въ журналѣ правленія 24-го мая положено, кромѣ отмѣтки ихъ въ книгѣ поведенія, объявить, что если впредь они будутъ замѣчены въ тѣхъ предосудительныхъ поступкахъ, то правленіе возметъ ихъ въ особенное замѣчаніе и будетъ считать не благонадежными по поведенію. Прочихъ же учениковъ то за нетрезвость, то за лѣность, то за опущеніе Богослуженій положено оштрафовать стояніемъ на колѣнахъ въ классахъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней. На семъ журналѣ сдѣланы Его Высокопреосвя-

щенствомъ таковыя замѣчанія: противъ ученика М—ина: „если это тотъ М—инъ, который былъ отцомъ ректоромъ представляемъ къ посвященію въ стихарь и посвященъ, то на будущее время представлять учениковъ къ посвященію въ стихарь не иначе, какъ при надлежащей бумагѣ;" противъ ученика Б—ова, замѣченнаго въ дерзкомъ ослушаніи наставника: „въ чемъ именно ослушаніе? и передъ кѣмъ именно?" противъ ученика С—ва, замѣченнаго въ ослушаніи, грубости и дерзости: „въ чемъ именно оказалъ ослушаніе? какую именно грубость и дерзость?" противъ ученика Т—ва, замѣченнаго въ дерзкой обидѣ сотоварища: „въ какой именно?".—г) Вслѣдствіе замѣчаній Его Высокопреосвященства въ журналахъ Правленія отъ 10-го и 24 мая, правленіе въ журналѣ отъ 20-го іюня постановило: на основаніи справки объ ученикѣ А—овѣ, доложить симъ журналомъ Его Высокопреосвященству, что, по требованію Его Высокопреосвященства, ходить въ хоръ и пѣвческую архіерейскую объявлено ученикамъ въ свое время, но съ тѣмъ вмѣстѣ не дано имъ дозволенія нарушать хожденіемъ въ хоръ училищный порядокъ опущеніемъ классовъ, или безвременнымъ туда хожденіемъ, а паче въ ночное время. Посему, когда ученикъ А—ровъ отсутствовалъ сряду три ночи изъ казеннаго дома безъ предварительнаго спроса у исправляющаго должность инспектора, а потому, неизвѣстно куда отлучался: то сначала дѣлалъ ему, А—ову, строгія воспрещенія исправляющій должность инспектора, а вслѣдствіе двукратнаго ослушанія его, ректоръ семинаріи, на томъ основаніи, что ночевать казеннокоштному ученику внѣ казеннаго дома, гдѣ бы то ни было, и по какой бы то надобности ни было, безъ предварительнаго спроса у училищнаго начальства и извѣщенія о мѣстѣ и надобности отлучки, есть поступокъ, сколько противный проэкту устава, столько соблазнительный для прочихъ учениковъ и притомъ оскорбительный для училищнаго начальства, особенно въ такомъ ученикѣ, каковъ А—ровъ по склонности къ пьянству. При томъ нельзя узнать, что бы ночныя отлучки А—рова были по надобности; ибо когда въ третію отлучку его донесено было о семъ ректору дежурнымъ старшимъ, по пробитіи уже колокольчика ко сну, ректоръ для удостовѣренія, дѣйствительно ли А—ровъ находится въ архіерейской пѣвческой, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, самъ немедленно отправился въ сію пѣвческую съ дежурнымъ, гдѣ А—рова не было, а находился онъ одинъ, заперишсь, въ келліи діакона Сапожникова, и, судя по замѣченной тогда краскѣ въ лицѣ его, едва ли онъ былъ трезвъ, что тогда же замѣтилъ ему ректоръ. На замѣчаніе ректора ученику К—ому, регенту хора, о безвременномъ пріемѣ у себя А—рова, К—ій утверждалъ предъ ректоромъ, что на ночь А—ова никто не приглашаетъ въ пѣвческую, а самъ онъ приходитъ къ нимъ по своей волѣ. По симъ обстоятельствамъ ночныя отлучки А—ова правленіе не можетъ не считать виною въ прямомъ смыслѣ, хотя, по требованію Его Высокопреосвященства, не вноситъ

сихъ отлучекъ его въ книгу поведенія. Вслѣдствіе замѣчанія Его В - ва касательно ученика М—ина, правленіе въ помянутомъ журналѣ доложило Его В—ву, что онъ, М—инъ, есть дѣйствительно тотъ, коего ректоръ семинаріи представлялъ Его В—ву съ проповѣдію на день Вознесенія, вслѣдствіе коей онъ, Маминъ, и посвященъ былъ въ стихарь, какъ это дѣлалось и въ прежніе курсы; о поведеніи же его, М—ина, ректоръ не былъ спрашиваемъ. Далѣе правленіе въ журналѣ объяснило, въ чемъ состояло ослушаніе, дерзость и грубость учениковъ, поименованныхъ въ журналѣ отъ 24 мая. Его В—во на семъ журнальномъ постановленіи отъ 20 іюня далъ резолюцію: „на нѣкоторыя обстоятельства сего разсужденія согласиться нельзя по извѣстнымъ мнѣ причинамъ" Выказавшіе въ этомъ году до вакаціальнаго времени черную нравственность ученики поставлены въ разрядномъ спискѣ: высшаго отдѣленія А. М—инъ, преимущественно предъ прочими худой нравственности, поставленъ во второмъ разрядѣ четвертымъ; средняго отдѣленія І. К—нинъ поставленъ въ первомъ разрядѣ; Н. Я—инъ, такъ много безчинствовавшій, причисленъ къ третьему разряду и оставленъ въ семинаріи. П. М—въ, А. А—ровъ, А. С—овъ, и А. С—идовъ исключены изъ училищнаго вѣдомства въ епархіальное съ рекомендаціею по поведенію—М—въ и А—ровъ: очень сомнительнаго, С—овъ неодобрительнаго, А. С—идовъ нехудого. д) По запискѣ инспектора отъ 11 января 1840 года о пьянствѣ и буйствѣ ученика средняго отдѣленія А. Б—ова правленіе въ журналѣ отъ 19 марта заключило: „такъ какъ прописанные въ запискѣ инспектора поступки ученика Б—ова доведены были въ свое время до свѣдѣнія Его В—ва недѣльными рапортами инспектора, и сей ученикъ, давъ обѣщаніе предъ Его В—вомъ вести себя впредь какъ должно, ни въ чемъ предосудительномъ съ тѣхъ поръ замѣченъ не былъ: то въ настоящее время оставить его, Б—ова, безъ формальнаго замѣчанія. е) Въ разрядномъ спискѣ и поведеніи учениковъ за 1839/40 годъ ученики, болѣе или менѣе опозорившіе свое поведеніе—высшаго отдѣленія А. М—инъ, только за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1839 года и за іюнь и первую половину іюля 1840 года, рекомендованный инспекторомъ съ хорошей стороны, поставленъ въ 1-мъ разрядѣ; М. Б—овъ, рекомендованный только за мартъ, апрѣль, іюнь и первую половину іюля съ доброй стороны, А. П—овъ, Н. С—овъ, Д. С—икій, А. П—овъ поставленъ въ первомъ разрядѣ; средняго отдѣленія А. Б—овъ (см. выше) поставленъ тоже въ первомъ разрядѣ. Ученикъ высшаго отдѣленія А. М—инъ, рекомендованный въ наставническомъ спискѣ—по богословію: очень порядочныхъ успѣховъ, прилежанія довольно порядочнаго, поставленный во второмъ разрядѣ; по церковной исторіи: способностей нехудыхъ,—въ графѣ о прилежаніи: почти чрезъ весь годъ былъ боленъ,—въ графѣ объ успѣхахъ: болѣзнь когда не препятствовала заниматься, тогда и прочитывалъ лекцію; этотъ М—инъ по разрядному списку, составленному послѣ

экзамена и утвержденному Его В—вомъ, поставленъ въ 1 разрядѣ и выпущенъ съ аттестатомъ, въ которомъ приписаны ему способности очень хорошія, прилежаніе очень ревностное, поведеніе примѣрно хорошее.

Духъ своеволія, дерзости и пьянства,—заканчивалъ о. архимандритъ Никодимъ свою картину нравственнаго быта семинаристовъ,—такъ рѣзко высказывавшійся въ нѣкоторыхъ семинаристахъ;—думать надобно, имѣлъ сѣмена свои въ худомъ домашнемъ воспитаніи и обнаруживался еще въ низшихъ духовныхъ училищахъ. Это вообще явствуетъ изъ того, что ученики, по переходѣ изъ училищъ въ семинарію, скоро пятнаютъ себя грубыми пороками. Въ частности на это есть документы въ семинарскомъ правленіи.

Немного болѣе утѣшительную картину нравственнаго состоянія семинаріи рисуетъ преемникъ архимандрита Никодима, ректоръ, архимандритъ Рафаилъ. Вотъ его отчетъ, представленный академическому правленію по вступленіи въ управленіе Пермскою семинаріею:

Ученики Пермской семинаріи большею частію имѣютъ похвальныя нравственныя качества. Въ короткое время наблюденія за ними легко замѣтить въ большой части изъ нихъ набожность, скромность, терпѣливость, повиновеніе, навыкъ соблюдать порядокъ, постоянство въ занятіяхъ, дружелюбіе и соревнованіе другъ другу въ похвальныхъ дѣлахъ. Но довольно также и такихъ, въ которыхъ удобно замѣтить скрытность, своеволіе и буйство, мстительность, заносчивость и тщеславіе, склонность къ пьянству и щегольству, грубость, дерзость, иногда доходящую до глупой отчаянности, и другія черты дурного характера, не смотря на общее всѣмъ стараніе скрывать ихъ. Таковыя дурныя свойства легко видѣть изъ дурныхъ поступковъ, случающихся почти ежедневно. Многіе, часто безъ всякой причины, большею частію подъ предлогомъ болѣзни, опускаютъ классы, такъ что нѣкоторые наставники не разъ были вынуждены жаловаться на сію неисправность; нѣкоторые такимъ-же образомъ не бываютъ при Богослуженіи; нѣкоторые напиваются до пьяна,—*до безчувствія,* дѣлаютъ непозволительныя отлучки иногда днемъ, а иногда и ночью въ городъ и за городъ для причинъ, очень непозволительныхъ; шумятъ по городу, ссорятся съ обывателями по домамъ, за что и попадаютъ въ съѣзжій дворъ и заводятъ дѣла судебныя. Случаются *и междоусобныя ссоры и драки очень опасныя.* Нѣкоторые дѣлаютъ грубости и колкости старшимъ и даже самимъ наставникамъ, портятъ мебель, бьютъ стекла, портятъ классическіе журналы, коль скоро цензоръ неосторожно оставитъ ихъ; нѣкоторые имѣютъ дурную привычку курить табакъ и читать непозволительныя книги. Довольно есть и такого зла, которое высказывается ясно лицомъ, одѣяніемъ, смѣхомъ губъ и поступью, и которое, хотя судомъ обличено быть не можетъ, тѣмъ не менѣе однако должно быть замѣчаемо и подавляемо.

Излишнимъ считаю,—продолжаетъ ректоръ, архимандритъ Рафаилъ, именовать замѣченныхъ, которыхъ нынѣ большая часть исключена изъ семи-

наріи, а тѣмъ болѣе представлять въ подробности поступки ихъ со всѣми обстоятельствами. Для общаго понятія о качествѣ нравственности учениковъ здѣшней семинаріи довольно представить число замѣченныхъ съ другой стороны, которое съ декабря мѣсяца 1842 года по іюль 1843 года простирается до *80 человѣкъ*, изъ коихъ большая часть находится въ мѣсячныхъ запискахъ инспектора, прочіе частію въ моемъ ежедневномъ журналѣ, частію въ журналахъ чередного старшаго, нѣкоторые нигдѣ не записаны, а извѣстны только по словесному донесенію. Въ означенное число не включаются ни тѣ, которые не ходятъ въ классы, ни тѣ, которые, оставивъ какіе либо слѣды шалости, сами не могли быть открыты, ни тѣ, наконецъ, которые попадаются въ куреніи табаку, чтеніи непозволительныхъ книгъ и т. п. мелочахъ.

Такое уклоненіе нѣкоторыхъ учениковъ отъ правилъ благонравія, при общемъ, можно сказать, удовлетворительномъ образѣ поведенія,—по мнѣнію ректора, архимандрита Рафаила, должно было приписать не столько дурному характеру учениковъ, сколько случайнымъ обстоятельствамъ, послужившимъ для слабѣйшихъ поводомъ къ претыканію. 1) Надзоръ за учениками ограничивался здѣсь только инспекторомъ, который, по многочисленности учениковъ, самъ собою едва достаточенъ наблюдать и за тѣми, которые живутъ здѣсь въ семинаріи. Изъ помощниковъ его одинъ вовсе уволенъ былъ отъ своей должности, другой носилъ только имя помощника, не исправляя никакихъ его обязанностей. 2) Строгаго отчета въ отлучкѣ изъ семинарскаго дома со стороны учениковъ, а тѣмъ паче изъ квартиръ не было, по причинѣ временныхъ замѣшательствъ, каковы: въ семинаріи исправленіе корпуса и перемѣна начальниковъ, въ городѣ опустошительный пожаръ. Безпорядки, происшедшіе по сему случаю между обывателями, не позволяли долго семинарскому начальству распорядиться должнымъ образомъ касательно благочинія учениковъ, живущихъ въ квартирахъ. 3) Число старшихъ было недостаточно и въ семинаріи и тѣмъ болѣе въ квартирахъ. 4) Инструкція, выданная старшимъ, живущимъ въ семинарскомъ домѣ, требовала пополненія, а квартирнымъ не было выдано никакой. 5) Въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ число отличныхъ по поведенію всякій разъ составляло третью часть семинаріи, а замѣченные съ худой стороны, большею частію, послѣ *словесныхъ истязаній* (?) остались въ неизвѣстности. Обстоятельство, которое по формѣ возвышаетъ честь семинаріи, но въ самомъ дѣлѣ ослабляетъ и разрушаетъ нравственность, уменьшая цѣнность отличій и поставляя добрыхъ на ряду съ недостойными.

Не свѣтлыми красками описалъ нравственность Пермскихъ семинаристовъ и ревизовавшій семинарію въ 1856-мъ году ректоръ Казанской академіи, архимандритъ Григорій. По отзыву его, въ воспитанникахъ Пермской семинаріи особенно вкралась наклонность къ пьянству и дерзости.

Самый лестный отзывъ о нравственности учениковъ Пермской семинаріи

данъ былъ послѣ ревизіи 1860 года. Къ сожалѣнію, онъ далеко не оправдался въ слѣдующемъ же 1861 году [1]), какъ увидимъ ниже.

„По нравственной части, сказано въ этомъ отзывѣ, воспитанники охранены бдительнымъ надзоромъ, хорошо пріучены къ порядкамъ и замѣтно проникнуты духомъ и направленіемъ, свойственнымъ ихъ высокому и святому назначенію. Инспекторъ часто посѣщалъ жилища учениковъ, въ чемъ ревностно содѣйствовали ему и его помощники. Въ столовой почти всегда, при обѣдѣ и ужинѣ учениковъ, находился кто-нибудь,—или инспекторъ или его помощникъ. Молитвы утреннія и вечернія неопустительно совершались учениками и, для возбужденія въ нихъ большаго благоговѣнія и усердія, совершались всегда въ церкви и въ присутствіи кого либо: инспектора или его помощника. Въ церкви при Богослуженіи инспекторъ находился при ученикахъ и, кромѣ того, для наблюденія и для примѣра присутствовалъ при нихъ и его помощникъ. Старшіе замѣтно сочувствовали благонамѣренности своихъ начальниковъ и съ ревностію содѣйствовали и примѣромъ, и внушеніями, и надзоромъ къ развитію въ воспитанникахъ добраго духа и настроенія и къ улучшенію въ нихъ самого наружнаго благоповеденія. При бдительномъ надзорѣ, уклоненій отъ правилъ порядка и благоповеденія случалось немного и большею частію незначительныя; надзоромъ и нравственными внушеніями онѣ предотвращались,—и воспитанники болѣе утверждались въ соблюденіи порядковъ и навыкали правиламъ доброй нравственности, семинаріей образуемой. Квартирные ученики помѣщаются не въ дали отъ семинаріи, въ квартирахъ чистыхъ, нетѣсныхъ и для жительства и здоровья удобныхъ, у хозяевъ дознанной честности. Непосредственнымъ надзоромъ и нравственнымъ вліяніемъ со стороны инспектора они пользовались меньше, чѣмъ живущіе въ казенномъ домѣ, но надзоромъ и вліяніемъ посредствомъ старшихъ не различались отъ сихъ. Всѣ воспитанники поочередно исполняли обязанности по церкви, чрезъ что, съ одной стороны, лучше пріучались къ порядкамъ при Богослуженіи, съ другой—въ нихъ усиливались и развивались любовь и ревность къ служенію при храмѣ и къ посвященію себя на служеніе къ Богу. Воспитанники высшаго отдѣленія охотно и съ замѣтнымъ благоговѣніемъ исполняли самыя смиренныя обязанности при Богослуженіи, напр. обязанность свѣщевжигателя, кадиловжигателя, не стѣснялись даже сами подметать церковь. При всѣхъ отпускахъ домой, они также обязываемы были и тамъ какъ къ неопустительному хожденію въ церковь, такъ и къ участію въ своей мѣрѣ при Богослуженіи, къ внимательному наблюденію за совершеніемъ требъ. Для поддержанія и развитія въ нихъ духа христіанскаго и пастырскаго, кромѣ ближайшаго нравственнаго вліянія со стороны начальства, въ нихъ возбуждаемо было расположеніе и усердіе къ чтенію Слова Божія съ цѣлію нравственною, къ которому въ нихъ за-

[1]) Черновой отзывъ былъ писанъ рукою ректора.

мѣтно развита любовь и навыкъ. У многихъ изъ нихъ принято было за правило прочитывать каждый день утромъ и вечеромъ по главѣ, или нѣсколько главъ изъ той или другой книги св. писанія, что свидѣтельствуютъ мѣсячныя замѣтки инспектора о поведеніи учениковъ.

При такихъ дѣйствіяхъ со стороны начальства, недостатки духа и направленія вѣка на воспитанниковъ мало оказывали вліянія (?), и нравственные недостатки Сибирскаго края только изрѣдка обнаруживались, предотвращаясь и исправляясь предусмотрительностію, терпѣливостію и благоразумными мѣрами начальства. Вообще доброе настроеніе и благоповеденіе въ воспитанникахъ болѣе и болѣе расвивается и укрѣпляется, а недостатки нравственные ослабляются и изглаживаются, число добрыхъ воспитанниковъ все болѣе и болѣе умножается, а число отстающихъ отъ нихъ все меньше и въ настоящее время незначительно; для многихъ изъ нихъ достаточно однихъ кроткихъ и нравственныхъ мѣръ, хотя есть и такіе, для которыхъ строгость еще не должна быть ослабляема. Что слабыхъ учениковъ въ семинаріи немного, доказательствомъ тому служитъ, что изъ 311-ти ихъ заслужили исключеніе только 5, а на повторительный курсъ оставлено только низшаго отдѣленія 6 человѣкъ. Видно это также изъ замѣтокъ объ нихъ, какъ инспекторскихъ о поведеніи, такъ и наставническихъ объ ихъ занятіяхъ.

Не встрѣчая болѣе въ дѣлахъ отзывовъ ревизоровъ о нравственномъ состояніи семинаріи, обратимся къ мѣстнымъ документамъ, чтобы съ одной стороны дополнить выше изложенныя замѣчанія, съ другой описать нравственное состояніе учениковъ не за тѣ только годы, когда случались ревизіи, но и за все остальное время.

Просмотрѣвши очень некраткую лѣтопись нравственныхъ дѣяній семинаристовъ за описываемое нами время и сообразивши многочисленные документы по такъ называемой нравственной части, невольно приходишь къ тому заключенію, которое выражено въ отчетѣ ректора, архимандрита Рафаила: ученики Пермской семинаріи имѣли похвальныя нравственныя качества, но не безъ исключеній,—исключеній не малочисленныхъ и не мелкихъ.

Скажемъ сперва о доброй сторонѣ семинарскаго быта. На первыхъ порахъ, послѣ преобразованія 1840 года, нравственность семинаристовъ, по оффиціальнымъ документамъ, представляется на очень высокомъ уровнѣ. Въ мѣсячныхъ запискахъ инспектора о поведеніи учениковъ за 1841—1842 годъ до 32%, или до трети всѣхъ учениковъ почти постоянно были отмѣчаемы съ отличной стороны,—т. е. и всѣ ученики (предполагалось) вели себя хорошо, но эта избранная треть отличалась поведеніемъ не только хорошимъ, или очень хорошимъ, но отличнымъ,—примѣрнымъ. Одинъ „отличался кротостію и тихостію нрава“, или „велъ себя примѣрно скромно, науками занимался весьма ревностно“, или же „отличался примѣрнымъ бла-

гоnравіемъ, надлежащею исправностію по должности старшаго", другой „отличался примѣрнымъ послушаніемъ и дѣятельностію въ приведеніи въ извѣстность жительства и поведенія учениковъ семинаріи, живущихъ въ градскихъ квартирахъ, но разстроенныхъ бывшимъ пожаромъ;" или же „отличался примѣрнымъ благонравіемъ, ревностнымъ прилежаніемъ и усерднымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей;" или же „отличался по должности старшаго примѣрною дѣятельностію" и т. д.; иной еще являлся „въ общежитіи дружелюбенъ," или „отличался благонравностію, постоянною кротостію и вѣжливостію," или же „усерднымъ хожденіемъ къ Богослуженію;" иной еще отличался „почтительностію къ высшимъ, дружелюбнымъ обращеніемъ съ товарищами, примѣрнымъ исполненіемъ ученическихъ обязанностей,"—а иной такъ и просто велъ себя весьма хорошо"—и т. д., и т. д. [2]).

Въ послѣдующіе курсы процентъ отлично благонравныхъ учениковъ, сравнительно съ предыдущимъ, понижается: такъ въ 1843—1844 г. таковыхъ отмѣчено отъ 6% до 16%; въ 1845—1846 отъ 10% до 16%; въ 1847—1848 отъ $8^1/_2$% до 15%; въ 1849—1850 отъ 7% до 15%; въ 1851—1852 отъ 6% до 14%; въ 1853—1854 отъ 7% до 11%; въ 1855—1856 отъ 9% до 18%; въ 1857 —1858 отъ 6% до 12%; 1859—1860 отъ 6% до 25%; оъ 1861—1862 г., 1863—1864 г.г. отъ 4% до 10%. Впрочемъ, отнюдь не надобно думать, чтобы этотъ процентъ благонравныхъ вполнѣ соотвѣтствовалъ общему уровню ученической нравственности: не рѣдко бывало, что въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ крупный процентъ благонравныхъ совпадалъ съ столь же крупнымъ процентомъ неблагонравныхъ. Щедрость или скупость похвалъ въ этомъ случаѣ зависѣла большею частію отъ личнаго характера и взгляда на свое дѣло инспектора, конечно, въ своихъ похвалахъ всегда опиравшагося на факты, но, при неопредѣленности самыхъ этихъ нравственныхъ фактовъ, невольно руководившагося и своимъ субъективнымъ воззрѣніемъ. Тѣмъ не менѣе, мы считали нужнымъ поставить на видъ и эти свидѣтельства о нравственности учениковъ семинаріи, такъ какъ онѣ освѣщаютъ и поясняютъ слишкомъ мрачную картину другой стороны медали,

---

[2]) Читая эти похвалы—притомъ болѣе, чѣмъ трети семинаристовъ, не можешь себѣ и представить возможности встрѣтить въ семинаріи какіе нибудь рѣзкіе факты нравственнаго безобразія, а между тѣмъ такъ было на самомъ дѣлѣ: дурная сторона шла на ряду съ хорошею. Впрочемъ, чтобы не вдаваться въ иллюзію, мы имѣемъ основаніе съ полною вѣроятностію заключать, что, соотвѣтственно личному вгляду и характеру надзиравшихъ и рекомендовавшихъ, число отлично благонравныхъ было слишкомъ преувеличиваемо, что, какъ сказано выше, замѣтилъ въ своемъ отчетѣ еще ректоръ, архимандритъ Рафаилъ. Такъ напр. одного ученика инспекторъ рекомендовалъ: „отличался весьма кроткими нравами, ревностнымъ занятіемъ науками и усерднымъ исполненіемъ ученическихъ своихъ обязанностей;" а ректоръ, по наведеніи справокъ, сдѣлалъ о немъ такое замѣчаніе: „этотъ ученикъ такъ часто замѣчаемъ былъ въ нетрезвости, грубости и опущеніи классовъ, что стоять ему на этомъ мѣстѣ (въ спискѣ поведенія учениковъ) соблазнительно для другихъ." Впрочемъ на эту тему мы поговоримъ ниже подробнѣе и обстоятельнѣе.

сглаживаютъ и смягчаютъ впечатлѣніе, производимое личностями (которыхъ, по долгу безпристрастнаго историка, мы также обязаны вывести на сцену), о которыхъ говоритъ пословица: „въ семьѣ не безъ урода".

Какими добродѣтелями отличались семинаристы, это мы уже видѣли выше,—потому что похвалы сороковыхъ годовъ перешли почти безъ измѣненій и въ годы послѣдующіе; да оно и понятно: бытъ семинаристовъ былъ одинъ и тотъ же,—очевидно, и складъ нравственныхъ понятій не могъ много измѣняться [3]).

Съ грустнымъ чувствомъ переходимъ теперь къ изображенію другой—темной стороны нравственнаго семинарскаго быта. Да не посѣтуютъ на насъ читатели, что, изображая картину нравственнаго быта семинаристовъ, мы и въ этой послѣдней части своего труда будемъ проводить почти тѣ же мрачныя черты, которыми рисовали этотъ бытъ въ прежнихъ частяхъ своего сочиненія. Не мы въ этомъ виноваты, а факты. Между тѣмъ, и опускать безъ вниманія, обходить, такъ сказать, мимо эти факты значило бы не имѣть возможности сдѣлать сравненіе нравственнаго быта прежнихъ лѣтъ съ нынѣшнимъ, къ какимъ бы заключеніямъ не приводило это сравненіе. Истина прежде и выше всего!

Изъ наиболѣе крупныхъ проступковъ, и въ настоящій, описываемый нами немаловременный періодъ, господствующимъ между семинаристами была нетрезвость. Грустная картина постоянно повторящихся случаевъ этого порока проходитъ чрезъ всю семинарскую лѣтопись и, какъ бы нѣкоторая безпрерывная нить, тянется чрезъ всю исторію нашей семинаріи до позднѣйшаго времени.

Такъ даже на первыхъ порахъ послѣ преобразованія, въ то время, когда болѣе трети семинаристовъ рекомендовались отлично—благонравными, и когда, дѣйствительно, подъ управленіемъ энергичнаго ректора, архимандрита Никодима 1-го, принимались дѣйствительныя мѣры къ возвышенію семинарскаго благоустройства, встрѣчались такіе случаи:

Въ маѣ 1841 года одинъ ученикъ Ѳ. Ф., своевольно отлучившись изъ казеннаго дома семинарскаго, неизвѣстно куда,—въ седьмомъ часу вечера представленъ въ семинарію крайне нетрезвымъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ другой ученикъ найденъ былъ лежащимъ безчувственно—пьянымъ у Кунгурскаго питейнаго дома.

Съ пьянствомъ проявлялся духъ неумѣстнаго товарищества.

Въ іюнѣ 1842 года изъ 1-й части города Перми семинарское правленіе получило такое отношеніе: „вчерашняго числа (29-го іюня) по полуд-

[3]) Для сравненія впрочемъ приведемъ инспекторскія похвалы позднѣйшаго времени (пятидесятыхъ годовъ): „П. искренно-религіозенъ, благородно-почтителенъ, благоразумно-трудолюбивъ, примѣрно-внимателенъ къ должности старшаго;" „К. отлично-любознателенъ, примѣрно-трудолюбивъ, благородно общителенъ съ товарищами, точенъ въ исполненіи семинарскаго порядка." „Б. и Т. усердны къ молитвѣ и почтительны". „П. и К. благоговѣйны и скромны". „П. и Е. самособраны (?) и всегда исправны по классамъ".

ни, во второмъ часу, ученикъ семинаріи А. С., во время бывшаго въ домѣ училища дѣтей канцелярскихъ служителей бала, зашедши въ ограду дома весьма въ пьяномъ видѣ, надѣлалъ буйства, за что, по приказанію его превосходительства, г-на гражданскаго губернатора, былъ веденъ жандармами въ 1-ю часть; но на улицѣ товарищами его В. П—мъ и И. П—мъ былъ усильно отнимаемъ, которые, по невозможности исполнить своего намѣренія, разбѣжались [1]).

Съ теченіемъ времени нетрезвость не прекращалась, а скорѣе все усиливалась, по временамъ только ослабѣвая, и принимала различные фазы и стѣнки.

Рѣдкій мѣсяцъ проходилъ, что бы не было замѣчено какого либо ученикъ въ нетрезвости. Для примѣра приведемъ слѣдующія цифры: въ 1843 г. замѣчено въ нетрезвости—въ сентябрѣ 1, въ октябрѣ 1, въ декабрѣ 2; въ 1844 г.—въ мартѣ 1, въ декабрѣ 2; въ 1845 г. въ декабрѣ 2; въ 1846 г.—въ январѣ 1, въ апрѣлѣ 1; въ 1847 г.—въ мартѣ 1, въ апрѣлѣ 1, въ маѣ 1, въ іюнѣ 2, въ іюлѣ 1, въ сентябрѣ 1, въ ноябрѣ 2 [2]); въ 1848 году—въ февралѣ 2, въ апрѣлѣ 2, въ маѣ 2, въ іюнѣ 3; въ 1849 году—въ январѣ 4, въ февралѣ 4, въ мартѣ 10, въ сентябрѣ 7, въ ноябрѣ 2; въ 1850 г.—въ январѣ 3, въ февралѣ 3, въ апрѣлѣ 1, въ іюлѣ 3, октябрѣ 1, въ ноябрѣ 1; въ 1851-мъ году—въ мартѣ 2, въ апрѣлѣ 7, въ іюнѣ 1, въ ноябрѣ 14, въ декабрѣ 1 [3]); въ 1854-мъ году—въ декабрѣ 2; въ 1855 году—въ февралѣ 1, въ мартѣ 2, въ іюнѣ 2; въ 1856 году—въ апрѣлѣ 4; въ 1857 году—въ январѣ 1, въ іюнѣ 1, въ декабрѣ 1; въ 1858 году—въ апрѣлѣ 1, въ маѣ 2; въ 1859 году—въ сентябрѣ 1; въ 1860 году—въ мартѣ 3, въ апрѣлѣ 2; въ 1861 году—въ январѣ 1, въ мартѣ 1, въ апрѣлѣ 5, въ маѣ 1, въ октябрѣ 2, въ декабрѣ 2 [4]); еъ 1862 году—въ февралѣ 3, въ мартѣ 1, въ апрѣлѣ 1; въ 1863 году—въ февралѣ 4, въ апрѣлѣ 1, въ сентябрѣ 1; въ 1864 году—въ январѣ 1, въ ноябрѣ 2 и т. д.

То одинъ и тотъ же ученикъ замѣчаемъ былъ въ нетрезвомъ состояніи нѣсколько разъ сряду. Такъ напр. въ 1844 году объ одномъ ученикѣ

---

[1]) При изслѣдованіи дѣла, П—въ и П—въ отреклись отъ всякаго со своей стороны участія въ этомъ происшествіи; отперся бы, вѣроятно, и С—въ, если бы не былъ представленъ изъ части въ семинарское правленіе съ поличнымъ.

[2]) Цифры эти впрочемъ не совсѣмъ вѣрно передаютъ дѣйствительность. Можно напр. подумать, что сравнительно съ 1847 годомъ, въ предшествующіе годы пьянство было менѣе развито; намъ же думается,—къ подтвержденію чего отчасти служатъ и ниже приводимые факты, что въ 1847 году и слѣд. инспекція бдительнѣе смотрѣла за учениками, чѣмъ прежде,—а по сему и больше усмотрѣла случаевъ нетрезвости.

[3]) Здѣсь нѣтъ свѣдѣній о 1852 и 1853 годахъ, потому что, сколько намъ помнится, тогда были маленькіе секретные журнальчики, въ которыхъ записывались проступки учениковъ, особенно крупные, такъ что оффиціальные документы всегда остались чистыми. Этихъ же маленькихъ журнальчиковъ въ дѣлахъ, конечно, не находится.

[4]) Кромѣ того объ одномъ отмѣчено: склоненъ къ пированію.

инспекторъ доносилъ, что онъ замѣченъ въ трехдневномъ сряду непросыпномъ пьянствѣ. Этого мало: за этимъ же ученикомъ, по дальнѣйшему изслѣдованію, открылись слѣдующіе проступки: а) купивъ у одного продавца за 115 руб. часы, вмѣсто денегъ далъ ему подложную росписку; б) у того же продавца набралъ въ разное время денегъ 35 р. асс.; в) въ винномъ погребкѣ набралъ питій на 20 руб. асс. также въ долгъ.

Подобнымъ образомъ уже въ позднѣйшее время (1864 г.) инспекторъ доносилъ объ одномъ ученикѣ, что онъ 17-го ноября явился въ корпусъ въ нетрезвомъ видѣ, на другой день 18-го не былъ въ классѣ и уже вечеромъ найденъ на семинарскомъ дворѣ въ снѣгу до того пьянымъ, что самъ собою не могъ дойти до корпуса,—на третій день снова не былъ въ классѣ и къ вечеру снова былъ нетрезвъ.

То случались такіе дни, что нѣсколько дней сряду замѣчаемы были пьяные ученики, и притомъ по нѣскольку человѣкъ заразъ. Такъ напр. въ апрѣлѣ 1843 года инспекторъ доносилъ: 17-го апрѣля ученики средняго отдѣленія Д. Х. и Н. Ч., своевольно отлучившись изъ казеннаго дома въ лѣсъ, упились горячими напитками и ночевали внѣ семинарскаго дома. Того же числа, неизвѣстно гдѣ, упился таковой же ученикъ А. Б. 18-го числа ученикъ высшаго отдѣленія А. Г. найденъ, при посѣщеніи квартиръ, нетрезвымъ; въ тоже время донесено было, что онъ заходилъ въ домъ мѣщанина Ш. и тамъ, поссорившись съ хозяевами, былъ отъ нихъ выведенъ съ безчестіемъ.

Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи записка инспектора въ мартѣ 1849 года. „Ученикъ средняго отдѣленія П. Г. 1-го числа марта послѣ обѣда самовольно отлучился изъ корпуса семинарскаго и возвратился уже неизвѣстно откуда въ 8-мъ часу утра 2-го числа. Тогда же ученики средняго отдѣленія Г. П. и А. М. вечеромъ были въ нетрезвомъ состояніи. 3-го числа ученикъ средняго отдѣленія Н. М. въ 10 часовъ нетрезвый пришелъ было въ классъ и когда его вывели изъ класса, шумѣлъ и буйствовалъ, вслѣдствіе чего заключенъ былъ въ уединенное мѣсто, гдѣ и сидѣлъ до 9 часовъ вечера. 4-го числа ученикъ высшаго отдѣленія А. Н. и средняго отдѣленія А. У., послѣ самовольной отлучки, вечеромъ возвратились въ нетрезвомъ состояніи. Того же числа ученикъ средняго отдѣленія П. И. былъ нетрезвъ до совершенной безчувственности. 5-го числа ученикъ средняго отдѣленія П. Г. возвратился изъ города послѣ самовольной отлучки въ нетрезвомъ видѣ. 6-го числа ученикъ высшаго отдѣленія Г. П. послѣ ужина оказался нетрезвымъ, оскорбилъ въ этомъ состояніи инспектора училищъ и шумѣлъ до 12 часовъ ночи. Того же числа П. И. снова былъ пьянъ. Въ послѣднемъ замѣтно какое-то мрачно жестокое настроеніе духа [1]).

[1]) Замѣчателано, что этотъ ученикъ въ послѣдствіи, и не въ долгое время, при другомъ инспекторѣ, значится въ числѣ отличившихся благоповеденіемъ.

И такъ цѣлые шесть дней сряду ознаменованы были какими нибудь семинарскими казусами!!

Но особенно характеристичны были случаи пьянства, соединенные съ буйствомъ и дерзостію, или же сопровождавшіеся публичнымъ скандаломъ.

Въ апрѣлѣ 1845 года объ ученикѣ средняго отдѣленія Ѳ. О. инспекторъ доносилъ, что онъ, своевольно отлучившись изъ казеннаго дома въ 6-мъ часу вечера, пришелъ въ кафедральный соборъ ко всенощному бдѣнію съ виннымъ запахомъ и узнанъ былъ въ нетрезвости по неправильному своему пѣнію на клиросѣ, гдѣ стоялъ; почему, по приказанію о. ректора семинаріи, высланъ сперва въ семинарскій корпусъ, а потомъ, по окончаніи всего служенія, приказано было его, для протрезвленія, заключить на ночь въ уединенную комнату. Когда веденъ былъ въ нее О., узнали объ этомъ его соучастники въ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ—нетрезвые ученики того же отдѣленія А. И. и П. Ф. Они выскочили изъ корридора, съ дерзновеніемъ отняли О. у служителя и возвратились въ свою комнату всѣ вмѣстѣ. Немедленно доложено было о. ректору; онъ тотчасъ приказалъ старшему кликнуть большее число сторожей. Ученики Ф. И. и О., въ помраченіи и ослѣпленіи отъ винныхъ паровъ, забыли благопристойность и подчиненность: съ безстрашіемъ схватили въ руки желѣзныя и деревянныя вещи и съемы и съ острыми концами двѣ палки и съ общимъ голосомъ: „не выдавай,“—начали отбиваться вещами сими отъ сторожей, которые приступали для взятія ихъ; и, съ остервенѣніемъ отмахиваясь, они трехъ изъ нихъ поранили до крови. Прочіе служители, одолѣвъ и крѣпко связавъ буйныхъ, по приказанію всѣхъ ихъ отвели въ ту комнату, которая была назначена для О—ва.

Семинарское Правленіе придало этому побоищу должное значеніе хотя и отнеслось къ ученикамъ довольно снисходительно. Оно заключило: „какъ поступокъ учениковъ не есть какой либо малозначительный, но соединенный съ кровопролитіемъ и возмущеніемъ противъ начальства, то, чтобы не подать соблазна и прочимъ къ такимъ же мятежническимъ выходкамъ,—тѣмъ болѣе, что и *другіе многіе замѣчены были въ подобномъ духѣ*,—учениковъ этихъ послѣ шестисуточнаго заключенія въ уединенной комнатѣ и содержанія на хлѣбѣ и на водѣ оштрафовать стояніемъ въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ на колѣняхъ въ продолженіи семи дней и отдать подъ строгій надзоръ инспектора съ тѣмъ, что если что либо предосудительное будетъ за ними замѣчено, то исключить ихъ изъ семинаріи при концѣ слѣдующаго учебнаго года.

Учебный годъ кончился, и ученики не были исключены. Но не въ прокъ пошло это снисхожденіе буйнымъ ученикамъ. Послѣдствія показали, что этотъ духъ буйства не былъ только случайнымъ проявленіемъ запальчивости и самозабвенія подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, но глубоко коренился въ самомъ характерѣ буяновъ и угрожалъ всегдашнею опасностію.

Только что ученики возвратились послѣ вакацiи изъ домовъ родительскихъ въ семинарiю въ сентябрѣ этого года, какъ О. и И. снова проявили свой буйный характеръ.

„Сего сентября 2-го дня въ 5-мъ часу вечера,—доносилъ инспекторъ правленiю,—два ученика средняго отдѣленiя А. И. и Ѳ. О., пришедши въ одинъ изъ номеровъ каменнаго корпуса семинарiи къ ученикамъ нисшаго отдѣленiя семинарiи, потребовали угощенiя; но какъ ихъ не угощали, то первый изъ нихъ въ гнѣвѣ взялъ табуретъ, вынесъ въ корридоръ и изломалъ. Спустя нѣсколько времени, зашелъ опять въ тотъ же номеръ и, подстрекаемый совѣтами О., который кричалъ изъ корридора И—ву, изломалъ еще два табурета. Затѣмъ И. и О., ушедшiе въ квартиру, на которую съ казенной сошли по своеволiю и не расчитавшись за содержанiе, череднымъ старшимъ въ тотъ вечеръ найдены не были. На другой день эти ученики, пришедши ко мнѣ въ третьемъ часу дня, просили ислѣдовать дѣло, 9-го числа ими учиненное. По изслѣдованiи, я нашелъ, что дѣйствительно И. и О. приходили въ ученическую комнату, просили угощенiя и изломали три табурета. Вскорѣ я отпустилъ ихъ, приказавъ идти въ классъ; менѣе, нежели чрезъ часъ, ученики И. и О. явились уже пьяные въ среднемъ корридорѣ корпуса и безобразнымъ крикомъ своимъ возбудили всеобщее вниманiе проходившихъ по корридорамъ воспитанниковъ. Я поручилъ ихъ, И. и О., старшему для отведенiя ихъ въ квартиры, но они выбились изъ рукъ его, кричали и нѣсколько разъ входили въ комнаты мои и о. ректора семинарiи, сквернословились, ходя по оградѣ и у деревяннаго корпуса, на соблазнъ ученикамъ семинарiи и училищъ и къ стыду заведенiя. Опасаясь худыхъ послѣдствiй отъ ихъ дерзости, я упросилъ смотрителя семинарскаго дома дать двухъ надежныхъ служителей и отвести нетрезвыхъ въ свои ихъ квартиры, чѣмъ и было прекращено безчинiе“.

Донося объ этомъ, инспекторъ просилъ правленiе *дать предѣлъ злу, паки усиливаемому какъ дерзостiю, такъ и неумѣреннымъ употребленiемъ горячихъ напитковъ*.

Семинарское правленiе, при всей своей снисходительности, на этотъ разъ оцѣнило поступокъ буяновъ должнымъ образомъ и поставило: какъ ученики семинарiи И. и О., оставленные въ семинарiи послѣ прошедшихъ испытанiй по снисхожденiю, не только не исправляются, но еще дѣлаются хуже, какъ показываютъ новые опыты пьянства и буйства, ими произведенные, и *по своему бѣшеному нраву могутъ быть опасны не только для своихъ товарищей, но и для начальниковъ*, то, не дѣлая новаго снисхожденiя, оныхъ учениковъ за нетерпимое поведенiе исключить изъ семинарiи нынѣ же и, съ прописанiемъ дѣла, препроводить въ духовную консисторiю съ такимъ мнѣнiемъ, что означенные ученики по своимъ буйственнымъ поступкамъ, впредь до исправленiя, не заслуживаютъ и причетническихъ мѣстъ.

Дерзость и буйство учениковъ не ограничивались предѣлами семинаріи, а стремились проявить себя не рѣдко публичнымъ скандаломъ. Изъ многихъ фактовъ этого рода приведемъ немногіе.

Въ сентябрѣ 1843 года инспекторъ доносилъ, что ученикъ средняго отдѣленія А. Л., самовольно отлучившись изъ семинарскаго корпуса, напился пьянъ до безобразія и, во время всенощнаго бдѣнія, шатался и пронзительно кричалъ по городскимъ улицамъ. Когда этотъ ученикъ возвратился въ семинарію, то инспекторъ, во время ужина, обличалъ его въ замѣчанномъ имъ лично пьянствѣ. На эти обличенія ученикъ отвѣчалъ грубостію и дерзкимъ запирательствомъ: „я васъ не видалъ, и вы меня не видали.... Не шумите!" Въ наказаніе какъ за пьянство, такъ и за дерзкую несознательность, инспекторъ приказалъ заключить Л. въ карцеръ, но онъ всталъ изъ за стола и съ насмѣшливымъ крикомъ: „возьмите меня!," убѣжалъ изъ столовой [1]).

Въ апрѣлѣ 1846 года о другомъ ученикѣ В. Т. инспекторъ доносилъ,

---

[1]) Въ этомъ же году былъ и другой случай публичнаго скандала, хотя и не буйнаго, но тѣмъ не менѣе плохо рекомендовавшаго извѣстную часть семинаристовъ.

Въ іюнѣ этого года Пермская городская полиція препроводила въ семинарское правленіе ученика словесности Д. Б., взятаго 1-ю частію г. Перми въ нетрезвомъ видѣ и съ письмомъ просительнымъ, испрашивающаго денежнаго подаянія у обывателей г. Перми, подъ именемъ исключеннаго ученика Екатеринбургскаго училища А. Б. и идущаго въ Кіевъ для поклоненія святымъ мощамъ.

Ради курьеза, а,—главное,—для показанія степени грамотности нѣкоторыхъ учениковъ словесности тогдашняго времени, приводимъ это письмо буквально и съ сохраненіемъ ороографіи подлинника (только кое-гдѣ разставлены знаки препинанія, которыхъ въ подлиникѣ вовсе не имѣется: иначе трудно бы было что нибудь понять).

„Я нижайшій и вашъ единородный образецъ Бога Творца, не имѣющій ни отца и ни матери родныхъ и сродственниковъ никого. И такъ объяснить хочу мою просьбу, что я нижайшій былъ ученикъ, исключенъ изъ Екатеринбургскаго училища 2-го класса, но я, будучи, какъ оказался безуспѣшнымъ въ семъ классѣ, и почему безуспѣшнымъ, а потому что я имѣю въ головѣ круженіе и грудью посредствомъ припадка имѣю недостатокъ здоровья и ножною болѣзнію еще боленъ, но какъ я иду теперь въ Кіевъ по завѣщанію моему въ 1842 году, то и вознамѣрился, но уже былъ на островѣ Соловецкомъ къ Бѣлому морю у Архангельской губерніи въ 41 году и пробылъ тамъ 11 дней, но это мнѣ дало помощь ногамъ моимъ. И такъ прошу меня просителей не оставить и подать руку помощи, на меня грѣшнаго н на самаго Бога и его святымъ мощамъ, къ которымъ иду поклониться.

Но повѣрьте это не ложь, а та самая правда и клятва, которая на меня низведетъ Господь Богъ за такой; (правописаніе подлинника) если обманъ клятву небесную.

Подпишитесь, кого и какъ зовутъ."

Сколько оригиналенъ былъ проступокъ, столь же оригинально было и наказаніе. Обсуждая этотъ проступокъ ученика Б., семинарское правленіе постановило: какъ ученикъ Б. и прежде не всегда былъ исправенъ по части ученія и поведенія, а нынѣ своимъ безчиннымъ поступкомъ,—тѣмъ, что написавъ глупое и лживое просительное письмо, шатался съ нимъ по городу, сбирая подаяніе,—вполнѣ заслужилъ исключеніе изъ семинаріи; то онаго ученика, съ окончаніемъ нынѣшняго учебнаго года, исключить изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство, а до того времени поручить его исправляющему должность эконома семинаріи, *чтобы онъ употребилъ его въ работу на ряду съ прочими служителями*, и въ половинѣ слѣдующаго мѣсяца донесъ о поведеніи его правленію семинаріи.

что онъ, своевольно отлучившись изъ казенной квартиры, пришелъ въ часы Богослуженія въ кафедральный соборъ ко всенощному бдѣнію въ нетрезвомъ видѣ, неблаговѣйно стоялъ, произносилъ неприличныя слова къ стоящимъ около него молящимся, кои были гг. профессоры и учители семинаріи Михаилъ Махаринскій, Николай Красновъ, Стефанъ Веселовскій, Павелъ Соколовъ и тѣмъ отвращалъ вниманіе ихъ отъ обыкновеннаго въ храмѣ Божіемъ священнаго занятія, почему и выведенъ изъ собора.

А то и вотъ еще болѣе крупный фактъ:

Въ февралѣ 1848 года инспекторъ доносилъ: 15-го числа сего мѣсяца ученики семинаріи,—средняго отдѣленія Н. М. и нисшаго П. К. въ пятомъ часу вечера въ нетрезвомъ видѣ, вблизь своей квартиры, среди улицы, производили ссоры съ проходящими и проѣзжающими и наносили имъ и рядомъ съ ними живущимъ ученикамъ обиды. Узнавъ объ этомъ, я немедленно послалъ чередного старшаго съ приказаніемъ привести ихъ ко мнѣ. Но они, не слушая ни убѣжденій, ни приказаній старшаго, не хотѣли идти съ нимъ и продолжали безчинствовать и буйствовать даже на сосѣдней квартирѣ, хозяинъ которой приходилъ ко мнѣ жаловаться. Для прекращенія такихъ безпорядковъ я тотчасъ самъ отправился на квартиру ихъ, но не засталъ уже дома. Они въ это время взяты были полицейскимъ казакомъ и посажены въ городскую часть. На квартирѣ я долженъ былъ выслушать новыя жалобы на нихъ крестьянина и кантониста, показавшихъ мнѣ даже разорванныя свои рубашки. Не желая оставить своихъ воспитанниковъ въ публичномъ мѣстѣ и допустить постыдное для семинаріи отправленіе ихъ въ полицію, я упросилъ частнаго пристава препроводить ихъ въ семинарію, при чемъ долженъ былъ заплатить даже за стекла, разбитыя въ части этими буйными учениками. Четыре солдата, въ сопровожденіи самого частнаго пристава, привели ихъ въ правленіе семинаріи, гдѣ они также, какъ и дорогой, не переставали шумѣть и упорствовать, ссорясь съ солдатами и не слушая моихъ внушеній имъ прекратить шумъ и повиноваться распоряженіямъ начальства. Чтобы уничтожить всѣ способы къ продолженію срамныхъ и буйныхъ дѣйствій ихъ, я, по словесному приказанію о. ректора, съ помощію служителей семинарскихъ, заключилъ ихъ въ уединенное мѣсто. Здѣсь, по уходѣ моемъ, они снова стали шумѣть и ломать двери, требуя меня къ себѣ, такъ что я, дѣйствительно, въ десятомъ часу вечера опять долженъ былъ придти къ нимъ; приказалъ, по просьбѣ ихъ, напоить ихъ квасомъ, и потомъ велѣлъ на время связать М., всѣми силами рвавшагося изъ карцера, съ потерею даже своего здоровья, и въ такое позднее время, въ такомъ неприличномъ видѣ хотѣвшаго бѣжать къ высшему начальству духовному и гражданскому съ жалобой на несправедливое будто бы заключеніе его сначала въ часть, потомъ въ карцеръ семинарскій.

Въ послѣдующіе годы встрѣчаемъ донесенія: объ ученикахъ, въ пья-

номъ видѣ забравшихся въ магазинъ и тамъ буйствовавшихъ, вслѣдствіе чего они и взяты были въ полицію; объ ученикѣ, который производилъ безчиніе и даже буйство въ храмѣ Божіемъ, о другомъ ученикѣ, который, по выраженію инспектора, допился *до безумія*, ибо бѣжалъ въ одной рубашкѣ по семинарской улицѣ отъ служителей, посланныхъ его поддержать и скрыть отъ публичнаго позора".

И самые ближайшіе къ намъ годы не чужды были подобнаго рода дикихъ проявленій.

Такъ въ началѣ шестидесятыхъ уже годовъ инспекторъ доносилъ о двухъ ученикахъ, которые, возвращаясь изъ гостей въ крайне—нетрезвомъ видѣ, разодрались между собою, по какомѣ поводу и взяты были въ полицію, откуда одинъ изъ нихъ въ тихомолку своевольно убѣжалъ; объ ученикѣ, который пришелъ въ нетрезвомъ видѣ въ квартиру своего товарища, произвелъ въ ней шумъ и буйство, выломалъ двери, выбилъ окна, за что и взятъ былъ въ полицію; о другомъ ученикѣ, который въ навечеріи праздника Воздвиженія Креста Господня, въ крайне нетрезвомъ видѣ, забрался въ крестовую церковь, гдѣ происходило архіерейское служеніе при большомъ стеченіи народа,—и тамъ произвелъ сильный шумъ и публичный скандалъ, за что и выведенъ былъ силою полицейскими служителями изъ церкви, при чемъ сопротивлялся имъ и произвелъ еще болѣе сильное волненіе не только въ церкви, но и на улицѣ.

Наконецъ, иногда случалось, что и самое начальство терпѣло отъ ученическаго буйства.

Такъ, въ февралѣ 1844 года въ два часа по полуночи на 18-е число выбиты были полѣньями окна въ комнатахъ ректора семинаріи. Хотя виновные не были отысканы, но семинарское правленіе, по изслѣдованіи дѣла, пришло къ тому убѣжденію, что не отъ кого болѣе ждать такого поступка, кромѣ учениковъ семинаріи, которые, будучи не рѣдко наказываемы ректоромъ семинаріи, вѣроятно, хотѣли такимъ образомъ постращать и заставить совершенно прекратить всякія взысканія за неисправности.

Подобное же случилось въ апрѣлѣ 1851 года съ инспекторомъ. На этотъ разъ начальство не такъ скоро отступилось отъ дѣла, какъ въ предидущемъ случаѣ. Донося, что у него ночью выбили окна и что онъ въ этомъ подозрѣваетъ исключенныхъ учениковъ, а такъ же и нѣкоторыхъ изъ учащихся въ семинаріи, инспекторъ присовокуплялъ, что ему подкинута секретная записка, въ которой извѣщается, что въ недавнее время былъ разговоръ между нѣкоторыми учениками семинаріи о заговорѣ противъ новаго семинарскаго начальства [1]), требующаго отъ нихъ, вслѣдствіе предпи-

---

[1]) Это было послѣ ревизіи ректора академіи, архимандрита Григорія, когда были уволены ректоръ и инспекторъ, а на мѣсто ихъ присланы новые.

санія Св. Синода, нравственнаго исправленія и постояннаго хожденія въ классъ.

Семинарское Правленіе взялось за дѣло горячо. По донесенію инспектора оно постановило: сообщить о подозрѣваемыхъ въ градскую полицію и просить ея содѣйствія къ отысканію виновныхъ. А между тѣмъ, поелику послѣдній пунктъ донесенія о. инспектора весьма важенъ, ибо жизнь каждаго изъ начальствующихъ въ семинаріи подвергается опасности; то для изслѣдованія о доносимомъ и приведеніи дѣла въ ясность, немедленно открыть слѣдственную коммиссію, составивъ оную изъ настоящихъ членовъ правленія, прикомандировавъ къ нимъ и двоихъ помощниковъ инспектора. Причемъ вмѣнить имъ въ обязанность: а) потребовать секретную записку, доставленную о. инспектору; б) допросить на законномъ основаніи учениковъ, соприкосновенныхъ къ дѣлу и подозрѣваемыхъ; в) поелику же *подобныя событія*, по свидѣтельству и учащихъ и учащихся, *бывали здѣсь неоднократно*, а слѣд. жизнь начальствующихъ ежеминутно подвергается опасности, то просить гражданское начальство, въ обезопашеніе жизни начальствующихъ въ семинаріи, равно какъ и въ снятіи пятна безславія съ благонравныхъ воспитанниковъ семинаріи,— чтобы подлѣ корпуса семинарскаго поставлена была будка съ приличнымъ охраненіемъ; для чего заготовить отъ имени Его Высокопреосвященства отношеніе къ гражданскому губернатору; г) доколѣ это дѣло будетъ производиться, о. эконому семинаріи вмѣнить въ неотложную и неопустительную обязанность выставлять на каждомъ углу зданій семинарскихъ по служителю.

Съ этимъ постановленіемъ впрочемъ преосвященный Аркадій не согласился: на журналѣ Семинарскаго Правленія онъ далъ такую резолюцію: „Въ указѣ Св. Синода, отъ 31 декабря минувшаго года, на имя мое послѣдовавшемъ, между прочимъ изъяснено, что изъ представленныхъ обстоятельствъ о состояніи Пермской семинаріи усматривается въ нравственномъ отношеніи со стороны начальства недостаточное вниманіе къ проступкамъ и опущеніямъ учениковъ, несоразмѣрность взысканій за оные и неточное соблюденіе правилъ Устава по сему предмету. Правила о наказаніяхъ изложены въ VI главѣ устава дух. консисторій: „лица духовнаго званія по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, подлежатъ епархіальному суду, и первоначальное изслѣдованіе объ оныхъ производится въ духовномъ вѣдомствѣ. На семъ основаніи полагалъ бы я: 1) касательно исключенныхъ учениковъ Г. и А. (подозрѣваемыхъ въ битіи оконъ) сообщить въ духовную консисторію; 2) касательно послѣдняго пункта донесенія о. инспектора, не видя при журналѣ поминаемой секретной записки, входить въ разсужденіе о распоряженіи, изложенномъ въ третьей статьѣ сего журнала, не могу; впрочемъ, и по сей запискѣ предварительное изслѣдованіе возложить можно бы на однихъ помощниковъ инспектора,

такъ какъ никто, по закону, своихъ ислѣдованій разсматривать не можетъ, а изслѣдованіе это должно быть представлено въ Правленіе семинаріи; 3) выбитіе стеколъ у комнаты о. Г. случилось на той же сторонѣ корпуса, на которой будка съ приставникомъ; для стражи, по 261 ст. Устава семинарскаго, положено два привратника; они должны во время ночи мѣняться по часамъ; одному простоять цѣлую ночь, кажется, невозможно; по настоящимъ обстоятельствамъ, если число приставниковъ умножено, за ними должно быть усилено наблюденіе, по силѣ 260 §, и особенно должна быть дана, по силѣ 259 ст. Устава, инструкція съ опредѣленіемъ времени, по скольку часовъ въ ночи каждый приставникъ стеречь домъ обязывается".

Вслѣдствіе этой резолюціи преосвященнаго, Семинарское Правленіе постановило: первую часть резолюціи Его Высокопреосвященства принявъ къ свѣдѣнію, доложить особо, какъ не касающуюся преступниковъ, подлежащихъ къ отысканію, а по второй части сдѣлать неукоснительное исполненіе, а именно: а) о Г. и А., какъ подозрѣваемыхъ въ разбитіи стеколъ у инспектора, сообщить въ духовную консисторію и просить объ изслѣдованіи дѣла и увѣдомленіи о послѣдующемъ, назначивъ туда, въ качествѣ депутата, профессора Василія Щапкова; б) составить коммиссію изъ двоихъ помощниковъ инспектора, того же г. Щапкова и г. Егора Виноградова съ тѣмъ, чтобы они о дѣйствіяхъ своихъ донесли Семинарскому Правленію; г) эконому семинаріи касательно стражи въ семинарскомъ домѣ дать знать къ свѣдѣнію и неотложному исполненію резолюціи Его Высопреосвященства выпискою изъ журнала.

Изъ дѣлъ семинарскаго архива не видно, впрочемъ, чтобы преступники были отысканы, и чтобы исторія эта имѣла дальнѣйшее движеніе.

Проявляли иногда ученики свою удаль и не пьяные. Въ апрѣлѣ 1845 года инспекторъ доносилъ семинарскому правленію: „апрѣля 19-го ученики семинаріи и училищъ, живущіе въ зданіяхъ семинарскихъ корпусовъ, послѣ ужина вышли на берегъ прогуляться. Двое изъ нихъ,—одинъ училищный, другой изъ класса словесности, лѣтъ по 14-ти, схватились между собою бороться: идущіе останавливались, мало по малу образовали около нихъ кругъ зрителей. Борцы утомились; между тѣмъ подъѣхало нѣсколько человѣкъ изъ здѣшнихъ гражданъ; они остановились тутъ же и взрослымъ предложили бороться съ ними: нашлись отважные, боролись,—и двое послѣдніе изъ учениковъ Е. С. и С. П. подъ рядъ были уронены. Граждане, восторжествовавъ надъ всѣми, осмѣяли борцовъ сѣли на дроги и ускакали. Въ числѣ многихъ зрителей изъ постороннихъ былъ рѣщикъ. Ученикъ семинаріи И. Ю., изъ неумѣстнаго попеченія о побѣжденныхъ товарищахъ, подходитъ къ рѣщику и начинаетъ его сперва просить, а потомъ и принуждать къ продолженію борьбы; рѣщикъ отказывается; Ю. задерживаетъ его и принуждаетъ бороться; рѣщикъ рвется; Ю. держитъ крѣпко; рѣщикъ въ испугѣ

вскричалъ; „неумѣю, съ роду не барывался!,“ и изъ опасенія, какъ бы не бросились на него всѣ зрители,—вывернулся изъ широкой шубы своей, пробился въ рубашкѣ сквозь стоящій рядъ и всею силою убѣжалъ въ сосѣдній домъ, гдѣ и скрылся. Толпа смѣялась надъ убѣжавшимъ. Между тѣмъ шуба его оставалась на землѣ. Изъ учениковъ иные пошли впередъ, другіе обратно; по предосторожности ли, чтобы вовсе не пропала она (шуба), или по чему другому, кто-то изъ зрителей поднялъ ее и принесъ къ воротамъ семинарскаго дома. Чрезъ нѣсколько времени, въ сумеркахъ, она очутилась у деревяннаго училищнаго корпуса на среднемъ крыльцѣ. Здѣсь ученики Ѳ. Ж. и А. С. первые увидали ее и втащили въ свой номеръ, но товарищи, узнавъ о происхожденіи ея, приказали имъ общимъ голосомъ выбросить ее, куда хотятъ. С., свернувъ, понесъ ее въ нужное мѣсто, отворилъ сквозную дверь на огородъ и спустилъ на землю. Чрезъ полчаса явился за шубою хозяинъ, которому она была отдана.“

Между тѣмъ потерпѣвшій обиду принесъ на учениковъ, особенно на Ю., жалобу полиціи, представивъ все дѣло, какъ насиліе и грабежъ. Удальцы должны были поплатиться заключеніемъ въ карцеръ, а Семинарское Правленіе, для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время, съ своей стороны постановило: всѣмъ ученикамъ семинаріи объявить, чтобы они не только не вступали въ борьбу среди города, или за городомъ, но и не смѣли бы приближаться къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ она производится, подъ опасеніемъ лишиться добраго мнѣнія, подвергнуться строгому наказанію, или и вовсе быть исключеннымъ изъ семинаріи тому, кто впередъ будетъ замѣченъ въ подобныхъ шалостяхъ; просить помощниковъ инспектора по вечерамъ, особенно праздничнымъ, осматривать набережную, гдѣ толпятся обыкновенно ученики семинаріи и всякой сбродъ (!) и, замѣтивъ кого-либо изъ учениковъ въ неприличіи, поступать съ ними по инструкціи.

Подобнымъ же образомъ и не пьяные ученики допускали иногда буйство и крайнюю дерзость. Такъ въ книгѣ поведенія $18^{48}/_{49}$ г. объ одномъ ученикѣ записано: „бросилъ деревянную тарелку въ стѣну столовой, отъ чего тарелка раскололась“. Въ этой же книги о другомъ ученикѣ замѣчено: „обозвалъ учителя дуракомъ за то, что онъ велѣлъ записать его въ журналъ.“

Кромѣ нетрезвости, были между семинаристами и другіе проступки противъ благоповеденія и дисциплины.

Изъ первыхъ болѣе крупными были воровство и мотовство. Такъ въ 1844 году одинъ ученикъ средняго отдѣленія укралъ у смотрителя Пермскихъ училищъ 130 р., за что и былъ исключенъ изъ семинаріи.

Тогда же о другомъ ученикѣ инспекторъ доносилъ, что онъ на святки обманомъ увезъ домой у ученика А. В. сюртукъ суконный, стоющій 35 р., жилетъ, стоющій 3 р. 50 к., манишку 80 к., косынку 70 к., под-

галстучникъ 40 к., перчатки 50 к., шапку 2 р.;—у другаго ученика М. тулупъ нанковый, стоющій 26 р., сапоги 3 р.; у третьяго ученика И. увезъ шубу, стоющую 18 р.; наконецъ, у четвертаго похитилъ часы серебряные и три рубашки. Когда похитителя допросили о всемъ этомъ, онъ сознался, что дѣйствительно бралъ у А. В. суконный сюртукъ и суконныя брюки, жилетъ, манишку, косынку и шапку теплую, съ вѣдома его, которыя привезъ обратно въ Пермь, кромѣ сюртука, который на сихъ дняхъ здѣсь въ городѣ продалъ за 4 р. 20 к. асс., и теплой шапки, которую родитель его дома потерялъ; у В. М. тулупъ и сапоги бралъ также, изъ которыхъ сапоги и теперь носитъ на своихъ ногахъ, а тулупъ продалъ за 7 рублей въ декабрѣ мѣсяцѣ, находясь еще въ Перми; у Н. И. также бралъ тулупъ, который также продалъ за 10 р. асс.; и у. В. С. тайно сходилъ въ ящикъ съемами вмѣсто ключа, вынулъ часы и рубашки, изъ коихъ первые продалъ въ Екатеринбургѣ, при посредствѣ духовнаго училища служителей Н. и С., часовщику за 5 рублей, а рубашки продалъ здѣсь въ Перми за 3 р. 50 к. Людей тѣхъ, коимъ вещи продалъ, по фамиліямъ не знаетъ, а въ лица узнать можетъ. Къ таковымъ поступкамъ побудила его, какъ онъ показалъ, неосторожность (?) отца, который не присылалъ ему долго денегъ,—въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Нынѣ въ святки родитель далъ ему четыре аршина порядочнаго торговаго сукна на бешметъ,—но онъ сукно это продалъ, а вырученныя деньги употребилъ на сладкія снѣди. Родитель же при отъѣздѣ далъ ему 15 руб. асс. Деньги эти онъ употребилъ частію на проѣздъ, частію на пропитаніе себя до настоящаго числа, частію на покупку картуза и на другое тому подобное,—при чемъ допрашиваемый показалъ денегъ при себѣ 3 р. 66½ к., которыя и взяты подъ охраненіе.

Семинарское правленіе отнеслось къ похитителю довольно снисходительно. Оно разсудило: какъ ученикъ И. И. по возрасту своему не достигъ еще совершеннолѣтія и покражу, состоящую въ часахъ и рубахахъ, также мотовство вещей, выпрошенныхъ имъ у товарищей на короткое время а потомъ имъ увезенныхъ и большею частію распроданныхъ, отчасти же возвращенныхъ, кому слѣдовало, учинилъ по легкомыслію и нуждѣ болѣе, нежели по намѣренію; и какъ отецъ его обязуется выплатить за него недоставленныя имъ, кромѣ часовъ, буде дозволено будетъ сыну его еще продолжать ученіе; то наказавъ его, И. И., въ духѣ отеческомъ, розгами въ страхъ ему и другимъ, дозволить продолжать ученіе съ тѣмъ, чтобы, ежели чѣмъ нибудь выкажетъ себя съ дурной стороны, при окончаніи нынѣшняго учебнаго года исключить изъ семинаріи.

Проматывали иногда ученики и свои собственныя вещи. Такъ въ одной изъ мѣсячныхъ записокъ о поведеніи учениковъ инспекторъ писалъ: „ученикъ нисшаго отдѣленія И. Ж. замѣченъ въ мотовствѣ, распродажѣ своихъ вещей и лакомствѣ: собственный его сюртукъ продалъ за 7 р. 35 к., брюки суконныя за 6 р. 50 к., нанковыя брюки за 1. р. 40 к., а деньги упо-

требилъ на сбитень, калачи, яблоки и т. п. Употребилъ нѣсколько на полезное, а именно купилъ нанки за 20 коп. асс. и починилъ сапоги за 50 коп.

Похищали иногда вещи и не для одного только дѣтскаго лакомства. Такъ въ 1850 г. одинъ ученикъ Д. К. укралъ у почталіона 106 руб. денегъ, но пока производилось дѣло, онъ какими-то судьбами успѣлъ благополучно окончить курсъ и уже послѣ былъ посаженъ въ острогъ.

Въ слѣдующемъ 1851 году объ ученикѣ нисшаго отдѣленія А. В. инспекторъ доносилъ: ученикъ этотъ 1) разбилъ замокъ у служительской комнаты и укралъ оттуда косынку и шарфъ; 2) укралъ у брата своего, бывшаго коммиссаромъ семинаріи, желѣзный молотокъ; 3) у него же укралъ нѣсколько сальныхъ свѣчъ; 4) сбилъ замокъ съ комнаты ректора, архимандрита Никодима на первой недѣлѣ великаго поста, вошелъ въ комнаты и похитилъ тамъ четыре ключа отъ комодовъ и 4 коп. сер.; 5) вскорѣ послѣ сего сбилъ замокъ съ семинарской библіотеки и произвелъ тамъ безпорядокъ, въ надеждѣ отыскать деньги, и взялъ 11 ключей отъ книжныхъ ящиковъ; 6) разбилъ стекла въ отхожихъ мѣстахъ третьяго этажа семинарскаго дома; 7) сознался въ томъ, что по лѣту намѣревался влѣзть въ комнаты профессора, іеромонаха Стефана и обокрасть его.“

Этотъ за свои многочисленныя, въ высшей степени неблаговидныя продѣлки былъ исключенъ изъ семинаріи.

Наиболѣе господствующимъ проступкомъ противъ семинарской дисциплины было опущеніе класовъ и богослуженія.

Опущеніе класовъ, о которомъ мы уже мимоходомъ упоминали, когда говорили о причинахъ ученической безуспѣшности, было весьма нерѣдко предметомъ жалобъ начальства съ самыхъ первыхъ поръ по преобразованіи и до позднѣйшаго времени. И въ теченіи 1841 и 1842 годовъ встрѣчаются нерѣдко записи учениковъ, опускавшихъ классы по неуважительной причинѣ [1]), но особенно эти записи учащаются съ 1843 года. Такъ напр.

[1]) Вмѣстѣ съ нехожденіемъ въ классъ встрѣчались тогда случаи нарушенія благочинія въ классѣ, противъ которыхъ и были принимаемы строгія мѣры. Такъ въ журналѣ 29 сентября 1841 года читаемъ: 1) учениковъ нисшаго отдѣленія Г. К. и Ѳ. С. за неслыханную въ благостроенномъ учебномъ заведеніи дерзость и наглость,—пѣніе простонародной пѣсни въ классѣ до прихода наставника, заключить въ уединенную комнату на недѣлю, со внесеніемъ сего наказанія и проступка въ книгу поведенія и обязать ихъ подпискою загладить ихъ грѣхъ примѣрно кроткимъ и добрымъ поведеніемъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, за первый послѣ сего предосудительный поступокъ исключенія изъ семинаріи; 2) ученика высшаго отдѣленія А. К., который послѣ увѣщанія комнатнаго старшаго идти ранѣе въ классъ, не былъ въ ономъ потому, что якобы не смѣлъ явиться въ классъ въ присутствіи о. ректора, за таковое упорное уклоненіе отъ класса и еще по главному предмету, въ страхъ другимъ посадить за особый столъ на хлѣбъ и воду въ теченіи трехъ дней; 3) ученика средняго отдѣленія В. Ѳ., который по журналу семинарскаго правленія отъ 24-го іюля исключенъ былъ изъ семинаріи за безуспѣшность и разсѣянное поведеніе, но по прошенію его принятъ былъ, на основаніи училищныхъ уставовъ, паки въ семинарію для приватнаго обученія и который въ попраніе милости, оказанной ему начальствомъ въ принятіи

въ этому году, въ теченіи одного мѣсяца, одинъ ученикъ опустилъ 46 классовъ, другой 30 классовъ, третій 17 классовъ, четвертый 24 класса, пятый 43, шестый 47 классовъ и т. д.

До чего простирались опущенія по этой части, это можно видѣть изъ записки, поданной ректоромъ, архимандритомъ Рафаиломъ въ октябрѣ 1844 г.

Изъ этой записки мы дѣлаемъ слѣдующее извлеченіе:

По 1-му классу средняго отдѣленія марта 9-го дня не было въ классѣ 24, изъ коихъ 6 по неизвѣстной причинѣ, которую даже и не изслѣдовали; апрѣля 3-го не было 7 по неизвѣстной причинѣ (также неизслѣвано); апрѣля 11-го не было 10 по неизвѣстной причинѣ (тоже неизслѣдовано); апрѣля 12-го ректоромъ замѣчено въ журналѣ: „всѣхъ учениковъ изъ обоихъ классовъ средняго отдѣленія, т. е. изъ 120 человѣкъ, было только 37; на журналѣ 3-го мая ректоромъ написано: „вздоръ! никогда не бываетъ исправной записи" и пр. По 2-му отдѣленію того же класса: „апрѣля 19-го не было по неизвѣстной причинѣ 20 человѣкъ,—записаны по приказанію ректора (противъ этой записи карандашемъ рукою инспектора замѣчено: „праздникъ преполовенія Господня. Многіе ходили въ церковь"); мая 24-го замѣчено ректоромъ: „ въ классѣ было 25 человѣкъ. При осмотрѣ номеровъ не было отсутствующихъ. Значитъ бродятъ безъ вѣсти". Далѣе ректоръ замѣчаетъ; „а по 1-му классу словесности, гдѣ находится и классическій журналъ, неизвѣстно." Въ общемъ журналѣ 2-го марта отмѣчено ректоромъ: „нынѣ по утру въ 7 часовъ я засталъ половину учениковъ еще въ постелѣ, почти ни одного за дѣломъ, и это уже не въ первый разъ. Напрасно о. инспекторъ не обращаетъ на это вниманія". 9-го октября ректоромъ записано: „сего числа въ $7^1/_2$ часовъ утра многіе ученики семинаріи еще не поднялись съ постели, другіе только что умылись, рѣдкіе готовились ко классу. Молитвы не читаны. Что же дѣлается въ квартирахъ?

Въ послѣдующіе годы этотъ безпорядокъ до того усилился, что обратилъ на себя особенное вниманіе преосвященнаго Аркадія.—Въ апрѣлѣ 1847 года на одномъ изъ недѣльныхъ рапортовъ инспектора о благосостояніи семинаріи преосвященный далъ такую резолюцію: „сегодня былъ я на классѣ св. писанія въ высшемъ отдѣленіи и нашелъ только 31-го человѣка, т. е. бывшихъ въ классѣ было меньше, чѣмъ небывшихъ, коихъ за 50

его паки въ семинарію, въ соблазнъ добрымъ ученикамъ, въ непріятность наставнику, въ отвѣтственность инспектору и въ безчестіе заведенія, оказалъ неслыханную въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ безстыдную наглость и безстрашную дерзость,—пришелъ въ классъ съ трубкою и началъ ее раскуривать,—на основаніи 103 § Уст. дух. сем. изгнать изъ семинаріи и отослать къ гражданскому правительству чрезъ мѣстную дух. консисторію; 4) вышеозначенное распоряженіе прочесть въ залѣ и строжайше подтвердить ученикамъ, чтобы они неотмѣнно ходили въ классы и заблаговременно, до прихода наставниковъ, въ классахъ сидѣли смирно, какъ прилично духовнымъ воспитанникамъ, табаку нигдѣ и никогда не курили, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, исключенія изъ семинаріи и пр. Исключенія Ѳ. однако преосвященный не утвердилъ.

человѣкъ. Съ прискорбіемъ сіе замѣчаю семинарскому правленію и особенно тому, кто мнѣ доноситъ каждонедѣльно и оффиціально, что учащіеся науками занимались учрежденнымъ порядкомъ; замѣчаю уклоненіе учениковъ и по классамъ и церкви въ тотъ же безпорядокъ, въ какой они приведены были въ прошлое время минувшаго курса. Обращаю вниманіе семинарскаго правленія на положеніе Св. Прав. Синода касательно исправленія бывшихъ безпорядковъ по семинаріи: кажется, ни о. инспекторъ, ни его помощники не выполняютъ въ точности вышеупомянутаго положенія и правилъ инструкціи, данной для помощника инспектора семинаріи.

И въ послѣдующіе годы были замѣчаемы довольно крупные проступки этого рода. Такъ въ 1848 году, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ апрѣля и мая, инспекторъ замѣчалъ объ одномъ ученикѣ, что онъ постоянно и упорно не ходитъ въ классъ; объ этомъ же ученикѣ въ другой разъ замѣчено, что онъ почти вовсе неходитъ въ классъ, такъ что въ теченіи одного мѣсяца опустилъ 53 класса, безъ всякой достаточной причины, вѣроятно по одной лѣности и разсѣянности.

Въ 1850 г. двое учениковъ замѣчены въ нехожденіи въ классъ по лѣности; въ 1851 году въ нехожденіи въ классъ по лѣности замѣчено 20 учениковъ.

Въ позднѣйшія времена опущеніе классовъ приняло другой видъ, противъ котораго также не мало боролось не только семинарское, но и высшее начальство. Это была поздняя явка учениковъ, отпускаемыхъ на свободное отъ ученія время, изъ домовъ родительскихъ. Въ особенности на это было обращаемо вниманіе съ половины пятидесятыхъ годовъ.

Что касается до опущеній богослуженія, то о безпорядкахъ этого рода мы читаемъ еще въ ректорство Никодима 1-го слѣдующее: „отецъ инспекторъ въ запискѣ своей пишетъ, что при личномъ его наблюденіи за поведеніемъ учениковъ семинаріи въ церкви, онъ неоднократно замѣчалъ за нѣкоторыми изъ нихъ, что они, не дождавшись отпуска богослуженія, уходятъ изъ храма Божія безъ всякой, по его мнѣнію, благословной вины. А о. ректоръ при семъ объявилъ, что онъ съ самаго вступленія въ управленіе семинаріею доселѣ замѣчалъ исходъ учениковъ изъ храма даже тотчасъ по провожденіи ихъ о. инспекторомъ изъ залы собранія въ церковь, сносился по сему предмету съ о. инспекторомъ, дѣлалъ многократно нужныя вразумленія и внушенія старшимъ и всѣмъ вообще семинаристамъ, но вышеозначенный исходъ учениковъ не прекращается [1]).

---

[1]) Отецъ ректоръ Никодимъ обратилъ вниманіе и на другой видъ уклоненія учениковъ отъ исполненія обязанностей чадъ православной церкви. Въ ноябрѣ 1841 года онъ вошелъ въ правленіе семинаріи такой запиской: „святая церковь заповѣдуетъ чадамъ своимъ просить у пастырей ея рукоблагословенія и цѣловать благословляющую десницу пастыря,—орудіе благословенія пастыреначальника Іисуса. Исполненіе сей заповѣди наипаче лежитъ на духовныхъ питомцахъ и

А преемникъ о. Никодима ректоръ, архимандритъ Рафаилъ разъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „мало ходятъ въ церковь; въ рядахъ я нѣсколько разъ замѣчалъ не болѣе 120 человѣкъ. Ходитъ только третья часть семинаріи“.

Были, конечно, опущенія этого рода и въ послѣдующія времена, но какъ онѣ не представляютъ чего либо, особенно выдающагося, то мы и не будемъ говорить о томъ болѣе.

Встрѣчались, хотя изрѣдка, и случаи бѣгства изъ семинаріи. Такъ, въ 1847 г. одинъ ученикъ, бѣжавшій изъ семинаріи, пропадалъ съ 31-го октября по 12-е ноября и возвращенъ уже изъ Соликамскаго уѣзда. Были также случаи бѣгства въ 1849 и 1850 годахъ. А въ 1861 году бѣжало двое учениковъ и одинъ изъ нихъ, послѣ долгихъ розысковъ и неоднократныхъ сношеній съ полиціею, такъ—таки и не былъ найденъ (хотя, какъ извѣстно было, и проживалъ въ Перми) и былъ исключенъ изъ семинаріи.

Много семинаристовъ сгубила нетрезвость, но въ позднѣйшее время явилось другое зло, которое едва ли еще не болѣе подтачивало нравственное благосостояніе семинаріи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, или даже нѣсколько ранѣе, въ семинаріи, между легко увлекающимися юношами, стали появляться, завлекавшія тогда многихъ изъ неразумной молодежи, противурелигіозныя и противуправительственныя идеи, соединенныя вообще съ полною распущенностію въ нравственномъ отношеніи.

Дѣло началось съ постороннихъ вліяній [1]), и отъ недовольства се-

будущихъ пастыряхъ церкви, которые должны быть образомъ вѣрнымъ во всемъ добромъ. Нарушеніе сей заповѣди особенно низко и постыдно въ чадахъ священно-церковнослужителей, образуемыхъ въ блюстителей святыхъ уставовъ и обычаевъ матери нашей церкви. Не просящіе и не пріемлющіе должнымъ образомъ благословенія у пастырей церкви не питаютъ въ душѣ своей благоговѣнія къ преподаваемому свыше чрезъ пастырей благословенію и уваженія къ пастырямъ,—орудію благословленія Божія. Пастыри, не дающіе пріемлющимъ отъ нихъ благословеніе цѣловать свою десницу, благословляющую о благословенномъ имени Спасителя, не могутъ это уклоненіе отъ правила церкви извинять и оправдывать смиреніемъ: ибо истинное смиреніе не допускаетъ никакого нарушенія правилъ вѣры и церкви. Но, вступивъ въ управленіе Пермскою семинаріею, я, къ сердечному прискорбію моему, увидѣлъ, что воспитанники ея не соблюдаютъ правила православной церкви просить благословенія у служителей алтаря Господня,—правила тѣмъ болѣе долженствующаго быть исполняемымъ въ здѣшней епархіи, чѣмъ болѣе въ ней раскольниковъ, оправдывающихъ свое изшествіе изъ матернихъ нѣдръ церкви нашимъ уклоненіемъ отъ древнихъ уставовъ ея. Дабы дать силу и дѣйствіе означенному правилу въ семинаріи, я сносился съ о. инспекторомъ по сему предмету, дѣлалъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, вразумленія ученикамъ, и слѣдствіемъ моего сношенія съ о. инспекторомъ и моихъ вразумленій ученикамъ было то, что нѣкоторые изъ нихъ стали просить благословенія у священнослужителей, но отъ цѣлованія благословляющей руки и доселѣ уклоняются. Даже ученики высшаго отдѣленія семинаріи, пріемля на произнесеніе слова съ церковной каѳедры благословеніе отъ предстоящаго престолу служителя алтаря, не цѣлуютъ его десницы благословляющей.“

Записка эта была прочитана въ залѣ, при собраніи всѣхъ учениковъ,—при чемъ сдѣлано имъ было должное внушеніе; инспектору же и старшимъ рекомендовано особенное наблюденіе по сему предмету.

[1]) Мы раскроемъ эти стороннія вліянія только въ предѣлахъ своей семинаріи; о вліяніяхъ же, происходившихъ извнѣ, не считаемъ себя въ правѣ входить въ изслѣдованіе, да, пожалуй, и возможности не имѣемъ.

минарской дисциплиной мало по малу дошло до явнаго сопротивленія ея правиламъ и распоряженіямъ начальства, а наконецъ и до прямого участія въ противуправительственныхъ замыслахъ, на сколько, конечно, доступно было такое участіе, подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ руководителей, незрѣлымъ юношамъ.

Еще въ мартѣ 1860 г. ректоръ входилъ въ правленіе запиской, въ которой изъяснялъ, что, по его неоднократному замѣчанію, ученики семинаріи получаютъ для чтенія такіе свѣтскіе журналы и газеты, которые недозволено читать, какъ мало полезные и даже вредные въ юношескомъ возрастѣ, и что такіе журналы и газеты даетъ читать ученикамъ учитель семинаріи А. В., не смотря на то, что ему неоднократно было запрещаемо давать ученикамъ такіе журналы и газеты.

Учитель В. былъ вскорѣ уволенъ изъ семинаріи, но зло уже успѣло глубоко пустить корни.

Въ ноябрѣ того же года ректоръ предъявилъ правленію слѣдующее:

„17-го текущаго ноября получено мною письмо отъ какого то ученика семинаріи, не подписавшаго своего имени и фамиліи, въ которомъ онъ, объявляя, что съ нимъ участвуютъ и другіе ученики, заявляетъ дерзко неудовольствіе и требованія, которыя требуетъ удовлетворить для предотвращенія происшествій, подобныхъ разбитію окна 11-го ноября, и подъ угрозою другихъ разныхъ непріятностей. Требованія эти состоятъ въ томъ, чтобы 1) уничтожить между учениками доносчиковъ (тогда какъ свѣдѣнія объ ученикахъ получаются только законными способами); 2) не лишать учениковъ сообщества добрыхъ людей, напротивъ постараться сблизить съ ними (тогда какъ ученикамъ воспрещается общеніе съ другими людьми, только противное уставу); 3) не препятствовать ученикамъ брать книги изъ общественной библіотеки (между тѣмъ какъ имъ открытъ свободный доступъ въ семинарскую библіотеку и не позволяется читать только такихъ книгъ, которыхъ нельзя одобрить); 4) представить ученикамъ выбирать старшихъ большинствомъ голосовъ ; 5) при назначеніи ученикамъ наказаній принять къ свѣдѣнію и ихъ голосъ; 6) улучшить пищу, сообразно ассигнуемой суммѣ и платѣ за пансіонеровъ (а пища учениковъ выше положенной по росписанію въ уставѣ и на содержаніе ихъ дѣлаются даже передержки); 7) сдѣлать Богослуженіе не такъ продолжительнымъ (а въ Богослуженіи не допускается никакихъ прибавленій противъ устава); 8) уничтожить солдатскую выправку (т. е. стояніе въ церкви по классамъ и въ рядахъ); 9) не преслѣдовать костюмъ учениковъ (а одежда не одобряется въ ученикахъ только несообразная съ правилами Устава). Всѣ эти требованія заявляются съ тѣмъ, что, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ, недовольные готовы занести жалобу г. оберъ-прокурору и Св. Синоду и, кромѣ того, *предать меня гласности*. Въ заключеніе, участники письма объявляютъ, что недоволь-

ныхъ настоящими порядками въ семинаріи и дѣйствіями начальства—не одинъ, не два, не десять человѣкъ, а цѣлыхъ двѣ сотни, которые могутъ что нибудь сдѣлать, и что не пожалѣютъ никакихъ средствъ для противодѣйствія принимаемымъ противъ нихъ мѣрамъ. Видя въ изъясненныхъ требованіяхъ духъ дерзости и вольности, ищущій себѣ необузданности, посягающій на то, чтобы пріобрѣсть въ семинаріи законное право и господство, и соединенныя съ оными требованіями угрозы, обнаруживающія крайнее буйство, существующее въ нѣкоторыхъ ученикахъ, а равно и заявленіе, что учениковъ съ такимъ духомъ и буйствомъ не малое скопище,—долгомъ считаю донести о полученномъ мною письмѣ и его содержаніи правленію семинаріи и просить его обратить на это дѣло свое вниманіе.

Къ этому ректоръ прибавлялъ еще: „кромѣ того, до свѣдѣнія моего дошло, что между учениками семинаріи пишется и читается журналъ, заключающій въ себѣ статьи, въ коихъ осуждается существующій въ семинаріи порядокъ, перетолковываются въ худую сторону дѣйствія начальства, осмѣиваются и позорятся ученики старшіе и наставники, и направленный вообще къ тому, чтобы подорвать въ ученикахъ стремленіе къ святому и доброму и, вмѣсто уваженія и довѣрія, предубѣдить учениковъ противъ начальства, возбудить въ нихъ недовѣріе и неуваженіе и поставить ихъ въ непріязненныя отношенія къ нему. Находя, что такой журналъ препятствуетъ распространенію и развитію въ ученикахъ доброй нравственности и, портя ее, вноситъ сѣмена нравственнаго зла, распространяетъ пагубное направленіе и совращаетъ учениковъ съ истиннаго пути на путь злонравія, долгомъ считаю обратить на это обстоятельство вниманіе правленія семинаріи и просить его объ употребленіи мѣръ къ искорененію изъясненнаго, существующаго между учениками семинаріи, журнала.

Вслѣдствіе этого заявленія, семинарское правленіе составило коммисію изъ исправляющаго должность инспектора и двухъ наставниковъ, которой поручено было сдѣлать обстоятельное разслѣдованіе какъ относительно письма, доставленнаго о. ректору, такъ и относительно существующаго между учениками журнала, при чемъ вникнуть въ источникъ, изъ коего происходятъ эти дѣйствія.

Слѣдственная коммисія, по изслѣдованіи дѣла, донесла слѣдующее:

1) При осмотрѣ нѣкоторыхъ квартиръ, у ученика Н. П. найдена картинка, имъ написанная, сатирически изображающая начальника семинаріи съ стоящимъ передъ нимъ ученикомъ; кромѣ того этотъ же ученикъ Н. П., при намѣреніи членовъ коммисіи осмотрѣть его вещи, выказалъ сопротивленіе и дерзость, не допуская членовъ коммисіи до осмотра вещей и дозволивъ себѣ нескромные жесты и слова. При этомъ же случаѣ найдено письмо, писанное ученикомъ низшаго отдѣленія П. П. къ брату его, обучающемуся въ Петербургѣ, въ которомъ ученикъ П. П. оглашаетъ безпо-

рядки, произведенные учениками семинаріи, съ преувеличеніемъ ихъ, и отзывается объ о. ректорѣ самымъ неуважительнымъ, грубымъ и ругательнымъ образомъ. При осмотрѣ другой квартиры найдено нѣсколько тетрадей журналовъ, писанныхъ разными учениками семинаріи, частію исключенными, частію уволенными въ домы по болѣзни.

2) При допросѣ учениковъ относительно письма съ противозаконными требованіями, поданнаго о. ректору, оказалось, что ученикъ средняго отдѣленія И. П. предъ учениками сказывалъ, что подалъ оное, и объявлялъ, что можетъ узнать даже и то, кто писалъ оное, но предъ членами коммисіи высказалъ совершенное запирательство во всѣмъ этомъ.

3) При спросѣ учениковъ относительно пунктовъ письма, оказалось, что есть такіе ученики, которые раздѣляютъ мысли и требованія, выраженныя въ нѣкоторыхъ изъ сихъ пунктовъ, именно: а) чтобы начальство не дѣлало дознаній объ ученикахъ, неугодныхъ самимъ ученикамъ; б) чтобы дозволено было ученикамъ ходить въ свѣтскія собранія, бывающія въ вечернее время; в) чтобы разрѣшено было имъ ходить въ городскую библіотеку и брать тамъ по желанію своему книги; г) чтобы представлено было самимъ ученикамъ выбирать старшихъ, и чтобы старшіе эти дѣйствовали не такъ, какъ нынѣ они дѣйствуютъ по инструкціи, данной отъ начальства.... д) одинъ ученикъ высшаго отдѣленія (фамиліи, по возможности, вездѣ опускаемъ) раздѣляетъ и ту мысль, чтобы, при назначеніи ученическихъ наказаній, допускаемъ былъ голосъ и самихъ учениковъ; е) а другой ученикъ тоже высшаго отдѣленія,—чтобы Богослуженіе сдѣлать короче; и ж) чтобы наставники обращались съ учениками вѣжливо и гуманно. Ученики, раздѣляющіе мысли и требованія, выраженныя въ томъ или другомъ пунктѣ, суть слѣдующіе: (перечисляются высшаго отдѣленія 26 человѣкъ, средняго отдѣленія 22 и низшаго отдѣленія 13—всего 61 человѣкъ). Изъ нихъ два ученика высшаго отдѣленія, при спросѣ, обнаруживали предъ членами комитета, въ присутствіи правленія, несвойственную ученикамъ вольность, а одинъ изъ нихъ,—старшій,—подучалъ подчиненныхъ ему учениковъ подписываться подъ заявленія противозаконныя. А другіе два ученика высшаго же отдѣленія заявляли противозаконныя желанія отъ лица имѣющихъ оныя своихъ товарищей, но одинъ изъ нихъ въ этомъ принесъ раскаяніе, а другой тоже отказался отъ своихъ мыслей, когда понялъ неразумность ихъ.

4) При разслѣдованіи относительно журналовъ открылось, что журналы существовали до каникулъ и послѣ каникулъ, по содержанію враждебные законнымъ учрежденіямъ семинаріи и вооружающіеся особенно противъ начальства; что журналы эти писаны преимущественно учениками, исключенными изъ семинаріи, но были читаны и учениками, находящимися нынѣ въ семинаріи. Журналы эти были читаемы больше всего въ комнатѣ, порученной надзору старшаго П. Читалъ ихъ онъ самъ и другіе (перечисля-

ются); есть вѣроятное свѣдѣніе, что ученикъ высшаго отдѣленія П. читалъ ихъ даже въ классѣ, а также, что ученикъ высшаго отдѣленія Б. не только составлялъ журналъ, коего статьи читались въ классѣ его товарищами, но былъ до каникулъ такъ же и редакторомъ.

5) Есть также вѣроятное, хотя и не подтвержденное, показаніе, что два ученика высшаго отдѣленія писали каррикатурныя картинки, въ которыхъ оскорбляли и честь своего начальства.

6) Свѣдѣнія о семинаріи исключенные ученики получали отъ учениковъ семинаріи, находившихся въ общеніи съ ними, чрезъ которыхъ, надобно полагать, они распространяли свои преступные журналы въ семинаріи. Въ общеніи съ исключенными учениками находились, какъ видно изъ самыхъ журналовъ, слѣдующіе ученики семинаріи (перечисляются четыре ученика).

7) Отъ исключенныхъ учениковъ и отъ общенія съ ними учениковъ семинаріи проистекаетъ главнымъ образомъ зло въ семинаріи,—заключила коммисія.

Вслѣдствіе этого донесенія слѣдственной коммисіи, семинарское правленіе постановило: 1) ученика высшаго отдѣленія П. за сопротивленіе и дерзость, оказанныя имъ предъ членами коммисіи, и за написанную имъ пасквильную картину слѣдовало бы исключить изъ семинаріи, но, принимая во вниманіе принесенное имъ раскаяніе и письменное обѣщаніе загладить свои поступки совершеннымъ благонравіемъ на будущее время, оставить его въ семинаріи съ тѣмъ, что если онъ послѣ сего замѣченъ будетъ въ какихъ либо предосудительныхъ поступкахъ, будетъ исключенъ изъ семинаріи. 2) Ученика нисшаго отдѣленія П. за письмо его, обнаруживающее въ немъ дурныя расположенія въ отношеніи къ своему начальству и худой нравъ, при которомъ онъ оказывается недостойнымъ находится въ числѣ воспитанниковъ семинаріи, служа къ безчастію семинаріи, исключить изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство съ неодобрительнымъ поведеніемъ. 3) Ученика средняго отдѣленія П., оказавшаго предъ членами коммисіи запирательство, оставить въ подозрѣніи и имѣть въ виду при составленіи общеразряднаго списка. 4) Ученикамъ, раздѣляющимъ нѣкоторыя мысли письма, внушить строжайше: а) относительно дознаній начальства, что требованіе ихъ противно 12 § проекта Устава, гдѣ вмѣняется въ обязанность начальству окружать учениковъ во всѣхъ положеніяхъ ихъ внимательнымъ присмотромъ, обращать на нихъ вниманіе въ классахъ, слѣдить за ними внѣ классовъ и невидимо сопровождать ихъ даже внѣ училища; б) противъ допущенія ихъ въ свѣтскія сообщества внушить, что воспитанникамъ семинаріи не возбраняется никакое общеніе съ добрыми людьми, только бы оно не отвлекало ихъ отъ существенныхъ занятій, происходило въ законное время и было съ вѣдома начальства и согласно §§ 75, 76, 78, 79, и 80 проекта Устава;

в) противъ желанія ходить въ городскую библіотеку и читать всякія книги по своему выбору—внушить, что дозволяется ученикамъ читать книги какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго седержанія, находящіяся въ библіотекахъ семинарской фундаментальной и ученической; дозволяется также брать книги и изъ городской библіотеки, только подъ руководствомъ и чрезъ посредство наставниковъ; г) противъ избирательства старшихъ самими учениками внушить, что это противно 82 § проекта Устава, гдѣ сказано, что старшіе опредѣляются правленіемъ, по представленію инспектора, равно противно достоинству и свойству самой должности старшихъ; ученика же N, болѣе другихъ заявившаго незаконную мысль о старшихъ, лишить должности старшаго, какъ унижающаго и ослабляющаго эту должность; д) заявившаго мысль о допущеніи голоса учениковъ при назначеніи наказаній ученика N наказать стояніемъ на колѣняхъ въ столовой во время обѣда; е) относительно обращенія наставниковъ съ учениками внушить ученикамъ, чтобы огорчающіеся замѣчаніями, строгими словами, выговорами и наказаніями, получаемыми отъ наставниковъ своихъ, смотрѣли на это, какъ на дѣло благопопечительности о нихъ, ищущей ихъ исправленія и пользы, а еще лучше—чтобы исправлялись мѣрами благими и кроткими, которыя и самимъ наставникамъ гораздо пріятнѣе и всего желательнѣе; ж) противъ всѣхъ вообще заявленныхъ требованій внушить, что онѣ противозаконны и дерзки и могутъ вести учениковъ семинаріи къ однимъ крайне вреднымъ послѣдствіямъ. Кромѣ того всѣхъ учениковъ, заявившихъ себя раздѣляющими нѣкоторыя мысли письма, принять на замѣчаніе и имѣть за ними строгій присмотръ съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ и послѣ будетъ держаться тѣхъ же мыслей, то такого внести въ вѣдомость о поведеніи и съ ними поступить по правиламъ училищной строгости. 5) Учениковъ, обнаруживавшихъ предъ членами коммисіи въ присутствіи Правленія не свойственную ученикамъ вольность, и старшаго, подучавшаго подчиненныхъ ему учениковъ подписаться подъ незаконныя заявленія, лишить должности старшихъ и имѣть на особомъ замѣчаніи. 6) Ученика высшаго отдѣленія старшаго П., знавшаго о существованіи вредныхъ журналовъ и не доносившаго начальству, напротивъ допустившаго читать эти журналы даже въ своей комнатѣ, и, кромѣ того, оказавшагося въ сношеніи съ исключенными учениками, лишить должности старшаго, принять на особое замѣчаніе и имѣть за нимъ строгій надзоръ. Тому же послѣдствію подвергнуть и ученика высшаго отдѣленія старшаго Б., который занимался чтеніемъ означенныхъ журналовъ и при спросѣ предъ членами коммисіи оказалъ неискренность и запирательство. Имѣть также на особомъ замѣчаніи и слушавшихъ читанный журналъ учениковъ (перечисляются). А ученика высшаго отдѣленія Б. оставить въ сильномъ подозрѣніи по участію въ преступныхъ журналахъ и имѣть въ виду при составленіи общаго разряднаго списка. 7) Учениковъ высшаго отдѣленія П. и П. имѣть

въ подозрѣніи по части писанія сатирическихъ картинокъ съ тѣмъ, что если подозрѣніе подтвердится, поступить съ нимъ по правиламъ училищной строгости. 8) Учениковъ высшаго отдѣленія З., Т. и X. принять на особое замѣчаніе по дѣлу общенія ихъ съ исключенными учениками. 9) Всѣмъ ученикамъ семинаріи объявить, что имъ строжайше воспрещается писать или читать какія бы то ни было статьи, противныя духу и правиламъ семинаріи, заявлять предъ начальствомъ какія либо незаконныя и дерзкія требованія, и запрещается имѣть съ исключенными близкое общеніе, съ тѣмъ, что если послѣ сего за кѣмъ это будетъ замѣчено, такого вносить въ вѣдомость о поведеніи и съ нимъ поступить по правиламъ училищной строгости. 10) А дабы ученики не впадали въ погрѣшность противъ семинарскихъ постановленій по невѣдѣнію, составить для нихъ извлеченіе изъ устава правилъ, относящихся къ ихъ благоповеденію, и вручить оное каждому старшему для открытаго употребленія. 11) Относительно вреда, какой причиняютъ воспитанникамъ семинаріи исключенные, или уволенные изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство, особымъ представленіемъ просить у его высокопреосвященства распоряженія объ употребленіи противъ нихъ мѣръ по епархіальному вѣдомству.

Однако, не смотря на увѣщанія, угрозы и наказанія, зло продолжало распространяться. Корень зла обнаружился тамъ, гдѣ всего менѣе возможно было ожидать. Распространителемъ въ семинаріи противоправительственныхъ и противорелигіозныхъ идей оказался одинъ изъ наставниковъ семинаріи и,—что еще страннѣе,—бывшій однимъ изъ членовъ слѣдственной коммисіи, о которой мы только что говорили.

Высокопреосвященный Неофитъ, архіепископъ Пермскій, отъ 30-го Мая 1861 года, писалъ первенствующему члену Св. Синода, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Новгородскому.

„Долгъ пастырскаго попеченія о духовномъ вертоградѣ наукъ побуждаетъ меня донесть вамъ, къ сожалѣнію, о внутреннемъ разстройствѣ въ семинаріи Пермской. Еще въ прошломъ году, при ревизіи оной, замѣчено мною посѣваемое между учениками вольнодумство. Принятая противъ сего мѣра,—удаленіе отъ должности одного наставника [1]), не помогла много, а только раздражила и усилила зло, которое, наконецъ, обнаружилось во всей силѣ. 26-го мая нынѣшняго года, по распоряженію г. начальника губерніи, взятъ подъ арестъ, въ полицію, гдѣ и теперь содержится, учитель семинаріи кандидатъ М., сознавшійся при допросѣ въ распространеніи возмутительныхъ бумагъ, которыя давалъ переписывать ученикамъ съ платою денегъ. О семъ открытія таившагося зла г. начальникъ губерніи донесъ и Государю Императору и я не смѣю умолчать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ.“

[1]) См. выше.

О томъ же и тогда же высокопреосвященный Неофитъ писалъ и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Наставникъ М. былъ обвиненъ въ томъ, что вывезъ изъ Петербурга возмутительное сочиненіе подъ названіемъ: „Посланіе старца Кондратія" и заставлялъ учениковъ переписывать его и распространять. Въ чемъ состояло это возмутительное сочиненіе, намъ вполнѣ неизвѣстно: о содержаніи его можемъ имѣть только нѣкоторыя свѣдѣнія изъ ниже помѣщаемыхъ донесеній инспектора объ ученикахъ. О М. состоялась такая сентенція, Высочайше утвержденная: „получилъ высшее образованіе, былъ наставникамъ; а потому, по уваженію только къ молодымъ лѣтамъ и чистосердечному сознанію собственной вины, отправить на службу въ одну изъ отдаленныхъ губернію, съ учрежденіемъ строгаго надзора, имѣя въ виду, чтобы городъ, выбранный для М., не былъ населенъ раскольниками." Мѣстомъ ссылки для М. назначенъ былъ городъ Тотьма, куда онъ и отправленъ въ сопровожденіи жандарма Пермской команды. Замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ учениковъ оказалось 7, изъ коихъ два были присуждены къ выдержанію подъ арестомъ въ теченіи мѣсяца, три присуждены къ тому же на восемь дней; надъ однимъ поручено родителямъ и полиціи имѣть ближайшій надзоръ; одному сдѣлано внушеніе.

Одновременно съ этимъ происшествіемъ семинарское начальство начало открывать проявленіе тѣхъ же вредныхъ идей и между нѣкоторыми своими воспитанниками, оказавшимся болѣе или менѣе прикосновенными къ этому дѣлу, или къ дѣлу о помянутомъ выше письмѣ, или къ тому и другому вмѣстѣ, или вообще зараженными вольнодумствомъ. Въ томъ же маѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ инспекторскихъ рапортовъ, свидѣтельствовавшихъ о всей силѣ распространившагося зла.

Такъ 1) объ ученикѣ К. онъ доносилъ, что этотъ ученикъ а) списалъ къ двухъ экземплярахъ „Посланіе старца Кондратія", б) читалъ и отчасти переписывалъ „Диковинки" А. Т. [1]).

2) объ ученикѣ С. доносилъ, что онъ а) отправляясь по болѣзни домой, увезъ „Посланіе старца Кондратія" для распространенія въ своемъ краю; б) развилъ въ себѣ духъ своеволія и вольнодумства въ отношеніи къ начальству и даже въ отношеніи къ истинамъ божественнаго откровенія, что замѣчено изъ его разговоровъ; в) не только на словахъ, но и въ классическомъ сочиненіи о бытѣ духовныхъ воспитанниковъ, онъ провелъ свой пасквильный взглядъ на родителей, начальниковъ, учителей и воспитанниковъ духовныхъ; г) нѣсколько разъ замѣченъ въ холодности и неблагочиніи во время Богослуженія; д) нѣсколько разъ своевольно отлучался изъ корпуса; е) „штрафовъ моихъ,—продолжаетъ инспекторъ,—

[1]) О „Посланіи старца Кондратія" и объ этихъ „Диковинкахъ" см. ниже.

иногда не хотѣлъ исполнять, а за то, что я не хотѣлъ уволить его на городскую квартиру, онъ же, послѣ разныхъ грубостей, покушался даже на мою жизнь [1]) въ то время, когда мнѣ нужно было идти въ церковь, и не успѣлъ въ своемъ зломъ умыслѣ только потому, какъ самъ признался, что я прошелъ другимъ путемъ.

3) Доносилъ еще о нѣкоторыхъ ученикахъ, которыхъ перечислять считаемъ излишнимъ, что они читали и переписывали „Гавриліаду“ (рукописное сочиненіе въ стихахъ, исполненное невообразимыхъ богохульствъ), „Посланіе старца Кондратія,“ „Диковинки“ и пр.

4) Объ ученикѣ с. о. К. доносилъ, что онъ, кромѣ того, что нѣсколько разъ уклонялся отъ богослуженія, во время богослуженія велъ себя иногда неблагочинно, въ св. Четыредесятницу разрѣшалъ на молоко,—обнаружилъ еще большія и важнѣйшія преступленія, какъ то: а) участіе въ перепискѣ „Посланія старца Кондратія“, котораго у него отобрано болѣе половины; б) любовь къ пѣснямъ разгульнымъ и любовнымъ, которыхъ у него отобрано большое количество; в) насмѣшливость надъ другими, даже начальствующими, высказанную имъ не только на словахъ, но и на бумагѣ, не только въ прозѣ, какъ „горькая истина,“ но и въ стихахъ съ надписью: „садъ, или мой старшій,“ „эпиграмма В. А. Щ.,“ „современный старшій“ [2]); г) наглое укрывательство своихъ поступковъ (такъ о „Гавриліадѣ“ и „Посланіи старца Кондратія“ говорилъ, что ихъ вовсе не видѣлъ и не знаетъ); д) лжесвидѣтельство и клеветничество. К., по отобраніи у него рукописи „Посланія,“ сталъ утверждать, въ защиту наставника М. (которому онъ писалъ нѣкогда похвальную рѣчь въ стихахъ), что будто бы ученикъ П. далъ ему списать это посланіе для него П., и за то обѣщалъ ему плату по 35 к. за экземпляръ. При томъ, по лжесвидѣтельству К., П. будто бы говорилъ тогда, что это посланіе далъ ему самъ о. инспекторъ; е) неповиновеніе и дерзость въ отношеніи къ начальству. Въ классѣ нѣсколько разъ онъ занимался не своимъ дѣломъ, вопреки замѣчаніямъ профессора: въ своемъ объясненіи онъ извиняетъ себя тѣмъ, что будто бы „и слушать было нечего.“ Въ одной классической задачѣ онъ смѣется надъ правилами сочиненія. Всѣхъ старшихъ, какъ доносчиковъ, называетъ людьми низкими, ябедниками. При отобраніи у него рукописей, онъ выхватилъ одну рукопись изъ рукъ помощника инспектора, сказавъ: „этого я не дамъ никому читать.“ Затѣмъ, явившись ко мнѣ, онъ принесъ только отрывки разныхъ сочиненій, выдавая ихъ за ту самую рукопись и говоря: „одинъ поллистъ этой рукописи дорогой я изгрызъ, потому что начальство стоитъ за П. (вышеупомянутаго ученика), а эту рукопись готовилъ въ дополненіе къ прежнимъ показаніямъ,

---

[1]) Въ чемъ состояло это покушеніе, и нѣтъ ли здѣсь нѣкотораго преувеличенія,—неизвѣстно.

[2]) Что содержали эти проза и стихи, неизвѣстно.

поданнымъ жандармскому полковнику и опровергающимъ показанія П.“ Написавъ отвѣты на вопросные пункты, К. въ тоже время списалъ тѣ и другіе для себя; но послѣ являлся ко мнѣ съ настойчивымъ требованіемъ моихъ вопросовъ, желая написать какъ бы новые отвѣты.

Не маловажны и вышеисчисленные проступки учениковъ, но дальнѣйшія донесенія инспектора показываютъ распространившееся зло еще въ большемъ размѣрѣ.

Такъ объ ученикѣ низшаго отдѣленія Р., живущемъ въ квартирѣ С., инспекторъ доносилъ, что этотъ ученикъ, „не смотря на то, что чрезвычайный заика, отличается чрезмѣрною вольностію. Такъ: 1) нѣсколько разъ своевольно уклонялся отъ классовъ, такъ что нерѣдко, пробывъ только на первомъ классѣ, отъ прочихъ онъ уходилъ или на базаръ, или въ квартиру Ѳ. для списыванія статьи, направленной противъ правительства, и т. п. 2) нѣсколько разъ своевольно уклонялся отъ богослуженія, такъ что на первой седмицѣ великаго поста не былъ ни разу въ церкви, ѣлъ отчасти скоромное, не исповѣдывался и св. таинъ не пріобщался. 3) Нѣсколько разъ замѣченъ былъ въ табакокуреніи. Такъ 10-го апрѣля явился и ко мнѣ, накурившись табаку. 4) Изъ дневника [1]) его видно, что онъ прислучаѣ занимается и винопитіемъ, 5) а еще болѣе *романтизмомъ* (?). Мною отобрано у него нѣсколько любовныхъ стихотвореній, подписанныхъ его именемъ,—нѣсколько записей о его любовныхъ похожденіяхъ, и нѣсколько соблазнительныхъ картинокъ его же произведенія. 6) Грубо обращался съ лучшими изъ старшихъ, именуя ихъ не только на словахъ, но и въ запискахъ своихъ, шпіонами, фискалами, подлецами, злодѣями и т. п. именами. Разъ, когда старшій У., при обозрѣніи квартиры, привѣтствовалъ его и протянулъ ему руку, Р. съ негодованіемъ отворотился и сталъ ходить по комнатѣ, посвистывая,—а на прощаньѣ, въ насмѣшку, поклонился ему едва не до земли. Надъ старшимъ М. онъ, какъ самъ пишетъ, имѣя обыкновеніе не креститься, посмѣялся даже въ церкви, когда тотъ замѣтилъ ему: „почему вы не молитесь?“ 7) Противъ семинарскихъ начальниковъ и вообще противъ иноковъ онъ вооруженъ до невѣроятности. Такъ подъ 13 октября онъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „удивительно безсовѣстенъ и глупъ о.....!“ Подъ 11-мъ ноября объ немъ же:

„Теперь стѣснила намъ свободу
Проклятая змѣя.....
Вѣдъ все гнуситъ себѣ подъ носъ
Да ругается ко всѣмъ.
Какъ адулаторъ—-адской песъ (?)...
Въ бетлемъ его, въ бетлемъ!....“

---

[1]) Замѣчательно, что большая часть замѣченныхъ въ вольнодумствѣ учениковъ вели дневники.

Подъ 4-мъ апрѣля къ изображенію монаха стихи, которые были написсны и на стѣнахъ семинарскаго корпуса:

„О ты! монахъ презрѣнный,
Гонитель общаго прогресса,
Любимой тьмою окруженный.
Умри!... въ землѣ найдется мѣсто [1])".

Подъ 25-мъ ноября: „Друзья! война! рубите враговъ!
Рубите ихъ скорѣе, подлецовъ!
Прочь монахи! прочь фискалы,
Дайте прогрессу теченіе и проч.

Не имѣя уваженія къ ближайшему начальству, неудивительно, что онъ состоитъ въ шайкѣ заговорщиковъ и противъ всѣхъ властей вообще. Это видно изъ того: а) что онъ, какъ самъ пишетъ въ своемъ дневникѣ, списалъ статью „Посланіе старца Кондратія", въ которой нынѣ царствующій императоръ всероссійскій представляется антихристомъ, а всѣ прочія власти слугами антихристовыми [2]), и въ которой всѣ мнимые прогрессисты призываются къ устроенію особаго государства на началахъ разума, подъ управленіемъ выборныхъ людей; и б) не смотря на то, что списалъ эту статью, онъ не хотѣлъ признаться въ томъ, согласно завѣщанію старца. 9) Вольность свою онъ простеръ до богохульства. Въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ онъ приходитъ въ восторгъ отъ слышаннаго имъ ученія, несогласнаго съ ученіемъ Христовой церкви (или, по его словамъ, поповъ и чернецовъ). Въ другомъ, именно подъ 4-мъ апрѣля, онъ написалъ икону св. Д. и подъ ней: „О! что можетъ быть презрѣннѣе этого монаха?... Въ немъ присутствіе всего злого начала и положительное отсутствіе добраго. Анаѳема!" 10) Такое пагубное направленіе Р. старается сообщить и всѣмъ окружающимъ, поставляя въ этомъ „славу прогресса сыновъ," и даже между мальчиками уѣздныхъ училищъ. Такъ, въ отобранномъ у него черновомъ письмѣ онъ пишетъ

---

[1]) Читая подобныя безграмотныя, но исполненныя великаго озлобленія, вирши, нельзя не дивиться, какъ доставало духа *у духовчыхъ* воспитанниковъ, при томъ почти мальчиковъ,—изливать такія злобныя хуленія на людей того же уважаемаго сана, къ которому, по своему происхожденію, принадлежали сами хулители, къ которому принадлежали ихъ отцы и дѣды, который они должны были съ самыхъ малыхъ лѣтъ выучиться уважать. Не дивно еще порицаніе поповъ и монаховъ въ иной какой нибудь средѣ,—но дивно въ средѣ духовной. Еще болѣе поражаетъ въ этихъ хулителяхъ ихъ богохульное отношеніе не къ представителямъ только и учителямъ религіи, но, какъ увидимъ сейчасъ, и къ самой религіи. Только тѣмъ и можно объяснить это, по истинѣ ненормальное явленіе, что, съ одной стороны, велико было растлѣвающее вліяніе отъинуда, съ другой—неразвитость и скудоуміе плохо размышляющихъ и неокрѣпшихъ въ здравомъ сужденіи юношей, противопоставлявшихъ этому вліянію слишкомъ ничтожный отпоръ. (Замѣчательно, что большинство увлекавшихся состояло изъ воспитанниковъ или худо или вовсе не учившихся).

[2]) Въ высшей степени странно видѣть въ ученой средѣ (а такой по крайней мѣрѣ, безъ сомнѣнія, она сама себя считала) вліяніе крайне невѣжественныхъ, раскольническихъ мнѣній, которыя безъ зазрѣнія и совѣсти и здраваго смысла, принимаются и проповѣдуются не невѣжественными крестьянами, а философами и богословами.

ученику училища И.: „я знаю, что вы другъ и послѣдователь Вольтера... Поэтому прошу васъ почаще говорить съ избранными товарищами, внушать имъ вольныя мысли... Представьте въ монахѣ дьявола, антихриста и пр.“ 11) Получивъ на первую седьмицу великаго поста увольнительный билетъ для отправки къ дьякону села.... М. Б., онъ не выѣзжалъ изъ города и явился ко мнѣ вечеромъ 13-го марта съ подложнымъ свидѣтельствомъ, приложивъ къ сему свидѣтельству и поддѣльную церковную печать. 12) Наконецъ, нельзя не упомянуть о склонности его не только къ убійству, но и къ самоубійству. Первая ясно видна уже изъ стихотворенія, означеннаго въ 7 пунктѣ. А покушеніе на самоубійство особенно высказалось въ немъ 27 апрѣля. Послѣ разныхъ случаевъ своеволія и непокорства, будучи задержанъ мною въ верхнемъ корридорѣ, онъ побѣжалъ отъ меня къ открытому окну и хотѣлъ прямо выскочить изъ него на улицу. Но, бывъ схваченъ и связанъ, онъ посаженъ былъ въ уединенную комнату, гдѣ стояли пустыя койки. Однакожъ, развязавшись, онъ наставилъ тотчасъ коекъ къ двери, чтобы не могли войти къ нему, а самъ влѣзъ до половины туловища въ форточку и висѣлъ въ ней около $2^1/_2$ часовъ, угрожая, при первомъ же размахѣ двери, броситься на землю.“

По всѣмъ означеннымъ причинамъ,—прибавлялъ инспекторъ,—считаю за необходимое немедленно исключить ученика Р. изъ семинаріи и препроводить его чрезъ губернское правленіе въ арестантскія роты.

О другомъ ученикѣ средняго отдѣленія Т. инспекторъ доносилъ: изъ отобраннаго у него дневника открылось, что 1) онъ ходилъ въ театръ, въ клубъ, на литературные вечера, игралъ въ карты на деньги даже на страстной седьмицѣ, курилъ постоянно табакъ, а богослуженіе опускалъ. 2) Старшаго У., который доносилъ о его проступкахъ, называетъ смертельнымъ врагомъ, всѣхъ старшихъ, какъ доносчиковъ, считаетъ подлецами; самое учрежденіе старшихъ осуждаетъ, какъ инквизицію; 3) преступнымъ выходкамъ противъ семинарскаго начальства видимо сочувствуетъ. Такъ онъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что нашли у учениковъ „Гавриліаду“, „Посланіе старца Кондратія“, „Диковинки“, и восклицаетъ: „жаль ребятъ-то. Говорятъ,—ихъ хотятъ предать гражданскому суду.“ Услышавъ *о бунтѣ* семинаристовъ въ Пензенской, Самарской и еще какой то семинаріи [1]), Т. разсуждаетъ: „видно, семинаристы уже пробудились отъ своей спячки! Видно, видятъ, что и они люди: и потому ихъ не должно держать не по людски!“ 4) Нагло смѣется надъ нѣкоторыми наставниками, не уважая ни сана ихъ, ни заслугъ. О самомъ заслуженномъ профессорѣ отзывается такъ „это подлецъ, какихъ Богъ посылаетъ въ продолженіе столѣтія по одному экземпляру. Надо непремѣнно удрать съ нимъ какую нибудь штуку, даже

---

[1]) Намъ неизвѣстно ни о какихъ бунтахъ, ни въ одной семинаріи: толки эти, очевидно, были продуктомъ разыгравшейся фантазіи недозрѣлыхъ революціонеровъ.

не очень хорошую, лишь только бы она повредила ему.“ Притомъ Т. безсовѣстно клевещетъ, будто бы этимъ профессоромъ было сказано въ классѣ: „я лучше приласкаю собаку, чѣмъ своего ученика.“ 5) Смѣется безсовѣстно надъ отцами духовнаго званія, говоря: „всѣ батьки обыкновенно только на то и смотрятъ, въ которомъ разрядѣ ихъ дѣтки. А умны, или глупы они, имъ до этого и дѣла нѣтъ. Одно у нихъ на умѣ: *поповство*; а тамъ пусть будетъ сынъ ихъ и глупъ и глухъ,—имъ все равно.“ 6) Безпощадно осуждаетъ семинарское начальство, или на основаніи ложныхъ слуховъ, или по ограниченности своихъ понятій, или просто изъ личной ненависти ко всему, что стѣсняетъ свободу (вольность, изъ за которой онъ и пасху считаетъ ничѣмъ въ сравненіи съ вакаціей). Такъ, услышавъ откуда-то, что будто бы мною предложено было членамъ правленія драть (?) учениковъ семинаріи средняго и низшаго отдѣленія розгами, онъ восклицаетъ: „каково! вотъ гдѣ прогрессъ! Какъ же послѣ этого мы будемъ уважать свое начальство?“ По случаю заключенія нѣкоторыхъ учениковъ въ уединенную комнату за нехожденіе къ богослуженію на пасхальной седьмицѣ, Г. заключаетъ: „начальство смотритъ на насъ, какъ на скотовъ и, пожалуй, еще хуже. Ей, ей такъ!“ Далѣе безъ всякаго основанія отзывается объ о. ректорѣ такъ: „онъ наскучилъ намъ хуже горькой рѣдьки. Онъ вовсе не способенъ править семинаріей.“ Въ другомъ мѣстѣ: „что же будешь дѣлать, когда начальство наше такъ несправедливо? Выходитъ, что сыны человѣческіе,—всѣ люди мірскіе, гораздо лучше сыновъ Божіихъ, отрекшихся отъ міра... И не стыдно имъ (нашимъ начальникамъ) говорить послѣ этого, что они наши отцы, а мы ихъ дѣти? На каждомъ шагу они противорѣчатъ себѣ... Гдѣ примѣры для насъ? Гдѣ тѣ образцы, которымъ мы должны подражать? Нигдѣ. Вездѣ, куда ни посмотришь, одно зло! Ужъ убиралось бы отсюда наше начальство, пока живо!“ 7) Столь же жестоко Т. осуждаетъ и епархіальное начальство. Должность благочинныхъ называетъ пошленькою, потому что соединена со взяточничествомъ. Членовъ консисторіи называетъ страшными взяточниками. Услышавъ о перемѣщеніи отца своего въ другой приходъ, онъ съ негодованіемъ восклицаетъ: „неужели такъ несправедливъ А. Смѣшно же, право, это начальство! Оно думаетъ, камъ имъ легко переѣзжать съ мѣста на мѣсто, такъ и семейному священнику.... какъ не такъ! Ну да..... (слѣдуютъ ругательства, которыя, ради приличія, опускаемъ). И какъ же человѣкъ не будетъ озлобленъ противъ нихъ, какъ онъ будетъ уважать свое начальство?“ „Но,—замѣчаетъ онъ,—духовному начальству не смѣй пикнуть! Сей часъ горшее послѣдуетъ, и не тебѣ одному, а и родственникамъ...“ [1]).

---

[1]) Очевидно,—всѣ эти озлобленныя, ядовитыя выходки были навѣяны на недоучившагося автора вліяніемъ господствовавшаго тогда стремленія *обличать*, непремѣнно *обличать*, во что бы

Еще объ ученикѣ средняго же отдѣленія А. Т. инспекторъ доносилъ: „ученикъ Т., войдя въ тайныя сношенія съ мнимыми прогрессистами, каковы: ссыльный чиновникъ Т., окончившій курсъ семинаріи Н., исключенный изъ семинаріи З. и другіе, настроилъ себя совершенно вопреки духовному званію. Такъ онъ 1) нѣсколько разъ своевольно не ходилъ въ классъ; 2) нѣсколько разъ своевольно отлучался отъ богослуженія даже на страстной и свѣтлой седьмицахъ. 3) Написалъ статью подъ названіемъ: „Диковинки“ на 38 полулистахъ, гдѣ семинарію описываетъ не лучше, какъ „помойную яму, въ которой гніетъ много—много всякаго хламу“; начальство семинарское чернитъ до крайности разными клеветами; наставниковъ, самыхъ заслуженныхъ, не ставитъ ни во что; старшихъ язвитъ и насмѣшками и бранью; все духовное, не только семинарское, но и академическое считаетъ ничѣмъ. Статья эта, по объясненію Т., цензурована учителемъ М. (о которомъ была рѣчь выше), и назначена къ отпечатанію въ одномъ изъ періодическихъ изданій. 4) Списалъ, если не сочинилъ, статью: „Посланіе старца Кондратія“, въ которой нынѣ царствующій Государь Императоръ представляется антихристомъ, а всѣ прочія власти,—и духовныя и свѣтскія,—слугами антихристовыми, и въ которой всѣ мнимые прогрессисты призываются къ устроенію особаго государства, на началахъ разума, подъ управленіемъ выборныхъ людей. Эту статью Т. давалъ списывать и другимъ, какъ видно, по наставленію старца, съ цѣлію сдѣлать ее извѣстною въ наибольшемъ кругѣ людей. Статью эту Т. читалъ вслухъ всѣхъ и говорилъ, что она сочинена учителемъ М. 5) Въ объясненіи своемъ, поданномъ въ правленіе семинаріи, Т. пишетъ, что онъ изъ какой-то раскольнической книги списывалъ по печатному для одного изъ знакомыхъ ему раскольниковъ посланіе къ царю Алексѣю Михайловичу, такъ какъ тотъ обѣщалъ ему за это три рубля. 6) Въ квартирѣ своей составлялъ собранія, гдѣ высказывалъ свои вольныя мысли о Богѣ, о Словѣ Божіемъ, о жизни загробной. Такъ, напр., ученіе Христово сравнилъ съ буддизмомъ и проч. 7) За разные случаи своеволія и за несознательность въ преступленіяхъ, будучи присужденъ къ заключенію въ уединенной комнатѣ, онъ не хотѣлъ идти туда, угрожая, въ противномъ случаѣ, самоубійствомъ; а послѣ того, какъ заключенъ былъ насильно, часовъ черезъ пять выскочилъ черезъ форточку и уже не подчинялся никакому наказанію“.

По всѣмъ означеннымъ причинамъ,—присовокуплялъ инспекторъ, считаю нужнымъ нынѣ же исключить Т. изъ семинаріи и препроводить въ губернское правленіе.

Поданная ректору семинаріи въ ноябрѣ 1860 г. безымянная записка,

---

то ни стало *обличать*, такъ что создалась цѣлая литература, получившая названіе *обличительной*. Само собою разумѣется, что эти дерзкія клеветы должны оставаться на отвѣтственности ихъ автора, а, можетъ быть, и тѣхъ, кто ихъ ему внушалъ такъ или иначе.

исполненная дерзкихъ требованій, не была единственною. Тоже повторилось въ 1861 году, да еще въ худшемъ видѣ.

Въ маѣ этого года инспекторъ доносилъ: „Среди св. Четыредесятницы подброшена была *буйная записка* на имя начальника семинаріи, въ которой всѣ семинаристы призывались къ бунту противъ семинарскаго начальства, подъ тѣмъ голословнымъ предлогомъ, будто бы оно хочетъ лишить ихъ всякаго образованія, а себѣ набить лишь карманы, и въ которой высказывались требованія: 1) чтобы не было нравственнаго журнала; 2) чтобы старшіе были смѣнены; 3) чтобы пища была лучше; 4) чтобы лечили хорошенько; 5) чтобы позволено было курить табакъ; 6) читать всѣ книги; 7) чтобы не было никакихъ наказаній, даже брани со стороны начальниковъ и наставниковъ; 8) въ противномъ случаѣ *стереть ихъ съ лица земли*, особенно тѣхъ, которые будутъ доискиваться, кто писалъ такую записку".

Виновникъ этой записки былъ найденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ у него было найдено черновое письмо къ отцу [1]). Въ письмѣ этомъ, по донесенію инспектора, онъ высказывалъ слѣдующія мысли: „возстаетъ противъ начальниковъ—монаховъ, подъ управленіемъ которыхъ будто бы и невозможно истинное образованіе, особенно потому, что они позволяютъ читать не всѣ книги; порочитъ старшихъ, называя ихъ только шпіонами и не видя въ ихъ дѣйствіяхъ по должности ничего, кромѣ зла; позоритъ жизнь семинарскую, называя ее не жизнію, а прозябаніемъ, и обвиняя въ томъ наставниковъ; хулитъ все духовенство, называя жизнь его неразумною, животною. Достойную человѣка жизнь онъ видитъ только въ свѣтскомъ званіи и истинное образованіе надѣется получить только въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Поэтому и проситъ у отца съ грубою настойчивостію денегъ, чтобы чрезъ годъ приготовленія поступить въ Казанскій университетъ. Сверхъ того этотъ ученикъ высказалъ антихристіанскій взглядъ на предметы въ послѣдней классической задачѣ, доказывая, что любовь къ Богу есть страсть,—и самая пагубная для людей.

Много непохвальныхъ поступковъ представляетъ нравственная лѣтопись нашей семинаріи;—какъ думаемъ, не чужды таковыхъ и лѣтописи всякой другой семинаріи. Поставленные на стражѣ семинарскаго воспитанія обязаны были, конечно, изыскивать средства къ устраненію нравственныхъ недостатковъ, и средства эти дѣйствительно были ревностно изыскиваемы ими. Мы изложимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ ректорство архимандрита Никодима 1, тотчасъ послѣ преобразованія, вниманіе семинарскаго правленія прежде всего обращено было на общую

---

[1]) Ужели же и отецъ сочувствовалъ?..

постановку воспитательной части въ семинаріи и образа дѣйствованія инспекторской власти.

Почти тотчасъ же по вступленіи вышеозначеннаго ректора въ управленіе семинаріею, журналомъ семинарскаго правленія отъ 16 мая 1841 года а) было вмѣнено въ обязанность инспектору, на основаніи §§ 75 и 76 проэкта Устава дух. семинарій, неувольнять учениковъ безъ билета изъ семинарскаго корпуса, а эконому—чтобы привратникъ никого изъ учениковъ не пропускалъ безъ билета отъ инспектора; b) вслѣдствіе того же журнальнаго постановленія, инспекторъ съ помощникомъ точнѣйшимъ образомъ навѣдался о состояніи квартиръ, занимаемыхъ учениками, и многіе ученики переведены на новыя лучшія квартиры, согласно 79 § проэкта Уст. дух. сем., и каждая квартира получила благонадежнѣйшаго старшаго изъ учениковъ высшаго отдѣленія; с) инспекторъ, во исполненіе журнальнаго постановленія отъ 8 октября, составилъ новыя инструкціи,—одну старшему надъ казеннокоштными воспитанниками, а другую—надъ квартирными и представилъ въ правленіе на разсмотрѣніе. d) журналомъ отъ 10-го ноября поставлено въ обязанность инспектору съ помощниками войти въ ближайшее и точнѣйшее разсмотрѣніе условій, заключенныхъ семинаристами со своими квартиросодержателями касательно содержанія ихъ пищею и о послѣдующемъ донести семинарскому правленію. А дабы въ посты и во всѣ постные дни никакого кушанья, противнаго правиламъ церковнымъ, никогда и на квартирахъ не употреблялось, всѣмъ ученикамъ объявлено, чтобы они условій съ хозяевами относительно содержанія ихъ пищею не заключали безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія ихъ семинарскимъ начальствомъ. Старшимъ же вмѣнено въ обязанность бдительно смотрѣть за учениками, кои сами закупаютъ для себя провизію, дабы они свято чли посты и всѣ постные дни. е) Въ предотвращеніе уклоненія учениковъ отъ церковнаго Богослуженія, кромѣ строгаго внушенія имъ по сему предмету и порученія инспектору съ помощникомъ преслѣдовать учениковъ и старшимъ неослабнымъ наблюденіемъ въ семъ отношеніи,—приглашены выписками изъ журнала отъ 20 октября и всѣ наставники семинаріи къ хожденію въ кафедральный соборъ, куда собираются семинаристы на Богослуженіе въ назидательный примѣръ имъ, требуемый 68 § Устава дух. семинарій. А для ближайшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ церкви каждый старшій комнатный и квартирный обязанъ былъ стоять въ церкви вмѣстѣ съ учениками, ввѣренными его смотрѣнію. И сверхъ того поставлены еще особые надзиратели за порядкомъ въ церкви изъ благонравнѣйшихъ учениковъ“.

Для помощи инспектору въ надзорѣ за учениками еще прежде даны были ему помощники, но обязанности того и другихъ не были въ точности опредѣлены и разграничены. Посему журналомъ отъ 16 мая 1841 г. было, между прочимъ, постановлено: хотя по журнальнымъ постановленіямъ и опредѣ-

лены помощниками инспектору учители М. С. и П. П., но какъ доселѣ не опредѣленъ кругъ ихъ дѣятельности по возложенной на нихъ обязанности помощниковъ инспектора въ исполненіе состоявшагося еще отъ 6 марта 1839 г. журнала по сему предмету, то поручить о. инспектору составить, безъ промедленія времени, съ совѣщанія съ учителями С. и П., проэктъ круга дѣятельности сихъ помощниковъ инспектора и внести по надлежащему въ семинарское правленіе на разсмотрѣніе. Тогда же, какъ выше сказано, поручено было инспектору пересмотрѣть инструкціи старшимъ и пересмотрѣнныя представить въ правленіе.

Въ исполненіе этого журнальнаго постановленія, инспекторъ съ помощниками представилъ слѣдующіе два проэкта инструкціи помощникамъ инспектора и старшимъ:

1) *Касательно круга дѣйствій помощниковъ инспектора:* Дѣйствія ихъ должны быть двоякаго рода: чредныя и непремѣнныя. *Чредныя:* а) ежедневно наблюдать, чтобы при собраніи учениковъ по утру, при перемѣнѣ классическихъ предметовъ, и въ обѣденное время не было шуму ни въ корридорахъ, ни въ классахъ до самаго прихода всѣхъ г.г. наставниковъ семинаріи; б) по спискамъ повѣрять присутствіе учениковъ въ классахъ для ученія нѣтъ ли непришедшихъ; в) во время занятія въ классахъ свидѣтельствовать жилыя казенныя комнаты, не окажется ли кто ушедшимъ изъ класса тайно; г) въ воскресные и праздничные дни въ общей залѣ собранія повѣрять по спискамъ учениковъ всѣхъ отдѣленій, а о непришедшихъ чинить немедленно распоряженіе, на неприходившихъ же по своеволію налагать приличный штрафъ. д) Всѣ градскія квартиры, больницу, столовую и комнаты семинарскія обозрѣвать не менѣе трехъ разъ въ недѣлю и о всякихъ безпорядкахъ доводить до свѣдѣнія инспектора, который въ семъ случаѣ руководствуется 103 § Уст. дух. семинаріи. *Непремѣнныя:* а) имѣть бдительный надзоръ за учениками сомнительными по поведенію, неутвердившимися въ благонравіи, а также за мало успѣвающими по классическимъ занятіямъ, преслѣдуя всякій худой и безнравственный поступокъ властію, усвоеннаго уставомъ дух. семинарій инспектору семинаріи; б) пріобрѣтать вѣрныя свѣдѣнія о всегдашнемъ поведеніи всѣхъ учениковъ объ отлучкахъ въ непозволенное время, о прогулкахъ во время занятій классическихъ и домашнихъ; также о собраніяхъ для увеселеній, неприличныхъ духовнымъ воспитанникамъ; в) всѣми мѣрами поддерживать благонравіе въ хорошихъ ученикахъ и старшихъ, дабы они заслуженное вниманіе начальства и честь свою охраняли и преуспѣвали болѣе и болѣе въ просвѣщеніи христіанскомъ.

Тогда же были представлены правленію и пересмотрѣнныя инструкціи старшимъ.

Выслушавъ эти предположенія инспектора и его помощниковъ и пере-

смотрѣвъ инструкціи старшимъ, семинарское правленіе постановило: 1) Время и опытъ показали, что для лучшаго надзора за учениками семинаріи и для болѣе единичнаго и успѣшнѣйшаго вниканія въ поведеніе и характеръ ихъ довольно и одного помощника о. инспектору, учителя П. Посему другого помощника инспектору, учителя С., уволить отъ должности помощника инспектору. О. инспекторъ съ помощникомъ своимъ, учителемъ П., вновь взойдетъ въ разсмотрѣніе круга и порядка наблюденія за нравственностію учениковъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ и со стороны самого инспектора и помощника его и свои соображенія по сему предмету представитъ въ правленіе..... 2) Инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками и старшему надъ учениками, живущими въ квартирахъ въ городѣ а) не объемлютъ собою всего круга надзора ихъ надъ учениками: жилая комната, классъ, столовая, церковь, прогулка, поведеніе, характеръ и занятія—вотъ пункты и предметы надзора старшихъ надъ учениками. По симъ пунктамъ и предметамъ должны быть составлены инструкціи старшимъ и распредѣлены въ порядкѣ обязанности ихъ. б) Инструкціи одна другой недостаточнѣе въ объемѣ правилъ, такъ въ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками нѣтъ нѣкоторыхъ правилъ, входящихъ въ составъ инструкціи старшему надъ квартирными учениками. в) Однѣ и тѣже обязанности излагаются въ одной инструкціи короче, а въ другой пространнѣе, напр. обязанность старшаго смотрѣть за учениками въ церкви изложена въ инструкціи старшаго надъ казеннокоштными учениками кратко, а въ инструкціи старшаго надъ квартирными обширно. д) Шестое и седьмое правило инструкціи старшему надъ квартирными представляется излишнимъ. Первымъ предписывается, чтобы ученики послѣ обѣда не предавались ненужному и даже вредному для ихъ здоровья сну не только во дни учебные, но и во дни свободные отъ ученія: строгаго запрещенія на сонъ послѣ обѣда не слѣдуетъ налагать, потому что умѣреннаго отдохновенія послѣ обѣда, иногда для оживленія и подкрѣпленія самого здоровья, могутъ требовать ослабленіе силъ послѣ особыхъ трудовъ и безсонница ночью. Послѣднимъ правиломъ повелѣвается, чтобы ученики во дни воскресные и праздничные, въ утреннее время до обѣда, особливо старшій, непремѣнно занимались чтеніемъ св. писанія. Старшій назначается производить чтеніе вслухъ и дѣлаетъ при семъ случаѣ приличныя наставленія примѣнительно къ ученическимъ обязанностямъ. Но сіе правило а) отнимаетъ у учениковъ самое удобное и дорогое время для классическихъ занятій; б) подвергаетъ старшаго, которымъ должны быть ученики весьма хорошаго поведенія, но не всегда можетъ быть съ весьма хорошими способностями и познаніями, опасности дѣлать послѣ чтенія св. писанія неправые толки; в) таковое домашнее чтеніе св. писанія не есть необходимо послѣ того, какъ высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ положено чтеніе писанія въ классѣ для всѣхъ учениковъ семинаріи. 3) Есть

несходство въ однихъ и тѣхъ же правилахъ обѣихъ инструкцій: такъ въ инструкціи старшему надъ квартирными учениками поставляется въ обязанность о всякой неблагопристойности ученика въ церкви доносить инспектору немедленно по окончаніи Богослуженія; а въ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками предписывается о неблагопристойномъ стояніи учениками въ церкви немедленно доносить инспектору, хотя бы и среди самаго Богослуженія. 4) Тринадцатымъ пунктомъ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками поставляется въ обязанность и квартирнымъ старшимъ доносить помощнику инспектора о поведеніи учениковъ въ 9 часовъ вечера: очевидно, въ 9 часовъ вечера трудно и опасно, особенно въ осеннее и зимнее время, старшимъ съ квартиръ своихъ ходить съ донесеніемъ о поведеніи учениковъ къ помощнику инспектора или къ самому инспектору. Эту обязанность старшіе лучше и удобнѣе могутъ исполнить утромъ передъ классомъ. 5) Нѣкоторыя правила для старшаго развиты до наименованія такихъ вещей, о коихъ въ инструкціи лучше молчать. Напр. въ 14 пунктѣ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками сказано: „старшій особенно долженъ смотрѣть и все свое вниманіе обращать на то, не употребляетъ ли кто денегъ на предметы роскоши, какъ то: лакомства, обновы, на манишки, карты, табакъ и пр.,—каковаго правила, впрочемъ, нѣтъ въ инструкціи надъ квартирными учениками. 6) Вообще инструкціи писаны не однимъ перомъ и требуютъ однообразнаго и опредѣленнѣйшаго слога. На семъ основаніи поручить о. инспектору съ помощниками его составить вновь инструкціи старшимъ надъ казеннокоштными и квартирными учениками и представить ихъ въ правленіе.

Инструкціи старшимъ, впрочемъ, такъ и не были измѣнены и передѣланы; уже впослѣдствіи была составлена полная инструкція для старшихъ ректоромъ, архимандритомъ Рафаиломъ. Инструкція помощнику инспектора также не была составлена инспекторомъ и даже въ послѣдующее время, вслѣдствіе требованія академическаго правленія, начертанъ былъ проэктъ оной тѣмъ же ректоромъ, архимандритомъ Рафаиломъ, но и этотъ проектъ вскорѣ замѣненъ былъ инструкціею, присланною отъ высшаго начальства.

Одною изъ мѣръ къ поддержанію нравственнаго порядка въ семинаріи, безъ сомнѣнія, служитъ безпристрастная и правильная оцѣнка нравственныхъ поступковъ учениковъ.

Въ этомъ отношеніи, въ ректорство архимандрита Никодима 1-го, было обращено вниманіе на инспекторскія рекомендаціи учениковъ, отличившихся благоповеденіемъ, въ мѣсячныхъ его вѣдомостяхъ; правленіе именно указывало инспектору на то, что эти рекомендаціи или преувеличены, или несовсѣмъ правильны, или даже вовсе безсодержательны (писаны лишь для того, чтобы что нибудь написать, во исполненіе извѣстнаго § Устава), а посему и не могутъ достигать той цѣли, какая должна бы имѣться

въ виду, при воздаяніи похвалъ дѣйствительно отлично—благонравнымъ ученикамъ.

Такъ, при разсмотрѣніи одной изъ инспекторскихъ вѣдомостей, въ журналѣ, между прочимъ, было записано: 1) Отецъ инспекторъ, между прочимъ, рекомендуетъ учениковъ средняго отдѣленія Ф. П. и низшаго А. Д., что они вели себя *превосходно*. Такая рекомендація слишкомъ возвышена и, при всей своей возвышенности, не характеризуетъ П. и Д. Рекомендовать о. инспектору не употреблять неумѣренныхъ похвальныхъ, но не характеризующихъ ученика, рекомендацій. 2) По отзыву о. инспектора, ученикъ средняго отдѣленія А. П. особенную склонность имѣетъ къ сочиненію и отдѣлкѣ, а ученикъ низшаго отдѣленія А. Л. въ занятіяхъ сочиненіемъ особенно рачителенъ. Но какъ изъ сего отзыва не видно, къ какому сочиненію П. имѣетъ особенную склонность, а Л. какимъ сочиненіемъ съ особеннымъ раченіемъ занимается, есть ли это сочиненія на данныя наставникомъ предложенія, или по собственному ихъ произволу выбираемыя,—то рекомендовать о. инспектору давать отзывы объ ученикахъ опредѣленные. 3) Ученика низшаго отдѣленія В. Б. о. инспекторъ, между прочимъ, рекомендуетъ, что онъ отличается *особенно любовію ко всему прекрасному и истинно-благочестивому*; такія черты, особенно любовь ко всему прекрасному, слишкомъ высоки для лица воспитанника. 4) Ученикъ низшаго отдѣленія А. З., между прочимъ, отмѣчается инспекторомъ, что онъ *усерденъ къ чтенію св. писанія*: отмѣтка неопредѣленная: то ли въ св. писаніи читаетъ З., что было прочитано и объяснено въ классѣ, или по своему выбору; первое составляетъ обязанность каждаго ученика, а послѣднее для ученика словесности безъ руководителя можетъ быть опасно. При томъ усердіе З. къ чтенію св. писанія не охлаждаетъ ли усердія къ другимъ урокамъ? 4) О. ректоръ объявилъ присутствію: „по силѣ 72 § проэкта уст. дух. сем. инспекторъ знаніе о поведеніи учениковъ въ классѣ, тѣмъ болѣе о расположеніи ихъ къ наукамъ получаетъ отъ профессоровъ, а о. инспекторъ безъ всякаго сношенія съ нимъ, о. ректоромъ, яко профессоромъ богословскихъ наукъ, отмѣтилъ въ таблицѣ поведенія учениковъ В. П., Е. П. и Н. Х.,—перваго равнодушнымъ къ исполненію ученическихъ обязанностей, второго—слабо занимавшимся науками и третьяго—не оказавшимъ успѣховъ ни въ ученіи, ни въ поведеніи; а на основаніи 154 § уст. дух. сем. о. инспекторъ, какъ наставникъ въ высшемъ отдѣленіи, долженъ бы доводить до свѣдѣнія его, о. ректора, о неусердіи учениковъ П., П. и Х. къ занятіямъ по его, о. инспектора, предметамъ и ожидать должнаго распоряженія о. ректора, но о. инспекторъ сего не сдѣлалъ. Вслѣдствіе сего о. инспекторъ имѣетъ на будущее время твердо держаться означенныхъ §§ 72 и 154 уст. дух. семинарій.

Другимъ журналомъ, тоже по разсмотрѣнію мѣсячной инспекторской вѣ-

домости, было постановлено: поелику ученики, означенные въ представленномъ отъ о. инспектора спискѣ, ничѣмъ особеннымъ въ благонравіи не дали себя замѣтить о. инспектору, а только рекомендуются имъ—одни постоянно скромными, нѣкоторые просто благонравными, одни постоянно честными, другіе честными, иные честными и скромными, одни скромными и неопустительно исполнявшими всѣ ученическія обязанности, другіе скромными и ревностными въ исполненіи повелѣній начальства (неизвѣстно, какихъ повелѣній отъ о. инспектора). Только ученики 1-го класса словесности И. Д. и П. П. замѣчены: первый—скромнымъ, къ молитвамъ и чтенію св. писанія внимательнымъ, а послѣдній благонравнымъ, къ молитвамъ и слушанію св. писанія усерднымъ и внимательнымъ; но къ молитвамъ и слушанію св. писанія въ классѣ въ часы, назначенные для сего, должны быть всѣ внимательны; и конечно не одни Д. и П. изъ семинаристовъ усердно молятся и слушаютъ св. писаніе: то означенныя рекомендаціи о. инспектора о поведеніи учениковъ, какъ не заключающія въ себѣ ничего особеннаго, не отмѣчать въ книгѣ поведенія.

Что касается до частныхъ мѣръ противъ тѣхъ или другихъ ученическихъ проступковъ, какъ то: противъ нетрезвости, нехожденія въ классъ и къ Богослуженію и пр., то, кромѣ положенныхъ уставомъ наказаній, которымъ были подвергаемы виновные, смотря по особенной важности проступка, къ наказанію присоединялась угроза исключенія, въ случаѣ повторенія проступка. И угроза эта не была пустою угрозою въ правленіе о. Никодима 1-го. Такъ по окончаніи годичныхъ экзаменовъ въ 1841 году не мало было исключено изъ семинаріи между прочимъ и за нравственные проступки [1]). Послѣ вступленія въ управленіе семинаріею ректора, архимандрита Рафаила, по словамъ его отчета, „для сокращенія нравственныхъ безпорядковъ по семинаріи приняты были слѣдующія общія мѣры: а) сдѣлано прежнему помощнику словесное подтвержденіе наблюдать тщательно за поведеніемъ учениковъ и опредѣленъ новый; б) умножено число старшихъ по семинаріи, квартирамъ и классамъ; в) выдана инструкція, заключающая правила для каждаго разряда старшихъ; г) выдана инструкція и помощникамъ инспектора; д) положено по словесному совѣщанію инспектора съ ректоромъ уменьшить число отличаемыхъ въ поведеніи и дѣлать по всей строгости взысканіе за преступленія. Предположено было также съ наступленія слѣдующаго учебнаго года, согласно предначертаніямъ устава семинарій, помѣстить всѣхъ учениковъ въ домѣ семинарскомъ, на что достанетъ здѣсь мѣста и удобства; но, не смотря на всю выгодность и законность сего предположенія

[1]) Впрочемъ, въ доказательство того,—какъ выразилось семинарское правленіе (жур. 22 сент. 1841 г.), что семинарское начальство во всякомъ случаѣ желаетъ воспитанникамъ истиннаго блага,—исключенные даже за нетрезвость и склонность къ буйству, по прошеніямъ, вновь принимались въ семинарію для приватнаго обученія. Но эта мѣра списхожденія мало приносила пользы: вновь принятые ученики скоро и опять обнаруживали свои несчастныя склонности.

какъ для начальства, такъ и для учениковъ вообще, требующихъ надзора строгаго и бдительнаго, сіе предположеніе исполнено только отчасти".

Но, прибавлялъ ректоръ архимандритъ Рафаилъ въ своемъ отчетѣ,— всѣ таковыя мѣры могли бы сами собою имѣть великое вліяніе на сокращеніе безпорядковъ между учениками, если бы имъ соотвѣтствовала мѣра должной готовности и усердія въ исполнительности ихъ.

Тогда какъ предшественникъ его видѣлъ причину нравственныхъ безпорядковъ между учениками въ недостаточности правилъ, опредѣляющихъ кругъ и предѣлы дѣятельности надзирающихъ надъ ними, ректоръ архимандритъ Рафаилъ видѣлъ эту причину, главнымъ образомъ, въ недостаткахъ самихъ надзирающихъ.

Такъ, подобно своему предшественнику, ректоръ архимандритъ Рафаилъ видѣлъ одну изъ причинъ нравственныхъ безпорядковъ въ преувеличенныхъ и небезпристрастныхъ, или же ничего не выражающихъ рекомендаціяхъ инспектора,—что и старался устранить не разъ въ мѣсячныхъ запискахъ инспектора о поведеніи учениковъ. Противъ рекомендованныхъ съ отличной стороны, ректоръ архимандритъ Рафаилъ надѣлалъ свои отмѣтки, выражающія означенный взглядъ. Изъ многихъ приведемъ нѣкоторыя.

Инспекторъ рекомендовалъ: ученикъ высшаго отдѣленія И. Т. отличался примѣрною исправностію по должности старшаго: къ чтенію назидательныхъ книгъ и изученію уроковъ постоянно усерденъ; въ обращеніи вѣжливъ; къ старшимъ и начальствующимъ почтителенъ; съ товарищами дружелюбивъ; въ образѣ жизни наблюдаетъ умѣренность.

Противъ этой рекомендаціи ректоръ отмѣтилъ: „рекомендація, не заслуживающая вниманія. За неумѣренность должно штрафовать и доносить Правленію.

Инспекторъ рекомендовалъ: Н. Л. отличался наилучшею дѣятельностію по должности старшаго: порядка, положеннаго уставомъ и инструкціею, держался съ примѣрною точностію; въ занятіяхъ науками ревностенъ.

Ректоръ отмѣтилъ: „не могъ онъ держаться, потому что былъ боленъ".

Рекомендація инспектора: И. С. постоянно кротокъ и примѣрно терпѣливъ. Въ началѣ сего мѣсяца у него похитили шинель и сюртукъ, которые стоили 140 р. асс: онъ, по донесеніи о. ректору и мнѣ, не смутился, но перенесъ это весьма спокойно, возлагая свою надежду единственно на Бога (И. С. бурсакъ, отца не имѣетъ, но одежду носитъ весьма опрятную, чистую, но и нещеголеватую), и дѣйствительно не обманулся въ своей надеждѣ: Провидѣніе возвратило ему его вещи, почти безъ всякаго человѣческаго содѣйствія: вещи онъ получилъ, или правильнѣе, нашелъ въ пустомъ мѣстѣ, подъ бревнами, по слабымъ слѣдамъ и хвастливой откровенности кому-то похитителей, которые тогда же преданы суду. По добротѣ своего сердца, онъ, какъ и прежде, сострадателенъ къ ближнимъ".

Отмѣтка ректора: „этотъ ученикъ мало въ классъ ходилъ въ продол-

женіи мѣсяца, извиняясь болѣзнію, да и въ прежніе мѣсяца не всегда бывалъ исправенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Что касается до великодушнаго перенесенія покражи, то такихъ героевъ изъ учениковъ было много; а для него такая потеря тѣмъ менѣе могла быть ощутительна, что онъ, какъ казеннокоштный воспитанникъ, со всякой стороны обезпеченъ. Лучше бы, кажется, въ настоящемъ случаѣ обратить вниманіе на то, что вмѣстѣ съ ученикомъ Щ. онъ заставилъ двухъ исключенныхъ изъ духовнаго заведенія наняться въ солдаты, чтобы выплатить ему деньги за сюртукъ".

Рекомендація инспектора: Д. П. въ продолженіе мѣсяца октября велъ себя примѣрно скромно. Въ залу собранія и къ Богослуженіямъ ходилъ постоянно и съ благочестивымъ расположеніемъ духа: къ повседневнымъ молитвамъ внимателенъ. Нестроптивъ; почтителенъ, дружелюбивъ и къ порядку по уставу и инструкціи приспособляется съ особеннымъ искусствомъ. Въ классѣ всегда исправенъ.

Отмѣтка ректора: „приспособленіе съ особеннымъ искусствомъ къ порядку по уставу и инструкціи не означаетъ естественно добраго человѣка, а лицемѣра, который кажется только добрымъ, потому что умѣетъ приспособиться".

Рекомендація инспектора: С. Г. богослуженій и классовъ никогда не опускаетъ: по классическимъ урокамъ всегда былъ исправенъ; въ отношеніи къ товарищамъ и высшимъ велъ себя такъ, что никогда, ничѣмъ, никого не оскорблялъ: въ свободное время отъ занятій трудился надъ чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія. Отличительнымъ характеромъ его есть безмолвіе. Примѣрно благоговѣенъ и скроменъ.

Отмѣтка ректора: „всегда по классическимъ урокамъ былъ исправенъ: это могутъ знать только профессора и притомъ всѣ вмѣстѣ, а о. инспекторъ и не могъ этого знать, да и не обязанъ" (?).

Рекомендація инспектора: М. К. отличается примѣрною исправностію по обязанностямъ ученическимъ: занимался науками съ любовію и непринужденностію: въ знаніи уроковъ отчетливъ; въ свободное время упражнялся въ чтеніи книгъ по совѣту со старшимъ. Несварливъ; имѣя отъ природы доброе сердце, усовершаетъ себя кротостію, уступчивостію, незлобіемъ. Опрятенъ: въ одеждѣ простъ.

Отмѣтка ректора: „а прочіе развѣ сварливы? Почему этого не прописано"?

Рекомендація инспектора: С. Н. всегда отличался примѣрною исправностію по должности классическаго замѣчателя. Всегда благодушенъ, съ сверстниками дружелюбивъ; откровененъ; науками занимался ревностно.

Отмѣтка ректора: „этого погодить бы еще рекомендовать такимъ образомъ: онъ изъ послѣднѣйшихъ и слабосильнѣйшихъ учениковъ".

Вслѣдствіе этихъ ректорскихъ отмѣтокъ, правленіе рекомендовало ин-

спектору впредь представлять отличныхъ по поведенію учениковъ въ меньшемъ числѣ, но съ большимъ разборомъ.

Впрочемъ не въ одной только этой преувеличенной рекомендаціи учениковъ семинарское правленіе видѣло причину нравственныхъ безпорядковъ въ семинаріи, но и вообще въ слабости инспекторскаго надзора, на что и обращало особенное вниманіе тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежало. Такъ, въ октябрѣ 1844 года, по дѣлу о нехожденіи многихъ учениковъ въ классъ, семинарское правленіе, между прочимъ, заключило: „какъ безпорядки прошедшаго года, по причинѣ слабаго смотрѣнія за порядкомъ учениковъ, стали и нынѣ повторяться, то для отвращенія разстройства по семинаріи, просить инспектора, которому о семъ неоднократно, отъ кого слѣдуетъ, напоминаемо было словесно, и подтвердить его помощникамъ посѣщать комнаты и квартиры учениковъ чаще, какъ велѣно Уставомъ семинарій, и при томъ во всякое время, а не въ пятомъ только или шестомъ часу по полудни и то очень рѣдко, какъ бы для прогулки, дабы такимъ образомъ поселить въ ученикахъ мысль, что и за ними есть дозоръ. Вмѣстѣ съ симъ поставить въ обязанность и учащимъ, небывшихъ въ классѣ безъ уважительной причины, хотя и не записанныхъ въ журналѣ, какъ это обыкновенно случается, замѣчать и неопустительно штрафовать“.

Преосвященный по этому дѣлу потребовалъ обстоятельныхъ свѣдѣній: „для разсмотрѣнія этихъ пунктовъ,—писалъ онъ,—требуются справки, на коихъ они основаны, и свѣдѣніе, кто именно помощники, и кѣмъ бы замѣнить ихъ, ежели потребуется.“ Вслѣдствіе этой резолюціи ректоръ подалъ записку, въ которой обозначилъ различныя неисправности инспекціи (о нихъ см. выше). Заявленія о слабости инспекторскаго надзора, впрочемъ, неограничились одною этою запискою: при этомъ случаѣ одинъ изъ наставниковъ семинаріи въ правленіи объявилъ, что ученики инспектора нисколько не боятся, что когда онъ станетъ у дверей, дабы удерживать учениковъ, то нѣкоторые отводятъ руку его и благополучно отправляются, куда имъ надобно. Другой профессоръ также въ правленіи упрекалъ инспектора въ излишнемъ добродушіи, при чемъ прибавилъ, что инспекторъ на его жалобы на неисправность хожденія учениковъ въ классъ отвѣчалъ: „чтоже? меньше въ классѣ учениковъ—меньше шуму“.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ заявленій, семинарское правленіе постановило: 1) просить инспектора быть точнѣе и настоятельнѣе въ смотрѣніи за учениками, чаще посѣщая жилыя комнаты семинарскаго дома и квартиры ученическія и не упуская наказывать за проступки, особенно за упущеніе классовъ, которое очевидно ведетъ къ разстройству и во всякомъ другомъ отношеніи. 2) Подтвердить помощникамъ инспектора семинаріи посѣщать комнаты семинарскаго дома и ученическія квартиры, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю, избирая къ сему наиболѣе время утреннее и назначенное для

классовъ. 3) Старшимъ квартирнымъ завести журналъ, въ которой по очереди записывать ежедневно состояніе квартирныхъ учениковъ, или неисправности, также посѣщенія семинаріи инспектора и его помощниковъ, когда бываютъ, что очень удобно знать, сносясь съ прочими старшими по приходѣ въ классъ, и этотъ журналъ ежедневно въ 12 часовъ въ полдень представлять семинаріи инспектору и по временамъ ректору. 4) Чаще повѣрять лично инспектору семинаріи замѣчанія старшихъ и классическихъ цензоровъ, которые большею частію ведутъ только форму, умалчивая истину. 5) Чаще наблюдать ректору за внѣшнимъ порядкомъ, не опуская отмѣчать на журналахъ замѣченныя неисправности и правленію семинаріи о нихъ доносить.

Прошелъ послѣ этого мѣсяцъ съ небольшимъ, какъ снова слышится жалоба ректора на слабое смотрѣніе инспектора. 9-го числа декабря, доносилъ ректоръ правленію,—при посѣщеніи мною классовъ въ высшемъ отдѣленіи, изъ 99 учениковъ засталъ не болѣе 20; парты были пусты и, несмотря на это, наставникъ инспекторъ о. Гурій спокойно сидѣлъ и спрашивалъ наличныхъ учениковъ повтореніе. Это, присовокупилъ ректоръ, дѣлается въ виду самого инспектора, во время приготовленія учениковъ къ испытанію, и между тѣмъ неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ и съ какимъ намѣреніемъ инспекторъ о. Гурій постоянно свидѣтельствуетъ въ журналѣ, что всѣ ученики, кромѣ больныхъ, ходятъ на классы его исправно.

На журналѣ, состоявшемся по этой запискѣ ректора, преосвященный далъ такую резолюцію: „какими правилами руководствоваться по настоящей статьѣ“?

Семинарское правленіе, представивъ въ справкѣ подлежащія правила изъ Устава семинарій, заключило: въ надеждѣ исправленія сдѣлать подтвержденіе семинаріи инспектору не допускать впредь подобныхъ безпорядковъ, подъ опасеніемъ лишиться начальственнаго довѣрія.

Но преосвященный не утвердилъ этого заключенія, а далъ такую резолюцію: „я требовалъ только, какими правилами руководствоваться должно, а здѣсь уже и подтвержденіе безъ указанія той статьи изъ справки, на которой статьѣ основано такое подверждение; несоблюденіе формъ и правилъ дѣлаетъ приговоръ недѣйствительнымъ“.

На эту резолюцію семинарское правленіе отвѣчало такимъ постановленіемъ: „донести Его Высокопреосвященству, что оная резолюція принята семинарскимъ правленіемъ не какъ требованіе справки, но какъ указаніе на правила, которыми должно въ подобныхъ случаяхъ руководствоваться: по сему, на основаніи 46 § Уст. дух. сем., въ которомъ права, предоставленныя ректору, тѣмъ болѣе должны принадлежать всему правленію, и составлено опредѣленіе о подтвержденіи инспектору не допускать впредь подобныхъ

безпорядковъ, съ тѣмъ, впрочемъ, если это угодно будетъ утвердить Его Высокопреосвященству.

Преосвященный въ резолюціи на этомъ журналѣ пояснилъ, наконецъ, свою мысль,—почему онъ не хотѣлъ утвердить опредѣленія правленія о подтвержденіи инспектору: причину семинарскихъ безпорядковъ онъ видѣлъ не въ одной слабости инспектора, но и въ другихъ лицахъ, которыхъ единодушное дѣйствованіе одно только въ состояніи было прекратить эти безпорядки.

Резолюція была слѣдующая: „нужно правильными, общими и единодушными мѣрами отклонять безпорядки; напр., на минувшемъ испытаніи по главному предмету нѣкоторые ученики не являлись на испытаніе и были предо мной оправдываемы какъ въ томъ, что не явились по требованію моему на испытаніе, такъ и въ томъ, что не ходили они яко бы въ классъ, хотя и во второмъ разрядѣ по спискамъ записаны. Этотъ случай обнаруживаетъ неединодушіе въ принимающихъ мѣры, а сличеніе хода дѣла съ § 10, въ справкѣ показаннымъ (предъидущій журналъ подписалъ и инспекторъ (подтвержденіе то себѣ?), а по этому § онъ, какъ лицо, подлежащее сужденію, не долженъ былъ участвовать въ этомъ сужденіи, а вмѣсто него должно было пригласить двухъ профессоровъ), неправильность въ производствѣ дѣла; а потому повторю: несоблюденіе формы и правилъ дѣлаетъ приговоръ недѣйствительнымъ. Къ отклоненію безпорядковъ нужны мѣры правильныя и—прибавлю: усиленныя,—совмѣстное и единодушное дѣйствованіе гг. членовъ правленія: прошу ихъ объ этомъ“.

Впрочемъ, преосвященный отнюдь не отвергалъ, что слабость надзора была причиною безпорядковъ, напротивъ, и самъ объ этомъ нерѣдко напоминалъ. Такъ въ декабрѣ 1845 года, по случаю драки, происшедшей между двумя пьяными учениками, преосвященный далъ такую резолюцію: „усугубить надзоръ за живущими въ семинарскомъ домѣ: какъ бы они могли носить къ себѣ или получать хмѣльные напитки, если бы присмотръ за ними былъ точно такой, какой предписанъ Уставомъ семинаріи [1]).

Не болѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ этого, по случаю новаго пьянства, преосвященный писалъ: „гдѣ, когда и съ кѣмъ пилъ?

Раскрытіе сихъ обстоятельствъ разрушитъ общества пьянствующихъ и ослабитъ въ ученикахъ слабость пьянства“.

Наконецъ, не прошло еще и трехъ мѣсяцовъ послѣ этого новаго подтвержденія, какъ новые случаи пьянства вызвали новое подтвержденіе со

[1]) Во исполненіе этой резолюціи, семинарское правленіе постановило; 1) опредѣлить новаго помощника инспектора, избравъ къ сей должности учителя семинаріи К. П.; 2) какъ ученики семинаріи напиваются не въ семинарскомъ дому, а или въ трактирахъ, или въ квартирахъ и, оттуда пьяными возвращаясь, производятъ въ семинарскомъ дому безпорядки, то обратить особенное вниманіе на живущихъ въ квартирахъ, поручивъ заняться симъ дѣломъ инспектору семинаріи, сообразно инструкціи, полученной изъ академическаго правленія.

стороны преосвященнаго: „усугубить надзоръ за поведеніемъ учениковъ; не одинъ Т. подвергается неумѣренному употребленію хмѣльныхъ напитковъ“ [1]).

Какъ частныя мѣры противъ нетрезвости учениковъ и нехожденія въ классъ,—наказанія, налагаемыя за проступки этого рода, сначала управленія семинаріею ректора, архимандрита Рафаила, были большею частію физическія и довольно суровыя въ сравненіи въ предшествующимъ временемъ. Большею частію они состояли въ уединенномъ заключеніи съ содержаніемъ на хлѣбѣ и на водѣ въ теченіи отъ двухъ до пяти дней, или же въ стояніи на колѣнахъ. Впрочемъ одинъ ученикъ за неоднократное пьянство и буйство, кромѣ этого послѣдняго наказанія, лишенъ былъ и казеннаго содержанія. Другіе два ученика, о которыхъ мы упоминали выше, какъ о неисправимыхъ буянахъ, были даже прежде времени исключены изъ семинаріи. Но это былъ въ тогдашнія времена единственный случай преждевременнаго исключенія и, какъ о чемъ то, выходящемъ изъ ряду вонъ, о немъ было донесено академическому правленію. Св. Синодъ, которому объ этомъ обстоятельствѣ доносило въ свою очередь академическое правленіе, нашелъ образъ дѣйствій семинарскаго правленія по отношенію къ этимъ ученикамъ не совсѣмъ согласнымъ съ правилами, такъ какъ оно, зная дурныя свойства означенныхъ учениковъ, не исключило ихъ въ прошедшемъ іюлѣ, послѣ бывшихъ испытаній, и своимъ снисхожденіемъ подало имъ поводъ къ новымъ проступкамъ. Почему семинарское правленіе и постановило слѣдующую строгую мѣру: „поставить правиломъ впредъ за буйственные поступки не щадить учениковъ, *чтобы неподвергнуться кокому нибудь большему изстязанію отъ Св. Синода*, о чемъ и объявить ученикамъ всѣхъ классовъ семинаріи для предостереженія [2]).

Съ цѣлію чисто нравственнаго вліянія на учениковъ ректоромъ, архимандритомъ Рафаиломъ придуманы были и еще двѣ мѣры къ удержанію учениковъ отъ нравственныхъ безпорядковъ. Онъ сдѣлалъ распоряженіе завести двѣ книги,—одну, въ которую записывались ученики, рекомендуемые съ отличной стороны; другую,—такъ называемую книгу чернаго поведенія. Первая книга, по самой своей внѣшности, должна была соотвѣтствовать своему назначенію: именно—она была устроена изъ лучшей бумаги, переплетена въ лучшій переплетъ и должна была содержаться всегда въ чистотѣ.

Затѣмъ, видя, что тѣлесныя наказанія, налагаемыя на учениковъ, мало дѣйствуютъ собственно на нравственную ихъ сторону, онъ придумалъ соединять съ тѣлеснымъ наказаніемъ и нравственное дѣйствіе стыда. Такъ о двухъ ученикахъ, обвиненныхъ инспекторомъ въ опущеніи классовъ, пьянствѣ и буйствѣ, за что они были взяты въ часть, состоялось такое постано-

[1]) Вслѣдствіе этой резолюціи правленіемъ сдѣлано подтвержденіе инспектору, его помощникамъ и ученикамъ.

[2]) Преосвященный на этомъ написалъ резолюцію: исполнить въ точности по предписанію, не исключая даже выраженій неосторожныхъ, напр. *истязать*.

вленіе: учениковъ этихъ за опущеніе классовъ, пьянство и буйство, дошедшее даже до вѣдѣнія гражданскаго начальства, оштрафовать тридневнымъ стояніемъ въ столовой на колѣнахъ, *съ выставкою именъ ихъ на доскѣ* и тридневнымъ заключеніемъ въ карцеръ, съ содержаніемъ только на хлѣбѣ и на водѣ.

Въ послѣдующее ректорство ректора архимандрита Никодима 2-го снова слышатся жалобы на слабость инспекторскаго надзора и принимаются мѣры къ усиленію онаго.

Такъ на небезпристрастную или преувеличенную оцѣнку ученическаго поведенія обратило вниманіе уже и академическое правленіе. Усмотрѣвъ изъ представленной таблицы поведенія, что нѣкоторые ученики, рекомендованные отличными, оказались къ концу не хорошими, оно предписывало объявить инспектору, что рекомендовать съ отличной стороны должно учениковъ, только дѣйствительно заслуживающихъ сіе и твердыхъ въ благонравіи.

Затѣмъ опять нерѣдко встрѣчаются напоминанія преосвященнаго Аркадія о слабости надзора и объ усиленіи его.

Такъ замѣчаніе этого рода, какъ было сказано выше, послѣдовало вслѣдствіе усмотрѣннаго самимъ преосвященнымъ нехожденія учениковъ въ классъ цѣлыми массами. Вслѣдствіе такого замѣчанія преосвященнаго, семинарское правленіе съ своей стороны предприняло слѣдующую мѣру: какъ настоящему помощнику инспектора учителю семинаріи іеромонаху К. не прилично смотрѣть за учениками въ градскихъ церквахъ и вообще лично присутствовать при нихъ въ церкви, сообразно правиламъ инструкціи, то, согласно его желанію, которое онъ изъявилъ предъ о. ректоромъ, отъ должности помощника уволить его и опредѣлить помощникомъ инспектору учителя Д. П., который, какъ не духовнаго чина, можетъ одинъ удобно смотрѣть за поведеніемъ учениковъ и въ квартирахъ и въ церкви. Но какъ нравственное состояніе учениковъ требуетъ неусыпнаго и строгаго надзора за ними, и какъ должность помощника инспектора многотрудна и соединена съ немалыми заботами, то дабы обязать онаго учителя П. къ рачительному прохожденію ея, просить правленіе Казанской академіи о назначеніи ему П., по примѣру другихъ семинарій, жалованья по 100 р. сер. въ годъ—изъ духовно-учебныхъ капиталовъ [1]).

Замѣчанія преосвященнаго о нетрезвости и нехожденіи учениковъ въ классъ продолжаются и послѣ. Такъ въ сентябрѣ 1849 г. на одномъ журналѣ

---

[1]) Преосвященный, впрочемъ далъ на это такую резолюцію: „не нужно ли въ основаніе этого ходатайства хотя трехмѣсячный опытъ усердія къ службѣ“?

Едва ли не вслѣдствіе этого П. вскорѣ же отказался отъ должности помощника инспектора и на его мѣсто снова опредѣленъ былъ тотъ же іеромонахъ Кипріанъ, которому само правленіе признавало неудобнымъ исправлять эту должность.

о пьянствующихъ ученикахъ онъ написалъ: „всѣ ли ходятъ въ классы? не отлучаются ли даже во время классовъ изъ бурсы? Не валялся ли кто изъ учениковъ семинаріи высшаго отдѣленія пьяный между дровами, во время дополуденнаго класса, часу въ одиннадцатомъ, въ минувшую пятницу?“

Въ слѣдующемъ 1850-мъ году, при отпускѣ учениковъ на Пасху, преосвященный писалъ: „за тѣми, кои остаются здѣсь, усугубить надзоръ во время свѣтлой недѣли: *нѣкоторые* ведутъ себя нехорошо... Строго запретить ученикамъ, которые составляютъ хоры, чтобы они по домамъ не ходили съ концертами, или съ другимъ чѣмъ... На минувшей недѣлѣ было слышно о пьянствѣ учениковъ“.

Инспекторскій надзоръ съ прибытіемъ новаго инспектера (іеромонаха Александра) былъ усиленъ; но теперь само семинарское правленіе, какъ видно изъ документовъ, не принимало должныхъ мѣръ къ исправленію дурного поведенія этихъ *нѣкоторыхъ*.

Такъ одинъ ученикъ, котораго инспекторъ обвинялъ въ нетрезвости и грубости, не наказанъ ничѣмъ: опредѣлено даже поступокъ его не вносить въ книгу поведенія, потому—де, что онъ замѣченъ въ предосудительномъ поступкѣ только одинъ разъ.

А то даже не прибѣгали и къ этому предлогу. О четырехъ ученикахъ инспекторъ доносилъ, что они замѣчаны въ нетрезвости, и при этомъ прибавлялъ, что они и прежде замѣчены были въ употребленіи горячихъ напитковъ, почему и требуютъ примѣрнаго наказанія.

Но семинарское правленіе не наложило на этихъ учениковъ никакого наказанія, не погрозило даже исключеніемъ, какъ обыкновенно водилось; оно удовольствовалось тѣмъ, что положило внести ихъ въ книгу поведенія и объявить, что если они и еще будутъ замѣчены въ нетрезвости, то лишены будутъ выгодъ, предоставленныхъ ученикамъ благонравнымъ.

Безъ сомнѣнія, эта безнаказанность имѣла немалое вліяніе на увеличеніе нравственныхъ безпорядковъ въ семинаріи, которые дошли до той степени нравственной распущенности, какая была найдена ревизовавшимъ семинарію въ 1850 г. ректоромъ академіи, архимандритомъ Григоріемъ, и вслѣдствіе которой высшее начальство признало нужнымъ совершенно измѣнить составъ правленія, уволивъ отъ должности ректора архимандрита Никодима и инспектора іеромонаха Стефана.

Новому семинарскому правленію, во главѣ котораго сталъ ректоръ архимандритъ Антоній, вслѣдствіе замѣчаній ревизовавшаго, между прочимъ, было предписано немедленно обратить особенное вниманіе на искорененіе вкравшихся въ воспитанниковъ наклонностей къ пьянству и дерзости и на исправленіе ихъ нравственности.

Исполненіе этого предписанія правленіе начало съ нравственнаго убѣжденія учениковъ. Оно положило прочитать, въ общемъ собраніи учениковъ,

столь нелестный для нихъ указъ Св. Синода, съ неодобрительными отзывами ревизора, и при этомъ внушить имъ, „что лѣность и нерадѣніе въ исполненіи обязанностей ученическихъ, а тѣмъ болѣе грубость и дерзость, равно какъ и пьянство, суть такіе пороки, которые не могутъ быть терпимы въ воспитанникѣ духовномъ ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ видомъ; а поэтому крайне желательно, чтобы они занялись отселѣ исполненіемъ своихъ обязанностей со всѣмъ усердіемъ и ревностію, безъ всякаго опущенія, чтобы они вели себя благопристройно, прилично духовномъ воспитаннику и кротко не только предъ высшими себя, но и съ равными и низшими, и чтобы они восчувствовали высокую важность того высокаго служенія церкви и отечеству, которое они впослѣдствіи будутъ приходить подъ пастыреначальничествомъ Христа—Спасителя, кроткаго паче всѣхъ человѣкъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они возбудили въ душѣ своей глубокое отвращеніе къ гнуснымъ и отвратительнымъ порокамъ, замѣченнымъ между ними. Этого требуетъ отъ нихъ ихъ собственное благо, долгъ, совѣсть и самое назначеніе. Этого ожидаетъ отъ нихъ начальство и ищетъ святая церковь. Да оправдаютъ же они своею благоуспѣшностію и благонравіемъ эти высокія отъ нихъ ожиданія и надежды! А между тѣмъ объявить имъ, что ихъ труды и подвиги въ усовершенствованіи себя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи будутъ достойно оцѣнены, вознаграждены и приняты съ любовію.“

Затѣмъ, семинарское начальство приняло за правило дѣйствовать рѣшительно и безъ всякаго колебанія противъ крупныхъ ученическихъ проступковъ, слѣдуя впрочемъ въ своихъ взысканіяхъ за оные закону постепенности. Первоначально противъ замѣченныхъ въ томъ или другомъ проступкѣ принималъ мѣры инспекторъ. Такъ объ одномъ ученикѣ, замѣченномъ въ нетрезвости, въ 1852 году инспекторъ доносилъ, что въ первый разъ, кромѣ словесныхъ увѣщаній, сообразно времени, этотъ ученикъ былъ наказанъ положеніемъ по 10 земныхъ поклоновъ предъ началомъ каждаго богослуженія въ продолженіе первой недѣли великаго поста. А во второй разъ, еще до наказанія, приказано было ему, какъ нетрезвому, находиться въ отдѣльной отъ его товарищей комнатѣ для протрезвленія.

Мѣры, принятыя инспекторомъ, по отношеніи къ этому ученику, впрочемъ, не помогли. Онъ, по донесенію инспектора, выслушавъ его послѣднее приказаніе, выбѣжалъ изъ комнаты, хлопнулъ дверью и сказалъ съ азартною дерзостью, что онъ не хочетъ исполнить приказанія, а хочетъ сейчасъ же исключаться. Послѣ того, прибавлялъ инспекторъ, вмѣсто раскаянія и исправленія, ожидаемаго отъ него, онъ, опять замѣченный въ нетрезвости, кромѣ дерзкихъ словъ, никакого признанія не показывалъ и прошенія не испрашивалъ.

Не смотря на желаніе ученика тотчасъ исключиться, семинарское правленіе, прежде исключенія, положило употребить еще мѣру исправленія, по-

садивъ этого ученика въ особую комнату на хлѣбъ и воду, и замѣтивъ при этомъ, что мѣра сія принимается въ послѣднiй разъ и, если послѣ сего ученикъ этотъ не исправится, то будетъ исключенъ за худое поведенiе.

Вообще семинарское правленiе тогдашняго времени, въ случаѣ недѣйствительности инспекторскихъ мѣръ исправленiя, съ своей стороны употребляло наказанiе голоднымъ столомъ, заключенiеми въ уединенной комнатѣ и даже наказанiе въ *духѣ отеческомъ*, а въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ и безвременное исключенiе.

Затѣмъ изъ приводимаго уже выше отчета объ улучшенiи всѣхъ частей семинарскаго устройства ректоромъ архимандритомъ Антонiемъ, относительно вновь учрежденныхъ имъ порядковъ по нравственной части мы узнаемъ слѣдующее: „Для неукоснительнаго надзора за поведенiемъ учениковъ, въ пособiе инспектору семинарiи, избраны изъ наставниковъ семинарiи три помощника, одинъ въ казенномъ семинарскомъ домѣ и два по городскимъ квартирамъ, коихъ было до 50. Къ каждому комнатному старшему въ казенномъ домѣ прикомандированъ помощникъ, на случай необходимой отлучки или болѣзни перваго; каждыя 4—6 квартиръ (смотря по числу учениковъ) также поручены ближайшему наблюденiю особыхъ старшихъ и помощниковъ ихъ. По квартирамъ введены журналы для ежедневныхъ записей: всѣ ли ученики благовременно ложатся спать и встаютъ, кто изъ нихъ по ряду читалъ вечернiя и утреннiя молитвы, не допущено ли кѣмъ въ теченiе сутокъ какихъ безпорядковъ,—и какъ на квартирахъ, такъ и въ казенномъ домѣ, заведены нотаты для отмѣтки знанiя или незнанiя учениками уроковъ и приготовленiя ими срочныхъ упражненiй.

Инспекторъ былъ обязанъ неопустительно присутствовать на утреннихъ молитвахъ и за обѣдомъ учениковъ казеннокоштныхъ, сопровождать всѣхъ къ богослуженiю и во всякое время лично наблюдать за ними въ казенныхъ и обывательскихъ квартирахъ. Помощникъ инспектора въ казенномъ домѣ ежедневно обязанъ былъ посѣщать жилыя ученическiя комнаты отъ 6 до 10 часовъ вечера; присутствовать съ учениками на ужинѣ и потомъ на вечерней молитвѣ; помощники же по городскимъ квартирамъ обязаны были посѣщать всѣ квартиры учениковъ 2 раза въ каждую недѣлю, а нѣкоторыя отъ 3 до 4-хъ разъ, во всякое время сутокъ, и отъ 6 до 8 часовъ утра и отъ 2 до 5 по полудни, особенно въ праздники, и отъ 6 до 11 часовъ вечера. Старшiе казеннокоштные, каждый по очереди, должны были освѣдомляться о присутствiи учениковъ при богослуженiяхъ и въ классахъ и, по истеченiи каждыхъ сутокъ, письменно доносить инспектору о поведенiи учениковъ. Старшiе квартирные очередные ежедневно должны были посѣщать всѣ квартиры между 6 и 8 часами вечера, отмѣчая время и особенныя обстоятельства своего посѣщенiя въ каждомъ квартирномъ журналѣ, а на другой день письменно доносить помощнику инспектора о благосостоянiи учениковъ въ квартирахъ, и чрезъ

каждые двое сутокъ инспектору, чрезъ каждую же недѣлю ректору семинаріи; кромѣ того, каждый изъ тѣхъ же старшихъ долженъ былъ наблюдать за ввѣренными надзору его учениками въ 9, 10 и 11 часовъ вечера, и при этомъ слушать данные имъ уроки, отмѣчая также свои наблюденія въ квартирномъ журналѣ и нотатѣ; помощники старшихъ квартирныхъ должны были слѣдить за благовременнымп вставаніемъ учениковъ, чтеніемъ утреннихъ молитвъ и надлежащею готовностію ихъ къ классамъ и каждое утро доносить о томъ помощникамъ инспектора.

За благочиніемъ въ классѣ вмѣнено въ обязанность наблюдать наставникамъ и цензорамъ изъ учениковъ; за благочиніемъ въ столовой—чередному старшему, эконому и инспектору.

За исправнымъ хожденіемъ учениковъ въ храмъ Божій неопустительно долженъ былъ наблюдать испекторъ семинаріи и его помощники. Для сего предъ каждымъ богослуженіемъ всѣ ученики должны были быть собираемы по классамъ и пересматриваемы по спискамъ. О неявившихся неотложно должно было дѣлаться приличное распоряженіе. Впрочемъ, замѣчаетъ отчетъ, случаи неявки учениковъ къ собранію бываютъ весьма рѣдки и большею частію по уважительнымъ причинамъ.

Въ св. Четыредесятницу всѣ ученики обязаны бывать два раза (па 1-й и 7-й недѣляхъ у исповѣди и св. причастія.

При такомъ неослабномъ надзорѣ за учениками Пермской семинаріи, продолжаетъ отчетъ, всѣ они пріучены къ постоянному строгому порядку. Въ казенныхъ и обывательскихъ квартирахъ всегда находятся при своихъ занятіяхъ, не дѣлаютъ отлучекъ изъ квартиръ и на самое короткое время безъ вѣдома инспектора, или его помощниковъ, присутствуютъ при богослуженіяхъ съ должнымъ благоговѣніемъ, ходятъ въ классы неопустительно и ведутъ себя въ оныхъ скромно, вообще пріучены къ благопокорливости, вѣжливости, полному чувствованію и сознаванію своихъ обязанностей и исполненію ихъ. Склонность къ непокорности, разсѣянію и другимъ порокамъ подавлена въ самомъ началѣ управленія исключеніемъ изъ училищнаго вѣдомства нѣсколькихъ лѣнивыхъ учениковъ.

Такимъ образомъ нравственная часть въ Пермской духовной семинаріи изъ состоянія крайне разстроеннаго приведена въ очень удовлетворительное состояніе.

По всей вѣроятности, благодаря всѣмъ вышеизложеннымъ дѣйствіямъ семинарскаго правленія, число крупныхъ проступковъ между семинаристами, въ теченіи пятидесятыхъ годовъ, особенно въ началѣ—уменьшилось. Впрочемъ, и въ эти годы, время отъ времени, слышались жалобы на нетрезвость учениковъ и принимались мѣры къ совершенному ея искорененію. Такъ въ январѣ 1855 года, вслѣдствіе донесенія инспектора о двухъ ученикахъ, замѣченныхъ въ нетрезвости неоднократно, семинарское правленіе постанови-

ло оштрафовать этихъ учениковъ заключенiемъ въ карцеръ на недѣлю и, сверхъ того, отмѣтить ихъ въ книгѣ поведенiя съ неодобрительной стороны; при чемъ объявить имъ, что если попадутся въ томъ же проступкѣ, то будутъ непремѣнно исключены изъ семинарiи съ неодобрительнымъ аттестатомъ. Всѣмъ же ученикамъ,—присовокупляло правленiе, внушить въ залѣ собранiя, чтобы они всевозможнымъ образомъ остерегались вино пить, какъ порока самаго вреднаго и отвратительнаго въ духовномъ званiи, и что замѣченные въ немъ не будутъ терпимы въ семинарiи.

Но эти увѣщанiя и угрозы опять мало помогли: съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ инспекторъ доносилъ уже о пяти ученикахъ, замѣченныхъ въ нетрезвости. Посему семинарское правленiе усилило какъ мѣру наказанiя за этотъ порокъ, такъ и мѣры къ его предупрежденiю и пресѣченiю. Такъ какъ всѣ эти ученики,—опредѣляло правленiе по поводу вышеозначеннаго рапорта, казеннокоштные, то въ наказанiе за ихъ нетрезвость лишить ихъ всѣхъ казеннаго содержанiя. Если и послѣ сего будутъ замѣчены въ такомъ же проступкѣ, то исключить ихъ изъ семинарiи *въ свое время*. Семинарское правленiе съ большою скорбiю замѣчаетъ, что ученики, не смотря на всѣ внушенiя начальства, не перестаютъ попадаться въ нетрезвости—порокѣ, совершенно нетерпимомъ въ духовныхъ воспитанникахъ; а потому обязать исправляющаго должность инспектора употребить всѣ возможныя мѣры къ удержанiю учениковъ отъ такого отвратительнаго порока, съ особенною внимательностiю слѣдить за ихъ поведенiемъ, при каждомъ случаѣ внушать имъ, какъ пагубенъ порокъ нетрезвости, съ должною осторожностiю увольнять казеннокоштныхъ учениковъ въ горедъ, и то не иначе, какъ благонадежныхъ и по билетамъ. Равнымъ образомъ и квартирныхъ учениковъ обязать, при отлучкѣ съ квартиръ, брать билеты и приносить надлежащiя свидѣтельства отъ тѣхъ лицъ, у коихъ они были, и строго воспретить имъ сношенiя съ лицами подозрительными. Наблюденiе за всѣмъ этимъ должны имѣть исправляющiй должность инспектора и его помощники.

Семинарское правленiе грозило исключить нетрезвыхъ *въ свое время*: высшее начальство нашло эту мѣру противъ нетрезвости не достаточно строгою. Нѣкоторые изъ исключенныхъ за нетрезвость учениковъ, съ неодобрительнымъ поведенiемъ, подавали прошенiя въ Св. Синодъ о принятiи ихъ вновь въ училищное вѣдомство, или, по крайней мѣрѣ, объ исправленiи дурныхъ отмѣтокъ въ поведенiи; но Св. Синодъ не уважилъ ихъ просьбы и еще заключилъ: поставить Пермскому семинарскому правленiю на видъ, что нетрезвость воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведенiй есть такой порокъ, который не заслуживаетъ никакого снисхожденiя, и потому семинарскому начальству слѣдовало бы исключить означенныхъ учениковъ изъ семинарiи немедленно, при первомъ замѣчанiи ихъ нетрезвости.

Опущенiе учениками классныхъ уроковъ, имѣвшее естественнымъ сво-

имъ слѣдствіемъ ихъ безуспѣшность,—какъ уже мы выше замѣчали, въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ проявлялось особенно въ поздней явкѣ изъ отпусковъ, обратившей даже на себя вниманіе ревизоровъ [1]). Кромѣ наказаній за это, довольно строгихъ [2]),—въ 1861 году принята была противъ господствующей привычки запаздывать и общая мѣра.

По случаю донесенія инспектора о поздней явкѣ учениковъ съ праздника Рождества Христова, семинарскимъ правленіемъ, между прочимъ, было постановлено: въ предотвращеніе на будущее время несвоевременной явки учениковъ въ семинарію послѣ отпусковъ, постановить слѣдующее: а) являющихся несвоевременно по причинѣ, приключившейся въ дорогѣ, или въ домѣ, болѣзни, и представившихъ о томъ законное свидѣтельство, отпускать изъ семинаріи только въ каникулярное съ 15-го іюля по 1-е сентября время; б) являющихся несвоевременно и не представившихъ уважительныхъ тому причинъ отпускать также только въ каникулярное съ 15-го іюля по 1-е сентября время, но при этомъ подвергать ихъ въ семинаріи домашнему наказанію за нерадѣніе ихъ къ ученію, вносить въ книгу поведенія и о томъ извѣщать родителей, или родствениковъ ихъ и вообще тѣхъ лицъ, у которыхъ они проживали; в) распоряженіе это обьявить какъ ученикамъ, такъ и всѣмъ священно-церковнослужителямъ, имѣющимъ у себя въ семинаріи или училищѣ дѣтей, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, прося послѣднихъ имѣть учениковъ, во время отпусковъ ихъ изъ семинаріи или училища въ своемъ вѣдѣніи наравнѣ съ клиромъ, и наблюдать за благовременнымъ отправленіемъ ихъ въ свое заведеніе, предупреждая тѣмъ непріятныя для нихъ и для родителей и родственниковъ ихъ послѣдствія; г) а дабы привычка несвовремено являться въ семинарію не могла вкореняться въ ученикахъ въ училищѣ, предписать начальникамъ всѣхъ училищъ, дабы они и въ подвѣдомственномъ каждому училищѣ сдѣлали тоже распоряженіе, какое поставлено въ семинаріи.

Но, какъ мы выше видѣли, не одна только неявка учениковъ изъ отпусковъ, а и другіе, гораздо болѣе важные, нравственные безпорядки озабочивали тогда семинарское начальство и вызывали его изыскивать мѣры къ ихъ предупрежденію и пресѣченію. Говоримъ преимущественно о распространеніи между семинаристами вредныхъ вольнодумныхъ идей. Отыскивая корень распространявшагося зла, семинарское начальство находило его: 1) въ нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ наставникахъ и 2) въ исключенныхъ ученикахъ.

---

[1]) Напр., сколько мы можемъ припомнить,—достоуважаемаго о. кафедральнаго протоіерея г. Казани В. П. Вишневскаго.

[2]) Такъ напр. поздно явившіеся должны были простоять въ столовой на колѣняхъ столько дней, сколько дней было ими просрочено.

1) Мы уже выше видѣли, что двое наставниковъ В. М. были уволены изъ семинаріи за это именно вредное вліяніе на учениковъ. Но этими двумя дѣло не ограничилось. Впослѣдствіи открылось, что въ томъ же преступномъ дѣлѣ замѣшаны и еще двое наставниковъ. Въ августѣ 1862 г. исправляющій должность Пермскаго губернатора увѣдомлялъ ректора семинаріи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра внутреннихъ дѣлъ докладу изслѣдованія о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ лицъ Пермскаго кружка, открытыхъ въ изготовленіи въ Перми литографнаго станка для отпечатанія возмутительнаго сочиненія, въ распространеніи рукописей преступнаго содержанія и пр..... Высочайше повелѣть, между прочимъ, соизволилъ: наставниковъ Пермской семинаріи N. N. подвергнуть полицейскому надзору, поручивъ, независимо отъ сего, губернскому начальству имѣть съ своей стороны особенное за ними наблюденіе.

Сообщая объ этомъ, губернаторъ вмѣстѣ просилъ ректора имѣть съ своей стороны строгій секретный надзоръ за дѣйствіями и отношеніями означенныхъ наставниковъ.

Но само собою разумѣется, что не только наставники, но и всѣ другіе, подозрѣваемые въ преступленіяхъ подобнаго рода, не могли быть терпимы въ семинаріи,—и потому они тогда же были уволены отъ семинарской службы.

Мало того,—заботливый о благѣ семинаріи, состоявшей подъ его главнымъ начальствомъ, покойный высокопреосвященный Пермскій Неофитъ нарочито обращался въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о присылкѣ въ Пермскую семинарію для поправленія ея разстроеннаго положенія, вполнѣ благонадежныхъ наставниковъ, вслѣдствіе каковаго ходатайства нѣкоторые изъ вновь опредѣленныхъ тогда наставниковъ, по порученію Св. Синода, съ особенною разборчивостію были избираемы покойнымъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ.

2) Другой источникъ, изъ котораго распространялись вредныя идеи, разстраивавшія семинарію, семинарское начальство видѣло въ исключенныхъ ученикахъ.

Въ маѣ 1861 года инспекторъ доносилъ правленію: „По всѣмъ соображеніямъ, возмутительный духъ въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ образовался, а въ нѣкоторыхъ укоренился отъ общенія ихъ съ исключенными учениками, готовящимися къ поступленію въ свѣтское званіе, которые, негодуя на исключившее ихъ начальство, стараются дѣйствовать и на сторонѣ и внутри семинаріи вопреки его ученію и распоряженіямъ. Это въ особенности должно сказать о П. Н., который, увлекши на свою сторону ученика В. К.. тайно держалъ его у себя на квартирѣ съ 29 октября по 14 апрѣля сего года, научилъ его своеволію и вольнодумству, и, наконецъ, послѣ разныхъ нелѣпыхъ внушеній, настроилъ его бѣжать изъ семинаріи. Тоже должно сказать о И. З., который на 6-й недѣлѣ великаго поста, узнавъ о

заключеніи нѣкоторыхъ виновныхъ учениковъ, явился ко мнѣ съ громкимъ требованіемъ отчета въ моихъ дѣйствіяхъ,—такъ что я вынужденъ былъ кликнуть сторожа, чтобы избавиться отъ его дерзкихъ выходокъ. Тоже должно сказать о Н. В., который, послѣ открытія виновныхъ въ написаніи вольныхъ статей, явившись въ корпусъ, отыскалъ А. П. и обругалъ его, какъ будто ябедника и сумашедшаго. Одинъ изъ исключенныхъ на свѣтлой седмицѣ, явившись въ пьяномъ видѣ къ воротамъ семинаріи, послѣ 10 часовъ вечера, когда они уже были заперты, сталъ сильно стучаться и требовать, чтобы его, не смотря на позднее время, пустили къ ректору семинаріи. Другіе, приходя къ семинарію, только лишь смѣются надъ семинарскими уставами и тѣмъ, очевидно, производятъ нехорошее впечатлѣніе какъ на тѣхъ, которые ихъ держатся, такъ и на тѣхъ, которые ихъ не любятъ. Особенно соблазнительны бываютъ ихъ выходки во время церковнаго богослуженія, когда они и приходятъ не своевременно, и стоятъ безчинно, и выходятъ преждевременно.

Чтобы предохранить воспитанниковъ отъ пагубнаго вліянія такихъ превратныхъ наставниковъ, я нахожу нужнымъ: а) чтобы имъ былъ запрещенъ входъ въ семинарію безъ вѣдома семинарскаго начальства; б) чтобы они, какъ праздношатающіеся, разосланы были по своимъ приходамъ и в) во всякомъ случаѣ чтобы за поведеніемъ ихъ былъ строгій надзоръ и со стороны благочинныхъ и со стороны полиціи".

Семинарское правленіе по этой запискѣ инспектора заключило: „Съ прописаніемъ своевольныхъ и дерзихъ поступковъ въ семинаріи со стороны исключенныхъ учениковъ и кончившаго курсъ П. Н., проживающихъ въ г. Перми, а равно и того вреда, какой они оказываютъ воспитанникамъ семинаріи, просить о. благочиннаго г. Перми, дабы онъ подчинилъ ихъ внимательному и строгому своему наблюденію и не дозволялъ имъ болѣе подобныхъ, означенныхъ въ запискѣ о. инспектора, дѣйствій; кромѣ того объявилъ бы имъ, что имъ воспрещается совершенно входъ въ семинарію, семинарскую церковь и квартиры воспитанниковъ и, въ случаѣ особенной надобности, не иначе можетъ быть дозволенъ, какъ по испрошеніи ими дозволенія у начальства; вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещаются имъ какія бы то ни было и гдѣ бы ни было, сношенія съ воспитанниками семинаріи безъ вѣдома начальства, такъ что если послѣ сего замѣчено буоетъ недозволенное общеніе ихъ съ кѣмъ либо изъ воспитанниковъ семинаріи или училища, то съ ними поступленно будетъ, какъ съ людьми, неуважающими правилъ заведенія и неперестающими быть вредными для него.

Преосвященный въ своей резолюціи па этомъ журналѣ, между прочимъ, написалъ: „объ удержаніи исключенныхъ учениковъ отъ общенія съ учениками семинаріи сообщить консисторіи и въ тоже время правленію принять

мѣры къ недопущенію ихъ въ общеніе безъ позволенія, и къ удержанію учениковъ отъ общенія съ ними.

Пермскіе безпорядки были такъ важны, что возбудили особенное вниманіе и были причиною особенныхъ мѣръ не ближайшаго только своего, но и высшаго начальства.

Въ августѣ 1861 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода далъ знать преосвященному Пермскому, что, по случаю возникшихъ въ Пермской семинаріи безпорядковъ, Св. Синодъ призналъ необходимымъ командировать, для ближайшаго дознанія о нравственномъ положеніи означенной семинаріи, ординарнаго профессора С.-Петербургской дух. академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карпова, поручивъ ему обратить, при обозрѣніи семинаріи, особенное вниманіе на то направленіе, которое сообщается воспитанникамъ, преимущественно въ нравственномъ отношеніи,—на степень вліянія, которое имѣютъ на учениковъ нынѣшніе начальники и наставники и на ихъ способности къ успѣшному выполненію своихъ обязанностей; обнаружить, по возможности, дѣйствительность и источники того нравственнаго зла, которое по видимому заразило означенное заведеніе и указать для искорененія сего зла такія мѣры, которыя могли бы произвести благотворное дѣйствіе не только на Пермское духовное юношество, но, силою примѣра, и на духовно-учебныя заведенія прочихъ епархій.

Какія впечатлѣнія вынесъ г. Карповъ изъ обозрѣнія семинаріи, намъ неизвѣстно: извѣстно только, что черезъ три съ половиною мѣсяца назначена была новая ревизіи Пермской семинаріи.

Св. Синодъ, размотрѣвъ дѣло о происходившихъ въ Пермской семинаріи безпорядкахъ, между прочимъ, опредѣлилъ: командировать въ Пермскую семинарію находящагося въ С.-Петербургѣ ректора Рижской семинаріи, архимандрита Ефрема, съ предписаніемъ, чтобы тщательно произвелъ воспитанникамъ семинаріи испытаніе въ наукахъ, вникнулъ въ нравственное ихъ направленіе и при этомъ принялъ бы въ соображеніе замѣчанія, сдѣланныя о нѣкоторыхъ изъ нихъ по прежнимъ дѣламъ, обратилъ также особенное вниманіе на учениковъ, подписавшихъ требованіе о предоставленіи имъ права избирать старшихъ, и затѣмъ зараженныхъ вредными правилами и пороками назначилъ къ исключенію; вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ бы вниманіе и на наставниковъ семинаріи: на ихъ педагогическія способности и на усердіе ихъ къ службѣ, и о послѣдующемъ донесъ по установленному порядку.

Результатами обѣихъ ревизій, особенно послѣдней, было слѣдующее [1]).

---

[1]) Одновременно или почти одновременно съ Пермскими безпорядками происходили безпорядки и въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ другихъ епархій; Св. Синодъ принялъ въ это время по этому двѣ мѣры и одну изъ нихъ именно по этому поводу: а) противъ допу-

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи отчета ревизовавшаго Пермскую семинарію ректора Рижской семинаріи архимандрита Ефрема, между прочимъ, постановилъ:... (слѣдуютъ постановленія объ увольненіи нѣкоторыхъ наставниковъ и распоряженія о нѣкоторыхъ ученикахъ): поручить преосвященному Пермскому, чтобы при назначеніи воспитанниковъ Пермской семинаріи на службу по епархіальному вѣдомству произведено было имъ самое строгое

щенія къ священнослужительскимъ должностямъ выходящихъ изъ этихъ заведеній лицъ, неблагонадежныхъ по поведенію и образу мыслей и б) противъ искорененія вреднаго духа, къ прискорбію появившагося въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. а) Первая мѣра была принята при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Св. Синодъ, въ 1861 году, по доходящимъ до его разрѣшенія дѣламъ о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должностей и благоповеденія, имѣлъ разсужденіе, что въ наибольшей части случаевъ не соотвѣтственныя званію служителей алтаря Господня дѣйствія духовныхъ лицъ, о которыхъ возникаютъ дѣла, имѣютъ основаніе въ порочныхъ наклонностяхъ обвиняемыхъ, которыя при тщательномъ вниманіи, не невозможно было бы предусмотрѣть прежде возведенія таковыхъ лицъ въ духовный санъ; что въ духовномъ сословіи, при опредѣленіи на священнослужительскія мѣста, необходима строжайшая осмотрительность, преимущественно предъ всѣми иными званіями: такъ какъ при недостаточныхъ средствахъ нашего приходскаго духовенства, при его семейномъ состояніи и исключительномъ положеніи, возникающемъ изъ того, что многіе изъ дозволенныхъ для другихъ способы пріобрѣтенія средствъ къ жизни совершенно воспрещены лицамъ духовнаго сана какъ каноническими постановленіями, такъ и гражданскими законами, равно утвердившимся въ обществѣ мнѣніемъ,—устраненіе отъ должности лицъ, единожды удостоенныхъ возведенія въ духовный санъ, какъ лишающее ихъ всякихъ средствъ содержанія, всегда бываетъ соединено съ крайними затрудненіями, что на необходимость строгой осмотрительности въ выборѣ лицъ, рукополагаемыхъ на священнослужительскія мѣста, обращено Высочайшее вниманіе Его Императорскаго Величества,—имѣя разсужденіе о всемъ этомъ, Св. Синодъ постановилъ: предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, чтобы они поставили начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній въ строгую обязанность наблюдать за развитіемъ нравственныхъ наклонностей духовныхъ воспитанниковъ и при поступленіи послѣднихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство, представлять епархіальному преосвященному возможно вѣрныя и полныя объ ихъ характерахъ и склонностяхъ свѣдѣнія, и чтобы тѣхъ изъ воспитанниковъ, въ коихъ училищными начальствами, или благочинными, подъ надзоръ которыхъ духовные воспитанники поступаютъ по выпускѣ изъ заведеній или непосредственно епархіальнымъ начальствомъ замѣчены будутъ склонности, не соотвѣтствующія нравственнымъ качествамъ, какія, по заповѣди св. апостола Павла (1 Тим. 2; 11; 12; 3; 4; 8; 9) должны имѣть священнослужители, епархіальныя начальства ни по какимъ уваженіямъ не допускали до воспріятія священнаго сана.

б) Послѣдняя мѣра была вызвана Высочайшею волею самого Государя Императора. Было предписано епархіальнымъ преосвященнымъ: а) усилить отеческое попеченіе о ввѣренныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, принявъ подъ свое дѣятельное руководство начальниковъ и наставниковъ заведеній, чтобы какъ тѣ, какъ и другіе съ неослабною ревностію заботились объ исполненіи своихъ обязанностей, всегда имѣя въ виду главную цѣль духовнаго воспитанія и образованія—чтобы приготовить достойныхъ служителей православной церкви, пастырей и ихъ сотрудниковъ, благоговѣющихъ предъ Богомъ, преданныхъ церкви и Верховной власти, покорныхъ законному начальству, готовыхъ служить благу ближнихъ съ непритворнымъ усердіемъ и непоколебимымъ терпѣніемъ христіанской любви; б) имѣть неослабное пастырское наблюденіе, чтобы наставники въ преподаваніи учебныхъ предметовъ никакъ не позволяли себѣ увлекаться ложными взглядами къ оскорбленію своего долга, а напротивъ истинное достоинство полагали бы въ глубокой и неизмѣнной преданности святой православной вѣрѣ, въ познаніи и истолкованіи ея ученія, въ усвоеніи себѣ и внушеніи своимъ слушателямъ духа ея, подъ руководствомъ божественнаго откровенія и св. православной церкви.

испытаніе въ богословскихъ наукахъ, и чтобы священническія мѣста предоставляемы были только тѣмъ, познанія которыхъ будутъ соотвѣтствовать предназначенному имъ служенію..... 2) Предписать Пермскому семинарскому начальству: а) всемѣрно заботиться о поддержаніи въ семинаріи надлежащаго порядка и, изслѣдовавъ причины замѣченной между учениками нетрезвости [1]), принять дѣйствительныя мѣры къ искорененію этого порока, усиливъ, между прочимъ, и надзоръ за учениками чрезъ благонадежныхъ старшихъ и б) обратить особенное вниманіе на учебную часть семинаріи и т. п.

Въ исполненіе этого опредѣленія Св. Синода, Пермское семинарское правленіе, между прочимъ, постановило: всемѣрно стараться приводить въ исполненіе предписаніе Св. Синода, коимъ требуется заботиться о поддержаніи въ семинаріи надлежащаго порядка и для сего поручить исправляющему должность инспектора съ его помощниками изслѣдовать причины замѣченной между учениками нетрезвости и о послѣдствіяхъ изслѣдованія донести семинарскому правленію, дабы ему видно было, какія мѣры оно должно принять къ искорененію этого порока и проч.

Исправляющій должность инспектора и его помощники, вслѣдствіе этого опредѣленія, донесли правленію слѣдующее [2]): „по нашему мнѣнію, причины особенно развитой въ ученикахъ здѣшней семинаріи склонности къ нетрезвости могутъ быть указаны слѣдующія: 1) такой грубый порокъ, какъ пьянство, можетъ быть свойственъ только людямъ мало развитымъ умственно и нравственно. Потому недостатокъ такого развитія долженъ быть поставленъ въ число важнѣйшихъ причинъ склонности къ пьянству, развитой между здѣшними учениками; 2) умственное развитіе есть плодъ усерднаго занятія науками. Между тѣмъ этого усердія мало замѣтно въ ученикахъ здѣшней семинаріи, а отъ этого недостатка усердія къ занятіямъ и происходящей отсюда праздности весьма естественно можетъ родиться склонность къ безпорядочному время-провожденію и другимъ порокамъ, въ числѣ которыхъ, весьма естественно, встрѣчается и нетрезвость. 3) Замѣчено, что время свободное отъ занятій многіе ученики проводятъ вяло, скучно и безтолково,—что, конечно, происходитъ отъ недостатка любви къ такому времяпровожденію, которое служитъ отдыхомъ отъ занятій и въ тоже время доставляетъ удовольствіе развитому эстетическому вкусу. Мало замѣтно въ ученикахъ любви къ музыкѣ, пѣнію, живописи и другимъ искусствамъ, которыя могли бы занять свободное время и съ удовольствіемъ и съ пользою. Весьма естественно, что отъ недостатка охоты къ такому время-провожденію,—чтобы выйти изъ скучнаго и апатическаго состоянія—вслѣдствіе ничегонедѣланія, прибѣгаютъ къ вину. Наконецъ, 4) еще можно ука-

[1]) Такимъ образомъ порокъ нетрезвости и среди другихъ все-таки всплылъ на верхъ.

[2]) Еще разъ считаемъ нужнымъ оговориться, что дурныя черты, приписываемыя здѣсь семинаристамъ, касаются далеко не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ и, сравнительно, очень немногихъ воспитанниковъ семинаріи.

зать на частыя и безвременныя отлучки изъ корпуса, которыя весьма нерѣдко дозволяютъ себѣ ученики, не смотря на всѣ запрещенія начальства, какъ на безпорядокъ, при которомъ всегда можетъ явиться множество поводовъ и случаевъ къ нетрезвости.

Семинарское правленіе, выслушавъ это заявленіе инспекціи, постановило: изъ наблюденій о. испр. дол. инспектора и его помощниковъ надъ нравственнымъ характеромъ воспитанниковъ Пермской дух. семинаріи открывается, что очень нерѣдкіе между учениками случаи нетрезвости суть одно изъ печальныхъ проявленій недостаточности умственнаго и нравственнаго развитія учениковъ. Ибо вотъ что замѣчается въ ученикахъ: 1) недостатокъ усердія къ занятіямъ и отсюда происходящая наклонность къ время-провожденію безпорядочному, вялому, скучному и безтолковому; 2) недостатокъ любви къ пѣнію, рисованію, музыкѣ; 3) безвременныя отлучки изъ мѣста жительства—изъ семинарскаго корпуса и изъ частныхъ квартиръ; къ этимъ чертамъ должно присовокупить слѣдующія, столь же печальныя явленія: 1) несвоевременныя возвращенія изъ домовъ родительскихъ послѣ отпусковъ, по Уставу положенныхъ; 2) желаніе, подъ видомъ болѣзни, проводить время въ домахъ родителей или родственниковъ, напр. нынѣ послѣ Рождества Христова и до сырной недѣли не явилось 45 учениковъ; 3) подъ различными предлогами уклоненія отъ классовъ, какъ то: подъ предлогомъ видѣться съ пріѣзжимъ изъ мѣста родины мужичкомъ, посовѣтоваться съ докторомъ о своей болѣзни, снести на почту письмо и т. п.; 4) не надлежащее вниманіе въ классѣ къ урокамъ наставниковъ, доходящее до того, что позволяютъ себѣ въ классѣ читать при наставникѣ книги, вовсе не относящіяся къ изъясняемому наставниками уроку, и 5) желаніе учениковъ училища какъ нибудь поступить въ низшее отдѣленіе семинаріи съ намѣреніемъ поскорѣе выйти изъ семинаріи на причетническое мѣсто. Все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что, говоря вообще, въ ученикахъ очень недостаточно развито не только сознаніе о высокомъ назначеніи духовнаго воспитанника, но и то простое сознаніе, что въ лѣта юности, въ лѣта воспитанія должно трудиться усердно и добросовѣстно и что только усердный и добросовѣстный трудъ свидѣтельствуетъ о благородствѣ характера юноши, такой только трудъ можетъ сдѣлать юношу способнымъ и благонадежнымъ къ прохожденію общественныхъ должностей въ лѣта зрѣлаго возраста. А потому для искорененія въ воспитанникахъ семинаріи наклонности къ нетрезвости, а вмѣстѣ и для устраненія вообще безпорядковъ по семинаріи, что поставлено Св. Синодомъ въ непремѣнную обязанность семинарскому правленію, существенно необходимо: 1) пробуждать въ воспитанникахъ семинаріи живое сознаніе о высокомъ ихъ назначеніи быть со временемъ служителями алтаря Господня, и вообще внушить имъ, что неблагоразуменъ и неблагороденъ тотъ юноша, который въ свое время не старается о томъ, чтобы пріучать себя къ по-

лезной дѣятельности, когда до него дойдетъ череда стать на общественной службѣ, 2) пріучать ихъ къ труду и 3) къ благоразумному и нескучному провожденію времени свободнаго отъ занятій. 1) Развитія въ ученикахъ живого сознанія высокости духовнаго званія, а равно и сознанія необходимости трудиться въ лѣта юношества семинарское начальство можетъ ожидать только отъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ наставниковъ семинаріи, а потому полагаетъ, изобразивъ предъ ними печальную картину духовнаго разлѣненія воспитанниковъ, призвать ихъ именемъ христіанской любви къ меньшимъ братьямъ, именемъ высшаго начальства, обратившаго особенное вниманіе на здѣшнюю семинарію, къ единодушному дѣйствованію не словомъ только, а примѣромъ собственной дѣятельности въ развитіи этого сознанія въ ученикахъ. Семинарское правленіе надѣется, что гг. наставники въ этомъ ихъ приглашеніи къ совокупному съ начальствующими лицами дѣйствованію для достиженія означенной цѣли не найдутъ лишнимъ на нихъ возлагаемаго бремени, а скорѣе примутъ какъ свидѣтельство полнаго къ нимъ уваженія и довѣрія. 2) Для достиженія второй цѣли, т. е. для развитія въ ученикахъ трудолюбія, или охоты къ труду, строго наблюдать, чтобы ученики основательно готовили свои уроки, и только основательнымъ отвѣтамъ давать цѣну. Строго вникать въ причины неосновательнаго приготовленія уроковъ тѣмъ или другимъ воспитанникомъ. Неосновательно готовящихъ уроки по малоспособности отличать отъ безпечныхъ, нерадивыхъ и своевольныхъ. Первыхъ, т. е. малоспособныхъ, писать во 2-й и 3-й разрядъ; а прочимъ дѣлать внушенія и предостереженія, а въ случаѣ невниманія ихъ къ этимъ внушеніямъ, удалять ихъ изъ заведенія. Особенно примѣнять это правило къ своевольнымъ. Подъ сими послѣдними разумѣются ученики, имѣющіе хорошія способности, но неисполняющіе своихъ прямыхъ обязанностей подъ тѣмъ предлогомъ, что они сами лучше знаютъ, чѣмъ имъ заниматься. 3) Чтобы ученики свободное отъ занятій время не проводили въ праздности и скукѣ, для этого а) настаивать, чтобы они читали книги, которыя они могутъ брать изъ собственной ученической библіотеки, или просили бы дозволенія ходить въ семинарскую библіотеку и тамъ, въ присутствіи библіотекаря, дѣлали нужныя выписки и соображенія; б) образовать хоръ пѣвчихъ: къ образованію этого хора пригласить любящихъ церковное пѣніе и умѣющихъ гг. наставниковъ, подобно тому, какъ одинъ изъ гг. наставниковъ принялъ на себя трудъ быть блюстителемъ ученической библіотеки; в) дозволить и, въ случаѣ нужды, поощрять занятія музыкою въ свободное отъ классныхъ занятій время. 4) Независимо отъ всего этого поручить инспектору, снабдивъ старшихъ инструкціею, неослабно слѣдить за точнымъ ея исполненіемъ. А гг. наставникамъ имѣть въ виду 154 § Уст. дух. семинарій, по которому они немедленно обязаны доносить ректору, какъ скоро примѣтятъ какое либо ослабленіе или лѣность въ ученикахъ.....

Экономическая часть.

Свѣдѣнія о состояніи экономической части мы начнемъ съ отчстовъ о немъ первыхъ ректоровъ, бывшихъ послѣ преобразованія 1840 г. [1]).

Не въ блистательномъ видѣ изображается экономическое положеніе семинаріи ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ 1-мъ.

[1]) Суммы на содержаніе семинаріи, по всѣмъ статьямъ семинарской экономіи, почти до самаго послѣдняго преобразованія семинаріи, ассигновались высшимъ начальствомъ въ томъ же размѣрѣ, какой уже показанъ во второй части нашей исторіи, хотя расходовались далеко не въ этомъ размѣрѣ, въ особенности:—а) по содержанію учениковъ, б) по содержанію дома, в) по библіотекѣ и г) по больницѣ. Поэтому мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь только расходъ этихъ суммъ съ 1840 по 1863-й годъ,—тѣмъ болѣе, что расходомъ именно по этимъ статьямъ можетъ быть наиболѣе опредѣлено состояніе семинарской экономіи. Ограничиваемъ свою таблицу 1863 годомъ потому, что съ этихъ поръ мало по малу стали измѣняться прежніе экономическіе порядки: увеличено было постепенно жалованье начальствующихъ и учащихъ, предписано составлять предварительныя смѣты по содержанію семинаріи и проч.,—однимъ словомъ, начались новые порядки, подготовляющіе семинарію къ новому, послѣднему преобразованію, что не входитъ въ задачу настоящаго нашего труда.

Израсходовано.

Годы.	На содержаніе учениковъ.	На содержаніе дома.	На библіотеку.	На больницу.
1840	5313 р. 10 к.	1839 р. 10 к.	93 р. 89 к.	593 р. 1 к.
1841	11366 „ 26 „	3534 „ 26 „	266 „ 55 „	321 „ 70 „
1842	6056 „ 16 „	2940 „ 85 „	265 „ 75 „	1029 „ 56 „
1843	11881 „ 28½ „	4904 „ 44 „	367 „ 33¼ „	861 „ 41 „
1844	9854 „ 1¾ „	3022 „ 1¾ „	287 „ 87 „	394 „ 20 „
1845	8950 „ 15 „	5668 „ 17¾ „	266 „ 67¾ „	523 „ 81½ „
1846	10340 „ 17 „	4657 „ 55¼ „	529 „ 49 „	256 „ 77 „
1847	10341 „ 83¼ „	5813 „ 83¼ „	402 „ 38½ „	282 „ 58 „
1848	11574 „ 63¾ „	3165 „ 98 „	678 „ 36 „	153 „ 25¾ „
1849	6494 „ 64¼ „	2918 „ 58 „	238 „ 68¾ „	462 „ 30 „
1850	8665 „ 3¼ „	4340 „ 91 „	233 „ 46 „	297 „ 70¼ „
1851	7670 „ 4¾ „	3056 „ 82 „	287 „ 68 „	356 „ 97¾ „
1852	7129 „ 61¼ „	5810 „ 19¾ „	125 „ 68½ „	243 „ 72¾ „
1853	6667 „ 58½ „	6162 „ 14¼ „	6162 „ 14¼ „	195 „ 18½ „
1854	5984 р. 68¼ к.	4162 „ 13¾ „	194 „ — „	232 „ 92¾ „

„Казеннокоштные ученики семинаріи,—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ,— за разобраніемъ потолковъ во второмъ этажѣ [1]) главнаго семинарскаго корпуса, грозившихъ паденіемъ, помѣщались весьма тѣсно. Между тѣмъ, всѣ наставники семинаріи, исключая протоіерея Погостовскаго, жили въ семинарскихъ зданіяхъ. b) Въ классическихъ и спальныхъ комнатахъ частію отъ тѣсноты, а частію отъ недосмотра не соблюдалась чистота и опрятность. c) Мебель въ классическихъ и жилыхъ ученическихъ комнатахъ учениками ломалась, рѣзалась и обезображивалась разными, иногда самыми неприличными нарѣзами и фигурами, что служило вывѣскою нескромности и своеволія учениковъ, и отъ чего каждогодно требовались значительные расходы на починку партъ со скамьями, деревянныхъ кроватей и табуретовъ. А же-

Годы.	На содержаніе учениковъ.	На содержаніе дома.	На библіотеку	На больницы.
1855	6735 „ 64¼ „	6162 „ 14¼ „	155 „ 40 „	195 „ 18⅕ „
1856	9207 „ 90 „	4363 „ 6¾ „	406 „ 25¾ „	97 „ 17 „
1857	11620 „ 11 „	5835 „ 67¾ „	335 „ 57¾ „	251 „ 22½ „
1858	13135 „ 83 „	8184 „ 24 „	324 „ 67¼ „	232 „ 75 „
1859	16783 „ 1 „	6460 „ 61 „	342 „ 6 „	206 „ 1 „
1860	10925 „ 75½ „	5093 „ 11¾ „	286 „ 57¼ „	100 „ 20 „
1861	10497 „ 59 „	4828 „ 27½ „	297 „ 77½ „	333 „ 70 „
1862	9573 „ 85¾ „	4843 „ 19 „	148 „ 73½ „	110 „ — „
1863	11237 „ 40¾ „	9302 „ 49 „	228 „ 58¾ „	445 „ 85½ „

При разсмотрѣніи представленной нами таблицы оказывается, что *содержаніе учениковъ* въ разные года стоило maximum 16783 р. 1 к., minimum 5373 руб. 10 к.,—*содержаніе дома* maximum 9302 р. 49 к., minimum 1839 р. 69 коп. Несоразмѣрность не малая, особенно къ виду того, что возрастаніе суммы этихъ расходовъ шло далеко не постепенно: такъ, напр. въ одинъ годъ по содержанію учениковъ расходовалось 5373 р. 10 к., на слѣдующій годъ тотъ же расходъ возвышался до 11366 р. 26 к., т. е. болѣе, чѣмъ вдвое, затѣмъ опять понижался почти на половину, а за тѣмъ опять возвышался болѣе, чѣмъ втрое—до 16783 р. По содержанію дома колебаніе расходуемыхъ суммъ было умѣреннѣе, но и здѣсь оно значительно: такъ въ теченіе осьми лѣтъ расходъ по этой статьѣ отъ 1839 р. 69 коп. восходитъ до 5813 р. т. е. почти вчетверо, за тѣмъ опять понижается до 2918 р. 58 к. и потомъ, снова возвышаясь (а иногда и опять понижаясь), восходитъ наконецъ до 9302 р. 49 к. Эта неравномѣрность расходовъ по означеннымъ статьямъ, кромѣ колебанія цѣнъ на жизненныя потребности, объясняется отчасти тѣмъ, что кромѣ собственно казеннокоштныхъ учениковъ, которыхъ число въ разсматриваемые годы было весьма различно (ибо, какъ мы увидимъ, семинарское начальство, въ этомъ отношеніи, никогда не стѣснялось опредѣленною высшимъ начальствомъ штатною цифрою)— семинарія всегда содержала еще пансіонеровъ, число которыхъ въ разные годы было также всегда различно.

[1]) См. вторую часть ист. Перм. сем.

лѣзныя кровати (ихъ числомъ 45) и деревянные комоды до того испорчены, что едва ли кровати не придется отдать на выдѣлку совершенно новыхъ, а комоды всѣ требуютъ перемѣны на новые. d) Конская сбруя изветшала, экипажи таковы, что не только неприлично, но даже и опасно начальствующимъ семинаріи на нихъ выѣзжать,—особенно таковы лѣтніе экипажи.

Столъ казеннокоштныхъ учениковъ, по единообразію блюдъ, особенно въ постные дни, наскучилъ ученикамъ до недовольства. Столовое бѣлье, большею частію, низкой доброты, по ветхости къ употребленію негодное. Деревянная посуда, какъ-то большія чашки и солонки, употребляемыя въ простые дни, къ употребленію не годна, а оловянныя миски, числомъ 34, и кружки, числомъ 33, являвшіяся на столъ въ большіе праздники, всѣ повреждены.

Одежда строилась ученикамъ иногда изъ матеріи низкаго достоинства и не всегда въ свое время. По сей причинѣ и отъ несоблюденія въ силу § 223 проэта уст. дух. сем., чтобы выданныя ученикамъ вещи были на лицо и въ сохранности до срока, ученики нуждались въ необходимой одеждѣ. Постели не у всѣхъ своекоштныхъ учениковъ, а у кого есть то, большею частію, ветхи, худы до безобразія.

Больница имѣетъ удобное и довольно просторное помѣщеніе въ особомъ деревянномъ флигелѣ. Но a) мебель въ больницѣ ветхая, поврежденная, особенно столики изрѣзаны. b) Отъ поступающихъ въ больницу учениковъ не отбиралась ихъ одежда, какъ слѣдовало бы по силѣ 232 § проэк. уст. духсем. c) Въ числѣ больничнаго платья и бѣлья есть много ветхаго; есть такія сорочки и исподницы, которыя по грубости холста непріятно носить и здоровому ученику. d) Къ тому нѣтъ чулковъ, колпаковъ, недостаетъ туфлей. e) Посуда глиняная вся разбита, а деревянная и мѣдная то ветха, то повреждена. f) И прочія больничныя принадлежности требуютъ исправленія и восполненія.

Вообще хозяйство семинаріи въ упадкѣ: многихъ вещей, значущихся въ описи семинарскаго имущества, не оказалось на лицо, другія повреждены и негодны къ употребленію, а иныя вовсе не таковы въ натурѣ, какими внесены въ опись, напр. по описи 189 тюфяковъ, набитыхъ шерстью и волосомъ, а въ натурѣ изъ нихъ оказалось 26 тюфяковъ, набитыхъ мочаломъ; по описи 105 подушекъ, набитыхъ волосомъ, а въ натурѣ 17, набитыхъ мочалами.

Замѣченные недостатки по части экономіи о. ректоръ Никодимъ постарался исправить и вообще принялъ энергическія мѣры къ улучшенію и приведенію въ порядокъ семинарскаго хозяйства и экономической отчетности.

Такъ 1) для устраненія тѣсноты въ жилыхъ ученическихъ комнатахъ и непріятныхъ слѣдствій отъ оной, особенно въ осеннее и зимнее время, семи-

нарскимъ правленіемъ постановлено было: комнаты, занимаемыя наставниками семинаріи въ каменномъ семинарскомъ корпусѣ и въ особомъ, деревянномъ домѣ, принадлежащемъ семинаріи, очистить и въ нихъ помѣстить учениковъ. А наставникамъ семинаріи Василію Зубкову, Петру Побѣдоносцеву, и Павлу Соколову, по представленію семинарскаго правленія, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода разрѣшилъ производить квартирное пособіе по 40 руб. сер. въ годъ каждому.

2) Строго подтверждено, кому слѣдовало, наблюдать за чистотою и опрятностью въ классахъ.

3) Для удержанія учениковъ отъ порчи мебели и для сохраненія казеннаго имущества въ цѣлости и сохранности, приняты слѣдующія мѣры: 1) ученики разсажены въ классахъ по рязрядному списку такъ, чтобы каждый изъ нихъ постоянно сидѣлъ на своемъ мѣстѣ; 2) на каждой партѣ сдѣланъ особый старшій подъ личною его отвѣтственностью за цѣлость парты съ тѣмъ, чтобы каждодневно доносить инспектору по сему предмету. 3) Наставникамъ дало знать, чтобы они, во исполненіе § 72 проэкт. Уст. дух. сем., о малѣйшемъ безчиніи учениковъ въ классахъ сообщали инспектору для зависящаго по сему распоряженія; 4) комнатные старшіе обязаны подпискою бдительно смотрѣть за цѣлостію комнатной мебели и каждодневно рапортовать по сему предмету инспектору; 5) всѣмъ вообще семинаристамъ подтверждено въ залѣ собранія, чтобы они не дерзали портить какимъ бы то ни было образомъ мебель въ классахъ и жилыхъ комнатахъ подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строжайшаго взысканія; 6) эконому подтверждено, чтобы онъ, во исполненіе 216 § проэк. уст. дух. сем., какъ можно чаще посѣщалъ спальныя комнаты во всякое время, а классическія—когда нѣтъ лекцій, для наблюденія за цѣлостью мебели.

4) Худыя желѣзныя и деревянныя кровати предположено замѣнить, для чего заказано 100 желѣзныхъ кроватей въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ.

5) Столъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по возможности, былъ улучшенъ. Какъ видно изъ записки эконома, поданной въ іюнѣ 1841 года,—до этого времени для стола учениковъ въ постные дни употреблялись: крупа ячменная, такъ называемая, толстая для щей, и крупа ячменная же, мелкая для каши, горохъ и иногда картофель; покупались также съ рынка двухкопѣечные пшеничные калачи, которые часто оказывались не пропеченными. Въ виду этой скудости постнаго стола семинарское правленіе, по инціативѣ ректора, постановило: дабы столъ былъ пріятенъ и здоровъ для учениковъ, и дабы припасы, изъ которыхъ готовится пища однообразная и невкусная, не вотще употреблялись, готовить пищу разнообразную и лучшую; и для сего предварительно сообщить въ магистратъ и просить его о доставленіи, въ возможной поспѣшности, свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ въ настоящее время на крупы просяную, гречневую и овсяную и пшеничную му-

ку. Между тѣмъ экономъ имѣлъ составить немедля росписаніе блюдъ на Петровъ постъ и внесть въ семинарское правленіе.

Съ этихъ поръ постная пища учениковъ сдѣлалась разнообразнѣе, и въ нѣкоторые дни подавалась даже рыба.

6) Относительно одежды сдѣлано распоряженіе шить ученикамъ суконныя курты [1]) и таковые же панталоны,—а также вмѣсто прежнихъ нанковыхъ халатовъ или шлафроковъ, нанковые же сюртуки, панталоны и жилеты.

7) Относительно больницы сдѣлано распоряженіе непремѣнно отбирать отъ поступающихъ въ больницу учениковъ ихъ платья и давать имъ больничное. Кромѣ того постановлено, чтобы врачъ, практикующій въ семинарской больницѣ, назначалъ больнымъ пищу и питіе, согласно существующимъ правиламъ о порціяхъ, а экономъ, согласно назначенію врача, отпускалъ въ больницу припасы по особой книгѣ, которую долженъ представлять въ правленіе, по истеченіи каждаго мѣсяца, съ вѣдомостію къ свидѣтельству. Вообще приложено попеченіе о заведеніи нужныхъ и приличныхъ вещей въ больницу и о возведеніи сего заведенія на возможную, по имѣвшимся средствамъ, степень совершенства.

Кромѣ исправленія замѣченныхъ имъ недостатковъ, отецъ ректоръ Никодимъ принялъ мѣры къ тому, чтобы ввести въ семинарскую экономію строгую бережливость и порядокъ, сдѣлавъ тщательный разборъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, и требуя, отъ кого слѣдуетъ, самой аккуратной письменной отчетности.

Изъ предъидущей исторіи [2]) мы видѣли, что число казеннокоштныхъ учениковъ долгое время не достигало до полной цифры, положенной штатами. Настоящая исторія, напротивъ, въ самомъ своемъ началѣ застаетъ это число далеко превышающимъ, если не средства содержанія, какими располагала семинарія, то положенное высшимъ начальствомъ штатное число казеннокоштныхъ учениковъ. Поэтому ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ потребована была по этому предмету подробная справка съ цѣлью отличить истинно нуждающихся въ казенномъ пособіи отъ имѣющихъ собственныя достаточныя средства учениковъ, и по этой справкѣ постановлено было: изъ справки видно слѣдующее: 1) по штату положено 100 полнокоштныхъ учениковъ; 2) на лицо состоитъ въ семинаріи 115 полнокоштныхъ и 40 половинно-коштныхъ учениковъ; слѣд. содержится противъ штатнаго числа 15 полнокоштныхъ и 40 половинно-коштныхъ учениковъ, тогда какъ въ 14 § проэкта положенія о ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, къ содержанію себя способа не имѣющихъ, сказано, что семинарское правленіе можетъ умножать число бурсаковъ и полубурсаковъ, если въ томъ найдетъ нужду, съ согласія академическаго правленія. Между тѣмъ въ семинарскомъ правленіи есть не малое число нерѣшенныхъ прошеній учениковъ, удовлетвореніе которыхъ дозволяютъ денеж-

[1]) Пошитіе такой пары стоило тогда 54 коп.

[2]) См. вторую часть ист. Перм. сем.

ныя пособія. Посему дабы сдѣлать основательное представленіе академическому правленію о разрѣшеніи семинарскому правленію принимать на казенный коштъ учениковъ, истинно-нуждающихся въ ономъ, сверхъ штатнаго числа по семинаріи, когда штатною суммою, ассигнуемою на содержаніе пищею и одеждою 100 учениковъ, можно будетъ и болѣе сего числа содержать при доброй экономіи,—сдѣлать строгій разборъ между казеннокоштными учениками въ томъ предположеніи, что относительно нѣкоторыхъ учениковъ уважительныя причины, по коимъ они приняты на казенное содержаніе, съ теченіемъ времени могли миноваться, напр. выбытіемъ изъ духовно-учебнаго заведенія братьевъ ихъ, кончившихъ курсъ, или исключенныхъ, а также возведеніемъ отцовъ на высшія степени церковныя. На каковой конецъ, г. секретарь неукоснительно доложитъ полный списокъ казеннокоштныхъ учениковъ, долженствующій быть по доброму экономическому порядку въ семинарскомъ правленіи, съ потребною справкою.

Относительно введенія строгой отчетности въ семинарскую экономію ректоръ архимандритъ Никодимъ не разъ входилъ особыми записками въ правленіе. Такъ, по его требованію, заведена особая книга для записи вѣнчиковыхъ суммъ, а также настольный денежный реестръ. Онъ же писалъ въ іюнѣ 41 года: „поставляя для себя обязанностію мѣсячную отчетность въ суммахъ, находящихся въ завѣдываніи семинарскаго правленія, возвести на степень строгаго порядка, признаю нужнымъ учинить слѣдующее: 1) постановить въ обязанность эконому представлять приходо-расходныя книги къ свидѣтельству непремѣнно въ первый нетабельный день каждаго мѣсяца со всѣми принадлежащими къ нимъ документами, на коихъ основаны бывшіе въ теченіе минувшаго мѣсяца приходы и расходы съ приготовленною заблаговременно, по данной формѣ, вѣдомостію о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, 2) Само же семинарское правленіе имѣетъ, во первыхъ, смотрѣть, въ цѣлости ли шнуры, печати и листы въ книгахъ; во вторыхъ, узнать по входящему реестру, всѣ ли документы представлены къ свидѣтельству; въ третьихъ, удостовѣриться по журналамъ и документамъ, согласно ли съ ними и своевременно ли записаны по книгамъ приходъ и расходъ суммъ; въ четвертыхъ, повѣрить: а) по всѣмъ ли приходнымъ статьямъ есть подпись эконома, и подъ всѣми ли статьями расхода имѣются росписки получателей; б) вѣрно ли выведены страничные итоги и переносы; в) вѣрно ли выведенъ остатокъ капиталовъ, г) и нѣтъ ли подчистокъ и помарокъ, строго запрещенныхъ законами. Затѣмъ правленіе свидѣтельствуетъ наличную денежную казну и по освидѣтельствованіи дѣлаетъ на книгѣ подъ мѣсячнымъ перечнемъ подпись, удостовѣряющую вѣрности прихода и расхода, и о дѣйствительной наличности остатка; въ случаѣ же несходства, ошибокъ, или замѣченныхъ въ книгѣ поправокъ, присовокуплять въ надписи подробное означеніе оныхъ. Затѣмъ надпись на книгѣ утверждается подписаніемъ всѣхъ

свидѣтельствовавшихъ и содержаніе сей надписи включается также въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ изъ книгъ, представляемыхъ къ свидѣтельству.

Такая же отчетность установлена была и въ семинарскомъ хозяйствѣ. Вслѣдствіе замѣчанія ректора о томъ, что съѣстные припасы на содержаніе учениковъ, свѣчи и бумага расходуются безъ положенія, сколько чего и на сколько учениковъ должно поступать въ расходъ и посему безъ всякой отчетности предъ правленіемъ,—семинарское правленіе постановило, чтобы экономъ сдѣлалъ исчисленіе, сколько какого съѣстного припаса на каждаго ученика должно выходить, и какое число учениковъ и въ какое время, сколько также требуется сальныхъ свѣчъ и писчей бумаги,—и таковое исчисленіе представилъ въ правленіе на разсмотрѣніе.

Въ концѣ управленія ректора архимандрита Никодима экономическій бытъ семинаріи не мало потревоженъ былъ страшнымъ пожаромъ, можно сказать опустошившимъ Пермь 14 сентября 1842 года, хотя для семинаріи, по милости Божіей, дѣло окончилось однимъ страхомъ и тревогой и незначительными убытками. Изъ журнала семинарскаго правленія, состоявшагося по этому поводу 10-го октября 1842 года, мы узнаемъ,—что во время пожара въ Перми, отъ котораго 14-го сентября сгорѣло до половины города, 1) каменный семинарскій корпусъ, равно какъ и всѣ зданія, находившіяся на семинарскомъ дворѣ, остались цѣльными, а деревянное зданіе внѣ семинаріи, когда вокругъ сосѣдніе дома были объяты пламенемъ, сохранено отъ пожара невредимымъ, по личному распоряженію и руководству ректора семинаріи, при содѣйствіи инспектора и дѣятельномъ участіи учителя словесности кандидата Василія Зубкова, семинаристами. 2) По причинѣ угрожавшей опасности отъ пожара, когда была объята пламенемъ близкая къ семинаріи улица, семинарскія суммы и, какое было цѣнное семинарское имущество, по примѣру другихъ присутственныхъ мѣстъ, были вывезены—первыя изъ ризничной кладовой при каѳедральномъ соборѣ, какъ и самая соборная ризница, а послѣднее изъ семинарскихъ кладовыхъ за городъ въ безопасное отъ пожара мѣсто, подъ непосредственнымъ надзоромъ исправляющаго должность эконома и секретаря семинарскаго правленія вмѣстѣ съ прикомандированными къ нимъ учениками семинаріи; а вся семинарская библіотека и архивъ семинарскаго правленія изъ казеннаго семинарскаго корпуса перевезены въ помѣщеніе подъ каменнымъ каѳедральнымъ соборомъ, а частію и имущество. 3) Чрезъ 4 дня по минованіи пожара семинарскія суммы и семинарское имущество перевезены въ семинарію, а семинарская библіотека и архивъ семинарскаго правленія оставлены подъ соборомъ, дабы первыя—суммы и имущество—поспѣшнѣе могли быть перенесены, куда окажется безопаснѣе, а послѣднія—библіотека и архивъ—надежнѣе могли подъ соборомъ уцѣлѣть, въ случаѣ возобновленія пожара, каковымъ возобновленіемъ пожара, по распространенному въ г. Перми частному слуху, угрожаемы были жители онаго,

и отъ котораго разосланнымъ объявленіемъ, отпечатаннымъ по распоряженію мѣстнаго гражданскаго начальства, жители города были предостерегаемы. 4) По случаю истребленія пожаромъ квартиръ, съ 15-го сентября своекоштные ученики семинаріи и Пермскихъ училищъ, чтобы они не разсѣявались по городу, ища себѣ пріюта, гдѣ въ жителяхъ было возбуждено въ сильной степени подозрѣніе въ зажигательствѣ ихъ домовъ и полиціею забираемы были люди по малѣйшему подозрѣнію, [1]) и не скитались за городомъ съ погорѣвшими хозяевами, были переведены въ семинарское зданіе, гдѣ они имѣли жительство и столъ въ продолженіи недѣли вмѣстѣ съ казеннокоштными учениками. 5) Лишь только начался въ городѣ пожаръ, какъ караулъ изъ служителей вокругъ семинарскихъ зданій, и до того времени значительный, по причинѣ разнесшихся слуховъ о злоумышленіи зажечь городъ, усиленъ благонадежными семинаристами. По случаю же открытія утромъ на другой день послѣ пожара на заборѣ, примыкающемъ къ деревянному зданію семинарской больницы, зажигательныхъ фосфорическихъ знаковъ, каковые оказались на многихъ другихъ домахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, караулъ еще болѣе увеличенъ; а по случаю открытія чрезъ три дня послѣ сего таковыхъ же знаковъ внутри семинарскаго двора, которые неизвѣстный злоумышленникъ, прокравшійся при осенней вечерней темнотѣ внутрь дома, успѣлъ положить, но не успѣлъ привести въ дѣйствіе свое злоумышленіе при бдительномъ караулѣ, который, ощутивъ на дворѣ слѣды чужого человѣка, произвелъ тревогу, караулъ еще увеличенъ и отвнѣ и внутри двора, и днемъ и ночью; на многихъ пунктахъ горѣли огни въ фонаряхъ. Такой караулъ продолжался до 1-го октября включительно, какъ до такого дня, въ который жители особенно опасались возобновленія пожара въ городѣ, вслѣдствіе носившихся въ городѣ слуховъ. 6) Классы, начавшіеся 1-го сентября, и присутствіе семинарскаго правленія были закрыты на четыре дня послѣ пожара, а потомъ и присутствіе, дабы не отложить хода дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, и классы открыты. Но въ классахъ ученики, утомленные отъ бдѣнія при надзорѣ за цѣлостію зданія и имущества семинаріи, вмѣсто лекцій были заняты наставниками устными объясненіями и чтеніемъ книгъ, какія каждый изъ нихъ считалъ полезными для учениковъ по своему предмету.

Затѣмъ журналомъ этимъ было постановлено, что такъ какъ въ настоящее время не видно и не слышно опасности возобновленія пожара въ г. Перми, то библіотеку и архивъ опять перенести на старыя мѣста, а о спа-

---

[1]) Это опасеніе семинарскаго начальства было не напрасно. Нѣкоторые изъ учениковъ дѣйствительно были забраны полиціею по подозрѣнію въ поджогѣ и заключены были даже въ тюремный замокъ; но, какъ и слѣдовало ожидать, потерпѣли совершенно невинно. Особо-учрежденная комиссія для изслѣдованія причинъ пожара, по окончаніи слѣдствія, увѣдомила семинарское правленіе, что не только никакихъ доказательствъ въ поджогѣ города этими семинаристами и соучастіи ихъ въ томъ не оказалось, но даже сомнѣнія въ томъ никѣмъ на нихъ не заявлено.

сеніи семинаріи отъ пожара и о всѣхъ по сему распоряженіяхъ донести академическому правленію.

Страхъ пожара имѣлъ слѣдствіемъ то, что тогда же рѣшено было пріобрѣсть для семинаріи двѣ пожарныя машины, десять желѣзныхъ багровъ, двои желѣзныя вилы, двадцать топоровъ, пять бочекъ, двадцать полубочекъ, одну деревянную или желѣзную лѣстницу для всхода на верхній этажъ, двадцать швабръ, три холстяные щита, десять простыхъ фонарей, для стражи двѣ будки, пять телѣгъ и пять саней. Къ двумъ караульнымъ положено прибавить еще четырехъ.

Впрочемъ, было ли все это приведено въ исполненіе, неизвѣстно.

Хотя о. ректоръ архимандритъ Никодимъ приложилъ немало старанія къ благоустройству экономической части семинаріи, тѣмъ не менѣе его преемникъ, ректоръ архимандритъ Рафаилъ нашелъ ее не безъ недостатковъ.

Вотъ какъ онъ описываетъ экономическое положеніе семинаріи, при вступленіи его въ управленіе ею.

1) *Относительно положенія семинарскаго дома.* Пространство, занимаемое семинаріею, заключаетъ въ себѣ до 2500 квадр. саженъ. На этомъ пространствѣ стоитъ шесть отдѣльныхъ одинъ отъ другого корпусовъ; три каменныхъ и столько же деревянныхъ, кое какія еще мелкія постройки, и сверхъ того ежегодно установляется около тысячи саженей дровъ. Первый корпусъ каменный, трехъэтажный, довольно огромный и хорошо расположенный; въ длину имѣетъ онъ 33 сажени и по 21 въ крыльяхъ; заключаетъ въ верхнемъ этажѣ 14 комнатъ для учениковъ, въ среднемъ—помѣщенія для ректора, инспектора и одного наставника, залу собранія, библіотеку, правленіе и комнаты для четырехъ классовъ. Въ нижнемъ—помѣщенія для четырехъ наставниковъ, двѣнадцать номеровъ для помѣщенія учениковъ, четыре поварни и умывальня. Классическія и отведенныя для житья комнаты свѣтлы, чисты, опрятны, просторны и зимою теплы. Нѣкоторыя изъ жилыхъ комнатъ такъ обширны, что въ случаѣ нужды удобно могутъ быть обращены въ классы, равно и классы такъ расположены, что безъ всякаго неприличія могутъ обратиться въ жилыя комнаты. Помѣщенія для начальствующихъ удобны и пристойны. Но при всѣхъ таковыхъ удобствахъ, этотъ главный семинарскій корпусъ 1) выстроенъ былъ какъ то непрочно, отъ чего потолки въ немъ стали было угрожать паденіемъ, почему и назначено исправленіе его, которое производилось около трехъ лѣтъ и нынѣ кончилось [1]). 2) Лицевая сторона его обращена на улицу, что даетъ ему видъ неприличный, дѣлая его похожимъ на гостинницу, и невыгодный тѣмъ, что парадное крыльцо, обращенное на улицу, всякому почти во всякое время открываетъ входъ и выходъ, почему и бываетъ постоянно заперто [2]).

---

[1]) См. вторую часть исторіи Пермской семинаріи.

[2]) Сужденіе это оставляемъ на отвѣтственности судившаго.

Второй каменный корпусъ—двухъэтажный, длиною въ 25, шириною въ 4 сажени. Въ верхнемъ этажѣ находится столовая, кухня и хлѣбопекарня,—въ нижнемъ, занимающемъ только часть означеннаго пространства, квасоварня съ разными къ ней принадлежностями и помѣщеніями для служителей. Столовая можетъ помѣщать 350 человѣкъ. Недостаточна нѣсколько тѣмъ, что по близости съ кухнею всегда закопчена дымомъ, видомъ походитъ болѣе на длинный корридоръ или улицу, нежели на комнату, и притомъ холодна, по неимѣнію черныхъ половъ. Прочія помѣщенія соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Третій каменный корпусъ—баня достаточная для всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Былъ здѣсь недостатокъ тотъ, что нагрѣвали воду въ котлѣ на открытомъ дворѣ, съ опасностію отъ огня: теперь это неудобство устранено,—вода нагрѣвается въ банныхъ сѣняхъ.

Четвертый корпусъ деревянный, до половины протяженія своего двухъэтажный; нижній этажъ каменный. Въ немъ помѣщается все здѣшнее уѣздное и приходское училище съ классами, жилыми комнатами для смотрителя, учениковъ и служителей. Нѣкоторыя комнаты отведены здѣсь же для учениковъ семинаріи и для запасной мебели.

Пятый корпусъ—семинарская больница,—деревянный одноэтажный, достаточный для удобнаго помѣщенія 50 человѣкъ больныхъ.

Шестой корпусъ двухъэтажный деревянный: въ верхнемъ этажѣ находится кладовая для съѣстныхъ припасовъ, ученическаго платья, домашней посуды и т. п. Въ нижнемъ—конюшни, сараи для повозокъ и погреба. Зданіе помѣстительное, но нижній этажъ сыръ и теменъ, а верхній непрочно построенъ и устарѣлъ такъ, что теперь кровля его почти вся течетъ и требуетъ перекрытія.

Кромѣ главнаго семинарскаго дома есть не въ дальнемъ разстояніи отъ семинаріи особое мѣсто и домъ деревянный, одноэтажный, принадлежащій семинаріи. Здѣсь находится порядочное помѣщеніе для трехъ наставниковъ со всѣми хозяйственными принадлежностями и столько мѣста, что можно бы построить и другой такой же домъ. Впрочемъ зданіе, гдѣ живутъ наставники, очень ветхо и требуетъ исправленія, но по значительнымъ издержкамъ, которыя требуются по сему предмету, и по причинѣ многихъ другихъ, болѣе нужныхъ построекъ, исправленіе онаго отлагается.

Впрочемъ, при достаточномъ количествѣ строеній, необходимыхъ для различнаго помѣщенія, семинарія съ сей стороны имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) главный семинарскій дворъ тѣсенъ: нѣтъ ни рощи и никакого открытаго мѣста въ такомъ дому, гдѣ живутъ около 400 человѣкъ, и куда собираются до 600 и болѣе. Отъ клажи дровъ, которыми запасается семинарія на зиму и которыя окружаютъ строеніе вытянутыми рядами, едва остаются мѣста для прохода и проѣзда, похожія на узкія улицы. Пособить

этой тѣснотѣ прежде было удобно, но нынѣ трудно. Есть здѣсь въ сосѣдствѣ съ семинаріею домъ, пространствомъ мѣста равный семинаріи и въ соединеніи съ нею составляющій отдѣльный кварталъ. Хозяинъ сего дома лѣтъ за 8 предъ симъ, отдавалъ его за весьма сходную цѣну за 1500 руб. сер., но потомъ, построивши на немъ домъ новый, за наемъ котораго теперь, по причинѣ тѣсноты, происшедшей въ Перми отъ пожара, получаетъ около 400 рублей сер., ни какъ не согласенъ продать его за прежнюю цѣну. На сдѣланное ему предложеніе уступить свой домъ подъ семинарію онъ запросилъ 4000 руб. сер. Съ возобновленіемъ погорѣвшаго города, онъ, вѣроятно, значительно понизитъ цѣну на домъ свой. Пріобрѣтши этотъ домъ, семинарія имѣла бы довольно мѣста [1]. 2) Нѣтъ надлежащей ограды: нынѣшняя ограда очень недостаточна. Съ одной стороны, на протяженіи 8 саженъ, она каменная, съ другой порядочная деревянная, съ третьей плохая, а съ четвертой совсѣмъ развалилась, такъ что съ одной стороны всякому открытъ входъ въ семинарію во всякое время. Не очень дорого стоитъ сдѣлать и всю ограду каменную, потому что большую часть ограды составляютъ каменныя зданія: ихъ слѣдуетъ только соединить каменными простѣнками. 3) Нѣтъ рѣшотокъ въ окнахъ, обращенныхъ на улицу—недостатокъ важный, при которомъ и самая лучшая стража ничего не будетъ значить. 4) Нѣтъ при семинаріи домашней церкви. Теперь казеннокоштные и прочіе воспитанники семинаріи и училищъ ходятъ на богослуженіе въ каѳедральный соборъ, состоящій при домѣ Его Высокопреосвященства. Церкви здѣсь теплы и не тѣсны; но ходить въ нихъ воспитанникамъ, по недостатку теплой одежды, по холодному пронзительному здѣшнему климату, не безопасно. Многіе подвергаются простудѣ и другимъ подобнымъ болѣзнямъ. Этотъ недостатокъ легко устранить. Въ залѣ собранія здѣсь предположено было устроить церковь; почему и устроено было особое мѣсто для алтаря, отдѣленное возвышеніемъ и колоннами. Теперь слѣдуетъ поставить небольшой иконостасъ, который во всякое время, кромѣ богослуженія, могъ бы закрываться завѣсою, или ширмою, какъ думалъ здѣшній архитекторъ,—и выйдетъ церковь помѣстительная для всей здѣшней семинаріи. Теперь въ залѣ собранія отправляется только всенощное служеніе.

2) *Относительно мебели.* Весь домъ снабженъ приличною мебелью въ достаточномъ количествѣ. Классическія комнаты имѣютъ всѣ нужные приборы. Комнаты учениковъ семинаріи также снабжены хорошими столами, табуретами, комодами и кроватями. Послѣднія большею частію деревянныя. Есть болѣе ста и желѣзныхъ, но онѣ большею частію повреждены, частію по непрочности назначены для больничнаго употребленія. Помѣщенія начальствующихъ и учащихъ достаточно снабжены мебелью чистою и прочною, хотя отъ времени и употребленія отчасти поврежденною. Даже и тѣ настав-

[1]) Предположеніе это, какъ увидимъ ниже, со временемъ приведено было въ исполненіе.

ники, которые живутъ на квартирахъ, имѣютъ потребное количество казенной мебели, какъ то: кресла, стулья, столики и диваны. Вообще относительно состоянія здѣшнихъ наставниковъ семинаріи должно признаться, что по выгодамъ оно имѣетъ значительное преимущество предъ многими другими семинаріями.

3) *Относительно воспитанниковъ, помѣщающихся въ семинарскомъ домѣ.* Помѣщаются въ семинарскомъ домѣ воспитанники а) казеннокоштные—полные, б) половинные и в) пансіонеры. Казеннокоштныхъ нынѣ числомъ 108, половинныхъ 45; въ томъ числѣ—сверхъ штата 8 полнокоштныхъ и 10-ть половинно-коштныхъ. Обстоятельство затруднительное, но необходимое по множеству сиротъ и бѣдныхъ, не имѣющихъ средствъ нетолько къ продолженію ученія, но и къ дневному пропитанію. Пансіонеровъ здѣсь въ прошедшемъ году было 23 человѣка. Число весьма незначительное, частію по недостатку помѣщенія въ главномъ корпусѣ, который еще не былъ исправленъ, частію потому, что здѣсь не введено еще въ обычай, по примѣру другихъ благоустроенныхъ семинарій, жить всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ.

4) *Относительно содержанія учениковъ пищею и одеждою.* Пища отпускается казеннымъ воспитанникамъ хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Въ воскресные и праздничные дни по три блюда и болѣе и бѣлый хлѣбъ. Въ постные воскресные и праздничные дни соленая и свѣжая рыба. Недостаетъ здѣсь въ столовой надлежащей посуды. Нѣкогда была оловянная, но она теперь вся повреждена, да и недостаточна на нынѣшнее количество воспитанниковъ. Есть нѣсколько мѣдныхъ мисокъ и тарелокъ, но ихъ едва достаетъ на четвертую часть учениковъ, для остальныхъ служатъ деревянныя чашки и ложки. Ножи и вилки частію перержавѣли, частію поломаны, весьма немногіе остались цѣлы, и тѣ безъ употребленія.

Одежда, положенная уставомъ семинаріи, выдается воспитанникамъ своевременно. Но какъ одни изъ нихъ, напр. половинные, должны довольствоваться собственною одеждою, имѣя къ тому весьма скудные способы, другіе казенною поношенною, и даже тѣ, которые получаютъ новую, обыкновенно, изнашиваютъ прежде положеннаго срока, то въ семъ отношеніи вообще состояніе воспитанниковъ здѣсь бѣдно. Назначенная для семинаристовъ одежда, хотя и въ полнѣ выдается, не бываетъ достаточна, потому что климатъ здѣсь зимою очень суровъ. Сюртуки могутъ походить на теплые жилеты только одинъ годъ, на другой и на третій они дѣлаются уже совершенно тѣсными.

5) *Относительно больницы.* Семинарія здѣшняя несчастлива тѣмъ, что въ ней во всякое время много бываетъ больныхъ. Въ весенніе и осенніе мѣсяцы число больныхъ въ семинарской больницѣ простирается нерѣдко до 60-ти человѣкъ, не считая тѣхъ, которые остаются по болѣзни въ квартирахъ. Отсюда много бываетъ замѣшательства и по части учебной, и осо-

бенно нѣсколако-раззорительныя издержки по больницѣ. На одни лекарства почти всякій годъ выходитъ до 600 рублей, кромѣ расходовъ на другія нужды, стоющія въ годъ не менѣе 300 руб. сер. Такъ въ 1837 году издержано на лекарства 682 р. 73 к., въ 1838—791 р. 98 к., въ 1839 г. 741 р. 11 к., въ 1840 г. 586 р. 6 к. Въ нынѣшнемъ (1843 г.), въ продолженіи только съ іюня до іюля издержано 162 рубля. Причиною такихъ расходовъ великое число больныхъ, но болѣе то, что всякую малость для больныхъ покупаютъ изъ городской аптеки. Пища въ больницѣ выдается по назначенію врача. Посуда деревянная. Одежда для больныхъ, верхняя и нижняя, и постельные приборы довольно ветхи и скудны, такъ что едва можно изъ всѣхъ ихъ выбрать порядочный комплектъ на 25 человѣкъ. По причинѣ высокихъ издержекъ, бывшихъ въ настоящемъ году, невозможно было выполнить требованій врача по сему предмету.

6) *Относительно служителей семинаріи.* Служителей при семинаріи въ учебное время бываетъ 30 человѣкъ, не включая въ сіе число двухъ исполнителей и подлекаря. По малолюдству они здѣсь такъ дороги, что менѣе 10 р. асс. за мѣсяцъ никто не согласится служить, и такъ своенравны и избалованы, что при легкомъ притѣсненіи работами уходятъ на службу въ другія мѣста, которыхъ по недостатку въ людяхъ, всегда довольно.

7) *Относительно суммъ.* Количество капиталовъ, принадлежащихъ здѣшней семинаріи, значительно. Кромѣ обычныхъ, отпускаемыхъ ежегодно на содержаніе изъ духовно-учебныхъ капиталовъ и вѣнчиковыхъ, она имѣетъ въ билетахъ 14778 р. 44 к., съ которыхъ получаются проценты. Суммы хранятся въ мѣстѣ надежномъ,—въ казнохранилищѣ архіерейскаго дома. Касательно прихода ихъ, внесенія въ казнохранилище, выемки и употребленія въ расходы соблюдалась и соблюдается законная форма, только по неопытности исправляющаго должность эконома, расходы не очищаются своевременно росписками.

8) *Относительно запасовъ.* Запасы по содержанію учениковъ пищею хранятся въ кладовыхъ, хотя не совсѣмъ твердыхъ, впрочемъ довольно просторныхъ и свободныхъ отъ сырости. Нѣкоторые изъ съѣстныхъ припасовъ запасаются на весь годъ, другіе доставляются повременно. Принимаются они исправляющимъ должность эконома, потомъ свидѣтельствуются членами правленія и записываются въ прихода. Выдача производится большею частію однимъ исполнителемъ, которому исправляющій должность эконома повѣряютъ книги, при наблюденіи старшаго очередного, который записанное имъ количество расхода подтверждаетъ собственноручной запискою. Заведено также представлять правленію ежемѣсячный отчетъ въ употребленіи оныхъ, но это, по обстоятельствамъ экономическимъ, въ точности не исполняется. Запасы по части одѣянія ничтожны. Всѣ они состоятъ изъ одѣялъ, большею частію весьма ветхихъ, изъ такихъ же войлоковъ, которые, не смотря на

то, что уже подержаны, еще довольно прочны и во многихъ отношеніяхъ весьма приличны ученическимъ постелямъ.

9) *Относительно экономіи.* Судя по нѣкоторымъ издержкамъ, безъ которыхъ можно было обойтись, должно заключать, что употребленіе суммъ и запасовъ по части содержанія учениковъ не всегда ограничивалось необходимостію. Къ излишествамъ можно отнести построеніе новыхъ партъ, безъ которыхъ легко можно бы было обойтись, и изъ коихъ нынѣ часть употребляется въ ученическихъ комнатахъ вмѣсто столовъ, по недостатку ихъ; заведеніе новыхъ столовъ и креселъ для классовъ, когда и старые еще довольно годны; плата часовому мастеру по 75 р. въ годъ за то, что заводилъ казенные часы, что нынѣ исправно дѣлается и безъ платы; расходованіе въ больницѣ сахару въ годъ пудовъ двухъ и болѣе; сѣяніе на сито ржаной муки, такъ что изъ 10 пудовъ высѣвалось болѣе двухъ пудовъ отрубей, и нѣкоторыя другія издержки. Много вредитъ здѣсь строгой экономіи, между прочимъ, скудное число подрядчиковъ здѣшнихъ. По недостатку между ними соперниковъ, торги производятся здѣсь не всегда съ выгодою для правленія семинаріи. Подрядчикъ большею частію беретъ столько, сколько заблагоразсудитъ и распорядится взять. Не согласиться съ нимъ—значитъ проиграть время и попасть въ большіе убытки.

Подобно своему предшественнику, ректоръ архимандритъ Рафаилъ замѣченные имъ недостатки по экономіи прилагалъ стараніе исправить. По его инціативѣ, семинарское правленіе озабочивалось 1) улучшеніемъ экономическаго быта семинаристовъ чрезъ помѣщеніе всѣхъ ихъ на жительство въ семинарскій корпусъ; 2) о снабженіи библіотечнаго помѣщенія приличными шкафами и 3) о введеніи въ семинарскомъ хозяйствѣ строгой экономіи.

1) Относительно помѣщенія всѣхъ учениковъ семинаріи въ казенномъ корпусѣ ректоръ архимандритъ Рафаилъ въ сентябрѣ 1843 года входилъ въ семинарское правленіе слѣдующей запиской: „по исправленіи главнаго семинарскаго корпуса, которое нынѣ почти уже кончено, въ семинаріи на жительствѣ удобно могутъ помѣщаться не только казеннокоштные, но и всѣ вообще ученики семинаріи. Само собою видно, что помѣщеніе всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большей части учениковъ на жительство въ семинарскомъ корпусѣ было бы для нихъ весьма полезно. Здѣсь удобнѣе, нежели въ разсѣяніи по квартирамъ, имѣть за ними надзоръ постоянный, и обезпечивать ихъ какъ въ физическомъ продовольствіи, такъ и въ потребностяхъ учебныхъ. Весьма великое число не бывающихъ въ классѣ частію безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, частію по болѣзнямъ, не засвидѣтельствованнымъ г. врачемъ, разсѣянность и своевольныя отлучки многихъ не только куда либо изъ квартиры въ городъ, но и за городъ, примѣченныя собственнымъ моимъ наблюденіемъ, недостатокъ, неудобство и дороговизна квартиръ въ городѣ,—все это дѣлаетъ помѣщеніе учениковъ въ домѣ семинарскомъ не толь-

ко нужнымъ, но и необходимымъ. Изъ самаго устава дух. сем. видно, что начальство, при самомъ преобразованіи, имѣло цѣль содержать всѣхъ воспитанниковъ вмѣстѣ и притомъ, сколько возможно, однообразнѣе: допуская квартиры, конечно, по необходимости, оно начертало строгій, однообразный порядокъ для всѣхъ учениковъ, дозоръ при общемъ столѣ, билеты для самыхъ кратковременныхъ отлучекъ изъ семинарскаго дома, привратниковъ, что все исправно соблюдается и можетъ быть соблюдаемо только въ такихъ заведеніяхъ, въ которыхъ воспитанники всѣ помѣщаются въ одномъ домѣ. Да и примѣры лучшихъ, благоустроенныхъ такимъ образомъ семинарій не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что гораздо лучше помѣщаться ученикамъ въ одномъ домѣ, нежели разсѣяваться по квартирамъ. Посему неугодно ли будетъ правленію семинаріи распорядиться такъ, чтобы своекоштные ученики семинаріи и даже училищъ, съ платою извѣстнаго числа денегъ, помѣщались на жительство въ семинарскомъ домѣ, довольствовались казеннымъ столомъ и вообще пользовались выгодами, предоставленными половиннымъ казеннымъ воспитанникамъ. А дабы и самые бѣдные родители не слишкомъ затруднялись во взносѣ денегъ за половинное содержаніе дѣтей своихъ, но еще имѣли бы облегченіе въ общей сложности своихъ издержекъ на сей предметъ, съ издержками родителей достаточныхъ, предлагаю на разсмотрѣніе правила касательно различной уплаты денегъ за половинное казенное содержаніе по различію состоянія родителей, и вообще касательно содержанія въ семинаріи здѣшней учениковъ пансіонеровъ.

1) Протоіерей, священникъ и діаконъ, имѣющій въ семинаріи, или училищѣ одного сына, платитъ за половинное казенное годовое содержаніе его правленію семинаріи 28 руб. 57 коп. сер. (100 руб. ассигнаціями); дьячекъ и пономарь—за одного сына въ годъ 25 р. сер. (87 р. 50 к. асс.). Различие между учениками семинаріи и училищъ не будетъ принято здѣсь въ уваженіе, потому что содержаніе для тѣхъ и другихъ назначатся совершенно одинаковое.

2) Священникъ и діаконъ за цвухъ сыновъ платитъ въ годъ 50 руб. сер. (175 р. асс.); дьячекъ и пономарь за двухъ же 40 р. сер. (140 руб. ассиг.).

3) Въ уваженіе бѣдности и многосемейства, если это будетъ засвидѣтельствовано надлежащимъ образомъ, правленіе семинаріи можетъ понижать окладъ за содержаніе ученика на половинномъ казенномъ содержаніи до 14 руб. 28 к. сер. (50 р. асс.).

4) Деньги взносить впередъ за половину года. Можно впрочемъ иногда по какому либо обстоятельству взнести и за одну треть впередъ, но съ обязательствомъ, что и прочія, по наступленіи слѣдующей трети, въ первый же мѣсяцъ оной имѣютъ быть представлены: и, въ случаѣ нарушенія обязательства, состоящій на казенномъ содержаніи ученикъ долженъ быть въ

концѣ мѣсяца выслань изъ казеннаго дома, и деньги, съ кого слѣдуетъ, за мѣсяцъ взыскать чрезъ благочиннаго.

5) Деньги за время отпусковъ на праздники Рождества Христова и Пасхи, или же на вакацію, отъ 15-го іюля до 1-го сентября, не вычитаются, равно и за всякій учебный мѣсяцъ, если ученикъ пользовался казеннымъ содержаніемъ хотя бы только въ началѣ его, не вычитаются.

6) Если кто, внесши деньги, по какимъ либо обстоятельствамъ долженъ будетъ сойти съ казеннаго содержанія, напр. уволиться въ домъ по болѣзни и т. п., въ такомъ случаѣ за всѣ мѣсяцы, въ которые онъ еще не получалъ содержанія, деньги его возвращаются кому слѣдуетъ, но съ вычетомъ за каждый прошедшій мѣсяцъ по 3 руб. Эта же цѣна назначается на каждый мѣсяцъ и въ томъ случаѣ, когда кто, поступивъ на казенное содержаніе съ платою денегъ, пробудетъ на немъ только одну треть, а не половину года.

7) Въ случаѣ нужды можно доставлять въ уплату за казенное содержаніе, вмѣсто денегъ, ржаную муку, крупу, постное масло, впрочемъ предварительно испросивъ на это согласіе семинарскаго правленія и предоставивъ ему право назначить за оные припасы цѣну.

8) Десять человѣкъ пансіонеровъ, платящихъ по 28 р. 57 к. сер. въ годъ, имѣютъ право, согласясь, принять для себя на свой счетъ особаго служителя, который будетъ довольствоваться казенною пищею вмѣстѣ съ казенными служителями безъ платы.

Семинарское правленіе по этой запискѣ ректора постановило: какъ помѣщеніе своекоштныхъ учениковъ на жительство въ семинарскомъ домѣ, съ уплатою денегъ, есть дѣло, по многимъ отношеніямъ для нихъ полезное, а для нѣкоторыхъ даже необходимое; то записку ректора представить на архипастырское благоразсмотрѣніе и, если угодно будетъ Его Высокопреосвященству утвердить ее, то объявить ученикамъ семинаріи постановленіе касательно помѣщенія на жительство въ семинарскомъ домѣ, съ подтвержденіемъ вмѣнить имъ въ обязанность исполненіе по сему предмету, или, въ противномъ случаѣ, при недостаткѣ дѣльныхъ причинъ, опасаться подозрѣнія въ дурномъ поведеніи и наказанія за ослушаніе.

Преосвященный, съ своей стороны, не прочь былъ утвердить предположенія семинарскаго правленія и написалъ на журналѣ: „объявить постановленіе съ надлежащимъ внушеніемъ; что же по сему, въ теченіе сентября мѣсяца, окажется, объяснить мнѣ“.

Оказалось однако далеко не то, чего ожидали: въ октябрѣ мѣсяцѣ семинарское правленіе доносило преосвященному, что ученикамъ семинаріи было объявляемо неоднократно вышеозначенное постановленіе и внушаемо, вслѣдствіе чего многіе и поступили въ число пансіонеровъ, такъ что число учениковъ семинаріи пансіонеровъ простирается до 67, а кромѣ того еще

нѣкоторые подали прошенія, а другіе намѣрены подать; въ столовой есть мѣста человѣкъ для 50-ти, но въ комнатахъ не можетъ помѣститься болѣе 15-ти человѣкъ; изъ числа принятыхъ большая часть не представила денегъ, а только обязательства представить оныя на нынѣшней же трети, да и изъ тѣхъ, которые представили, большая часть представила не вполнѣ за полгода впередъ, съ обязательствомъ, впрочемъ, въ непродолжительномъ времени представить ихъ.

Такимъ образомъ относительно пріема даже части учениковъ пансіонерами встрѣтились денежныя затрудненія; что же касается до предположенія помѣстить всѣхъ учениковъ въ семинарскомъ корпусѣ, то, за недостаткомъ мѣста, оно оказалось неудобоисполнимымъ.

2) Помѣщеніемъ для семинарской фундаментальной библіотеки доселѣ служила одна изъ залъ семинарскаго корпуса, не имѣвшая почти никакой мебели, такъ что книги расположены были, съ крайнимъ неудобствомъ, на полу и отчасти на окнахъ. На это крайнее неудобство обратилъ вниманіе еще ректоръ архимандритъ Никодимъ,—и тогда же было предположено устроить шкафы для библіотеки, но предположеніе это на тотъ разъ не было приведено въ исполненіе по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Вслѣдствіе записки ректора архимандрита Никодима, положено было устроить для библіотеки 16 шкафовъ и приглашенъ былъ архитекторъ Кругляшевъ сдѣлать рисунокъ этихъ шкафовъ. Затѣмъ, журналомъ отъ 7-го мая 1842 г. было положено—на устроеніе 16-ти шкафовъ по рисунку, сдѣланному архитекторомъ Кругляшевымъ, произвести торги и переторжку. На торгахъ,—за устроеніе при трехъ стѣнахъ библіотечной залы сплошныхъ шкафовъ изъ сухого лучшаго лѣса, съ окраскою красною на маслѣ краскою, съ покрытіемъ масляннымъ лакомъ и съ полубѣлыми стеклами, а также прилавка для отдѣленія имъ посѣщающихъ библіотеку и лѣстницы на подставку для снимания книгъ изъ шкафовъ, съ окраскою такою же краскою и съ покрытіемъ такимъ же лакомъ меньшую цѣну (именно 233 р. сер.) выпросилъ Пермскій мѣщанинъ Евстафій Брезгинъ, каковая цѣна, по мнѣнію правленія и архитектора Кругляшева, признана недорогою, почему правленіе и положило: устройство шкафовъ, прилавка и лѣстницы предоставить за мѣщаниномъ Брезгинымъ за выпрошенную имъ цѣну, съ тѣмъ, чтобы работу кончить въ октябрѣ 1842 года. Торги были въ маѣ мѣсяцѣ, постановленіе же семинарскаго правленія было представлено преосвященному въ августѣ.

Преосвященный далъ на журналъ семинарскаго правленія такую резолюцію: „Моисей Смирновъ (другой подрядчикъ, бывшій на торгахъ), лично сегодня со мною объясняясь о семъ подрядѣ, объявилъ, что онъ уступаетъ противу Брезгина по 5 рублей отъ каждаго шкафа; торги были еще въ маѣ мѣсяцѣ; при торгахъ не присутствовалъ о. инспекторъ; въ листахъ не оз-

начено, за сколько шкафовъ объявлялась цѣна; въ маѣ торговались, чтобы шкафы поставить къ 15-му октября. Затрудняюсь согласиться на постановленіе семинарскаго правленія и не могу не видѣть опущеній по производству сего дѣла".

На это замѣчаніе преосвященнаго семинарское правленіе дало такое объясненіе: 1) Пермскій мѣщанинъ Евстафій Брезгинъ, за коимъ на торгахъ остался подрядъ на устроеніе шкафовъ въ семинарскую библіотеку, 12-го августа, бывъ въ семинарскомъ правленіи, далъ подписку въ томъ, что онъ согласенъ уступить по 5 рублей сер. со шкафа; новыхъ шкафовъ, по числу трехъ стѣнъ, при коихъ они будутъ дѣланы сплошными, будетъ также три; слѣд., уступается 15 руб. сер. Брезгинымъ. 2) Съ конца мая мѣсяца, въ коемъ производились торги на устроеніе шкафовъ, не дано движенія сему дѣлу потому, что, по случаю разрѣшенія исправить поврежденія каменнаго семинарскаго корпуса, опредѣленную для библіотеки комнату нужно было разломать; та комната только въ концѣ іюня отдѣлана, въ коей нынѣ полагается устроить шкафы сплошные, кои поэтому нужно дѣлать внутри самой комнаты. 3) Въ докладѣ о торговыхъ листахъ сказано, что шкафы нужно устроить сплошные при трехъ стѣнахъ, поэтому и три шкафа. 4) Отецъ инспекторъ семинаріи, не подписавшійся подъ торговыми листами, подписался въ журналѣ семинарскаго правленія отъ 14-го августа, свидѣтельствующемъ, что были торги 22 и 26-го мая законные. 5) Въ X томѣ ст. 1201 сказано: послѣдняя цѣна, состоявшаяся на переторжкѣ, есть окончательная, и послѣ переторжки уже никакія новыя предложенія не принимаются.

Вмѣстѣ съ этимъ объясненіемъ и на основаніи его семинарское правленіе постановило: поелику Пермскій мѣщанинъ Евстафій Брезгинъ, явившись въ семинарское правленіе для выслушанія постановленія онаго о предоставленіи за нимъ устроенія шкафовъ въ библіотеку, и резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на журналѣ правленія по сему предмету, далъ подписку въ томъ, что и онъ согласенъ уступить противъ испрошенной имъ на торгахъ цѣны за устроеніе шкафовъ по 5 руб. сер. съ каждаго шкафа; то семинарское правленіе находитъ справедливымъ устройство трехъ сплошныхъ шкафовъ при трехъ стѣнахъ въ библіотечной комнатѣ предоставить за нимъ, Брезгинымъ, согласно постановленію своему отъ 14-го августа. Что же касается до замѣченныхъ Его Высокопреосвященствомъ упущеній по производству дѣла объ устроеніи шкафовъ въ библіотеку, то вышеписанныя объясненія по сему предмету представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На этомъ постановленіи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: „сначала дѣло шло о 16-ти шкафахъ; могъ я замѣтить, что и Смирновъ имѣлъ въ виду 16-ть шкафовъ, а не три стѣны; не знаю, въ какомъ видѣ сдѣлалъ г. архитекторъ рисунокъ; впрочемъ дальнѣйшее по сему распо-

ряженіе предоставляю въ полную волю семинарскаго правленія; только не могу не поставить на видъ семинарскому правленію того, что предназначаемая подъ библіотеку комната еще не освидѣтельствована окончательно, кѣмъ слѣдуетъ по инструкціи, что занятія чѣмъ либо какой либо комнаты изъ исправленныхъ Смирновымъ, прежде формальной сдачи семинарскому правленію строительнымъ комитетомъ, нельзя не признать преждевременнымъ, такимъ, изъ коего могутъ произойти даже непріятности съ отвѣтственностію.

Не смотря на то, что распоряженіе объ устройствѣ шкафовъ было предоставлено преосвященнымъ въ полную волю семинарскаго правленія, распоряженія этого почему-то [1]) не послѣдовало очень долго,—до сентября 1844 года. На этотъ разъ семинарскимъ правленіемъ было сдѣлано такое постановленіе: какъ изъ дѣла видно, что хотя и предположено было устроить шкафы для библіотеки, но какъ это 1) не утверждено Его Высокопреосвященствомъ по причинѣ неопредѣленности въ числѣ шкафовъ, неизвѣстности рисунка, какой сдѣлалъ, или хотѣлъ сдѣлать архитекторъ, и преждевременной распорядительности семинарскаго правленія касательно комнаты, которую надлежало занять для библіотеки; 2) по нынѣшнему состоянію денежныхъ запасовъ, которые, по причинѣ многихъ необходимыхъ расходовъ, нынѣ далеко не равняются съ прежними, слишкомъ для семинарской экономіи обременительно; 3) по подрядному образцу, какимъ предположено было устроить шкафы, излишне для такой библіотеки, которая, по своей малочисленности, гораздо болѣе нуждается въ книгахъ, нежели въ начисто отдѣланныхъ шкафахъ;—то, оставивъ прежнее положеніе касательно формы, цѣны и времени, въ какое должны быть устроены шкафы, приступить къ сему снова и учинить слѣдующее: 1) вмѣсто прежде предположенныхъ подъ краснымъ маслянымъ лакомъ и съ стеклянными дверцами шкафовъ, устроить простые съ полочками подвижными, состоящими изъ верхняго и нижняго шкафа пополамъ длиною 4 арш. 6 вершковъ, шириною 2 арш. 2 вер., толщиною верхній $9^1/_2$ верш., нижній 11 верш., изъ сухого лучшаго лѣса сосноваго, такъ какъ эта величина соразмѣрна вышинѣ стѣны и ширинѣ между окошками библіотеки и притомъ удобна къ переноскѣ съ мѣста, гдѣ шкафы будутъ дѣлаться, и окрасить красною краскою на маслѣ. 2) Для образца, по которому дѣлать, принять большой шкафъ, стоящій въ семинарской библіотекѣ. 3) Срокъ окончанія работы назначить не долѣе 8 мѣсяцевъ со времени заключенія контракта и, для большаго удобства устроенія ихъ, отвести, буде согласится подрядчикъ, комнату въ семинарскомъ дому, гдѣ прежде была столярня. 4) Шкафовъ устроить 16, кои должны быть представляемы на мѣсто каждый мѣсяцъ не менѣе двухъ. 5) Кромѣ шкафовъ сдѣлать также перила у дверей полуциркулемъ, въ поперичинѣ 4 ар-

---

[1]) Вѣроятно, вслѣдствіе скоро послѣдовавшей перемѣны ректоровъ.

шина, столицы и дверцы токарной работы, вышиною 1 ар. 10 вер., и двѣ лѣстницы, одну о трехъ, другую о четырехъ ступеняхъ, и окрасить. 6) Деньги на сей предметъ заимствовать частію изъ остатковъ суммъ бурсачной, частію изъ процентной, смотря по тому, какой окажется больше, и выдавать подрядчику при надежномъ отъ него залогѣ, по истеченіи каждаго мѣсяца, по поставкѣ шкафовъ, или какъ ему заблагоразсудится, на законномъ основаніи, что, впрочемъ, онъ долженъ объявить на торгахъ.

Шкафы были построены сообразно этимъ предположеніямъ.

3) Для введенія болѣе строгой экономіи въ семинарскомъ хозяйствѣ, правленіе, по инициативѣ ректора архимандрита Рафаила, а) увеличило плату за содержаніе пансіонеровъ, б) приняло мѣры къ сокращенію расходовъ по больницѣ, в) придумывало сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ одеждѣ и спальныхъ принадлежностяхъ учениковъ и г) пыталось, для сокращенія расходовъ, устроить инымъ способомъ стирку бѣлья.

а) Доселѣ пансіонеры—ученики семинаріи платили за половинное содержаніе по 28 р., 51 коп. сер., а ученики училища по 17 р. 14 коп. сер. на томъ основаніи, что такіе оклады положены были на полубурсаковъ семинаріи. Ректоръ архимандритъ Рафаилъ находилъ такой порядокъ не совсѣмъ справедливымъ, такъ какъ и ученики училища и ученики семинаріи пользовались совершенно одинаковыми выгодами. Вслѣдствіе этого имъ и были составлены особыя, изложенныя нами выше правила, по которымъ эта плата уравнена и сдѣлано различіе только между болѣе состоятельными и менѣе состоятельными родителями учениковъ.

б) Поводомъ къ распоряженію о сокращеніи расходовъ по больницѣ послужило замѣчаніе преосвященнаго Аркадія въ 1843 году о значительномъ возвышеніи этихъ расходовъ противъ прежнихъ годовъ [1]). Вслѣдствіе этого замѣчанія семинарское правленіе, съ своей стороны, постановило: для уменьшенія раззорительныхъ расходовъ на больницу учинить слѣдующее: 1) просить врача, нѣтъ ли какихъ особыхъ причинъ, располагающихъ учениковъ къ болѣзни, и какія могутъ быть приняты мѣры къ предотвращенію оныхъ; 2) для возможнаго сокращенія излишествъ со стороны рецептовъ завести домашнюю аптеку и для сего 3) отвести особую комнату и все, на первый разъ необходимое; 4) закупать исподоволь матеріалы для лекарствъ эконому семинаріи по предварительному совѣщанію съ врачемъ; 5) поручить составленіе медикаментовъ, по репцтамъ врача, подлекарю больницы и 6) въ аптеку городскую относиться только при невозможности обойтись средствами домашними.

Кромѣ того, прекращено было расходованіе по больницѣ сахару, котораго выходило въ годъ пудовъ до двухъ и болѣе.

---

[1]) Въ 1840 году израсходовано по больницѣ 593 р., въ 1841 г. 321 р. а въ 1843 г. расходъ доходилъ до 150 р. въ мѣсяцъ.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій расходы по больницѣ дѣйствительно сократились значительно,—болѣе, чѣмъ на половину [1]).

в) Употреблявшуюся доселѣ одежду для воспитанниковъ ректоръ архимандритъ Рафаилъ находилъ неудобною и невыгодною; посему въ январѣ 1843 года семинарскимъ правленіемъ было постановлено: какъ суконныя курты и брюки далеко не удовлетворяютъ потребностямъ воспитанниковъ здѣшней семинаріи, потому что климатъ здѣсь очень суровъ, столовая зала состоитъ въ значительномъ удаленіи отъ корпуса, гдѣ живутъ ученики, а церковь, въ которую собираются они въ воскресные и праздничные дни, даже не находится въ семинарскомъ, а въ архіерейскомъ домѣ,—отъ чего часто бываетъ множество больныхъ, коихъ число восходитъ до 60 и болѣе, и по больницѣ раззорительныя издержки, простирающіяся нерѣдко до 150 руб. сер. въ одинъ мѣсяцъ,—то для отвращенія всѣхъ таковыхъ неудобствъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ семинарій, вмѣсто суконныхъ куртъ и брюкъ, завести для учениковъ простые тулупы, крытые нанкой, которые для учениковъ будутъ гороздо полезнѣе и для семинарской экономіи выгоднѣе, нежели суконныя курты и брюки; а дабы ученики не нуждались въ исподнемъ платьѣ, то, по усмотрѣнію нуждающихся, строить имъ жилеты и брюки нанковые ежегодно.

Но такъ какъ въ замѣнѣ сюртуковъ или куртъ тулупами видѣлось отступленіе отъ устава, то на это было испрашиваемо разрѣшеніе высшаго начальства, каковаго, однако, кажется, не послѣдовало.

Что касается до спальныхъ принадлежностей, то въ 1844 г. тюфяки, оказавшіеся отъ употребленія негодными, положено было замѣнить войлоками (которые, впрочемъ, частію и прежде были въ употребленіи), такъ какъ построеніе тюфяковъ найдено и очень дорогимъ и непрочнымъ.

г) Относительно стирки бѣлья, для сокращенія расходовъ по дому, экономъ семинаріи въ 1843 году вошелъ слѣдующей запиской: на мытье бѣлья учениковъ, состоящихъ на казенномъ содержаніи, правленіе семинаріи дѣлаетъ великія издержки до 600 рублей и болѣе. Есть возможность сократить сіи издержки болѣе, нежели на половину, слѣдующимъ образомъ:

1) Нанять пять женщинъ, которыя постоянно стирали бы въ семинаріи бѣлье, довольствуясь за это жалованьемъ и семинарскимъ столомъ въ тѣ дни, когда будутъ работать въ семинаріи; 2) стирать бѣлье въ самой семинаріи, а не по домамъ, на что есть и мѣсто,—прибанникъ, всегда теплый, просторный, который бываетъ занятъ только одинъ день въ двѣ недѣли. Здѣсь весьма близко и колодезь для воды холодной и котелъ для нагрѣванія теплой, потребной для стиранія. 3) Свозить бѣлье на рѣку и обратно на семинарской лошади. 4) Сушить бѣлье: а) въ семинарскомъ сараѣ, который, имѣя пространство 50 квад. саженъ, при всемъ томъ, что

[1]) См. вышеприведенную вѣдомость о расходахъ семинарскихъ суммъ.

имѣетъ много клажи, еще слишкомъ просторенъ для помѣщенія семинарскаго бѣлья; б) въ прибанникѣ и самой банѣ, которые всегда теплы и для сего очень пригодны. 5) Катать бѣлье въ комнатѣ прибанника, или въ столовой, гдѣ къ сему много удобства. 5) Отпускать мыла одинъ фунтъ на пудъ чернаго бѣлья изъ семинарскаго правленія. Такая пропорція, обыкновенно, полагается, какъ извѣстно мнѣ отъ тѣхъ, которыя занимаются симъ дѣломъ. 7) Для отбиранія бѣлья отъ учениковъ въ урочное время, именно въ срединѣ и въ концѣ мѣсяца, и для возвращенія имъ, также для смотрѣнія за всѣмъ порядкомъ по части мытья, нанять особую подрядчицу, которая за всякую неисправность отвѣчала бы. Такую подрядчицу я уже имѣю въ виду. Солдатка А. Ѳ. согласно принять на себя сію обязанность за 57 р. 15 коп. серебромъ, которая объявила мнѣ также, что она можетъ найти и нужныхъ для сего женщинъ не дороже 2 р. сер. въ мѣсяцъ, что имѣетъ уже ихъ всѣхъ въ виду и во всякое время будетъ имѣть ихъ на своей отвѣтственности, предоставляя Правленію только выдавать имъ мѣсячное жалованье и продовольствіе.

Къ этому экономъ присовокуплялъ, что всѣ вышеозначенныя издержки не будутъ превышать 300 руб. сер. въ годъ и, слѣд., будетъ сбереженіе по этому предмету болѣе половины. Семинарское правленіе, имѣя въ виду, что, по заявленію эконома, издержки на мытье бѣлья, при вышеизложенномъ хозяйственномъ распоряженіи эконома, будутъ гораздо меньше, нежели по подряду, постановило: для лучшей экономіи поручить эконому представленіе его въ правленіе произвести въ дѣло съ тѣмъ, чтобы онъ, если въ послѣдствіи откроются какіе-либо трудности и неудобства въ исполненіи, вошелъ запискою снова о производствѣ торговъ на мытье бѣлья.

Для правленія, какъ видно, этихъ неудобствъ не открывалось, но открылись онѣ съ другой стороны.

На журналѣ семинарскаго правленія отъ 15-го апрѣля 1845 года преосвященный написалъ: „сообразить и представить, есть ли какая выгода въ настоящемъ порядкѣ мытья бѣлья противъ прежде бывшаго подрядомъ?“

Семинарское правленіе отвѣчало, что нынѣшнее распоряженіе семинарскаго правленія касательно мытья ученическаго бѣлья очень выгодно (при чемъ правленіе присоединило и свой разсчетъ).

Но преосвященный съ этимъ разсчетомъ не согласился. „Изъ справки,—писалъ онъ,—не видно сего (т. е. особенной выгоды); а дрова? а гніеніе мѣста отъ безпрестанной влажности? Нѣтъ ли и другихъ расходовъ? Пусть объяснитъ все самъ исправляющій должность эконома.“

Исправл. д. эконома объяснилъ: 1) бѣлье для мытья обыкновенно свозитъ на рѣку семинарскій кучеръ на семинарской лошади; но это не составляетъ ни труда для кучера, ни тяжести для лошади, ни убытка для семинарской экономіи; 2) для бученія бѣлья употребляется тотъ же котелъ, въ

которомъ нагрѣвается вода, когда бываетъ баня, и подъ него кладутся семинарскія дрова; но и это не составляетъ особаго счета. Котелъ служитъ давно уже и все одинъ и тотъ же; а дровъ идетъ подъ него крайне немного, и то самыя негодныя. 3) Иногда протапливается въ банѣ, гдѣ стираютъ бѣлье, печка для того только, чтобы не такъ холодно было работать: но въ зимнее время это и безъ работы необходимо,—иначе баня бываетъ весьма угарна. 4) Гніеніе бани, по роду сего зданія, дѣло неизбѣжное. Мокрота подъ поломъ и сырость въ банѣ послѣ того, какъ моются ученики, всегда остается и не просыхаетъ до слѣдующей бани. Отъ стиранія бѣлья, невидно, чтобы гніеніе увеличивалось. Годъ тому прошелъ, какъ перемощенъ въ банѣ полъ, но при сей починкѣ даже употреблены прежнія доски и только положены новыя балки вмѣсто старыхъ, которыя, лежа давно на землѣ, сгнили. Но въ этомъ случаѣ стиранье бѣлья нисколько не способствовало поврежденію и пр.

Семинарское правленіе это объясненіе представило преосвященному съ такимъ своимъ заключеніемъ, что изложенныя въ объясненіи и. д. эконома, выгоды коротко извѣстны всѣмъ членамъ правленія семинаріи, а потому и изъяснены общимъ голосомъ.

На этотъ разъ преосвященный утвердилъ журналъ.

Но не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ дѣло о мытьѣ бѣлья снова возобновилось по поводу предложенія преосвященнаго, даннаго на представленіе ревизіоннаго комитета съ обревизованными экономическими отчетами по семинаріи въ іюлѣ того же года. Въ предложеніи этомъ преосвященный, между прочимъ, писалъ: „семинарское правленіе должно произвести новый торгъ на чистку ученическаго бѣлья, такъ какъ настоящій подрядъ на сей предметъ не доставляетъ семинарской экономіи никакихъ особенныхъ выгодъ, а между тѣмъ крайне неприлично, что въ семинарскомъ домѣ, назначенномъ собственно для помѣщенія учениковъ, помѣщаются и женщины.“

На это семинарское правленіе отвѣчало такимъ постановленіемъ: касательно закрытія прачечной просить Его Высокопреосвященство не лишать семинарской экономіи этой выгоды, которая для семинарскаго дома значительна, простираясь, по крайней мѣрѣ, до 300 руб. сер., если судить по прежнимъ издержкамъ на этотъ предметъ, и съ большею справедливостію можетъ обратиться на казенное заведеніе, нежели на подрядчиковъ, кто бы они ни были. При томъ и вещи, заведенныя по этому обстоятельству, какъ то: веревки, крюки желѣзные, станокъ и др., которые могутъ служить нѣсколько лѣтъ, теперь должны быть брошены со вредомъ для экономіи. Неприличіе же и всякіе предосудительные поступки здѣсь совершенно устранены, ибо женщины не помѣщаются въ семинарскомъ домѣ, а приходятъ только работать днемъ и работать въ мѣстѣ, совершенно отдѣльномъ отъ жительства не только учениковъ, но и служителей. Къ ученикамъ же

приходятъ для сбора и сдачи бѣлья только нѣкоторыя, и то не иначе, какъ въ сопровожденіи семинарскихъ служителей, о чемъ строго подтверждено и смотрителю дома и кастелляншѣ; и ученики, живущіе въ семинаріи, гораздо болѣе ограждены отъ какого либо соблазна и преступленія, нежели живущіе въ квартирахъ съ хозяевами. Еще менѣе можно ожидать сего отъ служителей, кои имѣютъ своихъ женъ, равно какъ и женщины, кои чистятъ бѣлье, своихъ мужей.

Это постановленіе не было ни смотрѣно, ни утверждено преосвященнымъ,— и дѣло шло по прежнему до января 1846 года, когда преосвященный на одномъ журналѣ семинарскаго правленія снова написалъ: „должны быть произведены торги; мытье должно быть производимо внѣ зданій семинаріи; назначить время для торговъ безотлагательно, принявъ въ образецъ прежде бывшіе торги на сей предметъ.“

Семинарское правленіе, держась прежняго своего мнѣнія по сему предмету, постановило: 1) донесть Его Высокопреосвященству, что предложенія Его Высокопреосвященства касательно производства торговъ на мытье бѣлья семинарское правленіе выполнить не можетъ а) потому, что нѣтъ закона, чтобы мытье было производимо внѣ семинаріи; б) потому, что это выгодно для семинарской экономіи, сберегая по меньшей мѣрѣ до 200 рублей; в) потому, что на этотъ разъ за два года передъ симъ въ семинарскомъ дому запасено спадобья по меньшей мѣрѣ на 20 руб., котораго еще достанетъ года на три, и которое послѣ торговъ должно сгнить втунѣ; г) потому, что на торгахъ закуплено мыло для годичной пропорціи по сему предмету; д) потому, что ученики постоянно оставались довольными при нынѣшнемъ распоряженіи касательно мытья; е) потому, что въ два года заведенъ такой навыкъ и такой порядокъ въ производствѣ этой работы, что безъ явнаго недоброжелательства нельзя покуситься на прежнее, часто безпорядочное, вседа убыточное мытье бѣлья. 2) Просить Его Высокопреосвященство не закрывать источниковъ сбереженія экономіи, весьма необходимыхъ для семинаріи, а способствовать къ умноженію ихъ, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ стѣсненія, упреки въ отвѣтственности падутъ на семинарское же правленіе, какъ уже и было, хотя не заслужено.

Преосвященный настаивалъ. „Судя по началу и ходу сего дѣла,—писалъ онъ,—я не долженъ измѣнять моего предложенія о необходимости произвесть торги на мытье, которое непремѣнно должно быть внѣ семинарскихъ зданій; и семинарское правленіе, внимая сему, не должно прекословить оному, какъ не имѣющему основанія въ правилахъ экономическаго и нравственнаго управленія семинаріи.“

Но и семинарское правленіе стояло на своемъ. На резолюцію преосвященнаго оно отвѣчало: донести Его Высопреосвященству, что начало и ходъ сего дѣла наиболѣе требуютъ, чтобы оно оставалось такъ, какъ есть.

Началось это дѣло по причинѣ чрезмѣрныхъ издержекъ, кои въ теченіи нѣсколькихъ годовъ постоянно причиняли убытокъ семинарской экономіи. Ходъ сего дѣла въ теченіи двухъ лѣтъ показалъ, что нынѣшній порядокъ мытья весьма благопріятствуетъ экономіи семинарской, дѣлая значительное сбереженіе суммы, которое по многимъ издержкамъ на домъ и по великому числу учениковъ, принятыхъ сверхъ штата, весьма необходимо. Правило экономіи, чтобы наблюдать казенный интересъ, сберегая суммы безъ стѣсненія учениковъ, ни какъ здѣсь не нарушается: не противенъ также этотъ порядокъ и 222 проэк. уст. сем., потому что дѣлается съ подряда. Тѣмъ болѣе не противенъ онъ правиламъ нравственности, что всѣ предосторожности приняты противъ какихъ либо съ сей стороны безпорядковъ, и ни одинъ опытъ не доказалъ, чтобы что либо противное нравственности, по поводу заведеннаго порядка въ мытьѣ бѣлья, было учинено; гораздо менѣе осторожности было при прежнихъ подрядахъ; еще менѣе можно предполагать оной между учениками, живущими въ квартирахъ. И посему просить Его Высокопреосвященство оставить сіе дѣло въ прежнемъ видѣ, по крайней мѣрѣ, до перваго случая, при которомъ въ какомъ бы то ни было отношеніи очевидно окажется нужда перемѣнить оное согласно предложенію Его Высокопреосвященства.

Преосвященный однако настоялъ на своемъ: вслѣдствіе его замѣчанія на вышеозначенномъ журналѣ, что онъ не можетъ измѣнить своего предложенія о необходимости произвести торги на мытье бѣлья, и что дѣло это тянется очень долго,—Правленіе рѣшилось произвесть эти торги,—но тоже, однако, съ своимъ условіемъ, именно съ тѣмъ, чтобы тотъ, кто подрядится мыть бѣлье, заплатилъ за всѣ принадлежности, какія были заготовлены для прачечной на казенный счетъ. На счетъ этого условія Преосвященный замѣтилъ: „касательно заготовленныхъ принадлежностей должно быть другое распоряженіе, и оными не стѣснять имѣющихъ явиться на торги.“

Торги, впрочемъ, не состоялись, и семинарское Правленіе доносило Преосвященному, что въ назначенныя числа для торговъ на мытье бѣлья торги не были произведены потому а) чтобы не стѣснить (тогда же бывшихъ) торговъ на дрова; б) что безъ согласія уплатить за имѣющіеся приборы для мытья бѣлья и мыло, которое на этотъ же предметъ должно быть поставлено по подряду, безъ ущерба казеннаго интереса, невозможно торговъ произвести; и в) что на сіи торги никто не являлся, кромѣ двухъ служителей архіерейскаго дома безъ залоговъ, безъ довѣренности со стороны какихъ либо постороннихъ лицъ, заслуживающихъ уваженіе.

Преосвященный былъ не доволенъ такимъ исходомъ дѣла и предписалъ назначить другія числа, удобнѣйшія для торговъ, при чемъ замѣтилъ семинарскому Правленію, что дѣло это тянется такъ много времени отъ одной переписки, „которую ни какъ одобрить нельзя.“

Семинарское правленіе, исполняя волю Преосвященнаго, назначило новыя числа для торговъ, но при этомъ не преминуло возвратиться къ прежнимъ своимъ настояніямъ. „Донесть Его Высокопреосвященству,—писало оно, —что это дѣло длится частію отъ того, что по заведенному и исправно соблюдаемому въ мытьѣ бѣлья порядку не было нужды спѣшить перемѣною касательно торговъ, безъ обстоятельнаго разсмотрѣнія по сему дѣлу, частію отъ того, что не являлись благонадежные торговцы, а только два служителя архіерейскаго дома, какъ объ этомъ и прежде уже было доносимо.“ Эти свои настоянія семинарское Правленіе продолжало и послѣ состоявшихся торговъ. „Какъ,—писало оно въ своемъ постановленіи относительно этихъ торговъ,—а) состоявшаяся на переторжкѣ цѣна съ одного ученика въ мѣсяцъ $18^1/_4$ коп. сер., хотя и умѣренная, но за всѣмъ тѣмъ простираясь въ мѣсяцъ до 67 р. $52^1/_2$ коп., а въ годъ даже съ вычетомъ вакаціальнаго времени до 750 руб. сер., не можетъ не быть обременительною для семинарскаго правленія тѣмъ паче, когда нынѣ б) прачечная обходится со всѣми расходами не болѣе 270 рублей; в) не предвидится такой исправности въ мытьѣ бѣлья, съ какою оно уже болѣе двухъ лѣтъ моется; г) нѣтъ нужды перемѣнять нынѣшній порядокъ мытья, кромѣ какого то неприличія, хотя только мнимаго, а не дѣйствительнаго, такъ какъ женщины исправляютъ оное дѣло не только въ отдаленномъ, но и въ значительно отдаленномъ и въ отдѣльномъ отъ жилыхъ корпусовъ мѣстѣ, и притомъ необходимо и часто онѣ же приглашаются на другія работы въ семинарію, и не только въ семинарію, но и въ другія заведенія; д) несправедливо трудившихся въ продолженіи зимы, по трудной сей работѣ, удалять безъ довольной причины въ весеннее время; е) наконецъ необходимо—имѣющіе быть по дому расходы требуютъ значительныхъ суммъ, кои могутъ быть сбережены значительною частію нынѣшнимъ порядкомъ мытья;—то оставить это дѣло въ прежнемъ положеніи, доколѣ не окажется въ перемѣнѣ нужды, дѣйствительно необходимой.

Въ своей резолюціи на это Преосвященный, сдѣлавъ замѣчаніе Правленію, что оно, не смотря на его требованіе каждый разъ слушать дѣло со справками, и настоящее дѣло слушало и представило безъ справокъ,—указывалъ далѣе на то 1) что со времени предложенія его о производствѣ торговъ пропущено много времени для самыхъ выгодныхъ торговъ: 2) что мытье бѣлья въ семинаріи неприлично; 3) что цѣна, выпрошенная на торгахъ,—$18^1/_4$ коп. очень умѣренна; 4) что расчетъ семинарскаго правленія о невыгодахъ этой цѣны и о выгодахъ своего собственнаго способа мытья невѣренъ и преувеличенъ: 5) что въ семинаріи нѣтъ отдѣльнаго и отдаленнаго помѣщенія для мытницъ—женщинъ, такъ какъ зданія, семинарскому вѣдомству принадлежащія, состоятъ въ одной и стѣсненной оградѣ съ главнымъ семинарскимъ учебнымъ и жилымъ корпусомъ, съ училищнымъ корпусомъ, съ

больницей, кухнями и пр., а между временнымъ приглашеніемъ на другія работы и постояннымъ жительствомъ въ семинаріи большая разница; 6) что, наконецъ, при этомъ способѣ мытья есть неудобства, которыя семинарскимъ Правленіемъ не принимаются во вниманіе, напр., содержаніе женщинъ пищею, трата дровъ, задолженіе служителей и лошадей, расходъ мыла, гніеніе половъ.

Въ заключеніе Преосвященный писалъ: „все сіе принимая въ соображеніе и руководствуясь правилами закона, на таковые случаи существующими, не могу согласиться съ мнѣніемъ семинарскаго Правленія: слѣдуетъ немедленно и безотлагательно заключить съ онымъ, Красильниковымъ, (выпросившимъ на торгахъ низшую цѣну) договоръ на мытье бѣлья; способъ же къ сбереженію суммы можно будетъ, въ случаѣ нужды, указать и отъ другихъ порядковъ, а не отъ нынѣшняго порядка мытья, который по одному тому только, что такъ защищается семинарскимъ Правленіемъ, не можетъ не возбудить особенной заботы епархіальнаго начальства.

Но Семинарское правленіе горячо, чтобы не сказать болѣе, противорѣчило Преосвященному на всѣхъ пунктахъ. Прежде всего оно полемизировало касательно справокъ: семинарское Правленіе,—писало оно,—никогда не слушаетъ безъ нужныхъ справокъ никакого дѣла, и никто въ этомъ дѣлѣ не можетъ законнымъ образомъ уличить его: при всякомъ слушаніи или дѣло бываетъ коротко извѣстно членамъ, или спрашивается секретарь, который тотчасъ объясняетъ справочныя недоумѣнія,—или,—что надежнѣе,—разсматривается въ подлинникѣ самое дѣло; но что касается до представленія дѣлъ всякій разъ съ полными справками, или, что тоже, какъ кажется, съ прописаніемъ всего того, что до настоящаго представленія Его Высокопреосвященству производилось и оказалось, то семинарское Правленіе, хотя не охотно, но долгомъ необходимымъ считаетъ донести Его Высокопреосвященству, что такія подробныя записи не только невыносимо—обременительны для семинарскаго Правленія и его канцеляріи, но и вовсе невозможны. Уже и то крайне отяготительно, что семинарское Правленіе, само не зная, по какой претензіи, вмѣсто представленія предписанныхъ проэкт. уст. дух. сем. дѣлъ, требующихъ особеннаго вниманія, должно всякое дѣло свое представлять на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства, а чрезъ сіе слышать болѣе 500 лишнихъ нумеровъ дѣлъ, не считая задержанія и проволочекъ ихъ, такъ какъ журналы остаются въ рукахъ Его Высокопреосвященства не рѣдко по цѣлымъ недѣлямъ. Что же сказать, если на всякое замѣчаніе Его Высокопреосвященства писать полныя справки? Явно, что здѣсь невозможно предположить ничего другого, кромѣ намѣренія или поставить въ крайнее затрудненіе и неисправность семинарское правленіе, или заставить его дѣйствовать такъ, какъ предлагаютъ, хотя бы это противно было постановленіямъ и выгодамъ семинаріи.

Далѣе, Правленіе дѣлало подробное возраженіе относительно выгоды и

невыгоды денежныхъ расчетовъ. Наконецъ, относительно приличія, или не приличія придуманнаго имъ способа мытья бѣлья разсуждало такъ: семинарское правленіе неоднократно уже имѣло честь доносить Его Высокопреосвященству, что мѣсто, гдѣ занимаются, обѣдаютъ и ужинаютъ во время работъ женщины, есть баня, гдѣ никто другой не занимается, ни обѣдаетъ, ни ужинаетъ. Отъ большого каменнаго корпуса это зданіе—баня, отстоитъ, при всей стѣсненности ограды, по крайней мѣрѣ на 30 саженъ, отъ больницы гораздо далѣе, отъ кухни хотя не далѣе 4, или 5 саженъ, но тамъ ученики не живутъ. Вовсе непонятно, съ чего Его Высокопреосвященство называетъ (?) жительствомъ, когда женщины бываютъ въ семинарскомъ дому только тогда, когда работаютъ, и никогда не имѣютъ ночлега, а имѣютъ для сего свои постоянныя внѣ семинаріи квартиры. Долгомъ также считаетъ семинарское Правленіе при семъ сказать, что при постоянномъ особенномъ наблюденіи со стороны ректора и инспектора семинаріи, ни одинъ ученикъ не замѣченъ въ предосудительномъ посѣщеніи женщинъ во время прачечныхъ работъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго семинарское Правленіе сдѣлало такое заключеніе: торгъ на мытье бѣлья безотлагательно съ Красильниковымъ заключенъ быть не можетъ, потому что Красильниковъ изъяснился ректору въ семинарскомъ Правленіи, что торговался на мытье бѣлья не для себя, а для служителей архіерейскаго дома, которые о семъ просили его и которые постоянно брали тысячи прежде по сему подряду. Объ указаніи источниковъ сбереженія казенныхъ суммъ въ случаѣ нужды семинарское правленіе не смѣетъ утруждать Его Высокопреосвященство, а проситъ не закрывать тѣхъ, которые есть, и которые очень необходимы по великому числу учениковъ, принимаемыхъ сверхъ штата, и по обширности семинарскаго дома, безпрестанно требующаго издержекъ, штатомъ не положенныхъ. Тѣмъ болѣе оно находитъ это нужнымъ, что въ послѣдствіи и другіе источники почему либо могутъ быть также закрыты, и потомъ также, какъ уже было, Его Высокопреосвященство скажетъ: „вотъ до чего довело себя семинарское Правленіе!!“ Нынѣшній порядокъ мытья, по особенной выгодѣ его для семинарской экономіи, особенно защищается семинарскимъ правленіемъ, которое, очень понимая заботу епархіальнаго архіерея касательно семинаріи, но имѣя честныя и благонамѣренныя цѣли—исправность семинарскаго дома и обезпеченіе содержащихся въ немъ учениковъ, большею частію бѣдныхъ, не страшится оной (?), и съ своей стороны имѣетъ смѣлость изъясниться, что по поводу сказаннаго Красильниковымъ о служителяхъ архіерейскаго дома, все это чрезвычайное нападеніе на прачечную семинаріи считаетъ дѣломъ ихъ происковъ и интригъ, и потому долгомъ своимъ считаетъ имѣть особенную заботу—экономическія семинарскія суммы, которыя нынѣ въ весьма хорошемъ состояніи,

охранять всѣми возможными мѣрами отъ всякаго, кто бы и какъ бы на нихъ ни нападалъ незаконно.

На запальчивый журналъ семинарскаго правленія преосвященный отвѣчалъ такъ же выраженіемъ неудовольствія, хотя и сдержаннаго: „и въ настоящемъ журналѣ семинарскимъ правленіемъ изложено разсужденіе безъ законныхъ основаній и даже съ оскорбленіемъ для другихъ; не имѣю основанія измѣнить мое мнѣніе, т. е. чтобы съ купцомъ Красильниковымъ заключенъ былъ договоръ безотлагательно. Семинарское правленіе обязано внимать закону и указаніямъ своего начальства“.

Семинарское правленіе продолжало однако стоять на своемъ и снова выставляло выгоды защищаемаго имъ способа мытья бѣлья, разсуждая при этомъ, что оно отнюдь не имѣло въ виду оскорблять кого либо своимъ рѣшеніемъ, но, во всякомъ случаѣ, предпочитая приличію честность и справедливость, говорило правду, а если-де правда колетъ глаза, то въ этомъ виновно, конечно, не семинарское правленіе; что семинарское правленіе очень внимательно къ своей обязанности слушаться законовъ и указаній начальства, но съ своей стороны осмѣливается сказать, что оно имѣло всѣ законныя основанія держаться своего мнѣнія,—это суть: казенный интересъ, нужды и всего семинарскаго дома и правила устава, равно и то, что начальство у семинарскаго правленія не одно, и каждое изъ нихъ, не касаясь другого, потребуетъ отъ него собственно отчета въ случаѣ поступка, несообразнаго съ данными ему правилами.

Въ заключеніе Правленіе рѣшительно отозвалось: по симъ уваженіямъ не только нынѣ неотложно, но и никогда семинарское Правленіе не согласится перемѣнить нынѣшній порядокъ мытья, доколѣ не будетъ представлено вполнѣ законныхъ и очевидныхъ основаній къ перемѣнѣ; это значило бы согласиться на обиду бѣдныхъ учениковъ, на раззореніе семинарской экономіи.

Преосвященный отвѣчалъ на это коротко: „не вижу и не имѣю основанія отмѣнить мое мнѣніе“. Столь же кратокъ былъ и отвѣтъ семинарскаго Правленія: „донесть Его Высокопреосвященству, что семинарское Правленіе не имѣетъ основанія выполнить предложеніе Его Высокопреосвященства“.

Случилось однако такъ, что этой послѣдней статьи не подписалъ экономъ. Преосвященный воспользовался этимъ, дабы снова попытаться склонить семинарское Правленіе къ исполненію данныхъ резолюцій.

„Статья сія,—писалъ онъ,—подписана только двумя членами; очевидно, что по экономіи замѣчено основаніе къ выполненію моего предложенія; желаю, чтобы и со стороны нравственности скорѣе было усмотрѣно сіе основаніе; вообще же еще разъ указываю семинарскому Правленію основанія къ безотлагательному заключенію контракта съ купцомъ Красильниковымъ въ первомъ моемъ предложеніи, данномъ семинарскому правленію въ іюнѣ мѣ-

сяцѣ минувшаго года, въ моихъ послѣдующихъ предложеніяхъ, въ правильно произведенныхъ торгахъ и переторжкѣ, послѣ коихъ купецъ Красильниковъ объявилъ цѣну, въ сравненіи съ цѣнами прежнихъ годовъ, очень сходную, которая нынѣ еще 2-мя копѣйками сер. понижена; тотъ только можетъ не видѣть основанія къ выполненію моихъ предложеній, кто не обращаетъ должнаго вниманія къ своему начальству. Еще разъ предлагаю членамъ семинарскаго Правленія о безотлагательномъ выполненіи законнаго требованія епархіальнаго архіерея, который за симъ, въ случаѣ неисполненія, можетъ видѣть въ двухъ членахъ Правленія особенное какое-то нехотѣніе, или даже противленіе, только чтобы не исполнять законное".

Но семинарское Правленіе не только не склонилось къ послушанію, но и отвѣчало преосвященному прежними пререканіями: а) исправляющій должность эконома не подписалъ статьи вовсе не потому, чтобы считалъ выгоднымъ перемѣнить порядокъ мытья бѣлья, а потому, что, не досмотрѣвши принялъ ее за другую, въ которой справочныя цѣны не точно обозначены, и которую подписать ему не выгодно; б) по нравственности, какъ и прежде было изъяснено, нѣтъ никакого вреда даже мысленнаго, отъ заведеннаго въ мытьѣ порядка; в) Правленіе семинаріи видитъ здѣсь не болѣе, какъ проискъ служителей архіерейскаго дома, кои, желая воспользоваться казенными суммами на раззореніе семинарской экономіи, какъ то было и прежде, вовлекли Красильникова въ торги, что объяснилъ и самъ Красильниковъ прежде, да и нынѣ спрошенный объ уступкѣ 2 коп. сказалъ, что онъ только думалъ о томъ, а нынѣ, видя въ томъ для себя раззореніе и совершенный безпорядокъ вопреки законамъ въ торгахъ на мытье бѣлья, вовсе отказывается отъ сего подряда; г) въ несогласіи членовъ Правленія на требуемую перемѣну можно бы видѣть Его Высокопреосвященству не особенное нехотѣніе или противленіе, но особенное рѣшительное произволеніе дѣйствовать во благо своихъ учениковъ и всей семинаріи.

Такъ эти пререканія продолжались и еще нѣсколько времени, пока дѣло ещё болѣе не усложнилось присоединеніемъ къ нему новаго дѣла о наймѣ для семинаріи архитектора.

Въ маѣ 1846 года исправляющій должность эконома вошелъ въ семинарское правленіе запиской слѣдующаго содержанія: по неимѣнію при семинаріи архитектора, встрѣчаются многія и великія неудобства. Такъ, дѣло о покупкѣ дома г-жи Ломтевой для семинаріи, начатое передъ симъ почти за два года, послѣ безполезной переписки, нынѣ совершенно остановилась по причинѣ увольненія отъ должности губернскаго архитектора Мейснера, коему поручено было представить оцѣнку онаго: дѣло о домѣ для Соликамскаго училища остается нынѣ также безъ движенія по причинѣ медленности со стороны архитектора. Работы нынѣ по карнизу большого каменнаго семинарскаго корпуса и перекрытію больницы семинарской производятся безъ всяка-

го участія со стороны архитектора. Въ скоромъ времени необходимо перестроить домъ, въ которомъ живутъ наставники семинаріи, и который такъ обветшалъ и осѣлъ, что едвали можно будетъ черезъ годъ въ немъ жить, если не утвердить основанія и не переправить крыши. На слѣдующій годъ необходимо перекрыть кладовыя и баню. Предвидятся и многія другія необходимыя исправленія, кои или вовсе не могутъ быть произведены безъ содѣйствія архитектора, или если и могутъ безъ нарушенія законовъ, то нельзя ожидать въ нихъ должной правильности и прочности. Относиться же всякій разъ къ гражданскому правительству о нуждахъ по части архитекторской и затруднительно, и большею частію безуспѣшно, потому что состоящіе на службѣ архитекторы, хотя имѣютъ законную обязанность безмездно исправлять все, касающееся до казенныхъ мѣстъ по части строительной, но, будучи обременены множествомъ порученій, отговариваются невозможностію выполнять оныя благовременно, какъ то неоднократно значится въ дѣлахъ семинаріи.

Помощникъ здѣшняго губернскаго архитектора, архитекторъ Юліанъ Казиміровъ Скавронскій вызывается быть архитекторомъ при семинаріи, составлять всѣ нужныя смѣты, планы, фасады, производить свидѣтельства и прочее, что зависитъ отъ его художества, если ему будетъ производиться жалованья въ годъ 142 р. 86 коп. сер., и сверхъ того, въ случаѣ командировки въ другіе города, путевыя и прогонныя деньги на основаніи существующихъ законовъ. Нынѣшнее состояніе семинарской экономіи не преставляетъ никакихъ затрудненій производить изъ остаточной суммы архитектору требуемую имъ плату 142 р. 86 к.

Выслушавъ эту записку, семинарское правленіе постановило: какъ архитекторъ во многихъ случаяхъ бываетъ необходимо нуженъ для семинаріи и при нынѣшнемъ сбереженіи по экономіи не составляетъ тягости платить ему изъ остаточныхъ суммъ 142 р. 86 коп. сер. въ годъ, равно и на прогоны въ случаѣ нужныхъ отлучекъ; то, не теряя времени, отнестись, буде на это послѣдуетъ изволеніе Его Высокопреосвященства, въ академическое правленіе, прося исходатайствовать дозволеніе высшаго начальства содержать при семинаріи архитектора, доколѣ будетъ нуженъ, за вышеозначенную плату.

Но изволенія Его Высокопреосвященства на это не послѣдовало, а далъ онъ такую резолюцію: въ отношеніи его сіятельства г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 15-го минувшаго апрѣля, по дѣлу перестройки въ г. Екатеринбургѣ дома для д. училищъ, на которую перестройку состоялся высочайшій указъ въ 30-й день минувшаго марта отпустить изъ духовно-учебнаго строительнаго комитета исчисленную по смѣтамъ сумму 17.613 р. сер.,— между прочимъ поручено мнѣ: сдѣлать сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о прикомандированіи архитектора для наблюденія за производствомъ работъ. Не иначе должно быть и по прописываемымъ въ запискѣ исправляющаго должность эконома исправленіямъ, или постройкамъ, которыя изъ нихъ,

по своей значительности, потребуютъ архитектора; не предвидится, чтобы которое либо обстоятельство по семинаріи изъ показанныхъ въ настоящей статьѣ журнала могло быть столь значительно, какъ перестройка Екатеринбургскаго дома; по крайней мѣрѣ, не видя плана, смѣты и пр., рѣшительно о семъ судить нельзя и относительно даже Соликамской постройки: исправляющій должность эконома долженъ знать, что и за увольненіемъ г. Мейснера отъ должности губернскаго архитектора гражданское начальство имѣетъ преемника ему по должности; надобно только повторить мое отношеніе къ г. начальнику губерніи. Рекомендуемый исправляющимъ должность эконома помощникъ губернскаго архитектора не можетъ болѣе быть свободенъ къ занятіямъ по духовному вѣдомству, чѣмъ самъ губернскій архитекторъ; онъ, исправляющій должность эконома, не знаетъ, видно, и 173 ст. уст. строит., предоставляя помощнику архитектора право составлять всѣ нужныя смѣты, планы, фасады и производить свидѣтельства и пр. Расходы, полагаемые на помощника архитектора, неопредѣленны и излишнія деньги, кои остаются отъ расходовъ и безъ затрудненія могутъ расходоваться, могутъ быть обращены на уплату купцу Красильникоку за мытье бѣлья, если дѣйствительно чѣмъ либо расходъ купца Красильникова по сему подряду будетъ превышать расходы экономіи по настоящему порядку мытья, какъ семинарское Правленіе предположительно только думаетъ, но въ замѣнъ сего подрядъ Красильникова въ другихъ отношеніяхъ много искупляетъ пользу семинаріи.

Семинарское Правленіе, съ своей стороны, не хотѣло оставить своей полемики. На резолюцію преосвященнаго оно отозвалось: семинарскому Правленію очень было извѣстно и прежде все, что изъяснено въ нынѣшнемъ предложеніи Его Высокопреосвященства, но за всѣмъ тѣмъ оно почло необходимымъ имѣть у себя архитектора потому, что, не смотря на всю важность отношеній Его Высокопреосвященства, къ кому слѣдуетъ, оныя, большею частію, по причинѣ медленія со стороны архитекторовъ, остаются втуне, отъ чего и происходятъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, уже заведенныхъ, чрезвычайныя остановки, а о новыхъ и думать нельзя, такъ же и потому, что въ случаяхъ нужды законы дозволяютъ и даже въ необходимость поставляютъ нанимать архитектора..... Употребить сбереженные по экономіи остатки для Красильникова, или кого бы то ни было, вмѣсто того, чтобы обратить оныя на благоустроеніе семинаріи, такихъ предложеній семинарское Правленіе слушать не въ состояніи.

На этотъ, до излишества рѣзкій, отзывъ преосвященный отвѣчалъ такою резолюціею: „мои предложенія пишутся съ указаніемъ законныхъ основаній; желаю видѣть въ законѣ основанія напр. и настоящему заключенію семинарскаго Правленія, которое позволило себѣ писать по прочемъ: „*таковыхъ предложеній семинарское Правленіе слушать не въ состояніи*; еще болѣе желаю, чтобы оно скорѣе привело себя въ состояніе, правами его

ограниченное; надобно ему измѣнить настоящій образъ или направленіе своихъ мыслей".

Правленіе однако своихъ мыслей не измѣняло, а продолжало высказывать ихъ, и все въ такомъ же рѣзкомъ тонѣ. Оно доносило преосвященному, что а) законнымъ основаніемъ къ предположенному найму архитектора были необходимыя работы, о коихъ было сказано въ запискѣ исправляющаго должность эконома, и кои теперь, во вредъ семинаріи, должны остаться неисполненными, неизвѣстно, по какимъ закономъ; б) позволило себѣ семинарское Правленіе сказать, что оно не въ состояніи слушать предложеній, болѣе выгодныхъ для барышниковъ, нежели для семинаріи, на томъ общемъ законномъ основаніи, что благо семинаріи оно во всякомъ случаѣ должно предпочитать выгодамъ торгашей; в) образъ мыслей семинарскаго Правленія и дѣйствія его совершенно согласны съ тѣми правилами, кои означены въ проек. уст. сем., отд. 1 гл. 1-я.

Преосвященный замѣчалъ: „ни здѣсь, ни въ справкѣ не изложено то буквально, на что указываетъ семинарское Правленіе, говоря: *„кои означены въ проектѣ уст. дух. семинарій*; вижу одно усиліе прекословить".

На это замѣчаніе Правленіе отвѣчало: ни въ справкѣ, ни въ рѣшеніи не изображено то, на что сдѣлано указаніе, во избѣжаніе многаго письма; собственно же имѣло здѣсь въ виду семинарское Правленіе правило проек. уст. § 7, по которому предложенія Его Высокопреосвященства могутъ быть по какимъ либо уважительнымъ причинамъ и неисполняемы. Что касается до прекословій, кои иногда осмѣливается дѣлать Его Высокопреосвященству семинарское Правленіе,—то онѣ неизбѣжны тамъ, гдѣ или незаконно лишаютъ чего либо нужнаго и полезнаго, или такимъ же образомъ препятствуютъ достигать онаго.

Преосвященный еще разъ пытался склонить Правленіе къ послушанію. „Буквально изложенное въ справкѣ основаніе,—писалъ онъ,—говоритъ не объ ослушаніи, а о исполненіи предложеній: прекословіе семинарскаго Правленія по настоящему дѣлу продолжается вопреки неопровержимымъ основаніямъ, кои изложены мною въ резолюціи за № 68, вопреки смѣтѣ на перестройку дома Екатеринбургскихъ училищъ, разсмотрѣнной и утвержденной опредѣленіемъ Св. Синода $\frac{\text{28 февр.}}{\text{4 мар.}}$ 1846 года, недавно полученной здѣсь, гдѣ сказано о показанныхъ на архитектора и помощника его расходахъ: „подобные расходы не должны имѣть мѣста въ смѣтѣ". Время семинарскому Правленію привести себя въ состояніе, правами его ограниченное; надобно, надобно ему измѣнить настоящій образъ или направленіе своихъ мыслей".

Но Правленіе оставалось при своихъ мысляхъ и продолжало туже полемику. Донесть Его Высокопреосвященству, говорило оно въ своемъ постановленіи на вышеприведенную резолюцію, что а) семинарское Правленіе употребило образъ выраженія „слушать", вмѣсто „исполнять", по тому уваже-

нію, что деньги, кои могутъ быть употреблены въ благо семинаріи, ассигнуются Его Высокопреосвященствомъ Красильникову безъ всякой уважительной причины; б) что семинарскому Правленію горько слушать подобныя словесныя раздѣленія; в) что представленная въ опроверженіе рѣшенія семинарскаго Правленія смѣта не имѣетъ никакого отношенія къ дѣйствіямъ, о коихъ сдѣлано представленіе Его Высокопреосвященству, какъ внутреннимъ, а не внѣшнимъ, о коихъ обязано семинарское Правленіе сноситься съ внѣшнимъ начальствомъ; г) что семинарское Правленіе съ полною за неисправность отвѣтственностію, которая вовсе не падаетъ на епархіальнаго архіерея, беретъ на себя и уплату потребной на архитектора суммы, и исправность, какъ по времени, такъ и по качеству всѣхъ построекъ, какія нынѣ необходимо произвесть по семинаріи и по училищамъ, только бы Его Высокопреосвященство не препятствовалъ.

Наконецъ, преосвященный рѣшился прекратить эту, исполненную пререканій, переписку, объявивъ Правленію: „резолюція, которая прописана здѣсь, дана мною окончательно: говорить о новомъ мнѣніи Правленія на оную считаю излишнимъ“.

Но Правленіе и тутъ не хотѣло отстать. Донесть Его Высокопреосвященству,—постановило оно,—что семинарское Правленіе не можетъ признать резолюцій Его Высокопреосвященства окончательными, потому что есть другія высшія начальства; и если Его Высокопреосвященству не благоугодно обращать вниманія на рѣшенія семинарскаго Правленія, то оно въ такихъ случаяхъ будетъ дѣйствовать по § 4 проек. уст. дух. сем.

Преосвященный такъ и отступился и больше уже ничего не писалъ.

Дѣло о мытьѣ бѣлья, впрочемъ, и этимъ еще не кончилось. Умолкъ преосвященный,—подалъ свой голосъ дѣйствовавшій тогда ревизіонный комитетъ, составленный для повѣрки экономическихъ отчетовъ по семинаріи. Въ отношеніи своемъ отъ 7 Іюля 1846 года комитетъ, между прочимъ, писалъ Правленію: Правленіе семинаріи на требованіе комитетомъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ расходахъ по чисткѣ бѣлья ученическаго чрезъ прачекъ доставило объясненіе неудовлетворительное. И. д. эконома, приглашенный въ комитетъ для дополненія по сему предмету свѣдѣній, объяснилъ, что а) бѣлье ученическое чистится прачками въ каждый мѣсяцъ, кромѣ вакаціонныхъ мѣсяцевъ, по два раза въ продолженіи трехъ недѣль, причемъ прачки пользуются полнымъ семинарскимъ столомъ по четыре раза въ день; б) бѣлье кипятится въ котлѣ, а для постояннаго нагрѣванія и даже кипяченія воды въ семъ котлѣ и дрова подкладываются подъ оный постоянно, почему каждомѣсячно въ лѣтнее время выходитъ не менѣе 3-хъ саженъ дровъ, а зимою, присовокупляя къ нагрѣванію котла и нагрѣваніе бани, которая служитъ вмѣсто прачечной, до 4-хъ саженъ въ мѣсяцъ; в) въ осенніе и зимніе мѣсяцы отпускается на прачечную ежедневно по $^1/_2$ фун. свѣчъ; г) порча

половъ въ банѣ, главнымъ образомъ, происходитъ отъ чистки въ ней бѣлья, такъ что полы гніютъ теперь въ три раза скорѣе; и съ печками бываетъ тоже отъ безпрерывнаго нагрѣванія котла и натапливанія бани. По соображеніи сихъ объясненій со свѣдѣніями, доставленными семинарскимъ Правленіемъ комитету въ прошедшемъ и текущемъ годахъ, и съ относящимися сюда же расходами, каковые означены въ отчетахъ по семинаріи и въ мелочной приходо-расходной книгѣ, усматривается слѣдующее: а) расходы на удовлетвореніе прачекъ полнымъ столомъ, по увѣренію и. д. эконома, составляютъ не менѣе 8 руб. сер. въ мѣсяцъ, и, слѣдовательно, въ 11 мѣсяцевъ не менѣе 88 руб. сер., а не такъ, какъ выставляло ихъ комитету Правленіе семинаріи въ прошедшемъ году, именно по 6 руб. сер. въ мѣсяцъ; б) дровъ выходитъ въ лѣтніе мѣсяцы не менѣе 3-хъ, а въ зимніе не менѣе 4-хъ саженъ, во весь же годъ до 40 саженъ, а не по 5-ти саженъ въ годъ, какъ объяснило нынѣ Правленіе комитету, и, слѣдовательно, по средней цѣнѣ на 40 руб. сер.; в) свѣчъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ не менѣе 2-хъ пудовъ на 6 р. 50 коп.; г) мыла, за исключеніемъ изъ общаго расхода 15 пудовъ на учениковъ въ баню по прошлогоднему объясненію Правленія, 35 пудовъ 15 фунтовъ, на 74 р. 17 коп. сер.; д) на жалованье прачкамъ въ 1846 г. употреблено 192 р. $42^1/_2$ коп. сер.: е) за сдѣланіе новыхъ половъ и потолковъ въ банѣ заплачено 169 руб., что хотя можетъ случаться не каждогодно, но могутъ быть каждогодно другія поправки въ банѣ, обращаемой въ прачечную, и потому этотъ или подобный расходъ должно относить каждогодно къ расходамъ по мытью бѣлья; ж) за починку чугуннаго котла заплачено 3 р. 50 коп.; з) за доставку воды въ баню 1 р. 68 коп. по отчету общему и 5 р. $86^1/_4$ коп. по мелочной книгѣ; и) за очистку подполья баннаго отъ помылья 2 руб. сер.; і) за четыре корыта 1 р. 20 коп.; к) за катокъ, крючья, толстыя веревки и бичевки, купленныя въ 1844 году на 25 руб. сер., если положить, что ихъ достанетъ на пять лѣтъ, каждогодно выходитъ по 5 руб. сер. Всего же расхода по части мытья бѣлья черезъ прачекъ можетъ выходить каждогодно около 600 рублей. Но поелику мѣщанинъ Красильниковъ, какъ объяснилъ комитету и. д. эконома, на торгахъ, произведенныхъ по предложенію Его Высокопреосвященства о перемѣнѣ настоящаго порядка въ чисткѣ бѣлья, выпросилъ крайнюю цѣну по 16 коп. сер. въ мѣсяцъ съ каждаго ученика, что, полагая среднимъ числомъ около 340 учениковъ въ мѣсяцъ, въ годичное время составитъ нисколько не болѣе расходовъ при настоящемъ порядкѣ въ чисткѣ бѣлья ученическаго, а можетъ быть и менѣе, когда на новыхъ торгахъ будетъ выпрошена меньшая цѣна. При томъ, по объясненію и. д. эконома семинаріи, есть и другіе расходы по чисткѣ бѣлья настоящимъ порядкомъ, коихъ не замѣчаетъ или не хочетъ замѣтить Правленіе семинаріи, какъ то: изнуреніе казенныхъ лошадей на постоянный подвозъ воды къ пра-

чечной и на полосканье бѣлья на рѣчкѣ, задерживаніе и отклоненіе отъ другихъ должностей служителей семинарскихъ и проч. под. Наконецъ, гнилость отъ постоянной сырости, содержащейся въ банѣ, которая превращена въ прачечную, можетъ имѣть вредное вліяніе на здоровье учениковъ при мытьѣ ихъ въ банѣ. Потому дать знать Правленію семинаріи, чтобы оно приняло въ особенное вниманіе какъ прежнее, такъ и нынѣшнее замѣчаніе относительно чистки ученическаго бѣлья и измѣнило порядокъ въ этомъ дѣлѣ, согласно предложенію Его Высокопреосвященства,—во избѣжаніе какъ различныхъ неудобствъ и лишнихъ расходовъ, такъ и неточности по экономическимъ отчетамъ.

Семинарское Правленіе также рѣзко, какъ и прежде предъ преосвященнымъ, защищало свое дѣло и отъ этихъ возраженій комитета. Выслушавъ отношеніе комитета, оно постановило: касательно прачечной замѣтить а) что комитетъ очень грубо ошибается, считая недостаточными объясненія семинарскаго Правленія, между членами коего числится и и. д. эконома, и которое, наблюдая за порядкомъ чистки бѣлья въ продолженіи двухъ съ половиною годовъ, очень хорошо знаетъ и въ состояніи знать издержки и выгоды по сему предмету. Какія нибудь словесныя объясненія и. д. эконома, котораго почти всѣ обязанности лежатъ, главнымъ образомъ, на ректорѣ, много на инспекторѣ, особенно же на секретарѣ семинарскаго правленія,—того, который не имѣетъ ни способностей, ни досуга заниматься своимъ дѣломъ по настоящему, комитетъ считаетъ удовлетворительными, конечно, потому, что онъ показалъ болѣе надлежащаго расходовъ и, прибавляя свои измѣненія и натянутыя исчисленія, дѣлаетъ заключенія неправильныя, предположенія убыточныя для семинарской экономіи; б) неосновательность показаній и. д. эконома и неразборчивость или пристрастіе членовъ комитета: аа) и. д. эконома объясняетъ, что бѣлье чистится дважды въ каждый мѣсяцъ въ продолженіи трехъ недѣль, т. е. онъ хотѣлъ сказать, что число рабочихъ дней по прачечной равняется тремъ недѣлямъ, но и это не точно: ученики чрезъ каждыя двѣ недѣли по четвергамъ моются въ банѣ; къ сему времени она должна быть непремѣнно свободна и чиста, и бѣлье ученикамъ сдано по заведенному порядку; работа начинается съ понедѣльника сборкою и оканчивается во вторникъ сдачею бѣлья; значитъ, всѣхъ рабочихъ дней, полагая на каждую чистку по 9-ти, бываетъ только 18, значитъ, болѣе трети мѣсяца бываетъ дней праздныхъ; бб) далѣе, напр., и. д. эконома изъясняется, что прачки пользуются полнымъ столомъ и притомъ по четыре раза въ день, какъ будто можно пользоваться полнымъ семинарскимъ столомъ четыре раза въ день! Ужели и. д. эконома неизвѣстно, что не только въ семинаріи, но и вездѣ въ обычное время люди пользуются полнымъ столомъ только во время обѣда и ужина?.., но и въ это время прачки пользуются не всегда полнымъ столомъ семинарскимъ; кромѣ ржаного хлѣба, щей и кашицы имъ ни-

чего не выдается. Принявши въ соображеніе, что половинное содержаніе ученика съ полнымъ столомъ, съ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и съ прислугою въ продолженіи полнаго мѣсяца не обходится дороже 2 руб. сер., можно ли сказать, чтобы столъ прачекъ въ сложности съ пропитаніемъ 370 учениковъ, 37 служителей, иногда 15 и 20, рѣдко менѣе 10 больныхъ квартирныхъ учениковъ, обошелся болѣе 1 руб. сер. въ 18 дней? Справедливо думать, что и рубль сер. положено съ излишкомъ; в) далѣе объясняется и. д. эконома, что на прачечную издерживается въ лѣтнее время не менѣе трехъ, а въ зимнее не менѣе четырехъ саженъ дровъ, къ чему комитетъ прибавляетъ: „а не по пяти саженъ въ годъ, какъ объяснило нынѣ Правленіе комитету“. Но знаетъ ли и. д. эконома, а съ нимъ и комитетъ, который такъ много довѣряетъ ему, что если бы и по цѣлымъ днямъ въ продолженіи всего рабочаго времени котелъ подогрѣвался, то и тогда едва ли бы вышло исчисленное имъ количество дровъ, потому что подъ котелъ полагается вовсѣ не столько, сколько въ голландскую или простую печь, и чѣмъ долѣе продолжается нагрѣваніе котла, тѣмъ менѣе нужно подкладывать дровъ, такъ что послѣ 6, 7 часовъ нагрѣванія достаточно бываетъ четырехъ и трехъ полѣнъ. Но порядокъ работъ по прачечной, котораго, вѣроятно, ни и. д. эконома, ни комитетъ не вѣдаютъ, есть слѣдующій: сперва бываетъ сборка и вѣсъ бѣлья, потомъ начинается стирка онаго, для которой кипятится вода, и которая собственно производится въ самой банѣ, далѣе бываетъ кипяченье бѣлья съ золою въ самомъ котлѣ, потомъ свозка на рѣку для полосканья и окончательной стирки, потомъ развѣшиванье бѣлья и сушка, потомъ катанье онаго, требующее довольнаго времени, потому что бѣлья въ каждый разъ бываетъ рѣдко менѣе сорока пудовъ; наконецъ сдача бѣлья, кому слѣдуетъ, по принадлежности. Сообразивъ означенные предметы работъ съ временемъ 9-ти дней въ одинъ разъ мытья и 18-ти въ два раза, и. д. эконома и комитетъ, кажется, могли бы замѣтить, сколько времени нагрѣвается котелъ, и не написали бы такой несообразности съ истиною. Не излишне здѣсь замѣтить и то, что собственно для прачекъ никогда и никакое помѣщеніе не отапливается: послѣ того, какъ моются ученики въ банѣ, она бываетъ тепла зимою въ продолженіи цѣлой недѣли, а работаютъ въ ней много, если два дня. За два или три дня до четверга, въ который моются ученики, необходимо зимою ее отапливать, а иначе и мыться въ ней невозможно по причинѣ густыхъ паровъ отъ настывающихъ стѣнъ. Кромѣ стирки, нѣкоторыя работы производятся въ предбанникѣ, въ которой проходитъ печь изъ служительской комнаты, и въ которомъ по сему всегда бываетъ тепло, хоть есть кто въ немъ, хоть нѣтъ. Вѣрно ли, нѣтъ ли, только и. д. эконома сказалъ членамъ семинарскаго Правленія, что вовсе не такъ изъяснился, какъ прописано въ отношеніи комитета, именно онъ показалъ издержку означеннаго количества

дровъ не по прачечной только, но по всей банѣ вмѣстѣ, когда т. е. котелъ нагрѣвается и баня отапливается для учениковъ. Сколько такое показаніе достовѣрно, столько съ другой стороны, мудрованіе комитета, утаивающее, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, такія подробности, неприлично и обидно для и. д. эконома и прочихъ членовъ семинарскаго правленія; гг) издержка свѣчъ показана и. д. эконома тоже не вѣрно. Комиссаръ объяснилъ, что на прачечную выходитъ свѣчъ гораздо менѣе пуда. Да это иначе и быть не можетъ, потому что свѣчи нужны бываютъ прачкамъ только во время стирки и кипѣнія бѣлья въ котлѣ, для полосканья же на рѣкѣ, очевидно, не нужны; когда развѣшивается бѣлье во время сушенія, также не нужны, потому что со свѣчою ходить въ сарай или другое мѣсто, гдѣ сушится бѣлье, нтнюдь непозволительно. Катанье бѣлья производится въ той самой комнатѣ, гдѣ живутъ караульные служители, которымъ выдается извѣстное количество освѣщенія; сдача бѣлья также не требуетъ свѣчъ. Развѣ исправляющій должность эконома, по своей благосклонности и нерасторопности, безъ всякаго вѣдома со стороны Правленія и безъ всякой записи, выдавалъ показанное имъ количество свѣчъ? Если такъ, то за это обстоятельство и симъ подобное семинарское Правленіе не отвѣчаетъ, не будучи въ состояніи слѣдить за всякимъ злоупотребленіемъ и. д. эконома, дд) еще и. д. эконома показалъ, что „порча половъ въ банѣ происходитъ отъ мытья бѣлья, такъ что полы теперь гніютъ въ три раза скорѣе, и съ печами бываетъ то же отъ безпрерывнаго нагрѣванія котла и натапливанія бани“; но откуда знаетъ и. д. эконома, что полы нынѣ гніютъ въ три раза скорѣе, а также печи портятся? Для этого нужно, по крайней мѣрѣ, восемь лѣтъ со времени заведенія нынѣшняго порядка мытья, въ кои бы три раза были перемощены полы и перекладены печи? Но прачечная помѣщена въ банѣ тогда, когда, по причинѣ давняго устроенія (около 8, или 9 годовъ), доски половыя въ банѣ одна послѣ другой непрестанно ломались и были кое какъ исправляемы, а потолокъ съ балкою угрожалъ паденіемъ, такъ что надлежало поддерживать его подставками. Со времени же новаго устройства потолковъ и половъ еще не прошло и года, но за то и поврежденія невидно, которое подало бы и. д. эконома поводъ съ такою тонкостію опредѣлить пропорцію гніенія половъ и порчи печей. И притомъ отъ чего? *Отъ безпрерывнаго нагрѣванія котла и натапливанія бани*, тогда какъ самый ходъ работы очовидно показываетъ, что это совершенная неправда. Притомъ и. д. эконома должно быть извѣстно, что баня въ домѣ, гдѣ живутъ наставники семинаріи, устроенная послѣ той, которая на большомъ семинарскомъ дворѣ, уже сгнила, такъ что полы, полки и даже стѣны въ ней отъ прикосновенія крошатся, не смотря на то, что въ ней не стирается бѣлье и едва ли моются десять человѣкъ въ недѣлю. Что же удивительнаго, если въ семинарской банѣ, въ которой моются болѣе 400

человѣкъ, проливая болѣе 30 сороковыхъ бочекъ воды, полы и потолки сгнили послѣ 8 или 9 годовъ? Но нынѣшнее устройство ея много устраняетъ гнилость тѣмъ, что проведены изъ прибанника и бани водосточныя трубы. Наконецъ, не мѣшало бы и. д. эконома обратить вниманіе и на то, что всѣ обыватели, даже тѣ, которые прежде рядились мыть бѣлье для семинаріи,—служители архіерейскаго дома стираютъ бѣлье въ своихъ жилыхъ комнатахъ, и однакожъ не перестилаютъ своихъ половъ и потолковъ чрезъ два или три года; в) на основаніи сихъ неосновательныхъ показаній комитетъ дѣлаетъ исчисленіе издержекъ, частію преувеличивая дѣйствительные расходы, частію приводя вовсе небывалые, именно: аа) не упоминая исчисленія прочихъ расходовъ, неосновательность коихъ уже видна изъ прежде сказаннаго, заслуживаютъ вниманія 169 руб. сер., употребленная на постройку въ банѣ половъ и потолковъ, каковой расходъ комитетъ не усрамился поставить на счетъ прачечной, да еще съ такимъ присовокупленіемъ, что такіе же расходы по прачечной, только на другіе поправки въ банѣ, могутъ случаться и каждый годъ, а потому и должны входить въ смѣту по прачечной. На такое неосновательное дѣйствіе и умствованіе комитета достаточно сказать, что этотъ расходъ случился на 8-мъ или 9-мъ году послѣ перваго устроенія половъ и потолковъ въ банѣ и на 3-мъ послѣ того, какъ началась въ ней стирка; и что его дѣло повѣрять расходы дѣйствительные, а не гадательные, не имѣющіе даже основанія своей возможности. бб) Далѣе комитетъ изъясняетъ: „за поправку чугуннаго котла—3 р. 50 коп.",— но это все не тотъ котелъ, въ которомъ грѣютъ воду для бани, это котелъ, въ которомъ на кухнѣ варятъ для семинарскаго всеобщаго стола щи [1]); его уже неоднократно починивали по его ветхости. „За доставку воды въ баню 1 руб. 68 коп. и 5 руб. 86 коп. сер.", но воды никогда не возили изъ рѣки на прачечную семинарскую; это расходъ на подвозъ воды для учениковъ, произведенный потому, что недоставало воды, привозимой изъ рѣки на семинарскихъ лошадяхъ и добываемой изъ колодезя, котораго едва достаетъ на ежедневныя обычныя потребности. „За чистку подполья баннаго отъ помылья 2 руб. сер."; но эта чистка была вовсе не отъ помылья, а отъ той грязи, которая скопилась отъ обычнаго разлива воды въ банѣ, когда моются ученики, и которой естественно же было накопиться по той причинѣ, что не было водосточной трубы; отъ чистки же бѣлья не было и сотой части сравнительно съ общимъ количествомъ упомянутыхъ нечистотъ. „За катокъ, крючья, толстыя веревки и бичевки— по 5 руб. сер. въ годъ". Но катокъ можетъ служить и до десяти лѣтъ, развѣ на поправку его потребуется когда либо незначительная издержка, а

---

[1]) По этимъ объясненіямъ читатели сами легко могутъ судить и о дѣйствіяхъ ревизіоннаго комитета.

крючья желѣзныя не поломаются и въ 15 лѣтъ. Да и толстымъ веревкамъ, неизвѣстно, на основаніи какихъ опытовъ комитетъ назначаетъ только 5 лѣтъ. в) Упоминаетъ также отъ имени и. д. эконома и о другихъ невыгодахъ, яко бы незамѣченныхъ семинарскимъ Правленіемъ, и объ изнуреніи казенныхъ лошадей на постоянный подвозъ воды для прачечной и на полосканье бѣлья въ рѣкѣ,—но подвоза воды для прачечной не только постояннаго, но и никакого никогда не бываетъ, какъ уже о семъ и прежде изъяснено; и возка бѣлья на рѣку для полосканія бываетъ не болѣе двухъ, или много уже—четырехъ разъ въ мѣсяцъ, и притомъ не на лошадяхъ, а на одной старой лошади. „О задерживаніи и отклоненіи служителей отъ другихъ работъ",—но тѣ же служители, которые нынѣ помогаютъ при чисткѣ бѣлья, находились и прежде. Нынѣ ихъ работа только увеличена безъ всякаго впрочемъ значительнаго отягощенія для нихъ и съ выгодою для семинарской экономіи. „И о прочихъ подобныхъ",—но какія это подобныя? Если же въ самомъ дѣлѣ подобныя вышесказаннымъ, то, очевидно, не слѣдовало и упоминать о нихъ ни и. д. эконома, ни комитету въ своемъ отношеніи. Наконецъ „о гнилости и о возможности имѣть ей вредное вліяніе на здоровье учениковъ",—но доселѣ, благодаря Бога, ни наблюдающіе ближайшимъ образомъ за учениками семинарскіе начальники, ни самъ врачъ семинарскій не замѣтили, чтобы чѣмъ нибудь оправдывалось такое благопопечительное опасеніе комитета. г) По соображеніи таковыхъ частныхъ расходовъ, комитетъ заключаетъ, что издержки прачечной, при нынѣшнемъ порядкѣ простираются до 600 руб. сер.—положеніе, которое послѣ всего того, что прежде сказано, очевидно, оказывается противнымъ истинѣ, такъ какъ имъ дѣйствительные расходы по прачечной увеличены вдвое. д) Наконецъ, комитетъ оканчиваетъ свои сужденія тѣмъ, что должно сдать подрядъ мыть бѣлье купцу Красильникову по выпрошенной имъ цѣнѣ, которая, если предположить число всѣхъ учениковъ до 340 человѣкъ, равняться будетъ нынѣшнимъ издержкамъ по прачечной. Предположеніе касательно числа учениковъ, также какъ касательно расходовъ, невѣрное, потому что нынѣ ихъ 370 человѣкъ, а послѣ вакаціи будетъ, вѣроятно, и гораздо болѣе. По соображеніи всего сказаннаго касательно мытья ученическаго бѣлья, учинить слѣдующее: какъ во всемъ томъ, что показалъ и. д. эконома, что изложилъ комитетъ частію въ совокупности съ и. д. эконома, частію самъ собою, не замѣтно ни должнаго знанія дѣла, о которомъ разсуждается, ни справедливости и благонамѣренности, а, напротивъ, оказывается такое расположеніе, котораго нельзя замѣчать безъ крайняго негодованія и весьма невыгоднаго мнѣнія, то,—чтобы не сдѣлать чего больше,—на предложеніе комитета по сему предмету не обращать никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что гораздо прежде и притомъ неоднократно по сему же предмету дѣлано предложеніе о перемѣнѣ нынѣшняго порядка въ мытьѣ бѣлья со сто-

роны Его Высокопреосвященства, и давно было бы исполнено, если бы семинарское Правленіе не имѣло достаточныхъ причинъ не согласиться на оное, а и. д. эконома внушить, чтобы онъ принялъ должныя мѣры къ тому, чтобы не безчестилъ болѣе ни себя, ни мѣста, при которомъ доселѣ считаетъ себя служащимъ, объясненіями неправильными къ подрыву довѣренности сторонних лицъ къ присутственному мѣсту и къ раззоренію семинарской экономіи.

Преосвященный этого журнала не утвердилъ, а написалъ: „Отношеніе временнаго ревизіоннаго комитета не прописано здѣсь; о разсужденіи о. ректора и о. инспектора на оное [1]) судить не могу: если о. ректоръ и о. инспекторъ считаютъ нужнымъ, чтобы я вошелъ въ разсмотрѣніе сего журнала, то представить оный съ полнымъ прописаніемъ того отношенія и со справкою, сколько было журнальныхъ статей по дѣлу о измѣненіи порядка въ мытьѣ бѣлья для учениковъ“.

Между тѣмъ временный ревизіонный комитетъ представилъ преосвященному въ іюнѣ [2]) донесеніе о повѣркѣ экономическихъ отчетовъ съ своими замѣчаніями. На этомъ донесеніи преосвященный далъ такую резолюцію: „Обращаю вниманіе Правленія на обстоятельства, въ семъ отношеніи изложенныя, и въ особенности поставляю ему въ обязанность, чтобы безотлагательно подрядъ на мытье бѣлья для учениковъ переданъ былъ купцу Красильникову, замедленный доселѣ нехотѣніемъ однимъ“.

Выслушавъ эту резолюцію, Семинарское Правленіе постановило: 1) донесть Его Высокопреосвященству, что Семинарское Правленіе не можетъ понять, на какихъ основаніяхъ оно побуждается къ перемѣнѣ нынѣшняго порядка въ мытьѣ бѣлья, послѣ того, какъ недавно оно обстоятельно изъяснило и пристрастіе членовъ ревизіоннаго комитета и ощутительныя выгоды по нынѣшнему порядку прачечной. 2) Какъ ревизіонный комитетъ, съ явнымъ недоброжелательствомъ, нѣкоторыхъ отношеній Семинарскаго Правленія вовсе не помѣстилъ, а послѣднее свое отношеніе въ Семинарское Правленіе о прачечной, хотя и включилъ въ свой журналъ, но, не дождавшись на оное отвѣта, сдалъ отчеты для отправленія куда слѣдуетъ, по назначенію, поставляя такимъ коварнымъ оборотомъ Семинарское Правленіе или въ явное обидное подозрѣніе и отвѣтственность, или, по крайней мѣрѣ, въ неблагопріятное мнѣніе со стороны высшаго начальства и всякимъ образомъ опорачивая и подрывая мѣры благоразумнаго сбереженія, вмѣсто того, чтобы одобрить ихъ: то опущенныя отношенія своевременно представить въ хозяйственное управленіе въ дополненіе къ представленнымъ туда отчетамъ, такъ какъ оттуда бываетъ спросъ по части экономическихъ неисправностей. 3) Какъ ревизіонный комитетъ и Семинарское Правленіе неоднократно уже уличали испра-

[1]) Экономъ, разумѣется, не подписалъ журнала.

[2]) Вышеприведенный журналъ былъ въ маѣ.

ляющаго должность эконома въ неисправности по должности, и какъ онъ, исправляющій должность эконома, поступилъ на сію должность и держится въ ней покровительствомъ Его Высокопреосвященства, то просить Его Высокопреосвященство обратить свое вниманіе на его исправленіе во благо семинаріи. А исравляющему должность эконома семинаріи замѣтить, что его показанія несправедливы и ухищрены. 4) Какъ же исправляющій должность эконома, надѣясь на могущественное покровительство его высокопреосвященства, не подписываетъ статей журнала Семинарскаго Правленія, коль скоро онѣ хотя и справедливы, но съ его интересами не согласны, и такимъ образомъ подаетъ поводъ Его Высокопреосвященству останавливать дѣла, то впредь во всѣхъ такихъ случаяхъ призывать въ Семинарское Правленіе члена по учебной части для слушанія и подписыванія дѣлъ. 5) Членовъ комитета, уже двукратно вовлекающихъ Семинарское Правленіе въ неисправность и не только не обращающихъ вниманія на дѣлаемыя по экономіи сбереженія, но и всякимъ образомъ старающихся очернить Семинарское Правленіе по части экономіи неизвѣстно по какому побужденію и настроенію, считать не благонамѣренными и поэтому въ свое время просить Его Высокопреосвященство о назначеніи для ревизіоннаго комитета какихъ либо другихъ членовъ.

На этомъ журналѣ преосвященный написалъ: „По этой статьѣ заключеніе имѣетъ быть въ свое время настоящаго моего обозрѣнія семинаріи разсмотрѣно“.

Особеннаго разсмотрѣнія, однако, дѣло это не потребовало: какъ и всѣ дѣла того времени, оно окончилось увольненіемъ ректора архимандрита Рафаила, послѣ котораго мытье бѣлья снова было отдаваемо съ торговъ.

Не смотря на вышеисчисленныя попытки къ улучшенію семинарской экономіи, Семинарское Правленіе этого времени не рѣдко подвергалось замѣчаніямъ разнаго рода, имѣвшимъ въ виду указанія недостатковъ по этой части.

И прежде всего такія замѣчанія изобильно сыпались на Правленіе со стороны ревизіоннаго комитета, назначеннаго въ 1845 году для обревизованія экономическихъ отчетовъ по семинаріи. Не выписываемъ этихъ замѣчаній: для охарактеризованія ихъ, а равно и отношеній семинарскаго Правленія къ ревизіонному комитету, приведемъ только нѣсколько выдержекъ изъ отвѣтовъ перваго послѣднему.

Такъ, вслѣдствіе изобилія этихъ замѣчаній со стороны комитета, семинарское Правленіе, съ своей стороны, сдѣлало такое заключеніе: „Обратить вниманіе комитета на то, что строгости настоящей ревизіи, производимой вовсе не по прежнимъ примѣрамъ, тогда какъ отчеты составлены по преж-

нему, оно не можетъ иначе объяснить себѣ, какъ настроеніемъ новаго его члена [1]), одушевленнаго въ своихъ трудахъ неблагонамѣренностію къ тому мѣсту, гдѣ служитъ [2]).

Другой разъ, по обвиненію комитетомъ семинарскаго Правленія въ неточности данныхъ имъ объясненій, семинарское Правленіе писало, что сдѣлать точныхъ объясненій ему было и невозможно по причинѣ той, что всѣ документы экономическіе комитетъ имѣетъ у себя; что къ этому, съ своей стороны, Правленіе считаетъ нужнымъ замѣтить, что комитетъ, забравши всѣ экономическіе документы, не исключая даже журналовъ семинарскаго Правленія, и укрывшись такъ, что трудно бываетъ отыскать мѣстопребываніе его, требуетъ объясненій, основанныхъ на вышеозначенныхъ документахъ, и требуетъ по частямъ, часто мелочнымъ, тогда какъ лучше бы, кажется, обревизовавши отчеты, представить на оные замѣчанія семинарскому Правленію вдругъ; такимъ образомъ и время бы сократилось, и объясненія были бы полнѣе.

Продолжая дальнѣйшую полемику, семинарское Правленіе замѣчало, что оно не желаетъ раздражать словоохотливости комитета отвѣтами на мелочныя его замѣчанія и давать ему такимъ образомъ новый поводъ къ проволочкѣ дѣла по ревизіи отчетовъ, которая можетъ произвести, по крайней мѣрѣ, до времени, невыгодныя мнѣнія въ высшемъ начальствѣ; что по сему оно проситъ комитетъ, буде возможно, поспѣшить доставленіемъ отчетовъ, куда слѣдуетъ, такъ какъ необычайная нынѣшняя несвоевременность оныхъ, при мелочныхъ неисправностяхъ, хотя главнымъ образомъ зависитъ отъ комитета, но болѣе или менѣе будетъ вмѣнена и семинарскому Правленію.

Не въ одной впрочемъ мелочности, но и въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ обвиняло Правленіе комитетъ. Во избѣжаніе нареканій,—писало семинарское Правленіе,—донести Его Высокопреосвященству, что семинарское Правленіе не можетъ не признать дѣйствій нынѣшняго ревизіоннаго комитета несогласными съ постановленіями высшаго начальства, данными на сей предметъ: а) комитетъ, совершенно не соображаясь съ временемъ, какое назначено для обревизованія, держалъ у себя отчеты около четырехъ мѣсяцевъ, каковаго времени достало бы на составленіе даже новыхъ отчетовъ, если бы въ семинаріи не нашлось никакихъ, а не на обревизованіе такихъ, въ которыхъ ни счеты не спутаны, ни суммы не истрачены, и только усмотрѣны нѣкоторыя неисправности, неизбѣжныя частію отъ множества предметовъ экономіи, частію отъ неспособности исполнителей сего дѣла; б) вопреки правиламъ, даннымъ ревизіонному комитету, не размножать переписки, комитетъ всякую мелочь выводилъ на бумагу и входилъ отношеніями въ семинарское Правленіе, вмѣсто того, чтобы призвать исправляющаго должность эконома,

[1]) Изъ наставниковъ семинаріи.

[2]) На это преосвященный замѣтилъ: „Не лишнее ли? Позволительно ли“?

или секретаря семинарскаго Правленія для объясненія; в) вовсе не обращая вниманія на сдѣланныя сбереженія сравнительно съ прежними годами, комитетъ дышалъ тѣмъ, чтобы неисправности увеличивать, дѣлать натяжки и начетъ, указывая передержку не противъ какого либо урочнаго положенія, а противъ меньшихъ количествъ, и нерѣдко охуждая экономію семинарскаго Правленія даже въ такихъ предметахъ, кои законами предписаны, напр., за цвѣточную бумагу для аптеки, за заведеніе дароносицы; г) не говоря о тѣхъ предметахъ, на которые по оплошности или лучше по прежнимъ примѣрамъ, не были требованы цѣны, комитетъ нѣкоторые и изъ тѣхъ, кои составлены были на торгахъ, считалъ фальшивыми, ясно обнаруживая такимъ образомъ свой непріязненный духъ; д) всего непонятнѣе, что нынѣшняя подробность ревизіи по семинарской экономіи произошла не по усмотрѣнію какихъ либо излишнихъ издержекъ противъ прежнихъ годовъ, а при значительномъ ограниченіи даже прежнихъ расходовъ [1]).

Не одинъ только ревизіонный комитетъ обвинялъ семинарскую экономію въ неисправности, но и преосвященный не рѣдко дѣлалъ замѣчанія этого же рода. Между прочимъ, онъ не разъ выражалъ неодобреніе относительно порядка производства торговъ, а особенно способа веденія приходо-расходныхъ книгъ. Такъ въ маѣ 1845 года онъ потребовалъ приходо-расходную книгу на свое разсмотрѣніе и, по разсмотрѣніи, написалъ такую резолюцію: „книга для записыванія пріема и выдачи припасовъ по содержанію учениковъ въ 1845 году никѣмъ не повѣрялась доселѣ и имѣетъ подписи однихъ чередныхъ; другая тетрадь, не имѣющая наименованія, содержащая въ себѣ различныя графы, въ коихъ оглавленія: число учениковъ, ржаная му-

---

[1]) Однажды комитетъ обвинилъ семинарское Правленіе даже въ подлогѣ. Это было по тому поводу, что семинарское Правленіе, вмѣсто одного изъ выбывшихъ изъ семинаріи служителей С. Швецова, уплату денегъ производило другому служителю, занявшему его мѣсто, тогда какъ деньги въ расходной книгѣ выписывались на имя Швецова, и росписки въ ихъ полученіи значились отъ его же имени. Это комитетъ въ своихъ замѣчаніяхъ назвалъ „подлогомъ по шнуровымъ книгамъ, строго преслѣдуемымъ закономъ“. Само собою разумѣется, что семинарское Правленіе этимъ крайне обидѣлось и непреминуло выразить свое негодованіе. „Замѣтить,—писало оно, что комитетъ неосновательно и даже дерзко употребляетъ выраженія: *Семинарское Правленіе допускало противозаконныя дѣйствія, дозволяло подлогъ по шнуровымъ книгамъ*; потому что семинарское Правленіе никогда не думало ни допускать противозаконныхъ дѣйствій, ни дозволять подлоговъ, а это произошло собственно отъ безпечности и невнимательности и д. эконома семинаріи, который имѣетъ въ полномъ своемъ вѣдѣніи и распоряженіи всѣхъ служителей семинарскаго дома и съ ними ведетъ расчетъ жалованья. Для семинарскаго Правленія достаточно знать, сколько всѣхъ служителей; дѣйствительно ли въ наличности ихъ столько, сколько показывается въ запискахъ эконома; достаточно ли ихъ число; всѣмъ ли производится жалованье. И въ этихъ отношеніяхъ семинарское Правленіе дѣйствовало законно, не будучи обязано знать лично каждаго служителя. Если и поступятъ по сему обстоятельству формальныя жалобы (комитетъ предполагалъ возможность жалобъ со стороны вышеозначенныхъ служителей), то не на семинарское Правленіе, а на и. д. эконома въ семинарское Правленіе; а посему, оставивъ обидныя претензіи ревизіоннаго комитета на Правленіе безъ дальнаго вниманія, всю неисправность и виновность по сему обстоятельству считать за исправляющимъ должность эконома.

ка, толстая крупа и проч., ни за один мѣсяцъ не имѣетъ требуемаго закономъ свидѣтельства, съ подскобками, съ поправками; только въ одномъ мѣстѣ сдѣлано какое то замѣчаніе эконому и комиссару кѣмъ то: обратить на сіе должное вниманіе, держаться правильной отчетности по сей, столь значительной статьѣ экономіи, т. е. расхода съѣстныхъ припасовъ. Имѣется ли у эконома реестръ учениковъ, живущихъ въ бурсѣ; своевременно ли въономъ реестрѣ отмѣчаются вновь поступающіе въ бурсу, или выходящіе изъ оной? Индѣ стоитъ учениковъ больше, а выдача припасовъ меньше. При правильномъ расходованіи припасовъ, думаю, не могло бы такъ быть; нигдѣ не оказывается выпека хлѣба ржаного; а это бы служило свидѣтельствомъ, какой доброты муку представляютъ подрядчики и подлинности расхода хлѣба.

Семинарское Правленіе оправдывалось въ этомъ слѣдующимъ образомъ: а) книга припасовъ по содержанію учениковъ,—доносило оно преосвященному,—повѣряема была въ Семинарскомъ Правленіи при доставленіи исправляющимъ должность эконома отчетовъ за каждый мѣсяцъ, что и прописано въ журналѣ; б) вторая, какъ излишняя при книгѣ шнуровой, въ которой тотъ же отпускъ записывается ежедневно, кромѣ числа учениковъ, и заведенная комиссаромъ только для болѣе исправной и чистой записи шнуровой книги, не имѣетъ никакихъ подписовъ; и подскобки, усмотрѣнныя въ ней, дѣло обычное въ черновомъ письмѣ, да еще цифрами; в) реэстръ учениковъ, состоящихъ на казенномъ содержаніи, даже съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ кому сидѣть въ столовой, имѣется, только не у и. д. эконома, а у комиссара, которому исправляющій должность эконома, для облегченія себя, довѣряетъ; г) запись выпека хлѣба ведется постоянно съ минувшаго января 1845 года, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства.

Кромѣ этихъ оправданій, Семинарское Правленіе, во исполненіе вышепрописанной резолюціи, нашло нужнымъ поставить въ обязанность исправляющему должность эконома вести экономическую часть исправнѣе и усерднѣе, выдавать самому казенные припасы и подписывать книгу припасовъ.

Были жалобы на экономію и со стороны самого Семинарскаго Правленія. Такъ, относительно бумаги, взятой для канцеляріи Правленія, послѣднее писало, что она взята исправляющимъ должность эконома своевольно и истрачена безотчетно; по сему Правленіе поставляетъ въ обязанность исправляющему должность эконома: а) входить предварительно запискою въ Семинарское Правленіе о всякой покупаемой вещи и безъ разрѣшенія не покупать ничего, въ противномъ случаѣ Правленіе не обязуется платить; б) представлять подробный отчетъ касательно закупки бумаги Петергофской, съ объясненіемъ, по какому распоряженію онъ забиралъ такое количество оной, когда и куда ее отпускалъ, и почему такъ небрежно относился о семъ въ Семинарское Правленіе, не представляя собственноручныхъ записей, а толь-

ко купеческія, неизвѣстно кѣмъ и чѣмъ засвидѣтельствованные въ своей достовѣрности.

Преосвященный, впрочемъ, этого журнала не пропустилъ, а только написалъ на немъ: „статья эта подписана только двумя членами (т. е. не было подписи эконома)“.

Въ послѣдующее ректорство архимандрита Рафаила также не видно особенной исправности въ экономіи. При свидѣтельствѣ Семинарскаго имущества за первую половину 1845 года, не оказалось въ наличности двухъ желѣзныхъ рукомойниковъ, девяносто трехъ аршинъ холста, тридцати трехъ жилетовъ нанковыхъ, трехъ таковыхъ же панталонъ и куска сукна въ десять аршинъ.

Потребовали объясненія отъ эконома.

Экономъ вотъ что объяснилъ: 1) два рукомойника неизвѣстно куда утратились изъ умывальной въ февралѣ мѣсяцѣ сего года: о семъ смотрителемъ Семинарскаго дома словесно донесено о. ректору; 2) изъ девяносто трехъ аршинъ холста, по оказавшейся надобности, сдѣлано пять скатертей для столовой, на которые издержано 67 аршинъ, изъ онаго же холста было выдаваемо Правленію Семинаріи для отсылки книгъ примѣрно до 20 аршинъ; 3) тридцати трехъ нанковыхъ жилетовъ и трехъ такихъ же панталонъ не было на лицѣ при освидѣтельствованіи имущества и послѣ бывшаго въ Перми пожара въ сентябрѣ 1842 года; а почему за вторую половину 1842 года не упомянуто, того я знать не могу. Въ объясненіи своемъ объ утратѣ нѣкоторыхъ вещей изъ имущества во время пожара, когда имущество съ мѣста на мѣсто было перевозимо, я не упомянулъ объ утратѣ этихъ вещей по множеству и кромѣ сихъ, почти мелочныхъ, вещей утратившихся; 4) изъ остатка сукна въ количествѣ десяти аршинъ часть употреблена на столъ секретаря Правленія, каковое и нынѣ на лицѣ; остальное было раздаваемо ученикамъ Семинаріи на починку сюртуковъ, брюкъ и куртъ, кому сколько нужно было для сего предмета.

Но Семинарское Правленіе не удовлетворилось этимъ объясненіемъ и постановило: 1) касательно перваго пункта объясненія замѣтить эконому, что хотя онъ и *бываетъ въ Семинаріи только случайно* (?), а не какъ бы должно истинно-рачительному эконому въ такомъ важномъ и обширномъ заведеніи; но доколѣ должность эконома еще лежитъ на немъ, онъ не можетъ отговариваться незнаніемъ, куда что тратится; въ противномъ случаѣ и все казенное имущество, находящееся на его рукахъ, можетъ быть растрачено; и потому замѣтить ему, что впредь подобные извѣты не могутъ быть приняты въ уваженіе. Словесное донесеніе о. ректору о двухъ утратившихся рукомойникахъ также мало благопріятствуетъ исправляющему должность эконома, какъ и письменное донесеніе о семъ Семинарскому Правленію; 2) по второму пункту, каково ни есть объясненіе, можетъ идти, хотя доказательствъ ему въ дѣлахъ не имѣется; 3) по третьему пункту объясненіе не можетъ быть

принято въ уваженіе—именно потому, что въ одномъ и томъ же сундукѣ съ жилетами находившіяся новыя наволочки, сдѣланныя для подушекъ, нисколько не растрачены. При томъ объ утратѣ ихъ, какъ исправляющій должность эконома намекаетъ, ни при свидѣтельствѣ имущества не сказано, ни онъ самъ не донесъ, яко бы по множеству другихъ мелочныхъ вещей; слѣд., по всей вѣроятности не сказано потому, что онѣ тогда еще не были растрачены. И посему Семинарское Правленіе не можетъ причислить пропавшихъ тридцати трехъ жилетовъ и трехъ нанковыхъ панталонъ къ вещамъ, утратившимся во время пожара, и ожидаетъ возвращенія ихъ отъ исправляющаго должность эконома, на рукахъ коего онѣ находились. Наконецъ, по 4-му пункту объясненіе, хотя также неудовлетворительно, потому что на столѣ секретаря менѣе двухъ аршинъ сукна, и притомъ неизвѣстно, того ли, о которомъ идетъ дѣло, а было ли когда какое сукно раздавано на починку сюртуковъ, брюкъ и куртъ, о томъ нѣтъ слѣдовъ ни въ запискахъ и. д. эконома, ни въ тѣхъ вещахъ, о которыхъ онъ упоминаетъ; впрочемъ, не доискиваясь частнѣйшимъ образомъ, куда именно утрачено сукно, замѣтить исправляющему должность эконома быть впредь отчетливѣе въ своихъ объясненіяхъ, чтобы не навлечь на себя какого либо невыгоднаго подозрѣнія.

Вообще о экономѣ въ одномъ изъ журналовъ Семинарскаго Правленія замѣчено, что онъ въ исправленіи экономской должности показываетъ слабость, для исправленія которой недостаточны ни увѣщанія, ни совокупныя силы помощниковъ его, и по причинѣ которой онъ, хотя и терпимъ, но въ должности эконома Семинаріи не утверждается.

Ко всѣмъ прочимъ неудачамъ, постигавшимъ, въ ректорство архимандрита Рафаила, Семинарскую экономію, нужно отнести еще пожаръ, случившійся въ Семинарскомъ домѣ, который, впрочемъ, больше напугалъ, вреда же особеннаго не нанесъ.

Объ этомъ пожарѣ ректоръ архимандритъ Рафаилъ такъ писалъ въ своей запискѣ: марта 26 дня 1844 года, въ день Пасхи, главному Семинарскому корпусу, а съ нимъ и прочимъ Семинарскимъ зданіямъ угрожала великая опасность отъ огня. Въ 8 часовъ утра я находился въ каѳедральномъ соборѣ, готовясь служить литургію съ Его Высокопреосвященствомъ. Въ то самое время, когда священнослужители хотѣли уже выйдти изъ алтаря на средину для начатія литургіи, въ храмѣ произошла тревога; народъ и особенно ученики Семинаріи побѣжали изъ церкви вонъ; послышался говоръ: „Семинарія горитъ!“ Разоблачившись съ возможною поспѣшностію изъ священныхъ одеждъ, прибѣжалъ и я въ Семинарію. Здѣсь въ верхнемъ этажѣ главнаго Семинарскаго корпуса, въ коридорѣ надъ комнатою № 15, дымился потолокъ. Нѣкоторые изъ наставниковъ, довольное число учениковъ и служителей Семинаріи съ экономомъ уже работали съ малымъ порядкомъ, но съ довольнымъ успѣхомъ, водою, которой по обычаю въ умывальнѣ за-

пасено было довольно, баграми и прочими пожарными снарядами, отвращая погибель. Принявъ еще кое-какія мѣры, умноживъ число рукъ и продолжая трудиться около часа, мы, благодаря Бога, увидѣли, что опасность совершенно прошла, и потому, оставивъ нѣсколько пересѣковъ воды въ корридорѣ и подъ крышею и приставивъ стражу, всѣ отправились къ своимъ мѣстамъ. Весь уронъ, нанесенный симъ опаснымъ случаемъ, состоитъ въ разломкѣ потолка въ корридорѣ на одну квадратную сажень и можетъ быть исправленъ за 25 руб. асс. Причиною, отъ которой загорѣлся потолокъ, было то, что корридорная балка положена была слишкомъ близко къ дымовому колодцу, находившемуся въ капитальной стѣнѣ, такъ что отдѣлялась отъ него, какъ оказалось при свидѣтельствѣ, только войлокомъ, которымъ обвитъ былъ конецъ ея, да слоемъ глины толщиною не болѣе, какъ въ одинъ вершокъ. Не трудно было узнать, какъ загорѣлась балка: въ это время топилась печка, вѣроятно также, что отъ времени и жара сдѣлалось въ слоѣ глины, которымъ балка отдѣлялась отъ колодца, трещина. Вмѣстѣ съ балкою загорѣлся карнизъ и тесъ, которымъ подшитъ былъ потолокъ. Штукатурка стала валиться и огонь съ дымомъ показываться въ корридорѣ. Прежде всѣхъ это увидѣлъ учитель Пермскаго училища Федоръ Лупповъ, который, имѣя комнату въ верхнемъ этажѣ близь самаго того мѣста, гдѣ произошла опасность, замѣшкался выйдти въ церковь и случайно проходилъ корридоромъ. Увидѣвши опасность, онъ въ то же время далъ знать о ней смотрителю Семинарскаго дома и вмѣстѣ съ нимъ употребилъ всѣ возможныя средства къ потушенію огня. Вмѣстѣ съ нимъ усердно также дѣйствовалъ учитель Семинаріи Максимъ Славолюбовъ, возбуждая учениковъ и служителей къ дружной дѣятельности.

Для предупрежденія другого подобнаго случая Семинарскимъ Правленіемъ было тогда постановлено: 1) просить у Его Высокопреосвященства дозволенія истребовать отъ его имени архитектора, и съ нимъ совокупно всѣмъ членамъ Семинарскаго Правленія сдѣлать свидѣтельствованіе, нѣтъ ли въ Семинарскомъ корпусѣ еще опасныхъ мѣстъ; 2) какъ по неумѣстному положенію балокъ съ другими причинами чищеніе печныхъ трубъ въ Семинарскихъ корпусахъ производится непостоянно и нерѣдко оставляется въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ и болѣе, что можетъ быть и бываетъ причиною бѣдственныхъ случаевъ, то отыскать человѣка, который взялъ бы на себя обязанность смотрѣть за исправностію и чистотою печныхъ трубъ во всѣхъ Семинарскихъ зданіяхъ, и къ сему за условленную плату обязался бы контрактомъ. По случаю наступающаго лѣтняго времени, всегда опаснаго со стороны огня, поставить въ обязанность смотрителю дома имѣть всегда подъ крышею Семинарскаго корпуса три или четыре пересѣка воды, также въ исправности всѣ пожарные снаряды, какіе есть въ Семинаріи, и проч.

Кромѣ этихъ мѣръ преосвященный въ своей резолюціи на этомъ жур-

налѣ рекомендовалъ еще Правленію усугубить, кому слѣдуетъ, наблюденіе за отопленіемъ Семинарскаго дома.

Ректорство преемника архимандрита Рафаила,—архимандрита Никодима II, ознаменовалось довольно важнымъ пріобрѣтеніемъ въ экономическомъ отношеніи: разумѣемъ покупку для семинаріи дома мѣщанки Ломтевой.

Мысль о пріобрѣтеніи этого дома возникла еще въ 1841 году при ректорѣ архимандритѣ Никодимѣ 1-мъ; но предположеніе это не могло скоро осуществиться по разнымъ обстоятельствамъ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тянулась только безплодная переписка по этому дѣлу. Только уже въ ноябрѣ 1844 года экономъ донесъ Правленію, что открылась возможность пріобрѣсть домъ мѣщанки Ломтевой покупкою, такъ какъ она рѣшилась продать его.

По этому донесенію эконома Семинарское Правленіе постановило: такъ какъ домъ мѣщанки Ломтевой очень выгоденъ для семинаріи и съ давняго времени предположено пріобрѣсть его; то нынѣ приступить къ сему дѣлу, и для сего чрезъ и. д. эконома истребовать отъ Ломтевой свѣдѣніе письменное о желаніи ея продать его для семинаріи, а равно и о цѣнѣ за оный.

Во исполненіе этого постановленія исправляющій должность эконома представилъ Правленію письменное удостовѣреніе въ томъ, что мѣщанка Ломтева согласна продать свой домъ за 2,857 руб. 14 коп. сер. (т. е. за 10,000 руб. асс.).

Снова началась переписка относительно разныхъ формальностей дѣла и продолжалась до іюля 1846 года, когда преосвященный отнесся по этому предмету къ Оберъ-Прокурору Св. Синода.

„Какъ пріобрѣсть сей домъ для семинаріи, писалъ преосвященный, необходимо по тѣснотѣ мѣста, занимаемаго семинаріею, которая, особенно въ зимнее время, почти вся закладена бываетъ дровами; по удобству помѣщенія въ немъ учениковъ, для которыхъ, по причинѣ ихъ умноженія, нынѣшнія семинарскія жилья оказываются не вполнѣ достаточными; наконецъ, и потому, что оный домъ въ соединеніи съ семинаріей составляетъ отдѣльный кварталъ, кромѣ небольшого участка земли съ совершенно обветшавшимъ жильемъ, который участокъ удобно впослѣдствіи пріобрѣсть за весьма умѣренную цѣну: то Семинарское Правленіе просило меня отнестись къ вамъ, ваше сіятельство, объ исходатайствованіи купить означенный домъ Ломтевой для семинаріи за выпрошенную цѣну 2,857 руб. $14^1/_4$ коп. сер., съ такимъ присовокупленіемъ: а) что хотя помощникъ архитектора Скавронскій и сдѣлалъ оцѣнку ниже выпрошенной цѣны 71 руб. 43 коп. сер., но то вѣрно, что хозяева ничего не уступятъ съ выпрошенной ими цѣны, да и дѣйствительно покупаемый домъ стоитъ оной цѣны, особенно для семинаріи, будучи съ нею смеженъ и для нея необходимъ; и страховое общество оцѣнило оный домъ, не касаясь мѣста, почти также, какъ помощникъ архитектора оцѣ-

нилъ оный съ мѣстомъ; и б) что если неугодно будетъ начальству ассигновать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ сумму, потребную на уплату за предположенный къ покупкѣ домъ, то Семинарское Правленіе можетъ купить оный на сбереженныя свои остаточныя суммы, каковыхъ къ текущему іюлю поступило остаткомъ въ наличныхъ деньгахъ 12,637 руб. $47^3/_4$ коп. и въ билетахъ сохранной казны 14,778 руб. $44^3/_4$ коп., безъ всякаго стѣсненія въ какихъ либо необходимыхъ ординарныхъ расходахъ".

Домъ былъ, наконецъ, купленъ и купчая крѣпость на оный совершена въ декабрѣ 1847 года.

Теперь явился вопросъ, какъ распорядиться съ новопріобрѣтеннымъ домомъ,—вопросъ, тоже подавшій поводъ къ немалой перепискѣ.

Когда совершена была купчая крѣпость, то Семинарское правленіе, не указывая назначенія къ употребленію купленнаго дома, распорядилось только внести въ опись семинарскаго имущества какъ купчую крѣпость, такъ и зданія, пріобрѣтенныя для семинаріи, кромѣ сарая, который, какъ не нужный и занимающій довольно мѣста, предположило продать на сломъ и снести съ мѣста вмѣстѣ съ коровникомъ, какъ тоже очень ветхимъ и безполезнымъ.

Преосвященный, не разрѣшая пока вопроса о продажѣ ненужнаго, спрашивалъ Правленіе о назначеніи годныхъ зданій. „Не нужно ли теперь же указать и на употребленіе купленнаго дома"? спрашивалъ онъ въ резолюціи на журналѣ Семинарскаго Правленія.

Правленіе отвѣчало, что оно въ купленномъ для семинаріи домѣ Ломтевой предполагаетъ помѣстить казенно-коштныхъ учениковъ, число коихъ со дня на день увеличивается.

Такъ какъ при этомъ назначеніи Правленіе не видѣло надобности въ службахъ, бывшихъ при новокупленномъ домѣ, то и порѣшило ихъ всѣ продать. Но не былъ согласенъ съ этимъ преосвященный; на журналѣ о продажѣ службъ онъ написалъ: „выписку изъ смѣты, которая была въ виду при покупкѣ дома о продаваемыхъ службахъ, приложить, какъ о цѣнѣ сихъ службъ, такъ и о надобности ихъ при покупкѣ дома того; да само Семинарское Правленіе имѣетъ ли и право продать сіи службы, которыя такъ недавно пріобрѣтены и съ разрѣшенія высшаго начальства? Обратить полное вниманіе на размѣщеніе учениковъ семинаріи и училищъ, принявъ въ соображеніе сохраненіе ихъ здоровья, или предотвращеніе болѣзней, обыкновенно, большею частію отъ стѣсненія въ помѣщеніяхъ и неопрятности возбуждаемыхъ; касательно сего дѣла былъ у меня разговоръ и съ о. инспекторомъ семинаріи и съ г. смотрителемъ училища".

Эта резолюція преосвященнаго, а равно и его личныя внушенія, заставили Семинарское Правленіе нѣсколько измѣнить свои предположенія касательно новокупленнаго дома. Въ одномъ изъ своихъ журналовъ по этому

дѣлу оно постановило: такъ какъ Его Высокопреосвященству благоугодно было объявить эконому семинаріи рѣшительное несогласіе свое на продажу деревянныхъ службъ при новопріобрѣтенномъ для семинаріи деревянномъ домѣ,—то, согласно архипастырской волѣ, службы, кои состоятъ изъ сѣноваловъ, конюшенъ, каретниковъ и амбаровъ, какъ а) ненужныя для семинаріи, при которой и сѣноваль, и конюшни, и каретники, и амбары достаточной обширности, ни для наставниковъ семинаріи, въ случаѣ помѣщенія ихъ въ домѣ съ означенными службами, при коемъ сверхъ того есть погребъ, коровникъ, просторная кладовая, крѣпкіе чуланы и подвалы, и б) какъ чрезвычайно стѣсняющія близь лежащія семинарскія зданія деревянныя и потому опасныя во время пожара по обширности и высотѣ ихъ,—разобрать для удобнѣйшаго храненія составляющаго ихъ лѣса, полученныя изъ нихъ бревна и кровельныя и половыя доски складь подъ навѣсъ, который устроить вмѣсто заплота, изъ сарая, примкнутаго къ училищному деревянному корпусу, и, записавъ надлежащимъ образомъ весь тотъ лѣсъ въ матеріальную книгу, расходовать оный по надобности при разныхъ въ семинарскихъ зданіяхъ поправкахъ. Хотя и въ настоящее время ученики семинаріи и соединенныхъ съ семинаріею училищъ размѣщены не тѣсно въ сравненіи съ размѣщеніемъ ихъ въ это же время минувшаго 1848 года, а первые даже нѣсколько просторнѣе, потому что въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, въ которыхъ прежде помѣщалось отъ 13 до 14 учениковъ, нынѣ не предположено помѣщать болѣе 12; но во исполненіе воли Его Высокопреосвященства, для предостереженія отъ свирѣпствовавшей прошлаго лѣта болѣзни (холеры) 1) наставниковъ семинаріи и училищъ, занимающихъ комнаты въ обоихъ крыльяхъ внизу каменнаго корпуса, перемѣстить въ недавно пріобрѣтенный для семинаріи деревянный домъ, гдѣ гораздо менѣе помѣщалось учениковъ и неудобнѣе, нежели сколько и какъ можетъ быть размѣщено ихъ въ занимаемыхъ теперь наставниками комнатахъ; 2) служителей, помѣщающихся частію въ комнатѣ, находящейся надъ комнатами инспектора семинаріи, частію въ подобной же комнатѣ, нижняго этажа, перевести въ одну изъ комнатъ, находящихся внизу училищнаго корпуса и занимаемую теперь учениками училищъ; 3) во всѣ вышеозначенныя наставническія, кромѣ смежной съ кухнею инспектора семинаріи, и служительскія комнаты помѣстить учениковъ семинаріи столько, сколько можетъ ихъ помѣститься, полагая на комнату въ три окна не болѣе 11 человѣкъ... Что же касается до чистоты и опрятности въ жилыхъ ученическихъ комнатахъ, то донесть Его Высокопреосвященству, что то и другое наблюдается неуклонно, какъ доказываетъ то каждодневное и исправное чищеніе служителями половъ и мебели во всѣхъ ученическихъ комнатахъ; а между тѣмъ комнатнымъ старшимъ, призвавъ ихъ въ Правленіе, внушить, чтобы они не дозволяли вносить въ комнаты и разбрасывать по поламъ разный соръ: ибо служителямъ, развлекаемымъ другими обязанностями своей

службы въ продолженіи дня, невозможно чистить комнатные полы по нѣскольку разъ въ день.

Впрочемъ и съ этимъ распоряженіемъ Семинарскаго правленія преосвященный не согласился. На вышеупомянутомъ журналѣ онъ далъ такую резолюцію: „считаю нужнымъ видѣть выписку изъ смѣты, которая была въ виду при покупкѣ дома, о продаваемыхъ службахъ, которымъ должна быть показана при покупкѣ дома цѣна, и надобность въ нихъ, по опредѣленію Правленія, изъяснена: не видя такой выписки, не могу ни словесно, ни письменно объявить моего мнѣнія касательно продажи или сломки службъ. Да и само Правленіе имѣетъ ли право продать сіи службы, которыя такъ недавно пріобрѣтены? Если Семинарское Правленіе затрудняется почему либо представить мнѣ то, что я требую по необходимости, то показать мнѣ дѣло о покупкѣ дома. Домъ съ принадлежностями, помнится мнѣ, былъ покупаемъ не для продажи, и особенно не на сломку, которая повлечетъ за собою другіе расходы, и совсѣмъ ненужные и значительные, ни какою доброю экономіею не извиняемые“.

Семинарское Правленіе, представивъ преосвященному, впрочемъ не выписку изъ смѣты, которой онъ требовалъ, а его отношеніе къ Оберъ-Прокурору, коимъ испрашивалось разрѣшеніе на покупку дома, и въ которомъ де о службахъ не сказано ни слова, продолжало настаивать на своемъ. Представить Его Высокопреосвященству, писало оно—что службы, которыя предполагало Правленіе продать, ни теперь, ни послѣ, вовсе не нужны будутъ для семинаріи, между тѣмъ мѣсто, ими занимаемое, во всякое время необходимо для оной. А потому оно мнѣніемъ своимъ полагаетъ: такъ какъ въ проектѣ уст. дух. семинарій ничего не сказано относительно права продавать что либо изъ семинарскаго имущества, то если не благоволено будетъ Его Высокопреосвященству дозволить продать оныя, просить Его Высокопреосвященство отнестись къ его сіятельству г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для испрошенія позволенія на продажу помянутыхъ службъ. И когда воспослѣдуетъ на продажу оныхъ разрѣшеніе, тогда пригласить губернскаго архитектора для оцѣнки службъ и произвести торги на продажу оныхъ.

Преосвященный, съ своей стороны, продолжалъ не соглашаться съ Семинарскимъ Правленіемъ „Въ отношеніи его сіятельства отъ 3-го марта 1847 года,—писалъ онъ,—сказано именно: *участокъ земли мѣщанки Ломтевой съ находящимися на ономъ строеніями.* Вотъ за что плачены были деньги! Приложить еще къ сему: а) опись, по которой принятъ былъ домъ съ строеніями, и которая должна быть за подписомъ сдавшихъ и принявшихъ мѣсто съ строеніями; б) выписку изъ описи семинарскаго имущества, въ которую должны быть внесены всѣ строенія; и в) настоящее помѣщеніе наставниковъ семинаріи и училищъ.

Исполняя эту резолюцію, Семинарское Правленіе доносило преосвящен-

ному, что хотя опись мѣсту и зданіямъ вновь пріобрѣтеннымъ и была требуема отъ мѣщанки Ломтевой чрезъ и. д. эконома семинаріи, но она сказала ему, что никакой описи у нея нѣтъ и не было; а потому Правленіе Семинаріи, получивъ разрѣшеніе отъ высшаго начальства на покупку у нея деревяннаго дома съ мѣстомъ и строеніями, и не находя въ этомъ домѣ и строеніяхъ никакой мебели, но имѣя у себя купчую крѣпость, сверхъ того побуждаемо будучи его сіятельствомъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода къ скорѣйшему пріобрѣтенію помянутаго дома, и опасаясь угрожавшей холеры, такъ какъ этотъ домъ сначала предназначенъ былъ для помѣщенія холерныхъ,—вынужденнымъ нашлось поспѣшить принятіемъ въ свое владѣніе онаго дома со строеніями безъ описи и составить собственную опись, исключая службъ, которыя, подъ именемъ сарая, положено было продать. Касательно размѣщенія наставниковъ семинаріи и училищъ донесть его высокопреосвященству, что въ каменномъ большомъ дворѣ остались одни монашествующіе и начальствующіе семинаріи, а прочіе размѣщены въ деревянныхъ домахъ, именно: три наставника семинаріи помѣщены въ старомъ деревянномъ профессорскомъ домѣ, два въ домѣ, вновь пріобрѣтенномъ, и тутъ же два учителя училища.

Преосвященный, оставляя въ сторонѣ предположеніе о продажѣ службъ, обратился снова къ вопросу о томъ, кто долженъ помѣщаться въ новокупленномъ домѣ. Резолюціею на послѣднемъ журналѣ онъ спрашивалъ Семинарское Правленіе: нѣтъ ли кого изъ наставниковъ семинаріи на квартирѣ, и по какимъ уваженіямъ? Одинъ изъ наставниковъ оказался живущимъ на квартирѣ, и отъ него потребовали объясненіе, по какимъ уваженіямъ онъ оставилъ казенное помѣщеніе. Представивъ болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе, наставникъ поспѣшилъ однако заявить, что онъ желалъ бы опять воспользоваться выгодами казеннаго помѣщенія, почему и принятъ былъ снова въ казенную квартиру.

Такимъ образомъ мысль и желаніе преосвященнаго, повидимому, состояли въ томъ, чтобы въ новокупленномъ домѣ помѣщались наставники семинаріи,—что и было исполено. Но это назначеніе не долго удержалось за нимъ. 13 сентября 1849 года Правленіе постановило: всѣмъ четыремъ наставникамъ семинаріи, квартировавшимъ доселѣ въ этомъ домѣ, объявить, чтобы они, по недостатку для нихъ квартиръ въ семинарскихъ зданіяхъ, позаботились о перемѣщеніи въ городскія квартиры. Домъ же занятъ былъ подъ помѣщеніе учениковъ. И въ послѣдующіе годы жильцы въ этомъ, такъ называемомъ Ломтевскомъ домѣ, нерѣдко перемѣнялись, то онъбылъ квартирою для нѣсколькихъ наставниковъ, то отдавался подъ помѣщеніе учениковъ, пока, наконецъ, съ шестидесятыхъ годовъ не сдѣлался квартирою инспектора, а потомъ ректора семинаріи.

Что касается до общаго теченія экономическихъ дѣлъ, то и управленіе

этого времени не обошлось безъ многихъ и важныхъ безпорядковъ, которые вызывали неоднократныя замѣчанія и преосвященнаго и ревизіоннаго комитета, и которые особенно въ невыгодномъ свѣтѣ были представлены ревизировавшимъ Пермскую семинарію въ 1850 г. ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ.

Такъ, преосвященный въ маѣ 1848 года, по случаю уплаты денегъ на мелочные расходы, далъ такую резолюцію: опредѣлить правила на подобныя распоряженія покупки безъ торговъ: не онѣ ли довели семинарскую кассу до такого оскудѣнія, что уже касаться должно суммы неприкосновенной (вѣнчиковой,—по причинѣ израсходованія всѣхъ денегъ, ассигнованныхъ на содержаніе дома).

Прошло нѣсколько дней, и преосвященный снова требуетъ, чтобы Соминарское правленіе обратило особенное вниманіе на мелочные покупки.

Въ томъ же маѣ на одномъ изъ экономическихъ журналовъ преосвященный пишетъ: „Есть случаи, что ученики продаютъ и холстъ и нанку: въ порядкѣ ли производится окопированіе учениковъ платьемъ и имѣется ли наблюденіе за цѣлостію выдаваемаго, или, по крайней мѣрѣ, за употребленіемъ?

На послѣдніе вопросы правленіе отвѣчало въ утвердительномъ смыслѣ, именно—что окопировка учениковъ платьемъ производится правленіемъ въ должномъ порядкѣ—и, по возможности, имѣется наблюденіе за цѣлостію выдаваемаго имъ. Однако же и само Правленіе, кажется, не совсѣмъ было увѣрено въ томъ, что утверждало, потому что тутъ же присовокупляло: а между тѣмъ на будущее время постановить правиломъ, чтобы каждый казенно-коштный ученикъ, получающій казенную одежду и другія казенныя вещи, имѣлъ у себя полную и обстоятельную опись полученныхъ изъ казны вещей, за подписью эконома, чтобы по сей описи повѣряемы были наличіе и цѣлость ученическихъ вещей каждый мѣсяцъ комнатнымъ старшимъ, и о послѣдующемъ доносимо было эконому надлежащими записками, который и самъ съ своей стороны обязанъ повѣрять цѣлость и наличіе вещей по зарученнымъ имъ описямъ и, въ случаѣ какихъ-либо утратъ, доводить до свѣдѣнія Правленія, и, наконецъ, чтобы при выдачѣ ученикамъ новаго платья, всегда отбираемо было отъ нихъ прежнее, такъ какъ старое платье, отобранное отъ учениковъ, всегда можетъ идти въ дѣло, напр, изъ нѣсколькихъ старыхъ сюртуковъ и халатовъ можно снова строить сюртуки и халаты для снабженія учениковъ нуждающихся, особенно вновь принятыхъ на казенное содержаніе.

Семинарское Правленіе, впрочемъ, и прямо признавало плохое состояніе своего хозяйства. Такъ, на неоднократныя замѣчанія ревизіонныхъ комитетовъ, касавшіяся неисправностей по экономіи, оно одинъ разъ, между прочимъ, отвѣчало: если постнаго масла закуплено было экономомъ слишкомъ много, такъ что осталось его къ 1848 году почти третная пропорція изъ за-

готовленнаго въ 1847 году, то это произошло отъ несообразительнотти и опрометчивости эконома.

Безъ сомнѣнія, по всѣмъ этимъ причинамъ въ августѣ 1848 года экономъ былъ уволенъ отъ должности и на мѣсто его былъ опредѣленъ новый.

Преосвященный, однако, и при новомъ экономѣ продолжалъ дѣлать свои замѣчанія.

Такъ на одномъ изъ журналовъ 1849 года онъ писалъ: „цѣлый годъ ученики были безъ рубашекъ!!!! Это мнѣ замѣчательно“. На другомъ журналѣ онъ далъ такую резолюцію: въ прекращеніе дѣлаемыхъ или повторяемыхъ ревизіонными комитетами каждогодно, замѣчаній, признавалъ бы я весьма полезнымъ и даже нужнымъ, чтобы тѣ замѣчанія комитета приняты были Семинарскимъ Правленіемъ въ уваженіе: одна, напр., статья о холстѣ, о которомъ поминается въ семъ журналѣ (положено было, между прочимъ, заплатить за него деньгами, заимствованными изъ вѣнчиковой суммы, чего преосвященный и прежде неоднократно не одобрялъ) можетъ имѣть послѣдствія, для Семинарскаго Правленія не выгодныя, если при покупкѣ, пріемѣ и употребленіи онаго не соблюдены правила, закономъ данныя: не было даже соблюдено то, что самимъ Семинарскимъ Правленіемъ было признано надобнымъ. По симъ уваженіямъ, до окончанія дѣла о холстѣ, считалъ бы я еще преждевременною поминаемую въ семъ журналѣ выдачу денегъ 188 р. 13¾ коп. за холстъ: впрочемъ, не стѣсняю Семинарское Правленіе въ выдачѣ сей суммы, если всю отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія приметъ оно на себя безъ привлеченія меня къ оной. Запись пріема холста въ книгѣ безъ показанія чиселъ, безъ означенія журналовъ, а употребленіе онаго еще неудовлетворительнѣе, такъ что нельзя опредѣлить, *кто, когда* получилъ что изъ холста, а безъ сего нельзя соблюсти точность по указанію росписокъ одежды и принадлежностей, приложенному къ проекту уст. дух сем., и при назначеніи новой одежды ученикамъ. Обратить полное вниманіе на недостаточность экономическаго управленія, исправить недостатки по оному: отъ настоящаго эконома, судя по его образованію, можно требовать исполненій самыхъ точныхъ по правиламъ проэкта, вновь бывшихъ предписаній отъ хозяйственнаго управленія и состоявшихся узаконеній казательно отчетности въ казенныхъ мѣстахъ, каковыя узаконенія видѣть можно въ Сводѣ законовъ. Что ожидалъ преосвященный отъ новаго эконома, то Семинарское Правленіе подтверждало, донося преосвященному на вышеприведенную резолюцію,—что неисправности въ записяхъ пріема и употребленія холстовъ, при веденіи тѣхъ записей исправлявшимъ должность эконома семинаріи, нынѣшнимъ экономомъ отчасти устранены по всѣмъ статьямъ во всѣхъ книгахъ, ибо при пріемѣ всѣхъ матеріаловъ значатся числа, въ кои что принято, лица, отъ коихъ что принято, равно при отдачѣ чего либо въ шитье, числа этой отдачи и лица, коимъ она производилась.

Впрочемъ, надежды на новаго эконома какъ преосвященнаго, такъ и Семинарскаго Правленія едва ли вполнѣ оправдались, такъ какъ ревизія Пермской семинаріи, произведенная въ 1850 году ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ, показала семинарскую экономію далеко не въ совершенномъ видѣ.

Такъ, въ одномъ изъ своихъ предложеній въ февралѣ 1850 г. ревизоръ писалъ: „бывъ въ семинарской столовой 1-го сего февраля, нашелъ я 1) что на всѣхъ окнахъ оной много льду, намерзшаго во время бывшихъ въ прошломъ январѣ морозовъ; 2) что ледъ этотъ, при наступившей оттепели, таетъ и производитъ мокроту въ такомъ множествѣ, что оная стекаетъ съ оконъ на полъ и намачиваетъ послѣдній, производя на немъ значительную грязь изъ накопившейся нечистоты, особенно подъ окнами, а также проникаетъ подъ полъ въ своды, 3) что во всѣхъ стѣнахъ зданія и въ потолкѣ видна постоянная великая сырость, произведшая черную плесень; 4) скамейки въ столовой нѣкоторыя очень неблаговидны, налой для чтенія запачканъ и изломанъ, столы очень не высокой работы и не покрашены, обивка на дверяхъ весьма измарана и неблаговидна.

Полагая, что таковое, весьма неопрятное содержаніе столовой, кромѣ неприличія, должно быть очень вредно для зданія и даже не безопасно для воспитанниковъ, особенно во время такихъ морозовъ, когда подаваемая на столы вода покрывается льдомъ, какъ говорятъ люди и ученики,—долгомъ почитаю поставить это во вниманіе Семинарскаго Правленія съ тѣмъ, чтобы неотложно приняты были нужныя мѣры къ прекращенію и уничтоженію сырости, производящей неминуемое поврежденіе во всѣхъ частяхъ зданія, и чтобы впредь столовая была содержима во всей опрятности и въ лучшемъ состояніи.

Тотъ же ревизоръ и тогда же писалъ: отъ многихъ чередныхъ старшихъ семинарскихъ и училищныхъ, бывавшихъ у меня съ рапортами, слышалъ я, что нѣкоторые воспитанники казеннокоштные не подходятъ къ Евангелію во время всенощныхъ, совершаемыхъ въ семинарской залѣ, потому что не имѣютъ приличной одежды; къ литургіи же таковые въ соборъ вовсе не ходятъ. Поелику обстоятельство это вовсе не сообразно съ добрымъ порядкомъ, то поставляю оное во вниманіе Семинарскому Правленію съ тѣмъ, чтобы оно не замедляло своими распоряженіями касательно удовлетворенія законныхъ потребностей своихъ воспитанниковъ и имѣло объ этомъ всю отеческую заботливость.

Тогда же ревизоръ предложилъ ректору семинаріи, чтобы иногда по постнымъ днямъ и непраздничнымъ, среди мясоястія и постовъ, въ кои невоспрещается церковными уставами употребленіе рыбы, приготовлять къ столу пользующихся казеннымъ содержаніемъ учениковъ уху изъ свѣжей рыбы, по крайней мѣрѣ, на одинъ обѣдъ. Онъ же о состояніи семинарскихъ зданій

писалъ: при обозрѣніи зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи Пермскаго Семинарскаго Правленія, занимаемыхъ воспитанниками семинаріи и Пермскихъ училищъ, оказалось, что полы въ оныхъ почти вездѣ очень черны, а по мѣстамъ и весьма не плотны, стѣны темны, нечисты, а по мѣстамъ плѣшивы и закоптѣлыя, почему не благовидны, холщевая обивка на дверяхъ, большею частію, нечиста, изорвана и вообще не аккуратна; стекла въ окнахъ не протерты и отъ того тусклы до того, что сквозь нѣкоторыя не видны ни какіе предметы внѣшніе. Причина сего, по объясненію г. эконома, состоитъ въ томъ, между прочимъ, что Семинарское Правленіе не позволяетъ ему мыть полы въ сказанныхъ зданіяхъ больше двухъ разъ въ годъ. Поелику же по §§ 215 и 224 уст. дух. семинарій требуется, чтобы въ комнатахъ учениковъ и классическихъ была соблюдаема опрятность и чистота; да и по соображенію здраваго смысла представляется это необходимымъ какъ для приличія, такъ и для здоровья воспитанниковъ: то долгомъ почитаю поставить вышесказанное во вниманіе Пермскаго Семинарскаго Правленія съ тѣмъ, чтобы впредь болѣе прилагаемо было заботливости о содержаніи комнатъ, занимаемыхъ воспитанниками и классами, въ должной чистотѣ и опрятности.

Тотъ же ревизоръ о семинарской умывальнѣ писалъ: умывальная воспитанниковъ семинаріи, состоящихъ въ главномъ семинарскомъ корпусѣ, крайне сыра и наполнена едва выносимымъ на короткое время зловоніемъ, происходящимъ отъ гнилой, безпрестанной грязи, образуемой помоями, стекающими во множествѣ подъ полъ; рукомойники, повѣшенные въ оной на веревочкахъ, устроенныхъ съ ножками вмѣсто ключей, весьма неудобны и тѣхъ крайне мало,—четыре только на 278 человѣкъ. Такое неудобство сказанной умывальни долгомъ почитаю поставить во вниманіе Семинарскаго Правленія съ тѣмъ, чтобы оное озаботилась о лучшемъ и болѣе удовлетворительномъ устройствѣ умывальни для воспитанниковъ, что мнѣ кажется необходимымъ и къ отвращенію того вреда для зданія, какой можетъ произойти, если помои проникнутъ въ бутъ стѣнами и ослабятъ ихъ.

Относительно размѣщенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ ревизоръ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: имѣя во вниманіи, что нынѣ принято за правило по казеннымъ заведеніямъ какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, для удобнѣйшаго соблюденія опрятности въ комнатахъ, занимаемыхъ воспитанниками, комнаты для занятій отдѣлять отъ спальныхъ, изъ коихъ послѣднія должны заключать въ себѣ только постоянные приборы, и во все время занятій оставаться свободными для освѣженія, что необходимо и для блага воспитанниковъ, и находя, что зданія Пермской семинаріи представляютъ возможность къ тому, поставляю это во вниманіе Пермскаго Семинарскаго Правленія, присовокупляя, чтобы пансіонеры были помѣщаемы отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ въ комнатахъ болѣе удобныхъ, сколь это возможно.

Указанные безпорядки, по настояніямъ ревизора, Семинарское Правле-

ніе пыталось исправлять, но безъ достаточной энергіи, а потому не всегда достигало цѣли. Такъ относительно исправнаго содержанія столовой оно отнеслось къ замѣчаніямъ ревизора довольно равнодушно и постановило только: такъ какъ устройствомъ чугунной печки съ желѣзной длинной трубой въ семинарской столовой предотвращена сырость, что требовало неотложной заботливнсти Правленія, которое и давно о предотвращеніи сказаннаго недостатка заботилось; то прочія замѣчанія о. ревизора относительно дверей, столовъ, скамеекъ, налоя, и вообще опрятности въ столовой приводить въ исполненіе по мѣрѣ благовременности къ тому.

Относительно содержанія въ большей чистотѣ и опрятности семинарскаго корпуса сдѣлано было слѣдующее постановленіе: 1) мыть въ классахъ три раза въ годъ, а въ комнатахъ ученическихъ, съ отдѣленіемъ спальныхъ комнатъ отъ жилыхъ, въ первыхъ два, а въ послѣднихъ до четырехъ разъ, и вообще, смотря по нуждѣ, рѣже и чаще, между тѣмъ учинить смѣту на перестилку, гдѣ нужно, половъ и окраску половъ въ комнатахъ нижняго, также въ большомъ залѣ и жилыхъ комнатахъ средняго этажа; 2) имѣвшееся уже предположеніе объ обѣленіи внутренней стороны стѣнъ и потолковъ во всѣхъ зданіяхъ семинаріи привести въ исполненіе въ каникулярные мѣсяцы, для чего экономъ семинаріи въ непродолжительномъ времени приготовитъ смѣту, на урочномъ положеніи о матеріалахъ и работахъ основанную; 3) холщевую обивку на дверяхъ, при всѣхъ комнатахъ, замѣнить толстою клеенкою темнозеленаго цвѣта, которой количество, равно какъ и количество нужной притомъ тесьмы, опредѣлитъ экономъ особой смѣтой; и 4) вмѣнить въ обязанность служителямъ семинаріи протирать оконничные стекла во всѣхъ комнатахъ, къ которымъ каждый изъ нихъ приставленъ, по два раза въ мѣсяцъ непремѣнно.

Несмотря однако на эти распоряженія,—вновь назначенный, вслѣдствіе ревизіи, ректоръ архимандритъ Антоній, по принятіи семинаріи въ свое вѣдѣніе,—по всему корпусу семинарскому, въ корридорахъ съ смежными къ нимъ принадлежностями, въ залахъ, въ комнатахъ и другихъ помѣщеніяхъ, нашелъ, по его отзыву, крайнюю нечистоту и неопрятность.

Относительно улучшенія семинарской умывальни Семинарскимъ Правленіемъ было постановлено: 1) въ ту же весну, въ стѣнѣ подъ окнами умывальной пробить отверстіе, въ которое для стока воды вывести желѣзную трубу на улицу, въ видѣ водопроводныхъ трубъ съ кровлей, а подъ этою трубою вырыть достаточной глубины яму, плотно закрывъ ее на $1^1/_2$ аршина, чтобы и въ морозы она не промерзала, и 2) вмѣсто употребляемыхъ въ настоящее время умывальниковъ устроить изъ листоваго желѣза три ящика, каждый въ $1^1/_4$ аршинъ длиною, въ $^1/_2$ аршина ширины и $^1/_4$ аршина высоты съ тремя ключами, окрашенные внутри и извнѣ голландскою сажею на маслѣ.

Но и эти предположенія не были приведены въ исполненіе. А съ предложеніемъ ревизора касательно лучшаго размѣщенія учениковъ Семинарское Правленіе даже не хотѣло вполнѣ согласиться. Оно постановило только помѣстить пансіонеровъ въ комнатахъ болѣе удобныхъ, отдѣливъ ихъ отъ бурсаковъ и полубурсаковъ,—относительно же отдѣленія комнатъ для занятій отъ спальныхъ ограничилось обѣщаніемъ учинить распоряженіе въ сентябрѣ,—ибо, разсуждало Правленіе,—опытъ доказалъ, что при настоящемъ количествѣ учениковъ этого отдѣленія произвесть невозможно безъ крайняго стѣсненія ихъ.

Но ревизоръ не удовольствовался этимъ обѣщаніемъ. Несмотря на выставленную Правленіемъ семинаріи многолюдность учениковъ, по которой оно отказалось отдѣлить спальныя ученическія комнаты отъ жилыхъ, ревизоръ словесно объявилъ эконому настоятельное требованіе, чтобы это его предложеніе было приведено въ исполненіе неотложно. А чтобы уменьшить число пользующихся казеннымъ содержаніемъ учениковъ, онъ потребовалъ, чтобы ученики, пользующіеся половиннымъ казеннымъ содержаніемъ безъ платы, но малоуспѣшные, или безуспѣшные, и пользующіеся тѣмъ же содержаніемъ съ платою, но не заботящіеся о доставкѣ денегъ въ Семинарское Правленіе около полугода и болѣе,—тѣ и другіе были выведены изъ семинарскихъ зданій.

Будучи вынуждено такимъ настойчивымъ требованіемъ, Семинарское Правленіе постановило: немедленно отдѣлить въ семинаріи спальныя ученическія комнаты отъ жилыхъ, устроивъ первыя въ верхнемъ этажѣ семинарскаго корпуса, послѣднія въ нижнемъ. При семъ о. инспекторъ семинаріи озаботится размѣстить учениковъ семинаріи такъ, чтобы спали и занимались полноказенные съ полноказенными, полуказенные съ полуказенными, пансіонеры съ пансіонерами, назначивъ въ каждой комнатѣ изъ наличныхъ старшихъ по два (одного помощникомъ) по причинѣ двойного числа учениковъ и старшихъ на каждую комнату. А экономъ семинаріи представитъ Правленію списокъ малоуспѣшныхъ учениковъ, состоящихъ на половинномъ казенномъ содержаніи безъ платы, и не платящихъ за содержаніе въ семинаріи пансіонеровъ въ случаѣ, когда съ отдѣленіемъ спальныхъ комнатъ отъ жилыхъ помѣщеніе учениковъ будетъ тѣсно.

Но и это распоряженіе осталось только на бумагѣ.

Не обошлось безъ пожара и ректорство архимандрита Никодима II-го.

18-го іюня 1847 года загорѣлись въ семинаріи бревна, на которыхъ утверждена крыша: пожаръ былъ прекращенъ учениками семинаріи тотчасъ же, какъ былъ усмотрѣнъ,—и гораздо прежде, нежели прибыла полиція къ семинаріи. Что же касается до причинъ пожара, то Семинарское Правленіе, хотя и не могло открыть виновнаго въ допущеніи пожара, но полагало, что онъ произошелъ не отъ неосторожности чьей либо, а произведенъ умышленно. Есть поводъ думать, писало семинарское Правленіе,—что пожаръ сей произ-

веденъ посторонним лицомъ: ученикъ Пермскаго училища И. З., состоящій нынѣ въ больницѣ, показалъ, что когда онъ сидѣлъ подлѣ забора больничнаго внутри семинарскаго двора, проходившій мимо больницы неизвѣстный человѣкъ сказалъ ему сквозь заборъ: „ты не долго здѣсь насидишь; если посидишь, то дождешься". Это было не болѣе, какъ за 10 минутъ до открытія пожара.

Вслѣдствіе такого заявленія, изслѣдованіемъ причинъ пожара занялась полиція: были допрошены ученики семинаріи, а также служители.

Преосвященный съ своей стороны по этому дѣлу далъ такое предложеніе: „вслѣдствіе записки инспектора семинаріи (о пожарѣ) предлагаю Правленію, чтобы за учениками семинаріи былъ усиленъ надзоръ, равно и за служителями, которые обязаны хранить цѣлость дома семинарскаго; производимое въ Семинарскомъ Правленіи дѣло о случившемся—было въ 18-е число сего іюня въ главномъ корпусѣ семинаріи пожарѣ имѣть въ особенномъ вниманіи.

Впрочемъ, изслѣдованіе не привело ни къ чему. Въ октябрѣ этого года на отношеніе по этому дѣлу Оберъ-Прокурора Св. Синода Пермскій губернаторъ отвѣчалъ, что при всѣхъ тщательнѣйшихъ розыскахъ Пермской градской полиціи не открыто надлежащей причины пожара.

Устранить всѣ вышеозначенные безпорядки и ввести добрую экономію въ семинаріи поручено было высшимъ начальствомъ новому ректору, преемнику архимандрита Никодима II, архимандриту Антонію, и онъ выполнилъ эту задачу успѣшно.

Вотъ какъ онъ говоритъ въ представленномъ имъ Академическому Правленію отчетѣ о своей дѣятельности по экономической части и о результатахъ ея.

1) Во исполненіе предложенія, отъ 23 февраля 1850 года, обозрѣвавшаго Пермскую семинарію ректора Казанской духовной академіи архимандрита Григорія, въ мартѣ 1851 года, занятныя комнаты учениковъ отдѣлены отъ спальныхъ, и ученики пансіонеры помѣщены порознь отъ учениковъ полноказенныхъ и половинно-казенныхъ, а сіи послѣдніе порознь между собою.

2) Во исполненіе предложенія того же, чистка во всѣхъ зданіяхъ семинаріи производится служителями неопустительно. Всѣ полы во всемъ главномъ зданіи семинаріи въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1852 года пересланы и покрыты краскою—желтою охрою. При чемъ всѣ стѣны и потолки въ комнатахъ и корридорахъ, равно и печи, перетерты, оштукатурены и отбѣлены мѣломъ и проведеніемъ по стѣнамъ на аршинъ отъ пола цоколя подъ видъ мрамора, подоконныя доски и комнатныя двери съ косяками замѣнены новыми лучшаго устройства и покрыты краскою подъ дубъ. Въ 1853 году ко всѣмъ дверямъ главнаго зданія придѣланы замки съ мѣдными руч-

ками. Во избѣжаніе гнуснаго запаха на правомъ восточномъ и лѣвомъ западномъ крылѣ, лѣстницы изъ нижняго этажа въ средній, расположенныя возлѣ отхожихъ мѣстъ, уничтожены и замѣнены новыми, ведущими прямо въ средній этажъ отъ входа въ корридоръ. Въ видахъ чистоты и удобства, на восточной сторонѣ главнаго зданія семинаріи, снаружи въ корридорѣ вновь устроено крыльцо и у входа на крыльцо лѣстница, ведущая изъ нижняго этажа въ средній.

3) Во исполненіе предложенія того же ревизора, двѣ умывальни для учениковъ семинаріи устроены въ комнатахъ близь отхожихъ мѣстъ и заведены: одинъ большой мѣдный полуженый умывальникъ съ желѣзною подставкою для него, изъ коего помои вытекаютъ чрезъ желѣзную трубу въ отхожія мѣста и вода наливается въ умывальники снаружи корпуса чрезъ желѣзный жолобъ; другой таковой же, только въ меньшемъ видѣ.

4) Желѣзная кровля съ парапетомъ на южной сторонѣ главнаго зданія, во всю длину зданія и почти до половины широты той стороны, была перекрыта снова въ маѣ 1852 года, въ отвращеніе проникапія дождевой воды во внутренность зданія и, въ особенности, въ устроенную церковь.

5) Въ отвращеніе удушливаго, ѣдкаго газа, распространяющагося изъ отхожихъ мѣстъ по всему корпусу, въ нихъ вдѣланы двѣ чугунныя печи и устроено въ стѣнахъ шесть каминовъ, съ двумя дымовыми трубами, восемь деревянныхъ газоотводныхъ трубъ на отхожихъ мѣстахъ замѣнены желѣзными лучшаго устройства.

6) По причинѣ гнилости половъ и потолковъ въ семинарской банѣ, тѣ полы и потолки, а также полокъ, двери, дверныя и оконныя колоды устроены вновь.

7) Устроена баня новая въ зданіи, занимаемомъ банею для больныхъ учениковъ.

8) Кровля на семинарскихъ службахъ по той причинѣ, что разсохлась и образовала большія щели, такъ что дождевая вода проникла въ амбары была перебрана и покрыта краскою свинцоваго цвѣта.

9) Среди семинарскаго двора, между столовою и службами, въ видахъ опрятности, устроенъ тесовый заборъ и покрытъ краскою свинцоваго цвѣта, для раздѣленія двора на черный и бѣлый.

10) Между главнымъ зданіемъ семинаріи и больничнымъ корпусомъ, а также между симъ послѣднимъ и угловымъ деревяннымъ домомъ, на протяженіи двадцати двухъ съ половиною саженъ, возведена, вмѣсто деревяннаго заплота съ двоими входами и при нихъ съ четырьмя дверями, начавшаго во многихъ мѣстахъ уже гнить, каменная стѣна, которая покрыта желѣзомъ и окрашена краскою свинцоваго цвѣта съ одними воротами и калиткою въ нихъ.

11) На семинарскомъ дворѣ между главнымъ зданіемъ и больницею

построены и покрыты черною краскою ганки, съ цѣлію отдѣленія особаго мѣста для прогулки больныхъ учениковъ.

12) Сдѣланы два сада, въ которыхъ насажены различныя деревья.

13) Для очищенія воздуха въ зданіяхъ семинаріи и для стока нечистотъ изъ отхожихъ мѣстъ, проведены на берегъ рѣки Камы двѣ, покатоврытыя въ землю, водосточныя трубы, устройствомъ коихъ предотвращается какъ неудобство очищенія отхожихъ мѣстъ, такъ все заведеніе освобождено отъ вреднаго и гнуснаго запаха.

14) Начата устройствомъ мраморная лѣстница отъ параднаго крыльца въ средній этажъ къ семинарской церкви.

15) Содержаніе учениковъ пищею и одеждою много улучшено противъ прежняго. Въ столовой семинарской, при соблюденіи возможной чистоты и опрятности, подается всегда пища свѣжая и здоровая. Что же касается до одежды, то въ исполненіе предложенія о. ревизора, полноказенные ученики въ мартѣ мѣсяцѣ 1851 года были снабжены суконными сюртуками. Въ концѣ 1851 года нѣкоторые полноказенные ученики, преимущественно нуждающіеся, удовлетворены суконными фуражками. Кромѣ того, въ 1853 году лучшіе изъ полноказенныхъ воспитанниковъ семинаріи снабжены шинелями какъ для поощренія прочихъ къ занятіямъ, такъ особенно по требованіямъ мѣстнаго, весьма суроваго, климата.

16) Съ декабря 1851 года приступлено къ устройству церкви, каковая въ настоящее время благолѣпно устроена и 10 мая 1853 Его Высокопреосвященствомъ епархіальнымъ преосвященнымъ освящена. При чемъ устроенъ и отдѣланъ алтарь, сдѣлано шесть арокъ; складены двѣ изразцовыя печи и одна лицевая сторона третьей печи обкладена изразцами; устроенъ горнъ; всѣ оконныя колоды и просвѣты въ окнахъ исправлены; весь полъ приготовленъ подъ паркетъ, склеенъ въ щиты и насланъ; потолокъ, по причинѣ обдавленія, подтянутъ желѣзными болтами и скрѣпленъ съ балками и стропилами; тотъ же потолокъ и всѣ стѣны обиты отъ старой штукатурки по причинѣ ея непрямизны и стѣны снова оштукатурены и оклеены шпалерами; а потолокъ, по составленному о. ректоромъ семинаріи рисунку и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, росписанъ подъ живопись, украшенъ звѣздами, изображеніемъ Господа Саваоѳа, четырехъ евангелистовъ и позлащеннымъ крестомъ. Иконостасъ какъ рѣзьбою и позолотою, такъ и живописью весьма изященъ и благолѣпенъ. Надъ олтаремъ въ верхнемъ этажѣ небольшая комната приготовлена для помѣщенія ризницы; здѣсь полъ приподнятъ значительно и покрытъ желтою вохрой. Вещей же, поступившихъ въ семинарскую церковную ризницу, пожертвованныхъ и заведенныхъ на счетъ экстраординарной церковной суммы, простирается на довольно значительную

сумму. Вообще утварь семинарской церкви, хранящаяся въ ризницѣ, богатая и въ очень довольномъ количествѣ [1]).

[1]) Такое благолѣпное украшеніе церкви стоило очень не дешево и далеко превысило первоначальную смѣту, почему и вызвало въ 1856 году запросъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, которое требовало отъ Семинарскаго Правленія свѣдѣній: а) по какому случаю устройство сей церкви обошлось въ 9,173 р. 67¼ коп., тогда какъ по опредѣленію Св. Синода назначено было на сей предметъ, согласно смѣтному исчисленію, 2,618 рублей; б) какія именно работы произведены сверхъ утвержденной смѣты и на какую сумму, и было ли на то испрошено разрѣшеніе высшаго начальства.

Семинарское Правленіе на этотъ запросъ отвѣчало: устройство церкви обошлось въ 9,173 р. 67¼ коп. вмѣсто 2,618 р., назначенныхъ по смѣтѣ, потому, во 1-хъ, случаю, что при приведеніи въ дѣйствительность сего устройства, потребовались весьма значительныя ремонтныя исправленія въ самомъ зданіи для помѣщенія церкви: таково исправленіе парапета и кровли надъ церковью, совершенно необходимое для предотвращенія бывшей дотолѣ дождевой течи, повредившей даже потолокъ; таково же устройство каменной парадной лѣстницы, для которой пожертвованы Екатеринбургскимъ купцомъ Протопоповымъ мраморныя ступени и плиты на площадки, а все прочее устройство произведено на счетъ семинарскій; таково же исправленіе оконъ, дверей, устройство новыхъ окончинъ вмѣсто ветхихъ и прочія исправленія въ зданіи; во 2-хъ, потому, что смѣта ограничивалась собственно только устройствомъ церкви, но не вошли въ оную нѣкоторыя, самыя необходимыя принадлежности, каково, между прочимъ, устроеніе клиросовъ, комодовъ и шкафовъ для храненія ризницы и все вообще многосложное и стоившее большой суммы заведеніе церковной утвари и ризницы, на каковой предметъ въ особенности обращены, согласно намѣренію жертвователей, деньги, поступившія отъ разныхъ вкладчиковъ; въ 3-хъ, потому, что въ составленной смѣтѣ предполагалось написаніе иконъ въ иконостасѣ живописью чрезъ Пермскихъ художниковъ, но какъ по опредѣленію Св. Синода, изъясненному въ отношеніи Оберъ-Прокурора отъ 11 октября 1851 года, при разрѣшеніи, съ возвращеніемъ смѣты, поручено его высокопреосвященству Неофиту архіепископу Пермскому и Верхотурскому наблюсти, чтобы образа въ иконостасѣ семинарской церкви были изготовлены въ старинномъ иконописномъ стилѣ; за симъ представленные Пермскими художниками образцы иконъ рѣшительно неодобрены его высокопреосвященствомъ, то Правленіе Семинаріи, не находя въ здѣшнемъ краю лучшихъ въ иконописаніи художниковъ, обратилось черезъ переписку къ Московскимъ художникамъ и, по представленнымъ отъ нихъ образцамъ, съ утвержденія его высокопреосвященства, заготовило въ иконостасъ образа въ Москвѣ, по необходимости, высшею противъ смѣты цѣною какъ по высотѣ иконописнаго искусства, такъ по дальности разстоянія и доставки оныхъ въ Пермь. Поелику же съ образами въ старинномъ иконописномъ стилѣ не могло гармонировать предполагаемое по смѣтѣ покрытіе глади въ иконостасѣ бѣлою краскою, какъ то дѣлается обыкновенно въ иконостасахъ новаго итальянскаго стиля, то Правленіе Семинаріи признало необходимымъ, съ утвержденія его высокопреосвященства, вызолотить весь иконостасъ по образцу древнихъ—тѣмъ болѣе, что къ таковому благолѣпію съ превышеніемъ цѣнности, назначенной по смѣтѣ, поощрялось поступившими пожертвованіями отъ разныхъ лицъ, споспѣшествовавшихъ сему благоустройству; засимъ и дальнѣйшее соотвѣтственное благоустройство по необходимости потребовало превышенія цѣнности противу смѣты.

Такимъ образомъ Семинарскій храмъ обязанъ своимъ благолѣпіемъ преимущественно пожертвованіямъ разныхъ лицъ. А между тѣмъ при началѣ этого дѣла едва было непришлось удовольствоваться скудною суммою, назначенною по смѣтѣ. Когда Семинарское Правленіе просило у преосвященнаго Аркадія разрѣшенія на приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу предполагаемаго къ устроенію въ семинаріи храма Божія, то преосвященный вмѣсто разрѣшенія далъ такую резолюцію: признаю надобнымъ имѣть въ виду тѣ капиталы, кои состоятъ въ вѣдѣніи Правленія Семинаріи, наличный, и въ билетахъ состоящіе, равно и положеніе Св. Синода о устроеніи храма. Правленіе Семинаріи войдетъ въ подробное соображеніе о всѣхъ своихъ предположеніяхъ и представитъ мнѣ свое заключеніе какъ по настоящему дѣлу, такъ и по прочимъ, здѣсь выставленнымъ въ общемъ выраженіи, въ отклоненіе между прочимъ и обременительныхъ смѣтъ.

Вскорѣ, впрочемъ, преосвященный Аркадій былъ перемѣщенъ въ другую епархію, и преемникъ его преосвященный Неофитъ разрѣшилъ принимать пожертвованія безпрекословно.

17) Со времени поступленія ректоромъ Пермской семинаріи архимандрита Антонія въ семинарской больницѣ сдѣланы значительныя улучшенія, въ которыхъ она давно нуждалась, а именно: а) полы совершенно исправлены и окрашены, чрезъ что устранена вредная для больныхъ сырость, неизбѣжная при мытьѣ половъ некрашеныхъ, особенно въ зимнее время; б) потолки и стѣны перетерты и окрашены заново; в) печи частію сдѣланы заново, а другія исправлены: г) отхожее мѣсто отнесено далѣе, устроено лучше прежняго и отдѣлено особымъ корридорчикомъ, такъ что испаренія изъ него не могутъ проникать въ больничный корридоръ и въ палаты; д) учреждена общая столовая для выздоравливающихъ больныхъ; е) устроено особое мѣсто для умыванья больныхъ и компата для покойниковъ; ж) нанятъ за малую сумму ученый фельдшеръ, въ которомъ давно нуждалась больница.

Добрый успѣхъ хозяйственныхъ заботъ и распоряженій ректора архимандрита Антонія засвидѣтельствованъ не имъ только самимъ въ его отчетѣ, но и его преемникомъ, ректоромъ архимандритомъ Палладіемъ, который въ своемъ отчетѣ о состояніи, въ какомъ онъ нашелъ Семинарію, доносилъ, что экономическая часть найдена имъ въ отличномъ состояніи.

Улучшенія по части семинарскаго хозяйства и экономіи продолжались и при преемникѣ архимандрита Антонія, архимандритѣ Палладіѣ. Такъ при немъ: 1) окончена устройствомъ мраморная лѣстница, ведущая въ средній корридоръ къ церкви,—на ней поставлены желѣзныя рѣшетки съ вызолочеными шарами,—самыя рѣшетки выкрашены бѣлою краскою. 2) Сооружено народное крыльцо изъ мраморныхъ плитъ, пожертвованныхъ тѣмъ же Екатеринбургскимъ купцомъ Иваномъ Протопоповымъ, который жертвовалъ и мраморъ на лѣстницу.

3) Столовая была расширена; дверь, ведущая на улицу, задѣлана, вмѣсто ея сдѣлано окно; перегородка, бывшая въ срединѣ столовой, а равно печь, бывшая тутъ же, сломаны; входная дверь пробита въ томъ мѣстѣ, гдѣ она находится и теперь.

4) Во всѣ окна главнаго, столоваго и больничнаго корпусовъ сдѣланы новыя рамы.

5) Придѣлана къ больницѣ лабораторія и аптека со шкафами и прочими принадлежностями.

6) Потолокъ въ залѣ собранія росписанъ, а стѣны оклеены обоями.

7) Устроены прекрасные шкафы съ позолотой для помѣщенія физическихъ инструментовъ, позолоченая каѳедра, позолоченое кресло и проч.

Но если, какъ видно изъ сейчасъ сказаннаго, семинарское хозяйство доходило даже до нѣкоторой роскоши въ пятидесятыхъ годахъ, благодаря запаснымъ и инымъ капиталамъ, бывшимъ тогда въ распоряженіи Семинарскаго Правленія, то со временемъ, въ особенности въ послѣдніе года предъ преобразованіемъ, когда эти капиталы истощились, а возвышающіяся на все

цѣны стали далеко превышать штатные оклады,—снова послышались жалобы на экономическіе недостатки,—но уже происходившіе не по винѣ Семинарскаго Правленія, или экономовъ, а по скудости отпускаемыхъ на семинарское хозяйство суммъ.

Уже въ 1860 году Семинарское Правленіе почувствовало недостатокъ штатной суммы, отпускаемой на содержаніе дома и учениковъ, о чемъ и вошло съ представленіемъ къ покойному преосвященному Неофиту, изъяснивъ при семъ, что доселѣ недостатокъ этотъ кое-какъ покрывался вѣнчиковой суммой, но что скоро и этотъ источникъ будетъ недостаточенъ для него. Вслѣдствіе этого представленія преосвященный Неофитъ просилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода прибавить на содержаніе Пермскаго семинарскаго и училищнаго домовъ къ прежней суммѣ 4300 рублей. Но Оберъ-Прокуроръ, признавая такое увеличеніе суммы на содержаніе домовъ Пермской Семинаріи съ состоящимъ при ней Пермскимъ училищемъ не соотвѣтственнымъ съ ограниченнымъ въ то время положеніемъ духовно-учебныхъ капиталовъ, а потому для нихъ крайне обременительнымъ, предложилъ Правленію Казанской Академіи войти въ ближайшее разсмотрѣніе смѣты на содержаніе дома, составленной Пермскимъ Семинарскимъ Правленіемъ, и, сокративъ оную по возможности, представить новую смѣту самымъ необходимымъ годовымъ расходамъ по дому Семинаріи и училища, основанную на существующихъ въ городѣ Перми справочныхъ цѣнахъ.

Правленіе Казанской Академіи препроводило эту смѣту въ здѣшнее Семинарское правленіе съ предписаніемъ сократить ее.

Семинарское Правленіе, сокративъ нѣсколько смѣту, объясняло Академическому Правленію, что въ означенной смѣтѣ расходы на освѣщеніе, прислугу и ремонтъ дома уменьшены противъ прежней смѣты на сумму 721 р. 50 к., но расходы на отопленіе и конюшню, по сообразности съ существующими въ г. Перми справочными цѣнами, увеличились на 304 р. 30 к. Для уменьшенія испрашиваемой на домъ суммы положено еще употреблять на расходы по дому ежегодно 200 рублей процентовъ съ находящейся въ сохранной казнѣ суммы. За тѣмъ необходимо къ ежегодному отпуску дополнительной суммы 3726 руб. 38 коп. Сумму сію можно еще уменьшить, если нѣкоторые, исчисленные на ремонтъ дома, расходы, именно: на постельныя принадлежности учениковъ, столовую посуду и бѣлье, кухонныя принадлежности, бондарскія работы, ледъ и мыло отнести на счетъ суммъ ученическихъ; въ такомъ случаѣ означенная сумма можетъ уменьшиться на 238 рублей и къ отпуску потребно будетъ дополнительной суммы только 3488 руб. 38 коп. Болѣе сократить расходъ по смѣтѣ Правленіе не находило возможнымъ, тѣмъ болѣе, что цѣны на предметы расходовъ годъ отъ году все увеличиваются.

Сколько однако не считало Семинарское Правленіе, счетъ его вполнѣ не могъ быть удовлетворенъ, а сдѣлано было только распоряженіе о покры-

тіи недостатковъ по дому изъ суммы вѣнчиковой, т. е. былъ уменьшенъ, если не совсѣмъ отнятъ, источникъ, восполнявшій недостаточную сумму на содержаніе учениковъ; поэтому тотчасъ же оказалась настоятельная потребность въ таковой же прибавкѣ и на содержаніе учениковъ.

Въ 1863 году ректоръ архимандритъ Веніаминъ вошелъ въ Семинарское Правленіе слѣдующею запискою: По штату, опредѣленному въ 1820г., положено въ Пермской Семинаріи содержать 100 воспитанниковъ на казенномъ коштѣ. Число штатныхъ казенныхъ вакансій и доселѣ остается тоже самое. Между тѣмъ въ общемъ число воспитанниковъ Семинаріи теперешняго времени, сравнительно съ общимъ же числомъ воспитанниковъ двадцатыхъ, даже тридцатыхъ годовъ, произошла весьма значительная разность. Ибо въ 1820 году всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи было 56 челов.; въ 1825 году 181 челов.; въ 1830 г. 140 челов.; въ 1835 г. 287 чел.; нынѣ же всѣхъ воспитанниковъ въ Семинаріи 400 человѣкъ. При увеличившемся числѣ воспитанниковъ увеличилось и число нуждающихся въ казенномъ пособіи. Такъ въ настоящее время состоитъ 117 воспитанниковъ на полномъ казенномъ содержаніи и 54 на половинномъ. Въ числѣ принятыхъ на казенное содержаніе 107 сиротъ, 15 учениковъ дѣтей заштатныхъ родителей и исключенныхъ изъ духовнаго званія, и 49 человѣкъ дѣтей такихъ родителей, которые, по многосемейности и скуднымъ средствамъ къ своему содержанію, имѣютъ неоспоримое право на казенное пособіе. Недостаточность штатныхъ вакансій для пособія дѣйствительно нуждающимся воспитанникамъ восполнялась, во 1-хъ, суммою, вырученною отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, и во 2-хъ, процентами съ капитала 15 т. рублей. Но въ настоящее время первый источникъ совершенно изсякъ. Ибо, какъ извѣстно Семинарскому Правленію изъ отношенія г. Оберъ Прокурора Св. Синода на имя его высокопреосвященства отъ 18 сентября 1862 года, сумма, выручаемая отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, должна идти на пополненіе недостаточнаго, штатомъ положеннаго, количества денегъ на содержаніе семинарскаго дома. При подробномъ разсмотрѣніи этого дѣла оказывается слѣдующее: на содержаніе семинарскаго дома съ бывшимъ училищнымъ всѣхъ денегъ отпускается 1271 р. 30 к. Между тѣмъ дѣйствительный расходъ, при постоянно возвышающихся на все цѣнахъ, восходитъ до 5600 руб. Слѣд. сумма отъ 3900 до 4000 руб., выручаемая ежегодно отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, должна вся поступать на покрытіе передержки по содержанію дома. Къ этому должно присовокупить и то, что изъ этой, такъ называемой, вѣнчиковой суммы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, должно отдѣлить до 500 руб. въ пользу экономіи училищъ Соликамскаго, Далматовскаго и Екатеринбургскаго на содержаніе сверхштатныхъ учениковъ. Второй источникъ самъ по себѣ незначителенъ. Ибо процентовъ на 15000 получается ежегодно 600

рублей. Между тѣмъ изъ этихъ же суммъ, по распоряженію высшаго начальства, должно производиться жалованье наставникамъ, не для всѣхъ обязательныхъ предметовъ, каковы: еврейскій, нѣмецкій и французскій языки, иконописаніе, а также медицина,—и двумъ помощникамъ инспектора. На все это расходуется ежегодно 692 руб., а именно: преподавателямъ еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ по 107 р. 25 к., преподавателю медицины 143 руб., за преподаваніе иконописанія 107 руб. 25 коп., и каждому помощнику инспектора по 60 рублей. Такимъ образомъ въ настоящее время Семинарское Правленіе можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи на содержаніе учениковъ пищею, одеждою и обувью только 4793 руб. 30 коп. А также количество достаточно на содержаніе только 84 учениковъ. При такомъ положеніи семинарской экономіи оставалось бы, строго держась вышеозначеннаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ его высокопреосвященству, отказать въ казенномъ содержаніи 34 ученикамъ, состоящимъ на полномъ казенномъ содержаніи, и 54 на полуказенномъ: или, если уже непремѣнно удержать штатное число 100 воспитанниковъ, отказать придется 17 полнокоштнымъ и 54 полукоштнымъ—71 ученику. Поелику же, какъ выше было замѣчено, теперь казенное содержаніе дается истинно нуждающимся въ пособіи, то лишась казеннаго содержанія, воспитанники должны будутъ оставить вовсе заведеніе. Такой исходъ тѣмъ несомнѣннѣе, что есть уже примѣры, что ученики, за недостаткомъ средствъ къ содержанію, оставляютъ заведеніе и намѣрены оставить. Нѣтъ сомнѣнія, что увольненіе такого значительнаго числа бѣдныхъ воспитанниковъ изъ заведенія единственно по недостатку средствъ къ содержанію, не можетъ остаться безъ крайне тяжелаго и непріятнаго впечатлѣнія нетолько на духовенство, но и на все общество здѣшняго края. Посему не благоугодно ли будетъ Семинарскому Правленію, объяснивъ настоящее положеніе семинарской экономіи предъ его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ, нашимъ архипастыремъ, просить архипастырскаго его ходатайства объ увеличеніи штатныхъ казенныхъ вакансій въ Пермской Семинаріи по крайней мѣрѣ еще 50 вакансіями, или 38-ю, но при семъ послѣднемъ случаѣ 692 руб., расходуемые на жалованье наставникамъ, не для всѣхъ обязательныхъ предметовъ, равно преподавателямъ медицины и иконописанія и двумъ помощникамъ инспектора, должны быть высылаемы изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Согласно этой запискѣ, Семинарское Правленіе ходатайствовало предъ преосвященнымъ, а преосвященный предъ высшимъ начальствомъ какъ объ увеличеніи числа казеннокоштныхъ вакансій, такъ и о положеніи штатнаго жалованья преподавателямъ нѣмецкаго и французскаго языковъ, иконописанія, медицины и двумъ помощникамъ инспектора, за неимѣніемъ суммъ по Семинаріи, изъ суммъ духовно-учебнаго капитала.

Такъ какъ на это ходатайство долго не послѣдовало никакого отвѣта,

то через годъ преосвященный снова ходатайствовалъ о назначенiи, по крайней мѣрѣ, штатнаго жалованья преподавателямъ еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, иконописанiя и медицины, и помощникамъ инспектора. Въ этомъ своемъ представленiи преосвященный изъяснялъ, что экономической суммы, изъ которой производится жалованье вышепомянутымъ лицамъ, не говоря о томъ, что она совершенно необходима была на другой предметъ, какъ это изъяснено было въ прежнемъ представленiи, оказывалось недостаточно для покрытiя расходовъ по этому предмету;—что это недостающее количество прежде покрывалось изъ свободнаго наставническаго жалованья, такъ какъ прежде почти постоянно многихъ наставниковъ не доставало на лицо; но что въ настоящее время и этотъ источникъ изсякъ, такъ какъ всѣ, положенные по штату, наставники, кромѣ одного, находятся на лицо, и незначительное количество свободнаго наставническаго жалованья должно быть употреблено на покрытiе значительныхъ расходовъ по содержанiю дома и учениковъ.

Между тѣмъ семинарское начальство продолжало жаловаться на недостаточность ассигнуемыхъ суммъ. Въ февралѣ 1864 года экономъ семинарiи священникъ Александръ Сахаровъ, представляя Правленiю составленную имъ на 1864 годъ смѣту по содержанiю семинарскаго и училищнаго домовъ, учениковъ и больницы, объяснялъ Правленiю, что по этой смѣтѣ расходы по содержанiю домовъ семинарскаго и училищнаго, казенныхъ учениковъ семинарiи и училища и семинарской больницы превышаютъ число штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на означенные предметы. Такъ напр. на содержанiе домовъ семинарскаго и училищнаго въ годъ суммы ассигнуется 1271 руб. 30 коп., а расходъ, который необходимо произвесть въ 1864 году, простирается до 4355 руб. 99$^{1}/_{2}$ коп., слѣдов. въ 1864 году передержки по содержанiю домовъ будетъ 3084 руб. 69$^{1}/_{2}$ к.; по содержанiю учениковъ должно быть израсходовано 8321 руб. 29$^{1}/_{2}$ коп., а приходъ суммы, ассигнуемой на содержанiе учениковъ, простирается до 7513 руб. 70 коп., слѣдов. передержки по содержанiю учениковъ въ 1864 году будетъ 807 р. 59$^{1}/_{2}$ коп.; по содержанiю больницы приходъ штатной суммы 171 руб. 40 коп., а расходъ, который имѣетъ быть въ 1864 году, простирается до 882 руб. 25$^{1}/_{4}$ коп., слѣдов. противъ штатной сумму по содержанiю больницы въ 1864 году должно быть перерасходовано 709 руб. 85$^{1}/_{4}$ коп. Передержки по содержанiю домовъ семинарскаго и училищнаго, а также по содержанiю учениковъ, могутъ быть покрыты суммою вѣнчиковою, которой получено 4585 руб. 42$^{3}/_{4}$ коп. Но что же касается передержки по содержанiю семинарской больницы, то на покрытiе оной совершенно нѣтъ ни одного источника въ Семинарiи. Потому, присовокуплялъ онъ, не благоугодно ли будетъ Правленiю Семинарiи, во избѣжанiе неудобствъ, могущихъ встрѣтиться при уплатѣ денегъ за припасы, требующiеся для больницы, на каждаго, пользующагося въ ней, ученика наложить плату, исключая учениковъ, со-

стоящихъ на полномъ казенномъ содержаніи. Также представляется нужнымъ ограничить учениковъ касательно сдачи бѣлья въ мытье,—такъ, чтобы состоящіе на половинно-казенномъ содержаніи сдавали въ мытье бѣлья послѣ каждой бани не болѣе 4 вещей, такъ какъ расходъ за мытье бѣлья почти равняется расходу по содержапію учениковъ пищею.

Семинарское Правленіе, съ своей стороны, не видя денежнаго воспособленія отъ высшаго начальства, прибѣгло къ изысканію своихъ собственныхъ мѣръ къ покрытію экономическихъ недостатковъ. По вышеприведенной запискѣ эконома оно разсудило: изъ сличенія прихода съ расходомъ открывается, что денегъ, имѣющихъ поступить въ приходъ въ текущій 1864 г., едва достаточно на покрытіе расходовъ, когда предполагается содержать только штатное число воспитанниковъ. Но этихъ денегъ будетъ крайне недостаточно, если и на будущее время будутъ состоять на казенномъ содержаніи сверхъ штата.

Такихъ сверхштатныхъ учениковъ въ настоящее время состоитъ 37 на половинномъ казенномъ содержаніи. Не имѣя надежды, чтобы Св. Синодъ, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнемъ году благоволилъ увеличить число казенныхъ вакансій, а съ другой стороны, не желая у бѣдныхъ воспитанниковъ отнять способа къ продолженію ученія, отказавъ имъ въ казенномъ содержаніи, Семинарское Правленіе полагаетъ учинить слѣдующее: 1) ограничить расходы по содержанію учениковъ а) на одежду, ибо полагаетъ снабдить всѣхъ пользующихся полнымъ казеннымъ содержаніемъ только лѣтнею одеждою, именно сюртукомъ и брюками, суконными же сюртуками снабдить только первые и вторые разряды учениковъ Семинаріи средняго и высшаго отдѣленія; б) на бѣлье: сшить, вмѣсто трехъ, по двѣ пары бѣлья; в) на мытье бѣлья: положить, чтобы одинъ ученикъ въ одинъ разъ послѣ каждой бани давалъ въ мытье не болѣе 4 штукъ, а въ теченіе всего мѣсяца не болѣе 16 вещей. При томъ платить за мытье бѣлья казенныя деньги только за учениковъ, пользующихся полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Что же касается до полуказенныхъ, то они должны мыть свое бѣлье на свой счетъ. Могутъ они отдавать для мытья свое бѣлье и казенной прачкѣ, но съ условіемъ, чтобы внесли за это по 3 руб. сер. въ казенную кассу, и чтобы также въ мѣсяцъ не болѣе 16 вещей отдавали прачкѣ; г) на постельный приборъ: кромѣ кровати постельный приборъ давать только полноказеннымъ. Полуказенные должны имѣть свой собственный тюфякъ, подушку съ наволочками, простыню и одѣяло. Если же они хотятъ пользоваться отъ казны и этими вещами, въ такомъ случаѣ они вносятъ въ казну по 2 р. 50 к., и въ такомъ случаѣ наволочки и простыня моются по два раза въ мѣсяцъ на казенный счетъ. 2) Ограничить расходъ по содержанію больницы: а) относительно пищи,—именно продовольствовать оною учениковъ Семинаріи, только состоящихъ на полномъ и половинномъ казенномъ содержаніи, а ученики

квартирные должны пользоваться своимъ содержанiемъ. Это требованiе тѣмъ необходимѣе, что было замѣчаемо, что ученики квартирные бываютъ въ больницѣ не столько по причинѣ болѣзни, сколько для пропитанiя; б) относительно мытья бѣлья: поелику квартирный ученикъ, въ случаѣ помѣщенiя въ больницѣ, на квартирѣ уже не моетъ свое бѣлье, то на его счетъ относить мытье больничное, которое загрязнится на немъ. Тоже самое требовать и отъ учениковъ полуказенныхъ, кои не вносятъ за мытье своего бѣлья въ казенную кассу по 3 руб. сер. въ годъ; в) относительно освѣщенiя: расходъ на освѣщенiе комнатъ, въ которыхъ живутъ больные, также долженъ быть раздѣленъ между учениками, пользующимися казеннымъ содержанiемъ, и квартирными. Способъ восполненiя слишкомъ большой передержки по больницѣ можетъ быть двоякiй. Можно взыскивать съ каждаго лица, дѣйствительно жившаго въ больницѣ, полагая по 4 руб. въ мѣсяцъ за пищу, освѣщенiе и за бѣлье и мытье онаго; или можно положить, чтобы каждый дѣйствительный ученикъ Семинарiи, за исключенiемъ полнокоштныхъ, вносилъ за право пользоваться пособiемъ отъ семинарской больницы, а равно пищею, бѣльемъ и очисткою онаго по 2 руб. 50 коп. со священническаго сына, по 1 руб 50 коп. съ дiаконскаго, по 75 коп. съ причетническаго и по 50 коп. съ полуказеннаго ученика, если онъ не вноситъ въ семинарскую экономiю по 3 руб. сер. за мытье бѣлья.

Этими, такъ сказать, паллiативными мѣрами Семинарское Правленiе не ограничилось. Оно испросило у преосвященнаго разрѣшенiе пригласить духовенство къ пожертвованiямъ на покрытiе разныхъ недостатковъ семинарской экономiи. Суммы этой было собрано 3144 руб. 59¾ коп. Деньги эти Правленiе постановило употреблять въ пособiе тѣмъ ученикамъ, которые не войдутъ въ штатъ казенныхъ воспитанниковъ, а между тѣмъ, или по сиротству, или по бѣдности своихъ родителей будутъ имѣть нужду въ пособiи,—при чемъ пособiе это распространять и на учениковъ всѣхъ училищъ Пермской епархiи [1]).

Это было послѣднимъ распоряженiемъ, основаннымъ на старыхъ началахъ экономическаго управленiя,—къ улучшенiю семинарской экономiи.

Съ 1865 года началось приготовленiе къ новымъ экономическимъ порядкамъ, введеннымъ новымъ уставомъ: вытребованы въ хозяйственное управленiе экономическiя суммы для составленiя изъ нихъ общаго духовно-учебнаго капитала, предписано составлять предварительныя смѣты по приходу и расходу семинарскихъ суммъ и пр. т. п.

Заключимъ нашу исторiю стараго времени Семинарiи благожеланiемъ, чтобы новые порядки повели ее къ улучшенiю и по экономической и по всѣмъ прочимъ частямъ семинарскаго управленiя.

---

[1]) Впрочемъ, эта сумма не всегда употреблялась сообразно назначенiю: такъ ею покрывались апр. передержки по дому и пр.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

Священника Іакова Шестакова.

1) Объясненіе молитвъ, заповѣдей Закона Божія и заповѣдей блаженства.
2) Законъ Божій на русскомъ и пермяцкомъ языкахъ.
3) Объясненіе устройства христіанскаго храма.
4) Житіе святителя Стефана, епископа Пермскаго, на пермяцкомъ языкѣ.
5) Завѣщанія святителей Митрофана Воронежскаго, Тихона Задонскаго и Дмитрія Ростовскаго на русскомъ и пермяцкомъ языкахъ.
6) Къ давно неговѣвшимъ—на русскомъ и пермяцкомъ языкахъ.
7) Древнее нравоученіе на пермяцкомъ языкѣ.
8) Храмъ Божій—источникъ благословеній Божіихъ, на пермяц. языкѣ.
9) О необходимости поминовенія усопшихъ, на пермяцкомъ языкѣ.
10) Въ утѣшеніе болящему, на пермяцкомъ языкѣ.
11) Противъ нѣкоторыхъ святочныхъ забавъ, на пермяцкомъ языкѣ.
12) Сырная седмица или масляница, на пермяцкомъ языкѣ.
13) Какой вредъ отъ праздности, на пермяцкомъ языкѣ.
14) Одни-ли богатые должны благотворить, на перм[illegible] языкѣ.
15) Божественная литург. Св. Отца Нашего Іоанна Златоустаго, на перм. яз.
16) Указатель нѣкоторыхъ дѣлъ архива пермской духовной консисторіи.
17) Указатель статей по археологіи, этнографіи и исторіи, помѣщенныхъ въ Пермск. Епарх. Вѣд. (1867—1899).
18) Торжество открытія мощей св. Ѳеодосія, архіепископа Черниговскаго.
19) Чествованіе 500-лѣтія блаженной кончины св. Стефана, еп. Пермскаго.
20) По поводу устройства храма въ часовнѣ свят. Стефана въ г. Перми.
21) Справочн. книга для духов. и адресъ-календарь Перм. епарх. 1894.
22) Памятная книга для духовен., издан. по случаю 500-лѣтія со дня блаженной кончины св. Стефана, еп. Пермскаго и адресъ-календарь на 1896.
23) Памятная книга для духовенства, издан. по случаю 100-лѣтія Пермской епарх., съ приложеніемъ адресовъ духовенства пермск. и екатерин. епарх.
24) Наканунѣ столѣтія пермской епархіи.
25) Историческій очеркъ 100-лѣтія пермской епархіи.
26) Пермская епархія на рубежѣ двухъ столѣтій.
27) Обзоръ причинъ и обстоятельствъ, способствовавшихъ раздѣленію въ 1885 году Пермской епархіи.
28) Исторія Пермской Духовной Семинаріи въ 4-хъ частяхъ.
29) Люди науки, духовные и свѣтскіе писатели изъ воспитанниковъ Пермской Духовной Семинаріи.
30) Пермская Духовная Семинарія въ преддверіи 100-лѣт. своего юбилея.
31) Списокъ всѣхъ окончившихъ курсъ Пермской Духовной Семинаріи, съ указаніемъ рода службы каждаго.
32) Юбилейные дни Пермской Духовной Семинаріи.
33) Благотворители Пермской Духовной Семинаріи.
34) Думы по поводу столѣтняго юбилея Пермской Семинаріи.
35) Выдающіеся преподаватели Пермской семинаріи за 100 лѣтъ.
36) Къ просвѣщенію черемисъ Красноуфимскаго уѣзда.
37) Очеркъ жизни и нравовъ Красноуфимскихъ черемисъ.
38) Исторія Бѣлогорскаго миссіон. монастыря Осин. у. Пер. г. Изд. 20,00.
39) Раздѣленіе Вятской епархіи и первый епископъ Пермскій Іоаннъ (Островскій).
40) Особенно выдающ. черты жизни и харак. преосв. Ефрема, еп. Пермск.
41) Къ просвѣщенію иньвенскихъ пермяковъ.
42) Насущныя нужды иньвенскихъ пермяковъ Соликамскаго уѣзда.
43) Современное полож. духовенства иньвен. пермяцк. приход. Солик. у.
44) Вновь возник. женск. община среди иньвенск. пермяковъ Солик. у.
45) Посѣщеніе преосвящ. Петромъ инородческаго края въ Соликамскомъ у.
46) Извлеченіе изъ отчета о съѣздѣ учителей инород. церк. школъ Солик. у.
47) Исторія села Кудымкора.
48) Исторія села Юсвы.
49) Пермяцкая азбука.
50) Пермяцкіе переводы и учителя.
51) Глухіе уголки Пермской губерніи.
52) Кутимскій заводъ (путешествіе по р. Вишерѣ.)
53) Сказка о „рыбакѣ и рыбкѣ" на пермяцкомъ языкѣ.
54) Подлиповцы нашихъ дней.
55) Свадебные обычаи среди иньвенскихъ пермяковъ.
56) Великій четвергъ у пермяковъ (очеркъ).
57) О приготовленіи браги и кумышки въ иньвенскомъ краѣ Соликамск. уѣзда.

Печатать разрѣшается. 6 октября 1901 года. Полицiймейстеръ Журавлевъ.